

ISSN 2587-9340 (Print)
ISSN 2782-3334 (Online)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
SCIENTIFIC-PRACTICAL
LEGAL JOURNAL

ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г. Р. ДЕРЖАВИНА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Том 9

№ 1

2025

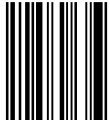
CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW

ISSN 2587-9340

9 772587 934009

25033 >

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научно-практический юридический журнал

Основан в феврале 2017 г.

2025. Том 9. № 1

Выходит 4 раза в год

Сквозной номер выпуска – 33

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки России, по юридическим научным специальностям 5.1.1, 5.1.3, 5.1.4

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
(392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Лапаева Ангелина Вячеславовна – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: Моисеева Ольга Васильевна – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Андрияшко Марина Васильевна – к.ю.н., доцент. Белорусский институт стратегических исследований (г. Минск, Республика Беларусь), главный советник отдела внутривнутриполитического анализа управления внутренней политики

Афанасьев Сергей Федорович – д.ю.н., профессор. Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов, РФ), заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата

Блинкова Елена Викторовна – д.ю.н., профессор. Российская государственная академия интеллектуальной собственности (г. Москва, РФ), профессор кафедры гражданского и предпринимательского права факультета управления интеллектуальной собственностью

Бурашников Наталия Анатольевна – к.ю.н. Председатель Тамбовского областного суда (г. Тамбов, РФ)

Воронов Александр Федорович – д.ю.н., профессор. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва, РФ), профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета

Демичев Алексей Андреевич – д.ю.н., к.и.н., профессор. Нижегородская академия МВД России, профессор кафедры гражданского права и процесса; Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Нижний Новгород, РФ), главный научный сотрудник научного центра

Зелепукин Роман Валерьевич – к.ю.н., доцент. Судья Арбитражного суда Тамбовской области (г. Тамбов, РФ)

Камышанский Владимир Павлович – д.ю.н., профессор. Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар, РФ), заведующий кафедрой гражданского права, профессор кафедры гражданского и международного частного права

Клименко Таужан Микаиловна – д.ю.н., доцент. Юридический институт Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии (г. Черкесск, РФ), профессор кафедры уголовного права и процесса

Кочетков Александр Викторович – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), и.о. директора Института права и национальной безопасности, председатель Арбитражного суда Воронежской области в отставке

Лагутин Игорь Борисович – д.ю.н., доцент. Юго-Западный государственный университет (г. Курск, РФ), заведующий кафедрой финансового права, конституционного, гражданского и административного судопроизводства

Лопашенко Наталья Александровна – д.ю.н., профессор. Саратовская государственная юридическая академия, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Махина Светлана Николаевна – д.ю.н., профессор. Воронежский государственный университет (г. Воронеж, РФ), заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Овсянников Игорь Владимирович – д.ю.н., доцент. Академия ФСИН России (г. Рязань, РФ), главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра

Осокин Роман Борисович – д.ю.н., профессор. Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя (г. Москва, РФ), начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров

Панько Кирилл Константинович – д.ю.н., доцент. Воронежский государственный университет (г. Воронеж, РФ), профессор кафедры уголовного права

Пашенцев Дмитрий Алексеевич – д.ю.н., профессор. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва, РФ), главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства

Полищук Николай Иванович – д.ю.н., профессор. Академия ФСИН России (г. Рязань, РФ), профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права

Редкоус Владимир Михайлович – д.ю.н., профессор. Институт государства и права РАН (г. Москва, РФ), ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса

Романовская Ольга Валентиновна – д.ю.н., профессор. Пензенский государственный университет (г. Пенза, РФ), заведующий кафедрой «Государственно-правовые дисциплины»

Романовский Георгий Борисович – д.ю.н., профессор. Пензенский государственный университет (г. Пенза, РФ), заведующий кафедрой «Уголовное право»

Рыбакова Светлана Викторовна – д.ю.н., доцент. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (г. Москва, РФ), главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства

Трофимов Василий Владиславович – д.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности

Туманова Анастасия Сергеевна – д.и.н., д.ю.н., профессор. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, ведущий научный сотрудник; НИУ «Высшая школа экономики» (г. Москва, РФ), профессор факультета гуманитарных наук

Шуняева Вера Анатольевна – к.ю.н., доцент. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (г. Тамбов, РФ), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и национальной безопасности

Юдин Андрей Владимирович – д.ю.н., профессор. Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (г. Самара, РФ), заведующий кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права юридического факультета

Для цитирования:

Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. 148 с. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1>

Издание журнал «Актуальные проблемы государства и права / Aktual'nye problemy gosudarstva i prava / Current Issues of the State and Law» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-69827 от 18 мая 2017 г.

ISSN 2587-9340 (Print) ISSN 2782-3334 (Online)

Адрес редакции и издателя:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Телефон редакции +7(4752)72-34-34 (доб. 3112). Электронная почта редакции: apgospravo.tgu@mail.ru

Ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов *И.В. Ильина*

Редакторы: *Ю.А. Бирюкова, М.И. Филатова*

Редактор английских текстов *Н.А. Михайлова*

Администратор сайта *М.И. Филатова*

Прием статей осуществляется по адресу:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 181 Б, каб. 214. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Институт права и национальной безопасности

Телефон: +7(4752)72-34-34 (доб. 3112). **Электронная почта:** apgospravo.tgu@mail.ru

Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law/> (на русском языке)

<http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng/> (на английском языке)

Подписано в печать 04.03.2025. Дата выхода в свет 20.03.2025

Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе.

Печ. л. 18,5. Усл. печ. л. 17,2. Тираж 1000 экз. Заказ 25036. Свободная цена.

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Оформление, оригинал-макет, редактирование. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2025

CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW

Scientific-practical law journal

Established in February, 2017 **2025, vol. 9, no. 1**
Continuous issue number – 33

Issued 4 times a year

The journal is on the “Official list of scientific reviewed periodicals for publication principal scientific researches of dissertations for academic degree of candidate of science, doctor of science” by High Attestation Commission at the Ministry of Education and Science of Russia, in law scientific specialties 5.1.1, 5.1.3, 5.1.4

The establisher and publisher:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Derzhavin Tambov State University”
(33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Tambov Region, Russian Federation)

EDITOR-IN-CHIEF: **Angelina V. Lapaeva** – Cand. Sci. (Law), Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation), Head of Theory and History of State and Law Department, Law and National Security Institute

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF: **Olga V. Moiseeva** – Cand. Sci. (Law), Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation), Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Law and National Security Institute

EDITORIAL BOARD:

Maryna V. Andryiashka – Cand. Sci. (Law), Associate Professor. Belarusian Institute of Strategic Research (Minsk, the Republic of Belarus), Chief Advisor of Domestic Political Analysis of Domestic Policy Management Department

Sergey F. Afanasev – Dr. Sci. (Law), Professor. Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation), Head of the Arbitral Procedure, Advocacy and Notary Department

Elena V. Blinkova – Dr. Sci. (Law), Professor. Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow, Russian Federation), Professor of the Civil and Business Law Department of Intellectual Property Management Faculty

Nataliya A. Burashnikova – Cand. Sci. (Law), Chair of Tambov Regional Court (Tambov, Russian Federation)

Alexander F. Voronov – Dr. Sci. (Law), Professor. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation), Professor of the Civil Procedure Department, Faculty of Law

Aleksei A. Demichev – Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (History), Professor. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Professor of Civil Law and Procedure Department, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod Branch (Nizhny Novgorod, Russian Federation), Head Researcher of the Science Center

Roman V. Zelepukin – Cand. Sci. (Law), Associate Professor. Judge of the Arbitration Court of Tambov Region (Tambov, Russian Federation)

Vladimir P. Kamyshanskiy – Dr. Sci. (Law), Professor. Kuban State Agrarian University (Krasnodar, Russian Federation), Head of the Civil Law Department, Professor of the Civil and Private International Law Department

Tauzhan M. Klimenko – Dr. Sci. (Law), Associate Professor. North Caucasian State Academy Law Institute (Cherkessk, Russian Federation), Professor of Criminal Law and Procedure Department

Aleksander V. Kochetkov – Cand. Sci. (Law), Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation), Acting Director of Law and National Security Institute, Retired Chairman of the Arbitral Court of Voronezh Region

Igor B. Lagutin – Dr. Sci. (Law), Associate Professor. Southwest State University (Kursk, Russian Federation), Head of the Financial Law, Constitutional, Civil and Administrative Court Procedure Department

Natalya A. Lopashenko – Dr. Sci. (Law), Professor. Saratov State Law Academy, Professor of the Criminal and Penal Enforcement Law Department

Svetlana N. Makhina – Dr. Sci. (Law), Professor. Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation), Head of the Chair of Theory and History of State and Law Department

Igor V. Ovsyannikov – Dr. Sci. (Law), Associate Professor. Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), Chief Research Scholar of Research Department of Scientific Center

Roman B. Osokin – Dr. Sci. (Law), Professor. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Y. Kikot (Moscow, Russian Federation), Head of the Faculty of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel Training

Kirill K. Panko – Dr. Sci. (Law), Associate Professor. Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation), Professor of Criminal Law Department

Dmitrii A. Pashentsev – Dr. Sci. (Law), Professor. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Head Researcher of Law Theory and Interdisciplinary Legislative Research Department

Nikolay I. Polishchuk – Dr. Sci. (Law), Professor. Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russian Federation), Professor of Theory of the State and Law, International and European Law Department

Vladimir M. Redkous – Dr. Sci. (Law), Professor. The Institute of State and Law of The Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher of the Sector for Administrative Law and Administrative Process

Olga V. Romanovskaya – Dr. Sci. (Law), Professor. Penza State University (Penza, Russian Federation), Head of “State Law Disciplines” Department

Georgii B. Romanovskii – Dr. Sci. (Law), Professor. Penza State University (Penza, Russian Federation), Head of “Criminal Law” Department

Svetlana V. Rybakova – Dr. Sci. (Law), Associate Professor. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Chief Researcher of Financial, Tax and Budgetary Legislation Department

Vasilii V. Trofimov – Dr. Sci. (Law), Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation), Director of Research Institute of State Legal Research, Professor of the Theory and History of the State and Law Department, Law and National Security Institute

Anastasia S. Tumanova – Dr. Sci. (History), Dr. Sci. (Law), Professor. Center for Civil Society and Non-Profit Sector Research, Leading Researcher; Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation), Professor of Humanitarian Sciences Faculty

Vera A. Chunyaeva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor. Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russian Federation), Associate Professor of Criminal Law Disciplines Department, Law and National Security Institute

Andrew V. Yudin – Dr. Sci. (Law), Professor. Samara National Research University (Samara, Russian Federation), Head of the Civil Procedure and Business Law Department of the Law Faculty

For citation:

Current Issues of the State and Law, 2025, vol. 9, no. 1, 148 p. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1>

The journal “Aktual’nye problemy gosudarstva i prava / Current Issues of the State and Law” is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor), the mass media registration certificate ПИИ no. ФС 77-69827 dated May 18, 2017.

ISSN 2587-9340 (Print) ISSN 2782-3334 (Online)

Editorial Office and Publisher address:

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Tambov Region, Russian Federation

Editors telephone: +7(4752)72-34-34 (extension 3112). E-mail: apgospravo.tgu@mail.ru

Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals *I.V. Ilyina*

Editors: *Y.A. Biryukova, M.I. Filatova*

English texts editor *N.A. Mikhailova*

Web-site administrator *M.I. Filatova*

Article acceptance:

Office 214, 181 B, Sovetskaya St., Tambov, 392000, Tambov Region, Derzhavin Tambov State University, Law and National Security Institute. **Telephone:** +7(4752)72-34-34 (доб. 3112). **E-mail:** apgospravo.tgu@mail.ru

Web site: <http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law/> (In Russian)
<http://journals.tsutmb.ru/current-issues-of-the-state-and-law-eng/> (In English)

Signed for printing 04.03.2025. Release date 20.03.2025

Format A4 (60×84 1/8). Typeface «Times New Roman». Printed on risograph.

Pr. sheet 18,5. Conv. pr. sheet 17,2. Copies printed 1000. Order no. 25036. Free price.

Published basing on ready-to-print file in Instant Print Department of Publishing House “Derzhavinskiy”

FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”

190g Sovetskaya St., Tambov, 392008, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: izdat_tsu09@mail.ru

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Design, original layout, editing. FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”, 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научно-практический юридический журнал

Основан в феврале 2017 г.

2025. Том 9. № 1

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

<i>Рыбакова С.В.</i> Исторический метод в изучении финансово-правовых явлений	7
<i>Ботанцов И.В.</i> Эффективность судебной власти в урегулировании этнических конфликтов	16
<i>Левашова О.В., Толочко А.В.</i> Социальное страхование в системе социальной защиты населения: состояние и перспективы развития	24
<i>Моисеева О.В.</i> Концепция юридической практики в правореализационном механизме	35

ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

<i>Монастырский Ю.Э.</i> «Святость договора» – историческое и фундаментальное начало континентального гражданского права	44
<i>Золотов Г.Б.</i> Границы допустимого использования воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций	56
<i>Кочетков А.В., Воробьева С.В.</i> Роль технологий искусственного интеллекта при отправлении правосудия: правовой и морально-этический аспект	63
<i>Демичев А.А.</i> Природные достопримечательности как особо охраняемые природные территории местного значения: теория и практика	77
<i>Карпушкин А.В.</i> Проблемы ограничения прав и свобод иностранных граждан в субъектах Российской Федерации	86

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НАУК

<i>Гончаров А.В.</i> Актуальные вопросы расследования легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем	93
<i>Козодаева О.Н.</i> Современное состояние борьбы с контрабандными преступлениями	100
<i>Попова Е.А., Ванина А.А.</i> Квалификация транспортных преступлений: анализ спорных случаев разграничения со смежными составами и административной ответственностью	111
<i>Зиганин Т.Р.</i> Некоторые проблемы квалификации действий должностных лиц, совершивших преступления, посягающие на права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению благоустроенными жилыми помещениями по части 2 статьи 315 Уголовного кодекса РФ	121

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, АНАЛИТИКА

<i>Илюхина В.А.</i> Юридическая наука глазами молодых исследователей: размышления о студенческой науке (по итогам Пятой Всероссийской научной конференции курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей «Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей»)	131
<i>Моисеева О.В.</i> Историко-правовая наука: тенденции и перспективы (обзор-рецензия Историко-правового ежегодника – 2023 Ассоциации историков права)	138

CURRENT ISSUES OF THE STATE AND LAW

Scientific-practical legal journal

Established in February, 2017 2025, vol. 9, no. 1 Issued 4 times a year

CONTENTS

GENERAL THEORY AND HISTORY OF LAW AND THE STATE

<i>Rybakova S.V.</i> Historical method in the study of financial and legal phenomena	7
<i>Botantsov I.V.</i> Effectiveness of the judicial system in resolving ethnic conflicts	16
<i>Levashova O.V., Tolochko A.V.</i> Social insurance in the system of social protection of population: state and prospects of development	24
<i>Moiseeva O.V.</i> Concept of legal practice in the legal implementation mechanism	35

ISSUES OF PRIVATE AND PUBLIC LAW

<i>Monastyrsky Yu.E.</i> “Sacredness of contract” – a historic and fundamental source of continental civil law	44
<i>Zolotov G.B.</i> Limits of acceptable use of reproduction of museum objects and museum collections	56
<i>Kochetkov A.V., Vorobyeva S.V.</i> The role of artificial intelligence technologies in the administration of justice: legal, moral and ethical aspects	63
<i>Demichev A.A.</i> Natural attractions as specially protected natural areas of local importance: theory and practice	77
<i>Karpushkin A.V.</i> Problems of restricting the rights and freedoms of foreign citizens in the constituent entities of the Russian Federation	86

CURRENT ISSUES OF CRIMINAL LEGAL SCIENCES

<i>Goncharov A.V.</i> Current issues of investigating money laundering and legalization of other property acquired by illegal means	93
<i>Kozodaeva O.N.</i> Current state of the fight against smuggling crimes	100
<i>Popova E.A., Vanina A.A.</i> Classification of transport crimes: analysis of controversial cases of separation from related structures and administrative responsibility	111
<i>Ziganshin T.R.</i> Some problems of qualification of actions of officials who have committed crimes infringing on the rights of orphaned children and children left without parental care to provide comfortable living quarters under Part 2 of Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation	121

OVERVIEWS, REVIEWS, ANALYTICS

<i>Ilyukhina V.A.</i> Legal science through the eyes of young researchers: reflections on student science (based on the results of the Fifth All-Russian Scientific Conference of Cadets, Students, Adjuncts, Post-Graduate Students and Applicants “Current issues of legal science through the eyes of young researchers”)	131
<i>Moiseeva O.V.</i> Historical and Legal Science: trends and prospects (overview and review of the Historical and Legal Yearbook – 2023 of the Association of Legal Historians)	138

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.11

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-7-15>

Шифр научной специальности 5.1.1

Исторический метод в изучении финансово-правовых явлений

Рыбакова Светлана Викторовна,

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34, <https://orcid.org/0000-0001-5631-5608>, svrybakova@mail.ru

Аннотация

В работе исследуются не только особенности исторического метода исследования, но и его нюансы при проведении исследований в области финансового права. Представлены особенности указанной отрасли, влияющие на применение данного метода, выявлены труды ученых, подготовленные на основе данного метода, представлены высказывания исследователей, внесших весомый вклад в развитие финансового права в его переломные этапы. Рассматриваются различные точки зрения ученых, формировавшиеся под воздействием исторических, экономических, правовых, социальных, политических и иных условий. В рамках работы автор позиционирует в качестве объекта финансово-правового регулирования саму финансовую систему как цельное образование с функцией распределения народного дохода и формирования государственных финансов. В рамках выводов по исследованию установлено, что именно существенное изменение экономических отношений на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков, связанное, прежде всего, с изменениями в процессах распределения и перераспределения финансовых и кредитных ресурсов в рамках финансово-кредитной системы государства, то есть непосредственно самого распределительного механизма, требует тщательного анализа и учета указанного фактора при рассмотрении вопросов, связанных с определением границ современного финансового права, сущность которого и направлена на правовое регулирование указанного механизма.

Ключевые слова

исторический метод, финансовое право, предмет финансового права, методология правовых исследований

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

С.В. Рыбакова – идея исследования, анализ нормативно-правовой литературы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Рыбакова С.В. Исторический метод в изучении финансово-правовых явлений // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 7-15. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-7-15>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-7-15>

OECD 5.05; ASJC 3308

Historical method in the study of financial and legal phenomena

Svetlana V. Rybakova,

Dr. Sci. (Law), Professor, Chief Researcher of Financial, Tax and Budget Legislation Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 34, Bolshaya Cheremushkinskaya St., Moscow, 117218, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-5631-5608>, svrybakova@mail.ru

Abstract

The study examines not only the features of the historical research method, but also its nuances in conducting research in the field of financial law. The features of the industry that influence the application of this method are presented, identifies the works of scientists produced on the basis of this method were identified, and statements of researchers who made a significant contribution to the development of financial law in its critical stages are presented. Various points of view of scientists, formed under the influence of historical, economic, legal, social, political and other conditions, are considered. In the framework of the study, the author positions the financial system itself as an object of financial and legal regulation as an integral entity with the function of distributing national income and forming public finances. As part of the conclusions of the study, it was found that there was a significant change in economic relations at the turn of the 19th–20th and 20th–21st centuries, primarily due to changes in the processes of distribution and redistribution of financial and credit resources within the financial and credit system of the state, i.e. the distribution mechanism itself. It requires careful analysis and consideration of the factor when considering issues related to defining the boundaries of modern financial law, the essence of which is aimed at the legal regulation of this mechanism.

Keywords

historical method, financial law, subject of financial law, methodology of legal research

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

S.V. Rybakova – research idea, regulatory and legal literature analysis, manuscript draft writing.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Rybakova, S.V. (2025). Historical method in the study of financial and legal phenomena. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 7-15. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-7-15>

Введение

Финансовое право как отрасль российского права являет собой потенциал по регулированию следующих групп общественных отношений экономического типа: уже сформировавшихся в недрах хозяйственной жизни (1), назревших к своему появлению и (или) развитию (2), а также формируемых (моделируемых) законодателем (3). Однако следует принимать во внимание то обстоятельство, что первые встречаются достаточно редко. Как справедливо подчеркивает М.В. Карасева, «с точки зрения происхож-

дения финансово-правовых норм их особенность заключается в том, что они редко возникают как фактические, то есть в общественной жизни редко складываются правила поведения, являющиеся прототипом финансово-правовой нормы» [1, с. 65]. По большей части это связано с публично-правовым характером финансового права, задающим не только вектор, но и содержание финансовых отношений как публичных, ибо частные финансовые отношения, регулируемые гражданским правом, как раз таки чаще всего регулируются в качестве отношений, кото-

рые могут существовать и не будучи урегулированными правом.

Многообразие и сложность объективной реальности породили множество методов ее изучения, теоретически обоснованных нормативно познавательных средств [2, с. 15, 30].

Ввиду смены общественно-экономических формаций экономические институты и процессы также достаточно часто подвергаются изменениям. Важно отметить, что изменения могут быть связаны как с революционными кардинальными изменениями, так и с эволюционными преобразованиями, происходящими в экономической жизни. Значительную роль в появлении новых финансовых институтов играют научно-технические революции, что обычно приводит к появлению не только новых финансово-правовых норм, институтов, но и финансово-правовых сущностей. На современном этапе это проявилось, прежде всего, в появлении цифровых валют центральных банков.

Указанные факторы и характеристики финансового права лишь усиливают и без того значимую в научной методологии роль исторического метода исследования.

Результаты исследования

Определив предпосылки, обуславливающие учитывать особенности финансового права использовании исторического метода исследования в изучении финансово-правовых явлений и процессов, необходимо представить характеристики самого указанного метода, а также особенности и результаты его применения финансово-правовой наукой.

Особенности исторического метода исследования. К.С. Бельский подчеркивает: «...вся система методов познания, используемая в самых разных науках, – гуманитарных, естественных, точных – имеет архитектурно-связь с историческим методом» [3, с. 5]. Следует согласиться с ученым в том, что исторический метод познания направлен не только на исследование определенной отрасли права, но и на исследование науки об этой отрасли [3, с. 6], что, как представляется, должно занимать особое место среди трудов ученых-финансоведов.

В целях комплексного подхода к исследуемому явлению целесообразно использовать исторический метод познания как бы в

трех плоскостях правовой жизни: исследовать нормативные правовые акты, являющиеся памятниками права и содержащие нормы, регламентирующие общественные отношения в том виде и в той интерпретации, как они воспринимались в соответствующую историческую эпоху; анализировать социально-экономические предпосылки (общественную жизнь) в контексте искомой исторической эпохи или в ретросрезе в целом (на неопределенную историческую глубину), обуславливающие формирование того или иного правового института, наконец, что делается, к сожалению, крайне редко, системно изучать научные труды, ученых – представителей различных наук, которые излагают свои взгляды на тот или иной объект правового регулирования и смежные с ним общественные отношения.

Следует особо подчеркнуть отмечаемую К.С. Бельским такую важную характеристику исторического метода, его уникальную особенность, в соответствии с которой познавательное воздействие данного метода распространяется не только на исторические знания, но и на знания современные для их сравнительного анализа. Из чего необходимо сделать вывод о необходимости углубления в историю того или иного вопроса в рамках проведения конкретного научного исследования (не в рамках исторической науки), что требует не только изучения источников (памятников) права, научных трудов и т. п., но и обязательного сравнительного анализа с соответствующими объектами научного познания современной эпохи. Возможно, именно в силу указанной характеристики, К.С. Бельский в другой своей работе в числе методов финансового права называет сравнительно-исторический метод [3, с. 6; 4, с. 113].

Ученые обращают внимание на различие исторического и логических методов: несмотря на то, что оба метода обеспечивают познание закономерностей функционирования и развития государственно-правовых явлений, между ними имеется определенное различие. Исторический метод раскрывает историю исследования во всем многообразии событий, фактов, сменяющих друг друга в хронологической последовательности, а логический – отражает тот же

исторический процесс в абстрактной, теоретически последовательной форме [5, с. 32]. Как представляется, в научно-квалификационных работах (не исторических исследованиях) чаще всего при изучении истории вопроса используется логический, а не исторический метод, что следует принимать во внимание, давая оценку соответствующим выводам.

Таким образом, именно исторический метод имеет потенциал к установлению причинно-следственных связей между различными явлениями и процессами, можно сказать, – власть над пониманием причинности. Поэтому настолько активно и комплексно будет применяться этот метод, насколько больше шансов в эффективности применения его результатов в практике современной действительности.

При этом не стоит забывать и об ограниченных ресурсах исторического метода. Для исторического познания правовой реальности ключевой остается проблема достоверности знания. Объективные трудности вроде недостаточной информации о прошлом, невозможности экспериментального взаимодействия с произошедшими в прошлом явлениями часто могут осложняться теснейшим влиянием на историческое познание идеологических установок [6, с. 17].

В этом смысле последовательное и скрупулезное изучение трудов отдельных авторов, а параллельно с этим сопоставимых по времени трудов их коллег может позволить приблизиться к достоверности научного знания в исторической ретроспективе. Безусловно, если позволяет наличие соответствующих источников. Иными словами, чем дальше вглубь истории, тем меньше возможностей решения обозначенной проблемы.

В науке не напрасно отмечается тот факт, что важную роль в научно-познавательной деятельности играют объективно-индивидуальные факторы, отражающие специфические черты познающего субъекта как конкретной личности. Так, среди индивидуальных качеств познающего называют интуицию (реальной основой которой предлагается считать информацию об объективной реальности, зафиксированную памятью, но остающуюся вне поля непосредственного

видения и осознания), воображение (преобразование имеющихся впечатлений и данных об объективной реальности в новые образы и идеи путем акцентирования, реконструкции, аглютинации, типизации), фантазию (могущую иметь и не иметь аналогов и прототипов в реальности), эстетическое восприятие исторической реальности и др. [2, с. 250-257].

Во многом именно перечисленные причины обуславливают еще одну проблему научного знания – его истинность. Считается, что истинно не только то научное знание, которое дает адекватное отражение объекта познания познающим субъектом, но и сама познаваемая реальность в этом процессе тоже актор, а не пассивный субъект, поскольку сама многообразна и неисчерпаема [2, с. 258].

Как представляется, именно исторический метод исследования наиболее чувствителен к перечисленным особенностям познания индивидом объективной реальности, поскольку прибегание для целей максимально полного представления об объективной реальности прошлого к информации интерпретационного характера способствует соприкосновению с перечисленными характеристиками познающего субъекта.

Возможно, в силу совокупности перечисленных факторов исторический метод познания распадается на определенные, более конкретные способы исследования и подразделяется на историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный [2, с. 171].

Особенности финансового права и финансово-правовой науки в использовании исторического метода исследования. Прежде всего необходимо указать на авторов работы, которые используют исторический метод исследования в науке финансового права. К их числу можно отнести изыскания Л.Л. Арзумановой, К.С. Бельского, Е.Ю. Грачевой, И.И. Кучерова и др. [7–14].

При проведении финансово-правовых исследований необходимо принимать во внимание тот факт, что в 1940 г. В.К. Райхер отмечал следующее: «Наука советского финансового права является одной из самых юных наук в системе высшего юридического образования. В наших юридических вузах

она преподается лишь третий год. Еще не издано ни учебника по финансовому праву, ни хотя бы учебного пособия, охватывающего сколько-нибудь широкий круг финансовых институтов» [15, с. 115]. Безусловно, в этой связи важно анализировать и понимать объективные и субъективные причины сложившихся на тот момент обстоятельств, связанных с финансовым правом как учебной дисциплиной, отраслью права и правовой наукой.

В силу приведенных доводов значительную роль в правовых исследованиях финансово-правовой проблематики необходимо уделять учебникам, изданным в период ее становления в рамках тех исторических этапов, когда она проходила свои чрезвычайно важные периоды преобразования и становления¹, биографиям ученых, государственных деятелей и прочих значимых лиц (в науке выделяется биографический метод познания) [16], иногда даже художественным произведениям, позволяющим максимально близко соприкоснуться с определенной исторической эпохой и наиболее полно исследовать искомый феномен.

К числу специфических особенностей финансового права с позиций исторического метода исследования можно отнести следующие.

Во-первых, финансовые отношения, будучи денежными отношениями и публичными, в своем появлении детерминированы процессами возникновения институтов государственности, денег и прочего. Соответственно, «доденежный» характер ведения хозяйственной деятельности государства является лишь исторической предпосылкой финансовых отношений, но не самими финансовыми отношениями (хотя на этот счет имеется и иная точка зрения). Кроме того, становление денег в качестве универсального средства обмена и платежа, а также момент фиксирования за ними статуса закон-

ного платежного средства также являются правообразующими факторами формирования норм финансового права. В качестве характеристики финансового права нельзя не отметить и то обстоятельство, что его развитие именно как правовой материи обусловлено не только экономическими, но социально-политическими предпосылками, влияющими на соотношение сил внутри государства, имеющих возможность определять судьбу формирования публичных доходов и использования публичных расходов. В этом аспекте (в социально-политическом) значительный научный интерес представляет, в частности, работа Е.А. Рыжковой, направленная на исследование материи бюджета (происхождения не только понятия, его сущности, но и истории вопроса регулирования соответствующих отношений) [17]. А.Д. Селюков и А.М. Осавелюк отмечают важность изучения роли государства в развитии и использовании институтов финансового права при решении проблем общественной жизни [18, с. 219].

Во-вторых, финансовое право как инструмент формирования финансовой политики государства в большинстве государств достигает своего апогея в период активного развития товарно-денежных и производственных отношений, порождающих многообразие финансовых отношений и обеспечивающих на них максимальный спрос, что, как известно, в исторической ретроспективе происходит достаточно поздно.

В-третьих, ввиду того, что финансовое право самым тесным образом связано с финансами как экономической категорией, при обращении к научной методологии необходимо использовать исторический метод не только в рамках правовой науки, но и экономической. Е.А. Ровинский отмечал, что финансовая практика и финансовые правоотношения существовали задолго до того, как появились первые попытки их научного познания. Как известно, до XX века финансы и финансовое право познавались так называемой наукой о финансах, зарождение которой Е.А. Ровинский относит к эпохе абсолютизма («рост государственных расходов и потребность в изыскании источников для их покрытия вызвали необходимость изучения финансовых проблем») [19, с. 30].

¹ См. первые учебники по финансовому праву: Финансовое право: учебник / под ред. М.А. Гурвича. Москва: Всесоюзный институт юридических наук НКО Союза ССР, Юридическое издательство НКО СССР, 1940. 211 с.; Финансовое право: учебник / под ред. Н.Н. Ровинского. Москва: Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР, Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. 360 с.

Безусловно, перечисленные особенности становления и развития финансового права не исчерпывают всей полноты таких особенностей, однако относятся, как представляется, к числу основных.

Пониманию и ощущению финансово-правовой материи конкретного государства способствует знание о ее принадлежности к той или иной правовой семье: англосаксонской, континентальной (романо-германской), мусульманской. Е.А. Рыжкова справедливо отмечает, что различие в подходах к финансовому праву связано и с системой источников финансового права [11, с. 105], подчеркивает параллелизм развития финансового права (в отличие от административного права, которое в странах англосаксонского права развивалось в рамках индуктивного подхода, а в странах континентального – в рамках дедуктивного) и конституционного права [11, с. 102].

Заключение

Использование исторического метода исследования крайне важно не только для понимания сущности современного финансового права, но и прогнозирования его будущего.

Как представляется, результаты дискуссии о предмете финансового права и расширении его границ в конце XX – начале XXI века во многом предопределены именно использованием исторического метода исследования. Этим обусловлена достоверность соответствующего научного знания, его объективность и полнота. Опора на труды ученых-финансоведов XX века без расширения взгляда на финансы и финансовую систему, учитывающего особенности соответствующих исторических эпох, не представляет возможности делать обоснованные научные выводы, соответствующие указанным условиям.

Особенностью формирования российского финансового права как отрасли права является именно генезис общественно-экономических финансовых отношений, свойственный хозяйственной жизни и политике Отечественного государства того или иного периода времени.

Е.А. Ровинский в работе 1940 г. отмечал, что «в области советского финансового права отсутствуют теоретические работы со-

ветских юристов, хотя за период 22-летнего существования и развития советского социалистического государства накопился огромный материал, позволяющий обобщить богатый опыт правового регулирования финансов» [19, с. 29]. Работу, содержащую данную цитату, ее автор называет «первой попыткой выделения науки советского финансового права из общей системы науки социалистического права» [19].

Первой работой финансово-правовой направленности в 20-х гг. XX века стала работа Г.М. Леплевского «К положению о бюджетных правах Союза и союзных республик» (1926), «которая стала своего рода предтечей последующих финансово-правовых исследований [14, с. 270]. Также известна работа С.А. Котляревского «Финансовое право СССР» того же года, которая, в основном, содержала характеристику системы финансового законодательства [20].

Интересен перечень причин, которые приводит Е.А. Ровинский в обоснование довода о необходимости формирования самостоятельной науки советского финансового права: отставание финансового законодательства и норм финансового права от формирующихся общественных отношений в области бюджета, финансового контроля, краткосрочного кредита и расчетов, которые сложились под влиянием победы социализма; недостаточная юридическая квалификация кадров финансово-кредитного аппарата; развитие и совершенствование науки советского социалистического права («реальная совокупность отношений в сфере государственных финансов настолько развилась и усложнилась, что встала крайняя необходимость в выделении из более крупных отраслей науки советского права специальной отрасли») [19, с. 29-30].

Безусловно, представленная работа Е.А. Ровинского нуждается в особо пристальном внимании исследователей, поскольку в ней достаточно подробно излагается сущность таких понятий, как государственные финансы, финансовое право, финансовая система, рассматриваются проблемы разграничения финансового права и других отраслей права [19, с. 42-43].

Следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что названная работа доста-

точно явно позиционирует в качестве объекта финансово-правового регулирования именно финансовую систему как цельное образование с функцией распределения народного дохода и формирования государственных финансов. Рассматривая сходство и различия административного и финансового права, Е.А. Ровинский резюмирует: «Имея общий предмет регулирования – финансовое управление и обязательность соблюдения финансовых законов, советское финансовое право включает в себя юридические нормы, направленные на обеспечение строгой финансовой дисциплины, четкой работы и контрольной деятельности государственных финансовых органов, ибо соблюдение норм регулирования отношений в этой области финансовой деятельности обеспечивает выполнение финансовой системой основной своей функции – планового распределения народного дохода в интересах обеспечения социалистического строительства» [19, с. 43-44]. В приведенных словах очевидным образом подчеркивается сущность финансово-правового регулирования, заключающаяся в регулировании распределения народного (национального) дохода. Безусловно, его распределение в условиях планового хозяйства и рыночной экономики будет существенным образом отличаться.

Также можно провести определенную параллель между современными дискуссиями о предмете финансового права, науки финансового права (расширении/недопустимости расширения границ) и соответствующей дискуссией, которая была в период XX

века. Е.А. Ровинский в своей более поздней работе, 1979 г., подчеркивает, что необоснованно утверждение, согласно которому предметом финансового права являются только те отношения, в которых участвует государство в целом через государственный бюджет, а расчетные, кредитные, связанные с образованием различных резервных фондов предприятий, объединений, министерств и т. д., не связанные с государственным и местным бюджетом, не составляют предмета финансового права [21, с. 43].

Н.И. Химичева в работе 2013 г. также отмечала, что нормы финансового права регулируют порядок налогообложения организаций и граждан, воздействуют на бюджетную систему, осуществление кредитно-денежной и валютной политики, контроль деятельности банков, функции и система которых отражают происходящие в стране преобразования [22].

Как представляется, именно существенное изменение экономических отношений на рубежах XIX–XX и XX–XXI веков, связанное, прежде всего, с изменениями в процессах распределения и перераспределения финансовых и кредитных ресурсов в рамках финансово-кредитной системы государства, то есть непосредственно самого распределительного механизма, требует тщательного анализа и учета указанного фактора при рассмотрении вопросов, связанных с определением границ современного финансового права, сущность которого и направлена на правовое регулирование указанного механизма.

Список источников

1. Карасева М.В. Финансовое право. Общая часть. Москва: Юрист, 1999. 256 с.
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. Москва: Наука, 2003. 486 с. <https://elibrary.ru/xpqbkh>
3. Бельский К.С. История и методология финансового права. Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2022. 564 с.
4. Бельский К.С. Слово об Общей части науки финансового права. Пенза: Социосфера, 2020. 149 с.
5. Самощенко И.С., Сырых В.М. К методологии советского правоведения // Советское государство и право. 1973. № 6. С. 29-36.
6. Юртаева Е.А. Исторический метод в исследовании юридической техники и историческое исследование юридической техники // Доктринальные основы юридической техники: сб. ст. Москва: Юриспруденция, 2010. С. 11-18. <https://elibrary.ru/qzszpp>
7. Грачева Е.Ю., Арзуманова Л.Л. Доктрина науки финансового права: эволюционное развитие и современность // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5. С. 171-186. <https://doi.org/10.12737/jrp.2023.060>, <https://elibrary.ru/cggild>

8. Бельский К.С. Доктор финансового права, ученый-административист и сенатор Российской империи (к 150-летию со дня рождения Э.Н. Берендтса) // Государство и право. 2010. № 12. С. 60-69. <https://elibrary.ru/nbuwfd>
9. Бельский К.С. Финансы и наука финансового права в правление императора Николая I // Государство и право. 2021. № 10. С. 219-233. <https://doi.org/10.31857/S102694520017275-3>, <https://elibrary.ru/ldoyde>
10. Бельский К.С. Финансово-правовые преобразования в XIX столетии. Финансовые реформы Александра I и «План финансов» М.М. Сперанского // Государство и право. 2020. № 12. С. 146-155. <https://doi.org/10.31857/S102694520012741-6>, <https://elibrary.ru/bsahvi>
11. Рыжкова Е.А. Финансовое право зарубежных стран: особенности становления и развития // Государство и право: вызовы XXI века. Кутафинские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва: Элит, 2010. С. 102-111. <https://elibrary.ru/wxvisr>
12. Кучеров И.И. Становление отечественной школы финансового права // Финансовое право на рубеже эпох. Москва: Проспект, 2024. С. 37-61.
13. Кучеров И.И. Юридическое учение о деньгах профессора Л.А. Лунца // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 1. С. 158-175. <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.012>, <https://elibrary.ru/vwbtyv>
14. Летопись российской юридической науки / Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба, Л.В. Андриченко [и др.]. Москва: ИД «Юриспруденция», 2023. 368 с. <https://elibrary.ru/badkoq>
15. Райхер В.К. Рецензия на Программу по советскому финансовому праву // Советское государство и право. 1940. № 4. С. 115-117.
16. Бельский К.С. О биографическом методе познания в науках административного и финансового права // Государство и право. 2018. № 1. С. 107-111. <https://elibrary.ru/ymeiry>
17. Рыжкова Е.А. Генезис понятия «бюджет» в странах Арабского Востока // Genesis: исторические исследования. 2019. № 7. С. 30-39. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.7.30301>, <https://elibrary.ru/xcgqob>
18. Селюков А.Д., Осавелюк А.М. Методология науки финансового права: понятие, специфика преподавания // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 215-219. <https://elibrary.ru/paukpt>
19. Ровинский Е.А. Предмет советского финансового права // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 29-48.
20. Котляревский С.А. Финансовое право СССР. Ленинград: Гос. изд-во, 1926. 157 с.
21. Ровинский Е.А. Социалистические финансы и финансовое право // Советское государство и право. 1980. № 8. С. 40-48.
22. Химичева Н.И. Российское финансовое право на современном этапе // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3 (33). С. 10-12. <https://elibrary.ru/rfmbkt>

References

1. Karaseva M.V. (1999). *Financial Law. The General Part*. Moscow, Yurist Publ., 256 p. (In Russ.)
2. Koval'chenko I.D. (2003). *Methods of Historical Research*. Moscow, Nauka Publ., 486 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xpqbkx>
3. Bel'skii K.S. (2022). *History and Methodology of Financial Law*. Penza, Sotsiosfera Publ., 564 p. (In Russ.)
4. Bel'skii K.S. (2020). *A Word about the General Part of the Science of Financial Law*. Penza, Sotsiosfera Publ., 149 p. (In Russ.)
5. Samoshchenko I.S., Syrykh V.M. (1973). On the methodology of Soviet Jurisprudence. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = The Soviet State and Law*, no. 6, pp. 29-36. (In Russ.)
6. Yurtaeva E.A. (2010). Historical method in the study of legal technique and historical study of legal technique. *Doctrinal Foundations of Legal Technique*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., pp. 11-18. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qzszpp>
7. Gracheva E.Yu., Arzumanova L.L. (2023). The doctrine of the financial law science: evolutionary development and modernity. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, vol. 27, no. 5, pp. 171-186. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/jrp.2023.060>, <https://elibrary.ru/cggild>
8. Bel'skii K.S. (2010). Doctor of financial law, scientist-administrativist and the senator of the Russian Empire (to the 150th anniversary of E.N. Berendts). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 12, pp. 60-69. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nbuwfd>
9. Bel'skii K.S. (2021). Finance and the science of financial law during the reign of Emperor Nicholas I. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 10, pp. 219-233. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S102694520017275-3>, <https://elibrary.ru/ldoyde>

10. Bel'skii K.S. (2020). Financial and legal transformations in the XIX century. Alexander I's financial reforms and M.M. Speransky's "Plan of Finance". *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 12, pp. 146-155. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S102694520012741-6>, <https://elibrary.ru/bsahvi>
11. Ryzhkova E.A. (2010). Financial law of foreign countries: features of formation and development. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Gosudarstvo i pravo: vyzovy XXI veka. Kutafinskye chteniya" = State and law: challenges of the 21st century. Kutafinsky readings. Proceeding of the International Scientific Conference*. Moscow, Elit Publ., pp. 102-111. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wxvisr>
12. Kuchеров I.I. (2024). Formation of the national school of financial law. In: Kuchеров I.I. *Financial Law at the Turn of the Epochs*. Moscow, Prospekt Publ., pp. 37-61. (In Russ.)
13. Kuchеров I.I. (2022). The legal doctrine of money by professor L.A. Lunts. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, vol. 26, no. 1, pp. 158-175. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.012>, <https://elibrary.ru/vwbtyv>
14. Tikhomirov Yu.A., Nanba S.B., Andrichenko L.V. et al. (2023). *The Chronicle of Russian Legal Science*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ. House, 368 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/badkoq>
15. Raikher V.K. (1940). Review of the Program on Soviet Financial Law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = The Soviet State and Law*, no. 4, pp. 115-117. (In Russ.)
16. Bel'skii K.S. (2018). On the biographical method of cognition in the sciences of administrative and financial law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 1, pp. 107-111. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ymeiry>
17. Ryzhkova E.A. (2019). Genesis of the concept of "budget" in the countries of the Arab East. *Genesis: istoricheskie issledovaniya = Genesis: Historical Research*, no. 7, pp. 30-39. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.7.30301>, <https://elibrary.ru/xcgqob>
18. Selyukov A.D., Osavelyuk A.M. (2012). Methodology of the science of the financial rights: concept, specifics of teaching. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 5, pp. 215-219. (In Russ.) <https://elibrary.ru/paukpt>
19. Rovinskii E.A. (1940). The subject of Soviet financial law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = The Soviet State and Law*, no. 3, pp. 29-48. (In Russ.)
20. Kotlyarevskii S.A. (1926). *Financial Law of the USSR*. Leningrad, State Publ., 157 p. (In Russ.)
21. Rovinskii E.A. (1980). Socialist finance and financial law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = The Soviet State and Law*, no. 8, pp. 40-48. (In Russ.)
22. Khimicheva N.I. (2013). Russian financial law at the present stage. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Legal Journal*, no. 3 (33), pp. 10-12. <https://elibrary.ru/rfmbkt>

Поступила в редакцию / Received 24.09.2024

Поступила после рецензирования / Revised 22.12.2024

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.037

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-16-23>

Шифр научной специальности 5.1.1

Эффективность судебной власти в урегулировании этнических конфликтов

Ботанцов Иоанн Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», Российская Федерация, 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5, <https://orcid.org/0000-0002-1789-6275>, botansoff@mail.ru

Аннотация

Рассмотрена проблема недостаточности правового регулирования в сфере миграции. Целью исследования является разработка концепции снижения межэтнической напряженности в регионе на примере Санкт-Петербурга, которая может служить детерминантой его социально-экономического развития. Обоснована ключевая роль органов правосудия в урегулировании и управлении этническими конфликтами. Сделан вывод, что грамотная реализация национальной политики возможна при повышении эффективности суда, обеспечении его независимости и самостоятельности в урегулировании этнических конфликтов.

Ключевые слова

принцип независимости суда, этнический конфликт, интеграция, консолидация, мультикультурализм

Благодарности

Работа выполнена с использованием Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

И.В. Ботанцов – анализ нормативно-правовой литературы, проведение исследования, формулировка выводов и результатов исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Ботанцов И.В. Эффективность судебной власти в урегулировании этнических конфликтов // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 16-23. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-16-23>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-16-23>

OECD 5.05; ASJC 3308

Effectiveness of the judicial system in resolving ethnic conflicts

Ioann V. Botantsov,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of General Theoretical Legal Disciplines Department, North-West Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, 5 Alexandrovsky Park, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1789-6275>, botansoff@mail.ru

Abstract

The problem of insufficient legal regulation in the field of migration is considered. The purpose of the study is to develop a concept for reducing interethnic tension in the region using the example of St. Petersburg, which can serve as a determinant of its socio-economic development. The key role of judicial authorities in the settlement and management of ethnic conflicts is substantiated. It is concluded that the competent implementation of national policy is possible with an increase in the effectiveness of the court, ensuring its independence and independence in resolving ethnic conflicts.

Keywords

principle of judicial independence, ethnic conflict, integration, consoation, multiculturalism

Acknowledgments

The work was carried out using the ConsultantPlus Legal Reference System.

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

I.V. Botantsov – regulatory and legal literature analysis, conducting research, conclusions and research results formulation, manuscript draft writing.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Botantsov, I.V. (2025). Effectiveness of the judicial system in resolving ethnic conflicts. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 16-23. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-16-23>

Введение

Принцип самостоятельности и независимости судебной власти является одной из основополагающих конструкций правового государства, способствующей объективному разрешению споров, включая основанные на этнических конфликтах. Эффективность судебной власти в их урегулировании зависит от ее способности находить баланс между интересами национальных меньшинств и общегосударственными. Не менее важной является работа правоприменителей, включая правоохранительные органы, по предотвращению эскалации конфликтов, защиты прав меньшинств и обеспечения равенства всех лиц перед законом.

Актуальность правового регулирования национальной политики Российской Федерации, а также проблемы и пути совершенствования правовых механизмов в данной области остаются крайне востребованными в современных политических реалиях. Особую значимость данный вопрос приобретает в контексте политико-экономического противостояния с государствами, совершающими недружественные действия в отношении Российской Федерации сегодня.

Особую сложность представляют этнополитические конфликты, в которых значительную роль играют конфессиональные факторы. В таких случаях судебная власть должна учитывать не только правовые, но и

социально-культурные аспекты, чтобы избежать обострения напряженности.

Проблема исследования заключается в противоречии между потенциалом механизмов управления и урегулирования этнополитических конфликтов, накопленным в истории России, и недостаточным использованием этого потенциала в практической деятельности.

Таким образом, целью настоящей статьи является выявление эффективных средств правового регулирования этнических конфликтов. Исходя из цели, мы поставили перед собой ряд задач:

- 1) рассмотреть подходы к понятию этнополитического конфликта и его виды;
- 2) выявить основные причины возникновения этнополитических конфликтов;
- 3) рассмотреть динамику этнополитического конфликта и определить этап его возможного управления и урегулирования;
- 4) изучить судебные механизмы и методику управления и урегулирования этнополитических конфликтов.

Анализ существующих подходов к решению поставленной проблемы, степень научной разработанности. Разработкой правовых механизмов урегулирования конфликтов, возникающих в различных сферах общественной жизни, с самых разных теоретико-методологических и философско-гносео-логических концепций занимаются Н.А. Власенко, В.Г. Графский, М.Н. Марченко, М.В. Немытина, А.В. Поляков, Р.А. Ромашов [1–6] и др.

Вопросы, связанные с формированием этнонациональной политики Российской Федерации, давно стали предметом исследования социологов, политологов, юристов, этнологов, социальных психологов, большое внимание рассмотрению этой проблемы уделяют конфликтологи. Между тем институционально-правовой анализ этнонациональной политики с правовой точки зрения предпринимался крайне редко, и автору статьи неизвестны специальные исследования, посвященные этой теме. Тем не менее следует отметить, что разработанность методологической и концептуальной составляющей этой проблемы позволяет проводить достоверный институционально-правовой анализ этнонациональной политики.

Результаты исследования

Особенность правового регулирования национальной политики в России заключается в том, что оно должно обеспечивать баланс между сохранением целостности и единства государства, обеспечением прав меньшинств и развитием этнических культур, что в свою очередь невозможно без интеграции многообразных этнических групп в общероссийскую нацию. Однако, несмотря на явную необходимость гармонизации межнациональных отношений в рамках правового регулирования, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются не только теоретики права, но и практики, пытающиеся эффективно реализовать национальную политику через юридические механизмы.

Проблемы правового характера, возникающие в контексте национальной политики, требуют решения, которое должно быть направлено на обеспечение прав и свобод граждан независимо от их этнической и социальной принадлежности, но при этом учитывать специфику многонационального государства.

В Российской Федерации нет единого понимания национальной идеи, что затрудняет формирование последовательной и четкой государственной национальной политики. В рамках правового регулирования это проявляется в неясности многих законодательных инициатив, связанных с этническими и культурными особенностями граждан. Проблемы концептуальной неопределенности и несогласованности различных документов, таких как Стратегия государственной национальной политики 2012 года и отмененная Концепция государственной национальной политики 1996 года, отражаются на реальной правоприменительной практике. Концепция государственной национальной политики 1996 года признавалась более прогрессивной, поскольку акцентировала внимание на развитии субъектности народов России, что подразумевало признание их активной роли в национальной политике и создание национально-культурных автономий. В отличие от этого, Стратегия 2012 года утратила эту акцентуацию, делая народы России скорее объектами, чем субъектами государственной политики. Это создает дисбаланс между декларируемыми пра-

вами на культурное самоопределение и реальными юридическими механизмами их реализации.

Одной из ключевых проблем правового регулирования является противоречие между обеспечением единства государства и развитием этнического многообразия.

Наиболее адекватно реалии России отражает, на наш взгляд, концепция интернационализации, понимаемая как рефлексивное взаимодействие национальных общностей. Под рефлексивным имеется в виду взаимодействие, в рамках которого развитие каждой национальной общности осуществляется через другую общность, не подавляя ее. Интернационализация ведет к установлению не унифицированного и однородного, а внутренне различенного единства, в котором национальные общности, являясь субъектами взаимодействия, сохраняют себя в качестве обогащенных в процессе взаимного влияния, но относительно самостоятельных образований. Формируемая в процессе интернационализации новая системная целостность понимается как развивающееся единство многообразия [7, с. 88]. Концепция интернационализации – продукт историко-философского осмысления и проект для современной России. Национальные общности (нации, народности) понимаются здесь как целостные, а не частичные субъекты политики, реализующие свои интересы в социальной, политической, экономической и культурной сферах. Важную роль в содержании субъектности играет политико-правовой статус национальной общности (республики, округа), обеспечивающий наиболее полную и прямую реализацию этих интересов. Поэтому развитие России предполагается в концепции интернационализации как совершенствование и развитие национально-территориальных образований, сохранение России как федерации народов.

Многонациональность Российской Федерации требует учета не только интересов большинства, но и прав этнических меньшинств. Однако в реальной практике правовое регулирование часто ориентировано на достижение политической и социальной стабильности в ущерб многообразию культур и традиций меньшинств, что может вы-

зывать социальную напряженность и дестабилизацию на региональном уровне.

Несмотря на наличие таких документов, как Федеральный закон о государственных гарантиях прав национальных меньшинств, а также многочисленные федеральные и региональные законы, многие из них требуют доработки. Проблемы касаются недостаточной реализации механизма защиты прав этнических групп, отсутствия эффективных форм представительства и голосования на региональном уровне, а также нечеткого разграничения полномочий федеральных и местных властей в вопросах межнациональных отношений [8, с. 26].

В последние десятилетия Россия стала важным пунктом назначения для мигрантов из бывших советских республик и других стран. В связи с этим правовая система сталкивается с необходимостью выработки более гибкой и эффективной миграционной политики, которая бы учитывала как интересы государства, так и права мигрантов. Однако нынешние нормы законодательства зачастую оказываются неэффективными в решении актуальных проблем, таких как интеграция мигрантов в общество, обеспечение их прав и защита от дискриминации.

На наш взгляд, нуждается в дополнении Федеральный закон «О национально-культурных автономиях». Необходима регламентация в нем механизма реального участия представителей этнических групп в управлении культурными проектами и принятии решений на уровне местных органов власти.

Для эффективного правового регулирования необходимо определить единую концепцию национальной политики, которая бы сочетала в себе как элементы нации-государства, так и нации-культуры. Это позволит устранить концептуальные противоречия и обеспечить правовую гармонию в межнациональных отношениях.

Важным шагом к повышению эффективности правового регулирования национальной политики будет установление более четких правил для функционирования национальных культурных автономий и их прав в управлении локальными культурными проектами. Они должны включать создание эффективных правовых механизмов для

интеграции мигрантов, предоставление им равных прав и гарантий на труд и культурное самовыражение. Усиление антидискриминационных норм в законодательстве будет способствовать улучшению межэтнических отношений.

Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»¹ и другие нормативные акты дополняют конституционные положения, устанавливая механизмы защиты этнокультурных прав. Однако эффективность правового регулирования национальной политики зависит не только от наличия соответствующих норм, но и от их реализации на практике, включая судебную защиту.

Несмотря на наличие правовых механизмов, в Российской Федерации сохраняются проблемы, связанные с межнациональными конфликтами, дискриминацией по национальному признаку и ограничением прав коренных народов. Одной из ключевых проблем является недостаточная эффективность судебной защиты в случаях нарушения прав граждан по национальному признаку. Механизмы управления и урегулирования этнических конфликтов должны сочетать в себе несколько методов и типов публичной политики с учетом конкретной ситуации, и ее динамики во времени [9, с. 271].

Примером может служить дело, рассмотренное Верховным судом Республики Дагестан в 2019 г.², где истец, представитель коренного народа, обратился с жалобой на дискриминацию при приеме на работу. Суд установил, что работодатель отказал истцу в трудоустройстве по причине его национальной принадлежности, что противоречило статье 64 Трудового кодекса Российской Федерации, запрещающей дискриминацию в сфере труда. Суд удовлетворил иск, обязав работодателя выплатить компенсацию морального вреда. Однако подобные случаи нередко остаются без должного внимания,

что свидетельствует о недостаточной эффективности правоприменительной практики.

Еще одним примером является дело, рассмотренное Конституционным судом Российской Федерации в 2020 г., касающееся прав коренных малочисленных народов на использование природных ресурсов. Истцы, представители коренных народов Севера, оспаривали законность действий региональных властей, ограничивающих их доступ к традиционным промыслам. Суд признал, что такие ограничения нарушают права коренных народов, закрепленные в федеральном законодательстве, и обязал власти региона пересмотреть соответствующие нормативные акты. Однако реализация данного решения до сих пор остается под вопросом, что подчеркивает необходимость усиления контроля за исполнением судебных решений.

Судебная практика играет важную роль в обеспечении эффективности правового регулирования национальной политики. Она не только способствует защите прав граждан, но и формирует правовые прецеденты, которые могут быть использованы для восполнения недочетов законодательства.

В частности, в 2021 г. Верховный суд Российской Федерации рассмотрел дело о разжигании межнациональной розни в социальных сетях³. Ответчик был признан виновным в публикации материалов, направленных на возбуждение ненависти к представителям определенной национальности. Суд квалифицировал это деяние по статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальной принадлежности. Данное решение стало важным прецедентом, подчеркивающим необходимость

¹ О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208.

² Решение Верховного суда Республики Дагестан от 28 февраля 2024 г. по делу № 3А-136/2024 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2024).

³ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 октября 2021 г. № 32 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399762/ (дата обращения: 15.08.2024).

борьбы с проявлениями экстремизма в Интернете⁴.

Еще одним примером является дело, рассмотренное в 2022 г. Арбитражным судом Москвы⁵, где истцы, представители национальной общины, оспаривали действия местных властей, запретивших проведение культурно-досугового мероприятия. Суд признал действия властей незаконными, указав, что такие ограничения нарушают право на свободу собраний и культурную самобытность, гарантированные Конституцией Российской Федерации. Это решение стало важным шагом в защите прав национальных меньшинств на культурное самоопределение и самореализацию.

Санкт-Петербург, как крупный мегаполис, привлекает значительное количество мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Киргизии и других стран. По данным исследования «Города 812», большинство горожан обеспокоены притоком мигрантов, что создает социальную напряженность. Власти города предпринимают попытки урегулировать ситуацию, формируя базу мест массового проживания и работы иностранных граждан, а также рассматривая вопрос о создании адаптационных центров для мигрантов. Однако этих мер недостаточно для решения проблемы.

Одной из ключевых проблем является отсутствие эффективных механизмов интеграции мигрантов в местное сообщество. Как отмечают В.А. Тишков и Ю.П. Шабает, «интеграция мигрантов должна включать не только правовые, но и социальные, культурные и экономические аспекты» [10, с. 26]. В настоящее время в Санкт-Петербурге практически отсутствуют культурные центры, которые могли бы способствовать адаптации мигрантов, что приводит к их изоляции и формированию негативного отношения со стороны местного населения.

⁴ О толковании понятий «беженец», «мигрант», «вынужденный переселенец» применительно к Соглашению о помощи беженцам и вынужденным переселенцам, заключенному 24 сентября 1993 г.: решение Экономического суда СНГ по делу № С-1/14-96 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2024).

⁵ Решение от 31 августа 2022 г. по делу № А40-43720/2022 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2024).

Кроме того, жители города зачастую нарушают миграционное и трудовое законодательство, нанимая мигрантов на работу неофициально. Это создает условия для эксплуатации трудовых мигрантов и ухудшает их правовое положение.

Судебная практика играет важную роль в защите прав мигрантов и разрешении межнациональных конфликтов. В частности, в 2021 г. Санкт-Петербургский городской суд рассмотрел дело⁶ о дискриминации мигрантов при приеме на работу. Суд установил, что работодатель нарушил статью 64 Трудового кодекса РФ, запрещающую дискриминацию в сфере труда, и обязал его выплатить компенсацию морального вреда. Однако подобные случаи редко доходят до суда, что свидетельствует о недостаточной эффективности правоприменительной практики.

Еще одним примером является дело, рассмотренное в 2022 г. Верховным судом РФ, касающееся разжигания межнациональной розни в социальных сетях. Суд применил статью 282 Уголовного кодекса РФ, предусматривающую ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, и вынес обвинительный приговор. Данное решение стало важным прецедентом в борьбе с экстремизмом, однако для достижения устойчивого результата необходимо усилить профилактическую работу.

Заключение

Для повышения эффективности правового регулирования межнациональных отношений и миграционной политики необходимо внести изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предусмотрев механизмы социальной и культурной адаптации мигрантов. Кроме того, следует уточнить разграничение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в вопросах миграционной политики, внося соответствующие поправки в статьи 71 и 72 Конституции РФ.

Очень важно разработать программу создания адаптационных центров для ми-

⁶ Дело № 12-2281/2021 // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2024).

грантов, которые будут оказывать помощь в изучении русского языка, получении образования и трудоустройстве. Эти центры должны финансироваться как за счет государственного бюджета, так и за счет привлечения бизнес-структур.

Не менее важным шагом является ужесточение контроля за соблюдением миграционного и трудового законодательства, в том числе путем проведения регулярных проверок работодателей. Кроме того, необходимо повысить правовую грамотность населения, проводя образовательные программы и разъяснительную работу.

Можно создать культурные центры, которые будут способствовать взаимодействию между мигрантами и местным населением. Это позволит снизить уровень межнациональной напряженности и сформировать толерантное отношение к мигрантам.

Эффективность правового регулирования национальной политики в России зависит от многих факторов, включая концептуальные основы государственной идеологии, гармонизацию интересов разных этнических групп и создание правовых механизмов для обеспечения их равенства и самоопределения. Современное законодательство требует серьезной доработки, в частности в части обеспечения прав национальных меньшинств, улучшения миграционной политики и создания правовых условий для развития этнокультурных автономий. Повышение эффективности правового регулирования национальной политики в России должно заключаться в достижении гармонии между государственным единством и уважением к этническому многообразию, что требует пересмотра существующих концептуальных моделей и разработки новых правовых механизмов.

Список источников

1. Власенко Н.А. Методологические проблемы современной теории права // Журнал российского права. 2019. № 4 (268). С. 5-19. https://doi.org/10.12737/art_2019_4_1, <https://elibrary.ru/umjgif>
2. Графский В.Г. Современное государственное устройство в истоках, проблемах и основных переменах // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1 (11). С. 129-140. <https://elibrary.ru/ynctgyd>
3. Немытина М.В. Модели по защите прав человека на региональном уровне // Права человека: основные понятия, категории, институты. Екатеринбург: «Гуманитарный университет», 2023. С. 177. <https://elibrary.ru/mncomn>
4. Поляков А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 2 (229). С. 4-23. <https://elibrary.ru/tksnnt>
5. Ромашов Р.А. Дисбаланс правовой нормативности и правовой реальности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6 (107). С. 17-23. <https://elibrary.ru/vhlgt>
6. Ботанцов И.В. Этнополитика в России: историко-правовой анализ. Санкт-Петербург: «Астерион», 2020. 162 с. <https://elibrary.ru/oynso>
7. Попков Ю.В., Костюк В.Г. Концептуальные основы моделей национальной политики // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2014. Т. 12. № 3. С. 84-91. <https://elibrary.ru/tduqgf>
8. Бышевский Ю.Ю. Миграция как криминологическая проблема и ее специфика на Северном Кавказе: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 214 с.
9. Денисова Г.С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов-на-Дону: ООО «ЦВВР», 2000. 280 с. <https://elibrary.ru/qiqtb0>
10. Тишков В.А., Шаббаев Ю.П. Этнополитология. Политические функции этничности. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2013. 416 с. <https://elibrary.ru/xqatnd>

References

1. Vlasenko N.A. (2019). Methodological problems of the modern theory of law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, no. 4 (268), pp. 5-19. (In Russ.) https://doi.org/10.12737/art_2019_4_1, <https://elibrary.ru/umjgif>
2. Grafskii V.G. (2017). Modern constitutional law – new and newest angles of research and development. *Vestnik diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir = Bulletin of the Diplomatic Academy of the*

- Ministry of Foreign Affairs of Russia. *Russia and the World*, no. 1 (11), pp. 129-140. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yntgyd>
3. Nemytina M.V. (2023). Models for the protection of human rights at the regional level. In: *Human Rights: Basic Concepts, Categories, Institutions*. Yekaterinburg, Gumanitarnyi Universitet Publ., p. 177 (In Russ.) <https://elibrary.ru/mncomn>
 4. Polyakov A.V. (2000). St. Petersburg school of philosophy of law and the tasks of modern jurisprudence. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Bulletin of Higher Educational Institutions. Legal Studies*, no. 2 (229), pp. 4-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tksnut>
 5. Romashov R.A. (2015). The imbalance of law normativity and law reality. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*, no. 6 (107), pp. 17-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vhlgpt>
 6. Botantsov I.V. (2020). *Ethnopolitics in Russia: Historical and Legal Analysis*. Saint Petersburg, Asterion Publ., 162 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oynso>
 7. Popkov Yu.V., Kostyuk V.G. (2014). The conceptual foundations of the nationalities policy models. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, vol. 12, no. 3, pp. 84-91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tduqgf>
 8. Byshevskii Yu.Yu. (2005). *Migration as a criminological problem and its specifics in the North Caucasus Cand. Sci. (Law) diss. abstr.* Stavropol, 214 p. (In Russ.)
 9. Denisova G.S., Radovel' M.R. (2000). *Ethnosociology*. Rostov-on-Don: LLC «TsVVR» Publ., 280 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qigtbo>
 10. Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. (2013). *Ethnopolitology. Political Functions of Ethnicity*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 416 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xqatnd>

Поступила в редакцию / Received 29.09.2024

Поступила после рецензирования / Revised 09.01.2025

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.734

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-24-34>

Шифр научной специальности 5.1.1

Социальное страхование в системе социальной защиты населения: состояние и перспективы развития

Левашова Ольга Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, 3, <https://orcid.org/0000-0002-1723-0465>, olia.levaschova@yandex.ru

Толочко Александр Владимирович,

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социальных наук, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», Российская Федерация, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28, <https://orcid.org/0000-0002-5334-7097>, tolochko@rambler.ru

Аннотация

В исследовании сделана попытка анализа социального страхования в системе социальной защиты населения. В конституции Российской Федерации определяется, что Россия является социальным государством, следовательно, одной из форм социальной поддержки населения страны могут являться созданные государством технологии, способы и методы социального страхования как экономического института, базирующегося на имущественных интересах граждан. Социальное страхование связано со снижением уровня социальных рисков для работающего населения в случаях, определенных законодательством и связанных с социальной реальностью в контексте компенсации наступления страхового случая. Это одна из самых важных форм поддержки государством населения в сложных обстоятельствах, которые могут возникнуть у граждан по различным причинам. Целью исследования является анализ состояния социального страхования в Российской Федерации, как социально-правового и экономического института, методы и способы его реализации и перспектив развития в контексте социальной защиты населения. Методами научного исследования являются совокупность научных методов познания социальных процессов как общенаучного, так и социологического характера. Для определения системности и целостности исследования были применены методы структурно-функционального анализа и диагностики социальных процессов. Кроме того, в работе использовались общелогические методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение. Задачи прикладного социологического исследования обусловили необходимость применения таких методов, как наблюдение, анализ документов, проектирование. Практическая значимость исследования состоит в том, что его содержание и результаты, основные обобщения и выводы способствуют более глубокому пониманию особенностей социального страхования в России, дальнейшему его совершенствованию, решению проблем информирования граждан, и результаты анализа могут представлять интерес для практической деятельности органов социального управления. Таким образом, существующая система социального страхования направлена на повышение и улучшение качества жизни населения государства. И в условиях современной экономической ситуации требует совершенствования и дальнейшего развития.

Ключевые слова

защита населения, социальное страхование, социальная защита населения

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов

О.В. Левашова – поиск и анализ научной литературы, анализ нормативных документов, написание черновика рукописи, оформление рукописи статьи в соответствии с требованиями редакции.

А.В. Толочко – идея исследования, разработка методологии, составление рисунка.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Левашова О.В., Толочко А.В. Социальное страхование в системе социальной защиты населения: состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 24-34. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-24-34>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-24-34>

OECD 5.05; ASJC 3308

Social insurance in the system of social protection of population: state and prospects of development

Olga V. Levashova,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law, Process and Criminology Department, Lipetsk Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 3 Internatsionalnaya St., Lipetsk, 398050, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-1723-0465>, olia.levaschova@yandex.ru

Aleksander V. Tolochko,

Cand. Sci. (Politics), Associate Professor, Associate Professor of Philosophy and Social Sciences Department, Bunin Yelets State University, 28 Kommunarov St., Yelets, 399770, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-5334-7097>, tolochko@rambler.ru

Abstract

The study attempts to analyze social insurance in the system of social protection of population. The Constitution of the Russian Federation defines that Russia is a welfare state, therefore, one of the forms of social support for the country's population may be state-created technologies, methods and techniques of social insurance as an economic institution based on the property interests of citizens. Social insurance is associated with reducing the level of social risks for the working population in cases defined by law and related to social reality in the context of compensation for the occurrence of an insured event. This is one of the most important forms of government support for the population in difficult circumstances that citizens may experience for various reasons. The purpose of the study is to analyze the state of social insurance in the Russian Federation as a socio-legal and economic institution, methods and ways of its implementation and development prospects in the context of social protection of population. The methods of scientific research are a set of scientific methods of cognition of social processes of both a general scientific and sociological nature. Methods of structural and functional analysis and diagnostics of social processes were applied to determine the consistency and integrity of the study. In addition, general logical methods were used in the work: analysis, synthesis, generalization, comparison. The tasks of applied sociological research have necessitated the use of such methods as observation, document analysis, and design. The practical significance of the study lies in the fact that its content and results, main generalizations and conclusions contribute to a deeper understanding of the specifics of social insurance in Russia, its further improvement, solving problems of informing citizens, and the results of the analysis may be of interest for the practical activities of social management bodies. Thus, the existing social insurance system is aimed at increasing and improving the quality of life of the population of the state. And in the current economic situation, it requires improvement and further development.

Keywords

population protection, social insurance, social protection of population

Funding

This research received no external funding.

Authors' contribution

O.V. Levashova – scientific literature research and analysis, normative documents analysis, manuscript draft writing, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements.

A.V. Tolochko – research idea, methodology development, compiling figures.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation

Levashova, O.V., & Tolochko, A.V. (2025). Social insurance in the system of social protection of population: state and prospects of development. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 24-34. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-24-33>

Введение

Социальное государство с помощью власти обязано поддерживать равенство в правах всех классов, а также содействовать экономическому и общественному прогрессу всех граждан [1, с. 226]. Следует согласиться с авторами в том [2, с. 738; 3, с. 205], что для содействия развитию и самореализации личности государство должно выполнять следующие функции:

- гарантирование, предусматривающее предоставление конституционно закрепленных гарантий;
- ограничительная, которая предусматривает регулирование экономики, ограничение монополизации, регламентацию трудовых отношений, концентрацию средств на социальные программы и нужды;
- обеспечительная, которая предполагает решение задач социального обеспечения социального страхования.

Таким образом, главная задача государства состоит в социальной защите граждан и обеспечении им достойного уровня жизни, особенно тех, кто нуждается в этой защите.

Характеризуя термин «страхование», стоит отметить, что корнем слова «insurance» (страхование) является слово «sure» (быть уверенным). В соответствии с этим страхование – это не страх перед чем-то, а уверенность в будущем. Социальный (от лат. socialis) означает общественный, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе. Это свидетельствует не только о социальном развитии человека, но и о его

ориентации на социальные ценности, нормы и правила среды жизнедеятельности, в которой человек проживает и реализуется как личность [4, с. 223]. Считаем, что это понятие не является научным, а лишь является дополнением к характеристике, определению содержания таких понятий, как «социальное государство», «социальная политика», «социальная система» и др.

Методологическую основу исследования составил диалектический подход, позволяющий познавать объекты и процессы действительности в их системной взаимосвязи, взаимообусловленности и развитии. Используемые в работе методы представляют собой совокупность научных подходов к познанию социальных процессов как общенаучного, так и социологического характера. Кроме того, использовались общелогические методы, такие как анализ, синтез, обобщение и сравнение. Для решения задач прикладного социологического исследования были задействованы такие методы, как наблюдение, анализ документов и проектирование.

Результаты исследования

На сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается более 15 тысяч видов социальных услуг, а количество получателей социальных услуг превышает 55 миллионов. Однако процесс получения социальных услуг для многих граждан остается непонятным, особенно в условиях частой смены законодательных норм в области социального обеспечения населения. Многие граждане даже не знают о том, что им поло-

жены определенные меры государственной поддержки в виде социального обеспечения.

Социальное страхование является исключительно экономическим институтом, поскольку его объектом являются имущественные интересы граждан, а механизмы реализации должны базироваться на актуарном подходе». Эта позиция, как видится, является дискуссионной, поскольку социальное страхование является также и социальным институтом, потому что предусматривает предоставление социальной защиты работающему населению от социальных рисков, обеспечивая, таким образом, реализацию конституционно закрепленных прав.

Также социальное страхование рассматривают как установленную, контролируруемую и гарантированную систему обеспечения, поддержки людей пожилого возраста, нетрудоспособных за счет государственного страхового фонда, а также коллективных и частных страховых фондов [5]. Как видится, такой подход к определению нельзя считать корректным, поскольку такое определение не выделяет социальное страхование из системы социальной защиты.

Известный специалист в сфере социального страхования начала XX века Н.А. Вигдорчик, исследуя природу социального страхования, определяет его как институт сохранения жизненного уровня работников от рисков его потери, отмечая, что, «если задачей социального страхования является обеспечение в случае социальной потребности, то руководящим принципом этого института должно быть намерение сохранить жизненный уровень работающего населения во всех ситуациях потребности»¹.

Ученые считают, что поскольку в системе социального страхования компенсируются только легальные доходы от трудовой деятельности, она может рассматриваться, как важный элемент механизма стимулирования трудовой и предпринимательской активности граждан [6, с. 83], как форма своеобразной организационно-финансовой системы, деятельность которой направлена на защиту от социальных рисков потери дохода

или необходимости оплаты определенных расходов, связанных с утратой здоровья, трудоспособности или наступлением безработицы за счет специальных фондов [7, с. 153].

Обобщение указанного дает возможность акцентировать внимание на том, что ученые, которые исследуют функционирование системы социального страхования в современных условиях, объединяются в утверждении того, что независимо от того, как исследовать социальное страхование (как институт, как форму, как механизм, как систему), главное его предназначение заключается в социальной защите трудоспособного населения от социальных рисков на протяжении всего жизненного периода с целью обеспечения жизнедеятельности, необходимого уровня жизни и самое главное – реализации конституционно закрепленных прав людей.

Анализируя сущность социального страхования как экономической категории, стоит отметить, что категория – это понятие, отражающее свойства явлений материального мира и связи между ними [8, с. 53]. На основе системы категорий происходит формирование понятийного аппарата. Каждая категория является одновременно понятием, но не каждое понятие может быть категорией [9, с. 11]. Несмотря на то, что и категория, и понятие являются «оружием познания», функции у них разные. Главным предназначением понятия является раскрытие не только внешних особенностей объекта, но и внутренних закономерностей его функционирования. А в категории раскрытие содержания объекта не является целью, поскольку главным предназначением является организация процесса познания, выявление ключевых моментов этого процесса [10, с. 114]. Следовательно, категория, выполняя аналитическую функцию, имеет практическую цель: она делит, классифицирует, тогда как понятие использует эту функцию как старт. Все приведенное выше дает основания утверждать, что в теоретическом ракурсе социальное страхование необходимо рассматривать именно как категорию.

При этом следует акцентировать внимание на том, что система социального страхования предусматривает наличие субъектов – государства, работодателей, профсоюзов, на-

¹ Вигдорчик Н.А. Социальное страхование в общедоступном изложении. URL: <https://szgmu.ru/upload/files/2020.pdf> (дата обращения: 30.08.2024).

емных работников, целевых фондов, страховых компаний, учреждений, осуществляющих оказание социальных услуг, которые, несмотря на выполнение конкретно возложенных на них функций, взаимодействуют между собой. Можно утверждать, что уровень развития социального страхования как социального института зависит от эффективности деятельности указанных субъектов.

Национальная модель социального страхования функционирует по принципу солидарности и предусматривает трансфертные платежи в течение жизни человека. Действующая система социального страхования должна прежде всего обеспечивать финансовую состоятельность реализации возложенных на нее функций, которые отражают общественное значение этой категории и раскрывают экономическую сущность социального страхования.

Перед тем как охарактеризовать функции социального страхования, стоит сделать разграничение между функциями и задачами социального страхования. Так, в переводе с латинского функция (*functio*) – это исполнение, деятельность, обязанность. В философской трактовке функция – «это внутреннее проявление свойств любого объекта в системе отношений» [11, с. 83]. Политическая экономия определяет функцию как конкретную форму проявления сущности [6]. По мнению автора, под функциями социального страхования следует понимать потребности, обязанности и направления деятельности и с учетом целей, задач и его социального назначения. Таким образом, функции – это деятельность по обеспечению социальной защиты работающего населения от социальных рисков.

Целью социального страхования является снижение уровня социального риска для работающего населения, а также компенсация в случае наступления страхового случая. Цель достигается путем реализации поставленных задач. Анализ научных работ засвидетельствовал тот факт, что задача социального страхования не является актуальным направлением исследований. Можно утверждать, что задачи формируются при реализации механизма обеспечения социальной защиты работающего населения социальных рисков. Исходя из сущности социального

страхования, как видится, к основным задачам социального страхования следует отнести материальную поддержку работников и членов их семей в случае утраты трудоспособности, кормильца, безработицы, старости; обеспечение сохранения и восстановления здоровья работающих, профилактику профессионального заболевания и производственного травматизма. Указанное свидетельствует о том, что социальное страхование обеспечивает реализацию социальных прав работников; получение социальных гарантий относительно доходов; недопущение массовой безработицы, снижение уровня и качества жизни.

Следует акцентировать внимание на том, что функции соответствуют экономической сущности социального страхования. А учитывая то, что социальное страхование участвует в воспроизводстве рабочей силы, в поддержании необходимого уровня жизни населения на протяжении всего жизненного периода, уменьшает социальное неравенство, смягчает социальное напряжение, можно утверждать, что возложенные на эту систему функции являются фактором социально-экономической безопасности в обществе.

Как показал анализ научных источников, множественность понимания сущности социального страхования предопределяет необходимость структурирования функций, возложенных на социальное страхование.

Социальное страхование, как система защиты работающего населения, является результатом развития социально-трудовых отношений и инструментом минимизации социальных рисков на протяжении всей жизни. С учетом результатов анализа сущности социального страхования правомерно утверждать, что современная система социального страхования должна выполнять следующие функции: защитную, перераспределительную, предупредительную, экономическую, компенсирующую, воспроизводящую и стабилизирующую.

Очевидно, что невозможно ликвидировать социальное неравенство среди населения, но снизить ее остроту, довести до допустимого уровня, который бы давал возможность безопасно существовать и достойно развиваться гражданам, государство обязано. Учитывая, что категория «социальное

страхование» связана с категорией «уровень жизни», главным направлением социальной политики должно быть регулирование доходов населения.

Считаем, что для эффективного функционирования социального страхования, как экономической категории необходимо обеспечить социальный диалог между субъектами института социального страхования: государством, работодателями, профсоюзами, наемными работниками и самозанятыми.

Современный этап развития социального страхования характеризуется тенденцией усиления связей и взаимодействием между странами, обуславливающим наращивание взаимозависимостей государств во всех сферах.

Каждая страна имеет свои особенности системы социального страхования. Спектр этих особенностей достаточно широк, одна-

ко все модели социального страхования можно подразделить на три вида (рис. 1).

Если в общем рассмотреть, охарактеризовать данные модели, то, как видится, консервативной модели присущ характерный минимализм. Потому что защита не рассматривается как средство реализации равенства и предоставляется лишь в крайнем случае, а его финансирование происходит максимально общественными организациями, то есть полномочия с государственного сектора переложены на частный. Либеральная модель балансирует между консервативной и социально-демократической, ей присуща умеренность, адресность, достаточно конкретизирована, предполагает расширение системы социального страхования, эффективную и динамичную политику прибылей.

Рис. 1. Типология основных моделей социального страхования

Fig. 1. Typology of the main social insurance models

Источник: систематизация источников [11–13].

Source: systematization of sources [11–13].

Относительно социально-демократической модели можно отметить, что она является наиболее развитой, такая социальная политика имеет самостоятельное значение, способное вполне обеспечивать надежную защиту гражданина от многих рыночных рисков. Подробнее конкретную модель можно исследовать на примере конкретной страны, взятой из той или иной системы.

Базовые основы социального страхования были созданы в Германии в конце XIX века Канцлером Отто фон Бисмарком, также им была разработана законодательная основа социального законодательства, которые стали образцом для других индустриальных стран. Система социального страхования Германии является обязательной и регулируется законом, характеризуется совокупностью определенных мер, которые должны обеспечивать всестороннюю защиту различных групп населения от таких общих угроз для жизни, как несчастный случай, болезнь, инвалидность, старость, безработица и смерть кормильца.

Одной из первых стран, которая ввела медицинское страхование, является также Германия, и основным принципом этой системы является то, что правительство не берет на себя ответственность за финансирование охраны здоровья и лишь при исключении некоторых его сегментов финансируется за счет частного сектора, также способствует созданию таких условий, чтобы необходимые фонды были построены работниками и работодателями и эффективно работали, осуществляет надзор за функционированием всей сферы медицинского страхования.

Третьим основным направлением системы социального страхования является страхование от безработицы. Страховые взносы уплачиваются застрахованным населением по солидарной форме, их сумма достаточна для компенсации потерь, понесенных определенным лицом или группой лиц. Обеспечение лиц, оставшихся без работы, финансами для существования и выполнения минимальных потребностей, а также сведение к минимальному уровню экономических и социальных последствий безработицы – цель страхования от безработицы. Сборщиками страховых взносов являются

больничные кассы, их платят все наемные работники, однако они не взимаются с работников, которые не достигают 325 евро, и если продолжительность рабочей недели меньше 15 часов. Тариф отчислений составляет 6,5 % и уплачивается поровну работодателем и работником [9, с. 25].

Еще одним видом социального страхования является помощь женщинам по материнству. Каждая женщина, как будущая мать, имеет особую защиту на рабочем месте, она включает также уверенность относительно безопасности от увольнения в период четырех месяцев перед рождением ребенка и четырех месяцев после родов, это время дает возможность женщине заниматься ребенком.

Роль основательницы и одной из представительниц Скандинавской модели социальных отношений принадлежит Швеции, пенсионная реформа которой начала проводиться еще в 1995 г.

Главной характерной чертой социального страхования является универсальность, то есть ею охвачен каждый гражданин Швеции, независимо от сферы труда. Такая система организации называется в стране «общей социальной политикой».

Также в Швеции работает разветвленная система страхования трудящихся, состоящая из четырех основных направлений:

- 1) индивидуальное (частное) страхование;
- 2) групповое страхование (спортсмены и другие категории с преобладанием коллективного характера труда);
- 3) страхование с помощью коллективных договоров;
- 4) обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [9, с. 26].

Важным элементом является развитость профсоюзного движения, очень распространена договорная система регулирования социально-трудовых отношений.

Кроме того, в Швеции функционируют негосударственные страховые компании. Большое значение уделяется еще одному виду социального страхования Швеции – родительскому страхованию, которое является образцом влияния государства на планирование семьи, рождаемости и развитие семейных отношений. В первую очередь, ро-

дательское страхование направлено на то, чтобы обеспечить родителям экономическую защищенность в течение того времени, когда они находятся дома и ухаживают за ребенком.

Представителем англосакской модели являются Соединенные Штаты Америки. Главной особенностью системы социального страхования в США является ее направленность на социальную поддержку пенсионеров.

Государственные гарантии пенсионного и медицинского обслуживания пожилых людей включают не только постоянный и длительный уход, но и помощь в поиске и сохранении рабочего места, если будет присутствовать желание и способность работать после выхода на пенсию, а также дополнительные налоговые льготы [14, с. 43].

Каждому гражданину США предоставляется возможность самостоятельно решать относительно даты выхода на пенсию, однако с учетом установленных трех категорий пенсионного возраста 62 года (ранний пенсионный возраст), 65–67 лет (нормальный пенсионный возраст), 70 лет (поздний пенсионный возраст).

Современная российская модель социального страхования претерпела много изменений в структуре и функционировании, однако содержит много элементов предварительной плановой экономики, мешающей полностью перестроиться и отвечать всем требованиям для обеспечения всех потребностей своих граждан.

В 2023 г. Социальный фонд России (СФР) заменил два других: Пенсионный фонд РФ и Фонд социального страхования РФ. Подобное объединение призвано повысить эффективность распределения бюджетных средств с целью выполнения возложенных обязательств, а также повысить качество предоставляемых услуг.

На сегодняшний день в Российской Федерации социальное страхование распространяется не только на работающих граждан, но и неработающих с целью защиты их текущего социального и материального положения.

Система социального страхования, конечно, обеспечивает предотвращение массовых случаев падения уровня жизни граждан,

но существующая методология социального страхования требует серьезной доработки.

Одна из наиболее актуальных проблем действующей системы социального страхования – несовершенное правовое регулирование системы обязательного социального страхования.

Совершенствование системы социального страхования должно основываться на сбалансированности поступлений и расходов внебюджетных фондов. Для реализации этого условия необходимо установить для каждого вида расходов из фонда социального страхования соответствующий источник финансирования.

Цифровизация во многом повысит эффективность, прозрачность и доступность системы социального страхования для каждого гражданина государства.

Таким образом, институт социального страхования в его современном виде не позволяет минимизировать социальные риски и в полной мере реализовать свой потенциал как действенной системы воспроизводства человеческого капитала.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что в деятельности СФР РФ присутствуют следующие основные проблемы:

- 1) высокий риск возникновения дефицита бюджета СФР;
- 2) низкий уровень социальных выплат в государстве;
- 3) несовершенство правового регулирования деятельности СФР.

С целью решения существующих проблем необходимо проводить работу в следующих направлениях:

- 1) внедрение и повсеместное использование новых информационных технологий с целью цифровизации деятельности СФР;
- 2) закрепление на законодательном уровне механизма регулирования сбалансированности бюджета СФР с целью полного выполнения возложенных на него обязательств;
- 3) эффективное перераспределение средств бюджета СФР с целью покрытия дефицита для выплат по обязательному социальному страхованию.

Решение существующих проблем в деятельности СФР будет способствовать повы-

шению общей эффективности системы социального страхования.

Следовательно, государство на протяжении большого количества лет осуществляет меры по повышению эффективности социального обеспечения, однако проблем в системе социального страхования на сегодняшний день немало. Требуется длительная многоступенчатая работа по повышению эффективности социального обеспечения в государстве.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что действующая система социального страхования имеет немало проблем, которые значительно снижают эффективность социального обеспечения населения в государстве.

Заключение

Следует отметить, что социальная защита является неотъемлемым правом каждого человека в современном мире, установленным Всеобщей декларацией прав человека. Социальная защита населения гарантирует

обеспечение гражданина в случае утраты дохода по обстоятельствам, связанным с болезнью, инвалидностью, безработицей, утратой кормильца, наступления старости и др.

Социальный фонд России выполняет обязательства по социальным выплатам и мерам поддержки Пенсионного фонда и Фонда социального страхования.

Основным источником финансирования СФР являются доходы от обязательного социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Отмечается профицит бюджета фонда, что отражает положительные тенденции в его деятельности и дальнейшие возможности.

Проведенный анализ показал, что деятельность СФР постоянно совершенствуется и расширяется. Безусловно, это является положительным фактором перспектив развития социальной защиты населения. Но вместе с тем, всегда имеются направления, требующие улучшений.

Список источников

1. Балтатарова С.Б., Мижитдоржиева С.Д. Экономические основы социальной защиты населения // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7 (59). С. 226-229. <https://elibrary.ru/mlevog>
2. Брежнева О.В., Нургалиева Г.Р. Актуальные проблемы социального страхования в России // Аллея Науки. 2018. № 5 (21). С. 735-738. <https://elibrary.ru/xrkpml>
3. Соловьева В.В. Государство всеобщего благосостояния: философско-правовой аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2 (26). С. 205-211. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-205-211>, <https://elibrary.ru/zrulol>
4. Васильев А.В. Проблемы социального страхования и стратегия его развития в Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. № 50 (236). С. 223-224. <https://elibrary.ru/yraihb>
5. Андриященко Г.И. Модернизация сферы социального страхования в Российской Федерации: дис. ... д-ра эконом. наук. Москва, 2012. 377 с. <https://elibrary.ru/qfmksn>
6. Ниналалова Ф.И. Функционирование Фонда социального страхования в новых экономических условиях // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2020. Т. 35. № 4. С. 81-89. <https://doi.org/10.21779/2500-1930-2020-35-4-81-89>, <https://elibrary.ru/dvtsvs>
7. Лунева У.С., Старцева С.В. Изменения в законодательстве, регулирующем выплаты семьям с детьми // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-1 (62). С. 153-155. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-11-1-153-155>, <https://elibrary.ru/efspit>
8. Карпова А.В. Право социального обеспечения. Москва: ИНФРА-М, 2020. 175 с.
9. Косарев Ю.А. Концептуальные модели государственного социального страхования как формы социальной защиты и национальной безопасности общества в пореформенный период: дис. ... д-ра соц. наук. Москва, 1999. 305 с. <https://elibrary.ru/qdlfch>
10. Миллер О.С., Морозова Е.А. Трансформация социального страхования как инструмента социальной защиты населения на региональном уровне // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 1 (15) С. 113-120. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-113-120>, <https://elibrary.ru/vbntjc>

11. Мигранова Л.А., Роик В.Д. Социальное страхование в России: состояние, современные вызовы и ответы на них // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 1-2. С. 75-95. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-1-2-07>, <https://elibrary.ru/shtptr>
12. Гринберг Р.С. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития. Москва: ИНФРА-М, 2021. 596 с. <https://doi.org/10.12737/1087982>, <https://elibrary.ru/gbixmo>
13. Роик В.Д. Экономика, финансы и право социального страхования: институты и страховые механизмы. Москва: Альпина Паблишер, 2013. 256 с.
14. Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. Москва: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2016. 189 с. <https://elibrary.ru/xsdxjd>

References

1. Baltatarova S.B., Mizhitdorzhiev S.D. (2021). Economic foundations of social protection of the population. *Skif. Voprosy studentcheskoy nauki = Sciff. Questions of Students Science*, no. 7 (59), pp. 226-229. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mlevog>
2. Brezhneva O.V., Nurgaliyeva G.R. (2018). Current problems of social insurance in Russia. *Alleya Nauki = Alley of Science*, no. 5 (21), pp. 735-738. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xrkpml>
3. Solov'yeva V.V. (2023). Welfare state: philosophical and legal aspect. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of The State And Law*, vol. 7, no. 2 (26), pp. 205-211. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-205-211>, <https://elibrary.ru/zrulol>
4. Vasil'yev A.V. (2018). Problems of social insurance and its development strategy in the Russian Federation. *Molodoy uchenyy = Young Scientist*, no. 50 (236), pp. 223-224. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yraihb>
5. Andryushchenko G.I. (2012). *Modernization of Social Insurance in the Russian Federation*. Dr. Sci. (Economics) diss. Moscow, 377 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qfmxsn>
6. Ninalalova F.I. (2020). Functioning of the social insurance fund in the new economic conditions. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: obshchestvennyye nauki = Herald of Dagestan State University. Series 3. Social Sciences*, vol. 35, no. 4, pp. 81-89. (In Russ.) <https://doi.org/10.21779/2500-1930-2020-35-4-81-89>, <https://elibrary.ru/dvtsvs>
7. Luneva U.S., Startseva S.V. (2021). Changes in legislation regulating payments to families with children. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 11-1 (62), pp. 153-155. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-11-1-153-155>, <https://elibrary.ru/efspit>
8. Karpova A.V. (2020). *Social Security Law*. Moscow, INFRA-M, 175 p. (In Russ.)
9. Kosarev Yu.A. (1999). *Conceptual Models of State Social Insurance as a Form of Social Protection and National Security of Society in the Post-Reform Period*. Dr. Sci. (Sociology) diss. Moscow, 305 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qdlfch>
10. Miller O.S., Morozova E.A. (2020). Transformation of social insurance as an instrument of social security. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskiye, sotsiologicheskiye i ekonomicheskiye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, vol. 5, no. 1 (15), pp. 113-120. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-113-120>, <https://elibrary.ru/vbntjc>
11. Migrantova L.A., Roik V.D. (2020). Social insurance in Russia: state, current challenges and responses to them. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 1: Ekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1: Economics and Law*, no. 1-2, pp. 75-95. (In Russ.) <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-1-2-07>, <https://elibrary.ru/shtptr>
12. Grinberg R.S. (2021). *The Russian Socio-Economic System: Realities and Development Vectors*. Moscow, INFRA-M, 596 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/1087982>, <https://elibrary.ru/gbixmo>
13. Roik V.D. (2013). *Economics, Finance and Social Insurance Law: Institutions and Insurance Mechanisms*. Moscow, Al'pina Publisher, 256 p. (In Russ.)
14. Kvashnin Yu.D. (ed.) (2016). *Welfare State in the EU Countries: Past and Present*. Moscow, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations Publ., 189 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xsdxjd>

Для контактов:

Левашова Ольга Викторовна, e-mail: olia.levaschova@yandex.ru

Corresponding author:

Olga V. Levashova, e-mail: olia.levaschova@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 06.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 18.02.2025

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-35-43>

Шифр научной специальности 5.1.1

Концепция юридической практики в правореализационном механизме

Моисеева Ольга Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7812>, moiseewaolga@yandex.ru

Аннотация

Исследованы концепция и сущность юридической практики в аспекте ее значения в механизме правореализации. Представлены различные подходы к пониманию юридической практики, дана оценка состоятельности каждого из указанных подходов. В ходе использования методов аналитики и обобщения пришли к выводу, что правовая природа юридической практики базируется на двух составляющих: активной правовой деятельности по претворению нормативных предписаний в жизнь и накопленному правовому опыту, заложенному в основу дальнейшей аналитической деятельности. В ходе рассмотрения сущности юридической практики в ракурсе механизма правореализации сделан вывод о наличии ряда отличительных особенностей, которыми она наделяется в ходе реализации права. Каждому признаку дана правовая оценка и определено его воплощение в правореализационном механизме. В итоге исследования пришли к выводу, что концепция юридической практики в ракурсе механизма правореализации базируется на правовой активности (действии, деятельности), где реализация права сопрягается с правовой деятельностью (активностью), что задает тон взаимодействия элемента и системы. Кроме того, в ходе исследования была выявлена социально-ориентированная направленность юридической практики, которая призвана, реализуя правовые предписания, накопить достаточный объем информации, которая при анализе и обобщении способна сформировать правовой опыт, подлежащий осознанию. В рамках осмысления указанного опыта можно решить сразу несколько вопросов: соотнести нормативные регламенты друг с другом, выявить их реальные и потенциальные «слабые места», оценить эффективность правового воздействия на реальные правоотношения и, выявив недочеты и отклонения, усовершенствовать правовую базу для эффективного устойчивого процесса развития механизма правореализации.

Ключевые слова

юридическая практика, сущность практики, реализация права, правореализация, правореализационный механизм, механизм правового регулирования

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

О.В. Моисеева – формулирование идеи исследования, сбор данных, анализ нормативно-правовой и научной литературы, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор статьи является заместителем главного редактора журнала «Актуальные проблемы государства и права», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Для цитирования

Моисеева О.В. Концепция юридической практики в правореализационном механизме // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 35-43. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-35-43>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-35-43>

OECD 5.05; ASJC 3308

Concept of legal practice in the legal implementation mechanism

Olga V. Moiseeva,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department of the Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7812>, moiseewaolga@yandex.ru

Abstract

The concept and essence of legal practice in the aspect of its importance in the mechanism of legal implementation are investigated. Various approaches to understanding legal practice are presented, and an assessment of the viability of each of these approaches is given. In the course of using analytical and generalization methods, it was concluded that the legal nature of the practice of law is based on two components: active legal activity on the implementation of regulatory requirements and accumulated legal experience, which is the basis for further analytical activities. In the course of considering the essence of legal practice from the perspective of the mechanism of legal realization, it was concluded that there are a number of distinctive features that it is endowed with during the implementation of law. Each feature is given a legal assessment and its implementation in the legal implementation mechanism is determined. As a result, the research concluded that the concept of legal practice in the perspective of the mechanism of legal implementation is based on legal activity (action, operations), where the implementation of law is combined with legal activity (operations), which sets the tone for the interaction of the element and the system. Besides, in the course of the study, a socially oriented focus of legal practice was identified, which is designed, by implementing legal regulations, to accumulate a sufficient amount of information that, when analyzed and summarized, can form a legal experience that is subject to awareness. Within the framework of understanding this experience, several issues can be solved at once: correlation of normative regulations with each other, identification of their real and potential “weaknesses”, assessment of the effectiveness of the legal impact on real legal relations and, having identified shortcomings and deviations, improvement of the legal framework for an effective sustainable process of development of the mechanism of legal implementation.

Keywords

legal practice, essence of practice, implementation of law, legal implementation, legal implementation mechanism, mechanism of legal regulation

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

O.V. Moiseeva – research idea formulation, data collection, regulatory and scientific literature analysis, manuscript draft writing.

Conflict of interests

The author of the article is a Deputy Editor-in-Chief of the journal “Current Issues of the State and Law”, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has undergone the peer-review procedure adopted by the journal. The author declares no other conflicts of interest.

For citation

Moiseeva, O.V. (2025). Concept of legal practice in the legal implementation mechanism. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 35-43. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-35-43>

Введение

В юриспруденции совершенно неразделимы понятия «теория» и «практика», они существуют в постоянном взаимодействии, они дополняют друг друга, позволяют выявлять белые пятна и определять направления дальнейшего развития, они стимулируют развитие друг друга. В доктрине права сформировалась устойчивая позиция относительно того, что практика имеет первостепенное значение для глубокого изучения, осмысления, толкования и формирования тактики дальнейшего применения теоретических аспектов. Исследователи зачастую отмечают, что выработка единого подхода в рамках изучения теории и практики обеспечивает возможность реализации максимального потенциала в процессе их развития и функционирования [1, с. 96]. Более того, термин «практика» в юриспруденции позволяет продемонстрировать, как активизируется, «оживает» право, переходя из пассивного в активное состояние, следуя от теоретических предписаний к его реализации, проявляясь в различных формах [2, с. 79].

Актуальность исследуемой темы обусловлена не только разнообразием форм юридической практики, каждая из которых имеет свои особенности, позитивный потенциал и особое место в механизме правового регулирования, но и задачами определенной области юриспруденции, «призванной адекватно объяснять правовую реальность и место в ней человека» [3, с. 547].

Исследуя вопрос понятия и правовой сущности юридической практики, необходимо учитывать, что она не находится в вакууме, а проявляет себя только в условиях существующей реальности, как правовой, так и социальной, будучи обусловленной внешними и внутренними факторами.

Разумеется, юридическая практика не единожды становилась предметом научных исследований. К вопросу исследования общих вопросов и положений юридической практики обращались в разное время такие исследователи, как В.Н. Карташов, В.И. Ле-

ушин, Р.З. Лившиц, Е.Н. Палагина, В.П. Ретутов и др. [1, 4–8]. Если обратиться к исследованиям относительно отдельных видов юридической практики, то многие авторы в том или ином аспекте затрагивали данные вопросы в своих трудах. Однако исследований в области понятия и сущности право-реализационной практики и позиции практики в правореализационном механизме очень мало, но при этом они имеют весьма позитивный потенциал в области правового регулирования современных общественных отношений.

Юридическая практика в правореализационном механизме способна уникальным образом сочетать сам процесс воплощения нормативных предписаний в жизнь и накопленный опыт, что позволяет ее также рассматривать в рамках концепции правообразования, которое обуславливает дальнейший вектор исследования юридической практики с позиции активного участия в процессе формирования права. Отсюда столь повышенный интерес к исследованию концепции юридической практики в механизме правореализации.

Результаты исследования

В доктрине права не существует единого подхода к определению понятия практики, поскольку на разных этапах исторического развития государства, в различных условиях существования общества, в зависимости от сферы научной мысли термин «практика» наполняется соответствующим отражающим реальность содержанием. В философском мировосприятии практика выступает в качестве «предметной материальной деятельности людей» [9, с. 140], что привлекает внимание широтой научного восприятия. С юридической точки зрения понятию полезно обладать четкими характеристиками, позволяющими идентифицировать и соотносить конкретное правовое явление с иными правовыми категориями.

Если проанализировать ряд известных концепций, то невозможно не выделить ряд признаков, которые позволяют квалифици-

ровать понятие «практика». Прежде всего, совершенно очевидным является тот факт, что практика находит свое выражение через деятельность, но деятельность целенаправленную, устремленную к реализации позиции человека в современном обществе, осознанную, поскольку она должна быть ориентирована на воплощение намерений человека. Также практика проявляет себя в единстве и взаимодействии субъекта и объекта, на который направлена его деятельность. Кроме того, практика носит общественный характер, где деятельность активизирует необходимость взаимодействовать субъектов между собой, обмениваясь результатами. И, наконец, «практика есть первичное, исходное отношение человека к миру» [10, с. 34], где практическое проявление в объективной реальности возможно лишь при предварительном его теоретическом осмыслении. Трансформация общетеоретического философского восприятия практики через призму юридической науки наполнило ее новым содержанием [11, с. 142], что впоследствии позволит определить ее место в правореализационном механизме.

Если обратиться к отечественной правовой мысли, то определяющее значение для современного восприятия юридической практики, на наш взгляд, имеет научная мысль, высказанная В.Н. Карташовым в ряде своих работ [5, с. 13; 12, с. 38]. В результате, юридическую практику следует рассматривать с позиции сочетания активной деятельности субъектов и итогового результата, выработанного в ходе нее, поскольку деятельность сама по себе без возможности оценки ее результата теряет определенную значимость, как и оторванность оценки итогового результата без учета особенности условий, в которых протекала деятельность, также приносит дисбаланс в ход конструктивных действий. Очень важно учитывать тот факт, что восприятие правовой природы юридической практики может варьироваться в зависимости от позиции, с которой она оценивается. Так, с позиции оценки опыта, накопленного в ходе правовой деятельности, можно выделить два аспекта: согласно первому – оценка правового опыта с точки зрения субъекта, участвующего в деятельности, рассматривается только в ожидании поло-

жительного результата, согласно второму – оценка опыта с позиции «полезности» юридической практики для дальнейшего ее развития не имеет однозначной привязки к положительному или отрицательному результату – полезен любой опыт.

Исследование правовой природы юридической практики в перспективе оценки ее места в правореализационном механизме должно учитывать то, какие видовые формы она принимает. Так, с позиции оценки субъективного состава юридической практики она может принимать форму судебной, нотариальной, следственной и так далее, с позиции характера деятельности – правотворческой, правоприменительной, интерпретационной, правосистематизирующей и так далее, в зависимости от функциональной направленности – контрольной, распорядительной, координационной и т. д. В векторе исследований последнего особого внимания заслуживает правореализационная практика, которая имеет тесное отношение к исследуемому вопросу.

В правореализационном механизме позиция юридической практики определяется разумностью, системностью, целенаправленностью деятельности, что придает важность и значимость итогу этой деятельности, дает возможность установить соотношение между изначально поставленной целью и финальным результатом. Как указывалось выше, для обеспечения эффективности практики совершенно не имеет значения, с каким знаком оценивается накопленный опыт – плюсом или минусом, поскольку опыт ценен сам по себе, он положителен в любом случае, поскольку является воплощением познавательного эффекта юридической деятельности, а впоследствии закладывает основу для дальнейшего развития нормотворчества, правоприменения, толкования, систематизации и, конечно, ликвидации пробелов и коллизий в праве. Все результаты и итоги практической деятельности подвергаются анализу, обобщению, систематизации, а затем превращаются в «своеобразную коллективную, надындивидуальную социально-правовую память» [4, с. 31], трансформируясь в правовой опыт.

В свою очередь, правовой опыт исследователи предлагают оценивать с позиции

двух аспектов: с одной стороны, это индивидуальный опыт в виде знаний и навыков, накопленных в ходе практической деятельности конкретных субъектов, что, несомненно, придает уникальные характеристики указанной деятельности, делая ее идентифицируемой, а с другой – это объективный опыт, который не учитывает субъективных особенностей и сконцентрирован на совокупности материалов, накопленных в процессе разрешения определенных социально-правовых ситуаций.

Для того чтобы определить место юридической практики в системе правореализационного механизма, важно охарактеризовать ее концепцию, систематизировать имеющиеся представления о ее структуре и характеристике [13]. Во-первых, практика входит в состав правовой системы общества и является неперенным элементом, используемым в процессе правового регулирования. Это обусловлено тем, что именно в ходе юридической практики, объединив субъективные права и обязанности, учитывая регламенты нормативных предписаний и правореализационных актов, стимулируется интеграция нормативно-правового блока в управление общественными отношениями. Во-вторых, практика объективно является коллективным продуктом, поскольку формируется посредством законодательно обусловленных форм сотрудничества между различного рода субъектами общественных отношений, позволяя взаимодействовать в рамках обмена информацией, а впоследствии содействует воплощению итогового результата, полученного по итогам правоотношений, имеющих легитимное основание. В-третьих, учитывая формат субъективного взаимодействия, практика оценивается как социально-ориентированный продукт, поскольку она формируется в ходе процесса воздействия права на общественные отношения, регулируя их и при этом обеспечивая охрану субъективных прав и законных интересов в той или иной их сфере. В-четвертых, юридическая практика обусловлена и четко формируется в границах нормативно-правового регулирования, устанавливающих правовые полномочия и компетенции всех субъектов-участников правоотношений, предопределяя эффективные средства и ме-

тоды их реализации, а также порядок оформления и варианты использования опыта, накопленного в ходе юридической практики. В-пятых, юридическая практика для формирования опыта ценна не только процессом воплощения нормативных регламентов, но и оценкой тех правовых последствий, которые она порождает. Правовые последствия оцениваются с позиции эффекта правового воздействия, его длительности, а главное – круга лиц, на которые эти последствия распространяются, чьи права и законные интересы они охватывают. В-шестых, юридическая практика традиционно осуществляется при участии специального субъекта, наделенного публично-правовыми полномочиями¹, что выступает гарантией высокого уровня организации практики и эффективности полученного результата, обусловленных профессиональной, финансовой, организационной, материально-технической, кадровой и правовой обеспеченностью, имеющих под собой законодательные гарантии. В-седьмых, юридическая практика не просто регулирует, а оказывает серьезное влияние на всевозможные стороны общественной жизни, тем или иным образом воздействуя на общественные отношения, подталкивая их к развитию и останавливая от нарушений. В данном ключе юридическая практика выполняет еще одну важную миссию – позволяет повышать уровень правосознания, наращивать правовую грамотность и воспитывать чувство ответственности за свои действия.

Рассматривая концепцию юридической практики в аспекте включенности в механизм правореализации, важно учитывать, что процесс реализации права – весьма сложное социально-правовое явление с организационно-процессуальными особенностями. В своих исследованиях А.Б. Венгерова характеризует его как «социальное поведение субъектов права, в котором воплоща-

¹ В качестве специального субъекта в рамках осуществления юридической практики выступают лица, наделенные публично-властными полномочиями, действующие от имени государства, осуществляющие свой функционал в законодательно определенных границах в рамках своей компетенции, в которых также и несет юридическую ответственность (к ним относятся судья, прокурор, следователь, нотариус и т. д.).

ются предписания правовых норм как формы практической деятельности по осуществлению прав, выполнению обязанностей» [14, с. 497]. В широком смысле правореализационный механизм выступает как единство правовых категорий и институтов, методов и способов, процессов и явлений, обеспечивающих полноценное и эффективное воплощение законодательных предписаний в жизнь, тем самым позволяя достичь поставленные изначально цели. В узком смысле механизм правореализации представляет собой подвижную систему элементов права, где появляется возможность раскрыть определенные позиции права через правореализационную деятельность субъекта. Эффективность работы всего механизма обусловлена системным и целенаправленным взаимодействием всех элементов, включая юридическую практику.

В целом, правореализационный механизм активизируется только тогда, когда для этого создаются соответствующие правовые условия, в рамках которых взаимодействуют субъекты, формируя практику. При этом практика, как один из элементов правореализационного механизма, способна определить сегменты частных и публичных законных интересов, установить цель, к которой будут двигаться субъекты в ходе практики, реализуя правовые нормы, и закрепить достигнутые аспекты правоотношений в формате юридического акта, который в большей степени позволяет организовать аналитическую деятельность в рамках оценки правового опыта.

Юридическая практика выполняет еще одну важную функцию в правореализационном механизме – воспитательную, поскольку важным фактором реализации права является стимулирование правомерного поведения субъектов правоотношений, базирующегося на действующих правовых регламентах [15, с. 328]. Однако с позиции рассмотрения правовой сущности юридической практики само по себе правомерное поведение не является конечным результатом, оно лишь характеризует состояние общественного поведения, обусловленного эффективностью правовых связей при регулировании общественных отношений, позволяющих

оценивать их с позиции общественной полезности.

Если говорить о правомерности поведения, как о характеризующем свойстве юридической практики в механизме правореализации, то нельзя рассматривать его в отрыве от нормативно-правовой основы регулирования общественных отношений. Было бы логично предположить, что достаточно следовать нормативно-правовым предписаниям, чтобы обеспечить правомерное поведение в ходе реализации права. Однако более ценным для формируемого опыта является не идеальное воплощение права, а выявление спорных и проблематичных аспектов. Достаточно очевидно, что законодательная база наполнена пробелами, коллизиями, неоднозначностью толкования, что, как раз, более эффективно для юридической практики с целью оптимизации механизма правореализации, его совершенствования и дальнейшего устойчивого развития. С точки зрения эффективности выстраивания юридической практики наряду с законодательным регламентом немаловажное значение имеют «индивидуальные юридические регламенты» [2, с. 90], которые содержатся в официальных ведомственных разъяснениях, методических рекомендациях, комментариях, которые формально носят рекомендательный характер, но оцениваются весьма профессионально, судя по источнику их происхождения и согласованности с действующими нормативными правовыми предписаниями.

В ходе формирования юридической практики в рамках механизма реализации права важно сконцентрировать внимание на конкретно-определенных юридических последствиях для каждого субъекта правоотношений, независимо от их правового статуса и позиции в правоотношениях, несмотря на публично-правовой характер процесса реализации права. В более широком аспекте восприятия юридической практики в контексте механизма правореализации нельзя не отметить ее потенциал по обеспечению правопорядка. Исследуя концепцию юридической практики, мы можем убедиться в необходимости совершения сознательных, целенаправленных, осознанных действий в ходе воплощения правовых предписаний в рамках реализации права, особенно, когда

юридические действия не носят обязательного характера и носят диспозитивный уклон. Выбор правомерного поведения в данном случае является показателем высокого уровня развития правовой культуры, что характеризует эффективность механизма правореализации в целом, формирование цивилизованного общества и стабильное развитие государства.

Заключение

Концепция юридической практики складывается из сочетания активного внедрения законодательных предписаний и накопленного правового опыта, что поддерживается ведущими исследователями в области доктрины права. С одной стороны, юридическая практика входит в структуру правореализации, в ходе чего воплощаются правовые предписания в жизнь, путем регулирования разного рода общественных отношений, а с другой стороны, практика выступает накопителем правовой информации, получаемой в ходе получения и осмысления правового опыта. Оценка и анализ правового опыта позволяет объективно оценить специальными профессиональными субъектами эффективность нормативно-правового регулирования общественных отношений. Результатом подобной аналитической деятельности становится работа по оценке качества нормативных актов, их согласованности между собой, а также определению тех возможностей, которые следует использовать для корректировки законодательства и устранению пробелов и коллизий на пути реализации права.

Без сомнения, юридическая практика играет важную роль в механизме правореализации и существенно влияет на процесс стабильного и устойчивого развития правовой системы общества. В рамках юридической практики поступательно осуществляется процесс профессионального толкования нормативных правовых предписаний, их по-

следующей реализации соответствующим субъектом, а впоследствии обобщению и анализу итоговых результатов правореализации.

Определяющим, на наш взгляд, в концепции юридической практики через призму механизма правореализации является активность (действие), поскольку реализация права осуществляется посредством действия (деятельности), и юридическая практика формируется через профессиональную деятельность субъектов. В данном контексте исследователи предлагают вести речь о конкретном правовом явлении – правореализационной практике, которая призвана наиболее точно и полноценно отобразить правовую действительность в аспекте регулирования общественных отношений.

В ходе исследования был выявлен ряд особенностей, которые присущи юридической практике в аспекте деятельности по реализации права. Перечень отличительных признаков и их характеристик позволяет обозначить не только особенности концепции юридической практики, но и определить ее место в структуре механизма правореализации. Занимая важное место в правовой системе общества, юридическая практика через организацию правомерного поведения способна обеспечивать общественный порядок. Суть юридической практики проявляется в фактическом воплощении правовых предписаний при участии соответствующих субъектов на основе нормативных регламентов. Опыт, накопленный в ходе указанного воплощения, дает основание для аналитической работы, по итогу которой новый виток правового воплощения должен стать более эффективным и продуманным. Этот аспект, на наш взгляд, становится залогом успешного устойчивого развития механизма правореализации с учетом значимости правовой позиции юридической практики в нем.

Список источников

1. Палагина Е.Н. Функции юридической практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 210 с. <https://elibrary.ru/nmiwuj>
2. Моисеева О.В. Правореализационная практика нотариата в России: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2019. 229 с. <https://elibrary.ru/ljmyeg>

3. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Судебная практика в правовой реальности России: опыт комплексного исследования // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 3. С. 545-561. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-545-561>, <https://elibrary.ru/qzpvao>
4. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: в 2 т. Ярославль: АО Кострома, 2005. Т. 1. 547 с. <https://elibrary.ru/qwndwn>
5. Карташов В.Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12). С. 13-23. <https://elibrary.ru/mvwhvb>
6. Леушин В.И. Юридическая практика в системе социалистических общественных отношений. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1987. 152 с. <https://elibrary.ru/psuaom>
7. Лившиц Р.З., Жуйков В.М., Иванов С.А. Судебная практика как источник права. Москва: Ин-т государства и права РАН, 1997. 48 с.
8. Реутов В.П. Юридическая практика и развитие законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968. 21 с.
9. Константинов Ф.В., Богомолов А.С., Гак Г.М., Глезерман Г.Е. и др. Основы марксистско-ленинской философии. Москва: Политиздат, 1980. 544 с.
10. Крапивенский С.Э. Социальная философия. Волгоград: Комитет по печати, 1996. 320 с.
11. Шаповалов А.В. К вопросу определения понятия юридической практики // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2018. № 13. С. 141-144. <https://elibrary.ru/pnxpkx>
12. Карташов В.Н. Концепция юридической практики, сформулированная С. С. Алексеевым, ее интерпретация отечественными и зарубежными авторами // European and Asian Law Review. 2024. Т. 7. № 3. С. 36-47. https://doi.org/10.34076/27821668_2024_7_3_36, <https://elibrary.ru/eniohq>
13. Моисеева О.В. Структура правореализационного процесса в рамках правозащитной деятельности нотариата // Юридические исследования. 2019. № 3. С. 1-12. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2019.3.29171>, <https://elibrary.ru/wsvzrs>
14. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Москва: Омега-Л, 2006. 528 с.
15. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. Москва: Юрист, 2003. 512 с. <https://elibrary.ru/vlxxt>

References

1. Palagina E.N. (2003). *Functions of Legal Practice. Cand. Sci. (Law) diss.* Saratov, 210 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nmiwuj>
2. Moiseeva O.V. (2019). *Law Implementation Practice of the Notary in Russia. Cand. Sci. (Law) diss.* Nizhny Novgorod, 229 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ljmyeg>
3. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. (2021). Judicial practice in the law reality of Russia: experience of a comprehensive research. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, vol. 25, no. 3, pp. 545-561. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-545-561>, <https://elibrary.ru/qzpvao>
4. Kartashov V.N. (2005). *Theory of the Legal System of Society: in 2 vols.* Yaroslavl, JSC Kostroma Publ., vol. 1, 547 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qwndwn>
5. Kartashov V.N. (2010). Legal practice as an object (subject) of law science. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (12), pp. 13-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mvwhvb>
6. Leushin V.I. (1987). *Legal Practice in the System of Socialist Public Relations.* Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University Publ., 152 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/psuaom>
7. Livshits R.Z., Zhuikov V.M., Ivanov S.A. (1997). *Judicial Practice as a Source of Law.* Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 48 p. (In Russ.)
8. Reutov V.P. (1968). *Legal Practice and Legislative Development. Cand. Sci. (Law) diss. abstr.* Sverdlovsk, 21 p. (In Russ.)
9. Konstantinov F.V., Bogomolov A.S., Gak G.M., Gleberman G.E. et al. (1980). *Fundamentals of Marxist-Leninist Philosophy.* Moscow, Politizdat Publ., 544 p. (In Russ.)
10. Krapivenskii S.E. (1996). *Social Philosophy.* Volgograd, Press Committee Publ., 320 p. (In Russ.)
11. Shapovalov A.V. (2018). To the problem of definition of the concept legal practice. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Herald of Polotsk State*

- University. Series D. Economics and Law Sciences, no. 13, pp. 141-144. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pnxpkx>
12. Kartashov V.N. (2024). The concept of legal practice formulated by S.S. Alekseev, its interpretation by domestic and foreign authors. *European and Asian Law Review*, vol. 7, no. 3, pp. 36-47. (In Russ.) https://doi.org/10.34076/27821668_2024_7_3_36, <https://elibrary.ru/eniohq>
13. Moiseeva O.V. (2019). The structure of law enforcement process as part of notariat's human rights activities. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, no. 3, pp. 1-12. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2019.3.29171>, <https://elibrary.ru/wsvzrs>
14. Vengerov A.B. (2006). *Theory of State and Law*. Moscow, Omega-L Publ., 528 p. (In Russ.)
15. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. (2003). *Theory of State and Law*. Moscow, Yurist Publ., 512 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vlzxut>

Поступила в редакцию / Received 24.09.2024

Поступила после рецензирования / Revised 22.12.2024

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.44

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-44-55>

Шифр научной специальности 5.1.3

«Святость договора» – историческое и фундаментальное начало континентального гражданского права

Монастырский Юрий Эдуардович,

доктор юридических наук, профессор кафедры «Гражданское право и процесс», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Российская Федерация, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33; профессор кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Российская Федерация, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0002-6999-8150>, Researcher ID [AAW-8496-2021](https://orcid.org/AAW-8496-2021), monastyrsky@mzs.ru

Аннотация

Приведены соображения о фундаментальном гражданско-правовом принципе «договоры должны соблюдаться». Хорошо известные изъятия, перешедшие к нам под влиянием иностранной доктрины, угрожают его устойчивости. Проследившая его развитие со времен экстраординарных процессов в Римской империи, автор пишет об основном значении данного положения. В законодательстве и судебной практике средневековой Европы, Российской империи, Советского Союза и современном кодексе обстоятельства предопределяли разное содержание названного начала. В статье приведено его значение, стесняющие препятствия и изложены предложения по его усовершенствованию. Проанализированы принципы гражданско-правовых договоров, заложенных в основу организации и развития договорной работы, их действие оценено во времени с раскрытием позитивного потенциала на правовую действительность. Проведена оценка концепции зависимости обязательств от действия договора, в рамках которой срочный договор завершается, а порожденные им, но неисполненные обязательства продолжают (статья 425 ГК РФ), любое иное прерывание многосторонних связей прекращает требования об исполнении.

Ключевые слова

договоры, обязательство, pacta sunt servanda, одностороннее прекращение, расторжение, выход из договора, гражданско-правовая ответственность, справедливость, право, гражданско-правовые отношения, Конституция Российской Федерации, Российская Федерация

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

Ю.Э. Монастырский – идея исследования, поиск и анализ научной литературы, анализ нормативных документов, написание черновика рукописи, оформление рукописи статьи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Монастырский Ю.Э. «Святость договора» – историческое и фундаментальное начало континентального гражданского права // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 44-55. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-44-55>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-44-55>

OECD 5.05; ASJC 3308

“Sacredness of contract” – a historic and fundamental source of continental civil law

Yuri E. Monastyrsky,

Dr. Sci. (Law), Professor of “Civil Law and Procedure” Department, Sevastopol State University, 33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russian Federation; Professor of Sergey Lebedev Department of Private International and Civil Law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6999-8150>, Researcher ID AAW-8496-2021, monastyrsky@mzs.ru

Abstract

Considerations on the fundamental civil law principle “contracts must be respected” are given. The well-known exceptions that have come to us under the influence of foreign doctrine threaten its stability. Tracing its development since the time of the extraordinary processes in the Roman Empire, the author writes about the main significance of this clause. In the legislation and judicial practice of medieval Europe, the Russian Empire, the Soviet Union, and the modern code, circumstances determined the different content of this principle. The article describes its meaning, constraints, and suggestions for its improvement. The principles of civil law contracts, laid down in the basis of the organization and development of contractual work, are analyzed, their effect over time is assessed with the disclosure of a positive potential for legal reality. An assessment of the concept of obligations dependence on the validity of the contract has been carried out, in which a fixed-term contract is terminated, and the obligations generated by it, but not fulfilled, continue (Article 425 of the Civil Code of the Russian Federation), any other interruption of multilateral relations terminates the performance requirements.

Keywords

contracts, obligations, pacta sunt servanda, unilateral termination, termination, withdrawal from a contract, civil liability, justice, law, civil law relations, Constitution of the Russian Federation, Russian Federation

Funding

This research received no external funding.

Author’s contribution

Yu.E. Monastyrsky – research idea, scientific literature research and analysis, normative documents analysis, manuscript draft writing, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Monastyrsky, Yu.E. (2025). “Sacredness of contract” – a historic and fundamental source of continental civil law. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 44-55. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-44-55>

Введение

Глобальные процессы в последние несколько веков демонстрировали противоборство и конкуренцию англоязычных и других европейских элит за утверждение влияния, что, несмотря на смену эпох, оста-

вило неизгладимый след в такой консервативной области, как право. В России принята и развивается континентальная или римская юридическая традиция, кардинально отличающаяся от англосаксонской. Латинские юристы создавали государственно-

тельное право, которое служило основой экономической жизни, в то время как англо-американская система («common law») по своей идеологии носит колониальный характер. Она проникала на другие территории, подчиняя себе местные правовые обычаи благодаря тому, что базируется на особой миссии судов – решать, не опираясь на писанный текст. Без крепкого этического фундамента эта правовая система создает почву для коррупции, лоббизма экономических интересов и политических манипуляций и иногда близка к юридической бутафории.

В наше время представители англосаксонского права успешно овладели банковским капиталом и через него оказывали влияние не только на регулирование экономики, но и навешивали на нее «зонтик» своих юридических практик. Если вы откроете справочник юридических фирм Германии – а это флагман континентального правопорядка – и посмотрите, какие из них находятся на первых позициях по обороту, рейтингу, то обнаружите, что большинство из них американские и английские¹. Отсюда, подобно тому, как поп-музыка и поверхностные глянцевики быстро завоевывают популярность, учения, воспроизводящие и транслирующие смыслы *common law* в российском праве, тоже стремительно распространялись. Несмотря на их кажущуюся привлекательность, мы полагаем, что с ними надо спорить и бороться.

Формула «договоры должны соблюдаться»² – это развивающаяся идея пандект-

ного регулирования [1, с. 88; 2]. В Российской Федерации существует концептуальная зависимость от этого правила. Утверждается, что мировидение содержится в работах Платона, Аристотеля и Канта, а остальная философия есть иная интерпретация их мыслей. Подобно этому, высказывается суждение, что вся гражданско-правовая мысль содержится в римском праве [3, с. 24, 26, 29; 4, с. 50]³. Его существование даже при отсутствии современных коммуникаций, его юридические предписания цементировали государство лучше любой военной силы.

Значимость принципа *pacta sunt servanda* не подлежит сомнению. Это главный посыл частного права. Однако под влиянием англосаксонской юридической школы, находящей, помимо прочего, выражение в рекомендательных документах, возникла тенденция к смягчению обсуждаемой максимы и ослаблению ее скрепляющего влияния [5, с. 14].

Результаты исследования

I. Principia

Принципы – системообразующие правовые положения, которые увязывают весь массив гражданско-правовых правил, ин-

20Принцип%20pacta%20sunt%20servanda.pdf (дата обращения: 10.08.2024).

³ 24 («...область господства [римского права – это] область теории гражданского права»), 26 («...изучая римское право... мы изучаем вместе и главнейшие основания теории гражданского права. Этим-то качеством римского права и объясняется то обстоятельство, что вся цивилистическая литература базируется на нем, что изучение гражданского права, уяснение его основных принципов выросло, развивалось и развивается благодаря изучению римского права»), 29 («И ни на какое другое значение не претендует римское право, как только на то, чтобы быть основанием для науки гражданского права, следовательно, быть прежде всего теорией»);

«Подведение юридических отношений под определенные общие формулы, выражение этих формул, ясное и сжатое, было постоянно задачей преторов в их эдиктах, а еще более – юрисконсультов. ...Стремление к абстракции было коренным свойством римского духа, и это свойство дало римскому праву характер науки точной, оно сделало из него, по меткому замечанию Лейбница, как бы математику. В самом деле, какою же исполнскою силою юридического ума владел Рим, сумевший подвести громадный правовой материал к немногим центральным пунктам и в то же время посредством богатой казуистики выработавший вполне конкретное воззрение на жизнь»).

¹ См., например: *Podolski T. Umsatz-Ranking für Großkanzleien: Freshfields führend beim Gesamtumsatz.* URL: <https://www.lto.de/recht/kanzleien-unternehmen/k/wirtschaftskanzleien-juve-umsatz-ranking-2022/> (дата обращения: 10.08.2024).

² Несмотря на то, что в эксплицитной форме он был выражен лишь в Средние века («Принцип *pacta sunt servanda* был впервые сформулирован европейскими юристами-канонистами в XII веке на материале Свода Юстиниана и опирался на его специфический понятийный аппарат»). *Полдников Д.Ю.* К проблеме формирования принципа *pacta sunt servanda* в традиции западноевропейского *ius commune* («Возникновение принципа *pacta sunt servanda* тесно связано с формированием средневековой традиции *ius commune* (конец XI века и далее)», с. 2. URL: [https://www.hse.ru/data/2011/09/19/1215626291/Тезисы%20Одесса%](https://www.hse.ru/data/2011/09/19/1215626291/Тезисы%20Одесса%20)

терпретаций и т. д. [6, с. 12]⁴. Таковые основы не всегда выражены в формулах законодательных текстов.

Никто не даст точного ответа, каково число гражданско-правовых принципов, потому что они как возникают в ходе развития права и движения юридической мысли, так и устаревают. Принцип недопустимости двойной ответственности за одно правонарушение (повторной санкции), особенно после установления сочетаемости возмещения убытков (пункт 1 статьи 393 ГК РФ в 2015 г.), очевидно, вышел из употребления, хотя его эхо встречается в разрозненных решениях нижестоящих судов⁵. Пример сравнительно недавний – это догмат защиты слабой стороны, появившийся только в конце XX века в Европе и США [7; 8], где разрастание сферы потребления продиктовало необходимость ее защиты. А теперь граждане, вопреки началу равенства, способны налагать за нарушение на своих контрагентов штрафную имущественную ответственность⁶, которая ранее в силу давнего канона гражданского права имела исключительно восстановительный характер.

Источником принципов является доктрина [9, с. 14; 10, с. 14]⁷, а не законы, а также высшие судебные инстанции, осуществ-

ляющие их толкование [11; 12]; тем самым достигается гибкость, при которой влияние разных теорий на различных витках развития экономической жизни страны может усиливаться или ослабевать. Правило *pacta sunt servanda* – и в этом основная идея публикации – цементирует вообще экономическую жизнь в государстве, поскольку договоры как интегральный правовой, и притом важнейший, инструмент, получают властное принуждение при их неисполнении. Соглашения в межгосударственной сфере иногда не соблюдаются. В результате мы знаем, что отсюда в вопиющих случаях возникают конфликты, поскольку не разработаны институт ответственности за неисполнение конвенций, пактов, соглашений и механизм их принудительного исполнения [13, с. 71]⁸.

Pacta sunt servanda, хотя прямо не присутствует в нашем ГК⁹, но выводима толкованием а contrario из статьи 450 ГК РФ: «...расторжение возможно по соглашению...», по-прежнему остается скрепляющим оборот принципом, что находит свое проявление, во-первых, в том, что стороны должны руководствоваться договорами, порождающими эффективную юридическую связь, кроме прямо указанных в законе исключений. Во-вторых, досрочное расторжение сделок строго регламентируется и не должно зависеть от произвола контрагента.

Экономическая жизнь и имущественный оборот настолько сложны, что законом урегулированы случаи, когда отход от соблюдения контрактов возможен. В начале 1995 г. при вступлении в силу ГК РФ в законе было всего 5 изъятий, позволяющих не исполнять сделку, а именно: (1) в случае существенного нарушения, когда нужно бы-

⁴ «Общие принципы пронизывают всю правовую ткань, проецируются в конкретный правовой институт через соответствующие субординационно-подчиненные связи»).

⁵ См., например, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 октября 2022 г. № 12АП-4538/2022 по делу № А57-12281/2018 («Применение двойной меры ответственности за одно и то же обязательство противоречит принципу недопустимости двойной ответственности за одно и то же правонарушение, вытекающему из смысла положений главы 25 ГК РФ...»); *Рехтина И.В.* Принцип non bis in idem в механизме обеспечения правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 3-9.

⁶ См. пункт 6 статьи 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 171-ФЗ).

⁷ «Принципы права являются наиболее общим выражением основных руководящих начал, исходных положений науки права в целом или отдельной его отрасли или даже института»;

«Принципы права – это некие идеи, определенным образом влияющие на построение системы права, реализацию права и в конечном итоге воплощающиеся в правопорядке».

⁸ «До настоящего времени не разработано какого-либо международно-правового документа, который подробно определял бы права и обязанности государств в области международной ответственности. Практика же показывает, что институт ответственности применяется довольно часто, хотя до сих пор нет единообразного его понимания и толкования. Именно указанное обстоятельство приводит, естественно, к разногласиям и трениям во взаимоотношениях государств».

⁹ См. подробнее об этом, например: *Иванов А.А.* Незыблемость договора (*pacta sunt servanda*) и его недействительность // Вестник экономического правосудия РФ. 2020. № 12. С. 31-43.

ло идти в суд и подавать иск, и (2) если законом, который регулирует отдельные договоры со специальным балансом прав и обязанностей, допускается выход из соглашения (пункт 2 статьи 450). Например, в случае поручения или подряда невозможно неуклонное следование догмату *pacta sunt servanda*, ведь у одной из сторон, которая оплачивает услуги, работы, всегда должна быть возможность, возместив расходы или даже убытки, выйти из отношений, минуя судебную процедуру. (3) – когда в купле-продаже, поставке, страховании и т. п. неисполнение выражалось настолько явно, что исковая процедура для завершения отношений была бы излишней (статья 463 ГК РФ). Два других исключения плохо вписываются в парадигму *pacta sunt servanda*: это последствия просрочки (статья 405 ГК РФ) и конструкция встречного исполнения (статья 328 ГК РФ).

Убыстрение и усложнение коммерческого оборота, когда сроки и время стали главными побудителями необходимости его гармонизации, потребовали реализовать в полной мере и с самого начала концепцию свободы договора и разнообразить условия досрочного внесудебного прекращения сделок (пункт 1 статьи 450 ГК РФ).

Кристаллизовавшиеся принципы содержатся в статье 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства». Это свобода договора, равенство, неприкосновенность собственности, защита и осуществление прав, невмешательство в чужие частные дела. Результат нормотворчества заключается в том, что эти положения настолько упрочились в нашем правопорядке, что они получили прямое законодательное запрещение в главной статье Кодекса. Законодатель сформулировал нормы так, что принцип добросовестности не назван как начало законодательства, но его главенствующее значение отмечено особо (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ). Список основных начал права закрыт, количество их невелико, и, как можно видеть, среди них нет *pacta sunt servanda*.

Обсуждаемый древнейший постулат 2,5 тысячи лет назад начал вызревать в трудах римских юристов, положения о принудительной силе отдельных договорных условий сведены в один документ в кодифика-

ции “*Corpus juris civilis*”, составленной при византийском императоре Юстиниане (VI в.) [14, с. 196-202; 15, с. 422], и отнюдь не в Риме, а в Константинополе. Полную ясность и современное значение *pacta sunt servanda* приобрел позднее при укореняющейся имущественной автономности субъектов экономической деятельности, когда договоры получили более действенную юрисдикционную защиту, и появилась возможность доводить их исполнение до конца против воли должника [16, с. 50; 17, с. 18]¹⁰.

Свое окончательное выражение *pacta sunt servanda* приобретал постепенно. В Digestах Юстиниана мы находим формулировку преторской защиты “*pacta conventa... servabo*” (D. 2.14.7.7), то есть «я буду охранять соглашения» [18, с. 263; 19, с. 35-36; 20, с. 166-167]. Вместе с тем в дошедших до нас Законах XII таблиц предусматривалось, например, двойное взыскание за невозврат вещи (то есть за договорное неисполнение). Сама латинская формула *pacta sunt servanda* не происходит непосредственно из памятников римского права [15, с. 393]¹¹, а появилась и получила распространение в Средние века, причем применительно к сфере международных отношений. Ее связывают с именем правоведа Гуго Гроция [21, с. 47-48]¹², но впоследствии о ней стали говорить как об основополагающем цивилистическом

¹⁰ «Фактически речь шла об обязательности торжественных и неторжественных обещаний, нарушение которых, согласно учению канонистов, считалось ложью и, соответственно, грехом. Решающую роль здесь сыграла практика принудительного исполнения клятвенных и неклятвенных договорных обязательств церковными судами путем отлучения (от церкви). Постепенно данный вид духовного принуждения приобрел юридический характер. С XIV века этот принцип канонического учения начал влиять на светскую юриспруденцию, по крайней мере, его безусловно стали применять к торговым сделкам» (курсив в оригинале).

¹¹ «...правило “*pacta sunt servanda*”, провозглашенное впоследствии естественно-правовой доктриной и реализованное новейшими законодательствами, римскому праву до конца осталось чуждым».

¹² «А затем, так как соблюдение договоров предписывается естественным правом (ибо ведь было необходимо, чтобы между людьми существовал какой-нибудь порядок взаимных обязательств, иного же способа, более согласного с природой, невозможно избрести), то из этого источника проистекли внутригосударственные права».

начале континентальной правовой системы [17, с. 18]¹³.

II. *Pacta sunt servanda* в главных договорных моделях

Чрезвычайно показательны подходы к воплощению в жизнь принципа *pacta sunt servanda* при регулировании договоров, удостоившихся ввиду их важности отдельной статутной регламентации. В Своде законов 1857 г. кроме обеспечений особые статьи предусматривались для найма, подряда, поставок, запродажи (с казной и без), займа, ссуды. Ввиду наличия в Своде законов 1857 г. статьи 1547 (статья 1299 Свода 1845 г.) об одностороннем выходе из любого договора досрочное расторжение вообще не регламентировалось. Все упомянутые сделки содержали положения об условиях, когда становилось перспективным обращаться в суд за выплатой убытков. Об уничтожении неисполняемых договоров можно было судить из обстоятельства (входу было также выражение «отмена договора»). Сделки, заключаемые по тогдашней публичной процедуре, по истечении года прекращали свое действие применительно к должнику, ставшему несостоятельным. Все неисполненные договоры уничтожались по истечении 10-летней давности от окончания срока действия (статья 1301 Свода законов 1845 г.). Удовлетворение требования о вознаграждении за вред и убытки в суде означало прекращение соглашения.

В проекте Гражданского уложения Российской империи указанная система была пересмотрена: кроме особых случаев внесудебного прекращения обязательства из любого договора, например неисполняемого

противной стороной, двустороннего, особым образом указывалось право наймодателя отказать от сделки, если исполнитель не приступал к реализации обязанностей (статья 1935)¹⁴; он же в личном найме всегда мог прекратить договорную связанность из-за нарушения нанимателем своих обязанностей (статьи 1953, 1952)¹⁵. Кроме того, супруг мог на этих же условиях отозвать свою жену¹⁶. Однако при обычном найме было предусмотрено расторжение договора только судом и в закрытом перечне случаев, таких как неоплата, нецелевое использование, негодность и пр. (статьи 1854, 1855)¹⁷. При подряде, согласно проекту, заказчик мог действовать произвольно в случае наруше-

¹⁴ Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной думой) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. Т. 2. Санкт-Петербург: Изд. кн. маг. «Законоведение», 1910. С. 499.

¹⁵ Там же. С. 513.

¹⁶ Соответствующее положение (статья 423: «Муж может требовать досрочного прекращения личного найма жены, заключенного без его разрешения, если этот наем отлучает жену от дома или отвлекает ее от семейных обязанностей») присутствовало в редакции проекта 1899 г. (см.: Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского уложения. Том второй. Ст. 277-504. С объяснениями. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1899. С. 347), но в редакции 1910 г. было исключено, поскольку «статья эта, не способная предупредить уклонения жены от совместной семейной жизни, вместе с тем дает повод к весьма распространенному в настоящее время вымогательству со стороны мужей, может также служить средством к досрочному во вред нанимателю прекращению договора по стычке обоих супругов» (Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной думой) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. Т. 2. Санкт-Петербург: Изд. кн. маг. «Законоведение», 1910. С. 514).

¹⁷ Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной Комиссии и с приложением законопроекта об авторском праве, одобренного Государственной думой) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. Т. 2. Санкт-Петербург: Изд. кн. маг. «Законоведение», 1910. С. 427.

¹³ «Что касается договорного права, то канонисты вслед за glossаторами внесли существенный вклад в развитие гражданско-правовой доктрины. Сформулировав три следующих положения, они заложили основы современной теории общего договорного права: возможность реализации исковой защиты и обязательность всех видов договоров, включая неформальные; признание морально-этического аспекта содержания путем введения принципа соразмерной оплаты за должное исполнение договорных обязательств (так называемый принцип эквивалентности); признание принципа *верности договору*, который благодаря доктрине естественного права XVII века трансформировался в общий принцип *pacta sunt servanda* и стал аксиомой договорного права» (курсив и выделение в оригинале).

ния контрагентом сроков и отхода от условий сделки и прекратить отношения без установления судом нарушений (статьи 1980, 1982)¹⁸; кроме того, через выплату ожидаемой прибыли подрядчик всегда мог быть им заменен (статья 1989)¹⁹. Исполнитель по договору личного найма мог покинуть своего нанимателя вследствие любой неуплаты жалования²⁰.

В ГК 1922 г. среди таких договоров, как подряд, поручение, залог, поручительство, страхование, наем, купля-продажа, внесудебное прекращение отношений, в частности, позволялось, если товар, предмет приобретения, не доставлялся (статья 189). При поручении одностороннее прекращение сделки обеими сторонами было всегда возможно при выплате убытков друг другу (статьи 257–259). В подряде, кроме отклонения от сроков (статья 225), недостатки работ должны были анализироваться судом, принимавшим решение о прекращении отношений (статья 227). Предусмотрена немотивированная замена подрядчика с возмещением его убытков.

В ГК 1964 г. принцип *pacta sunt servanda* был выражен наиболее жестким образом. По общему правилу предусматривалось расторжение особым образом нормируемых договоров по суду в конкретных, отдельных случаях, но просрочка должника и утрата интереса кредитором позволяли выход из сделки, однако между социалистическими организациями – при оговорке об этом в ней (часть вторая статьи 225). Вместе с тем внесудебная процедура оставалась для случаев пассивности подрядчика и продавца в начале исполнения по договору (часть первая статьи 360 и статья 243).

В Основы гражданского законодательства 1991 г., ориентированных на рыночные отношения, императив *pacta sunt servanda* оставался незыблемым. Но было принято два значимых нововведения применительно к размеру, условиям, порядку ответственности (абзац 2 пункта 2 статьи 71). Стороны могли применительно только к договору поставки по модели Венской конвенции

1980 г.²¹ (статьи 25 и 26) при существенном нарушении сделки расторжение производить уведомлением (статья 82). В случае с нарушением условий подряда судебная процедура требовалась, за исключением ситуации превышения сметы (абзац второй пункта 2 статьи 91). Общие основания расторжения сделок в Основы отсутствовали, и только применительно к договору поручения была предусмотрена возможность выхода из соглашения, причем убытки компенсировал только поверенный, но не доверитель (часть четвертая статьи 115).

В ГК РФ правовые договорные формы были урегулированы лучше и подробнее, чем в более ранних кодификациях. Система важных моделей сделок, принятых и введенных в действие с марта 1996 г., подверглась дополнениям и текстовым усовершенствованиям, исходя из почти десятилетней практики судов, и особенно ВАС РФ, что вылилось в многочисленные поправки и развернутую систему регулирования, где преумножились изъятия из принципа *pacta sunt servanda* (соответствующие изменения принимались в 1999, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2014 гг.).

Законом прямо допускается выход без условий из следующих договоров: хранения (статья 904 ГК РФ), банковского счета (статья 859 ГК РФ), доверительного управления имуществом (статья 1024 ГК РФ), комиссии (статья 1002 ГК РФ), страхования (статья 958 ГК РФ), независимой гарантии (статья 378 ГК РФ). То же самое, но с предварительным уведомлением, со сроком и без такового предусмотрено применительно к энергоснабжению (статья 546 ГК РФ), коммерческой концессии (статья 1037 ГК РФ), бессрочной аренде (пункт 2 статьи 610 ГК РФ), товариществу (статья 1050 ГК РФ), ссуде (статья 699 ГК РФ). Иногда такое правомочие сочетается с обязанностью инициатора выхода из сделки нести расходы – уплачивать только убытки, реальный ущерб и иное возмещение, как, например, в случаях подряда, возмездного оказания услуг, пору-

¹⁸ Там же. С. 539, 542.

¹⁹ Там же. С. 551.

²⁰ Там же. С. 513.

²¹ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

чения, поставки для государственных нужд и т. п.

Внесудебное расторжение (прекращение) соглашения предусмотрено при изменении обстоятельств: ухудшении предмета залога (статья 343 ГК РФ), состояния имущества хранителя (пункт 2 статьи 843 ГК РФ), явных признаках несостоятельности должника при кредите. Далее, прекращение сделки без суда установлено при нарушении базовых обязательств контрагента: поставщика, продавца, подрядчика, страхователя. Между тем довольно подробно урегулирован случай судебного расторжения договоров, когда требуется оценка неисправности контрагента, при жилищном найме (статья 687 ГК РФ), ссуде (статья 698 ГК РФ), дарении (статья 578 ГК РФ). Тем не менее все эти нововведения, закрепленные в законе особым образом, не только не поколебали основополагающий принцип *pacta sunt servanda*, но и усилили его.

III. «В чистом поле четыре воли»

Наряду с изложенным выше существуют три и более правовых положений, снижающих значение *pacta sunt servanda*. Так, статья 405 ГК РФ установила, что просрочка, ведущая к утрате интереса кредитора, позволяет отказаться от принятия исполнения по договору. В статье 328 ГК РФ о встречном исполнении обязательств сказано, что, предвидя нарушение условий сделки должником, можно отказаться от исполнения своей части сделки. Императив *pacta sunt servanda* заключается в создании стойкого правового обязывания [22, с. 139-140]²².

Третье основание – во времена Российской империи появляется вышеупомянутое правовое толкование понятия «сделка» как формального акта, порождающего обязательство и находящегося в вопросах формы и регулирования в едином режиме с договорами. Этот институт, позаимствованный из немецких, швейцарских и австрийских наработок, составляет теперь в гражданском

праве РФ одну из интересных его особенностей [23; 24, с. 13-19]. При этом нет единого мнения насчет того, что является односторонней сделкой. Основоположники гражданского права решали данный вопрос по-разному: одни говорили, что это только составление завещания, отказ от принятия наследства; другие прибавляли сюда публичное обещание награды [25, с. 226; 26]. Сегодня иногда встречаются курьезные теоретические обобщения о том, что сделкой является любое действие, меняющее правоотношения: напоминание об исполнении, отказ от договора, отказ от принятия исполнения и т. п. [27, с. 49-62; 28, с. 54-64]²³. При введенной в 2013 г. презумпции оспоримости сделок получается, что произвольный отказ от контракта имеет юридический эффект, который должен опровергаться путем искового производства²⁴. Между тем это не что иное, как угроза принципу *pacta sunt servanda* и средство дезорганизации имущественного оборота, поскольку если раньше предполагалась базовая ничтожность сделок, а особые случаи, предусмотренные законом, требовали судебного подтверждения для эффекта недействительности, то теперь все в широком понимании односторонние сделки оспоримы и требуют в случае любой внесудебной декларации ее искового оспаривания и затратного по времени судебного исследования.

Ничтожными по ГК РФ являются соглашения, противоречащие интересам общества и третьих лиц, мнимые, притворные, совершенные недееспособными, малолетними или в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено. Остальные нарушения не влияют на правоотношения, возникшие хотя и с изъянами и правовыми дефектами, но в соответствии с процедурой, предусмотренной законом. Это

²² «Сущностью соглашения как основы многосторонней сделки становится установление согласия воли всех участников сделки. <...> Принцип незабываемости договора признает возможным прогнозирование действий сторон по их волеизъявлениям и намерениям и выявляет характер интереса всех участников правоотношения».

²³ См. также: пункт 17 информационного письма Президиума ВАС РФ от 31 мая 2000 г. № 52 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле»; пункт 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации».

²⁴ Статья 166 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ).

означает ослабление или даже подрыв принципа *pacta sunt servanda*, при котором одностороннее волеизъявление создает хотя и оспоримый, но немедленный эффект лишения правовой силы договора.

В 2015–2016 гг. в своих Постановлениях Пленума № 25, 54 ВС РФ высказался о том, что неправомерное заявление об отказе от договора – это ничтожная сделка, не порождающая правовых последствий. Такое судебное толкование не основано на ГК РФ с его закрытым перечнем составов ничтожности. В ходе завязывания судебного спора истец не сможет избежать требования о признании отказа недействительным, и до окончательного судебного вывода договорное исполнение может оказаться прерванным по законному на тот момент поводу. Если бы ВС РФ уточнил правовое содержание односторонней сделки как акта самообязывания, то уведомление о выходе приравнялось бы к действию по умышленному отказу от договора, и мера ответственности, и оценки оказались бы более адекватными, тем более, что обстоятельства, допускающие возможность выхода из договора, часто основываются на фактологии или анализе данных.

Современное значение *pacta sunt servanda* должно заключаться в невозможности и отсутствии правовых оснований прекратить договор при односторонних оценках неисправностей и тем более признаков будущей неспособности контрагента его исполнить. Просрочка и предвидимость неисполнения не должны разрушать сделку. Для этого существует механизм, действующий на основе установления судами существенности нарушения договора.

Четвертое – принцип неуничтожимости имущества или сохранности обязательств может быть укреплен путем пересмотра ряда иных законодательных решений, когда допустимо сделать вывод, что все договорные требования прекращаются помимо воли и четких законодательных установлений. В пункте 2 статьи 381 ГК РФ обязательство под условием задатка имеет то свойство, что его неисполнение переходит в притязание об убытках. В Кодексе ничего не сказано о судьбе обеспечиваемого им основного обязательства по договору. Имеется повод заключить, что оно прекращается при дейст-

вовании задатка [29]. Тогда как к этому случаю применима статья 396 ГК РФ. После распоряжения этой суммой вполне может быть оптимальным дальнейшее исполнение в натуре, причем двустороннее. То же положение возникает при непринятии исполнения в других случаях (статьи 464, 466 ГК РФ и пр.).

Изолированная ликвидация обязательства, если по этому поводу нет уточняющего регулирования, означает лишение оснований для платежей, встречного исполнения условий соглашения и вообще продолжения договорного взаимодействия. Вместе с тем *de jure* остальные компоненты сделки могут оставаться в силе, если в ГК РФ нет ответа на вопрос, сохраняют ли они свое действие, *pacta sunt servanda* диктует твердый утвердительный ответ.

Заключение

Усложнение, структурное изменение делового оборота диктует усиление максимы *pacta sunt servanda*, которая имеет другую, чем сейчас это воспринимается, семантику, а именно не пользующиеся исковой защитой пакты, в отличие от контрактов, соблюдаются. Изначально не столько правовой, сколько морально-нравственный подтекст возникает в отношениях, не имеющих власти друг над другом суверенов в международных отношениях. Однако позднее и в частном римском праве, как раз, когда юридически закреплялась принудительность осуществления добровольного обязывания, обсуждаемая формула сделалась правилом. Но после того, как имущественные в первую очередь и главным образом обязательственные требования стали самым массовым объектом гражданских прав, а сложность состояния экономического оборота потребовала сберегающие юридические механизмы, в первую очередь стоящие на постулате неуничтожимости имущества, обязательств, проистекающих из соглашений, частной воли различных, в том числе необразованных субъектов, принцип *pacta sunt servanda* обрел более системообразующую глобальную цель – служить, там, где сложились многоликие и разнообразные правовые связи, их устойчивости, создающей устойчивость оборота.

В ГК РФ принята концепция зависимости обязательств от действия договора. Кроме, когда срочный договор завершается, а порожденные им, но неисполненные обязательства продолжают (статья 425 ГК РФ), любое иное прерывание многосторонних связей прекращает требования об исполнении (статья 453 ГК РФ). На наш взгляд, такое решение является и передовым, и оптимальным, так как решает в свете усложняющегося имущественного оборота две задачи. Исключает на диспозитивных основаниях реституцию, представляющую собой модель сложного и скрупулезного восстановления имущественного состояния, которое осуществить оперативно, а иногда точно в интересах вовлеченных лиц не представляется возможным, например, на возвращаемое имущество изменилась цена, оно частично утрачено, передача недобросовестно задерживается и пр., и дает развитие важной изначально неуничтожимости обязательства, как имущества кредитора, сводя его к случаям, четко установленным в законе и договоре, что нашло выражение в статье 407 ГК РФ.

Вместе с тем не были обновлены прочие формулировки, определившие судьбу ис-

полнения обязательств, но не договора. В новой редакции ГК РФ без четкого указания о том, что договор прекращается, он может считаться действующим по смыслу статьи 396 ГК РФ о режиме замены исполнения обязательств, когда должник освобождается либо не освобождается от предписанных действий. Вместе с тем в силу статьи 450.1 ГК РФ отказ от исполнения договора приравнен к разрешенному прекращению договора. Но есть другие формулировки, например, статья 405 ГК РФ – «отказ от принятия исполнения», статья 468 – «отказ от переданных товаров». Необходимо исходить из того, что приведенные и подобные формулировки не означают прекращения договора как раз в силу максимы *pacta sunt servanda*. Пункт 3 статьи 396 ГК РФ гласит: «Отказ кредитора от принятия исполнения, которое вследствие просрочки утратило для него интерес (пункт 2 статьи 405 ГК РФ) ...освобождает должника от исполнения обязательства в натуре». Однако это не значит, что весь договор, предусматривающий иные многие обязательства, без прямого указания в законе вдруг утрачивает силу.

Список источников

1. Батырев Г.Т. *Pacta sunt servanda: эволюция и неоднозначность внутреннего содержания* // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2020. № 1. С. 86-94. <https://elibrary.ru/oxdavn>
2. Полдников Д.Ю. *Pacta sunt servanda: проблема преемственности в европейском частном праве* // Государство и право. 2011. № 3. С. 67-75. <https://elibrary.ru/nqxywv>
3. Покровский И.А. *Роль римского права в правовой истории человечества и современной юриспруденции*. Москва, 1895. 30 с.
4. Ляпидевский Н.П. *Значение римского права* // Московские университетские известия. 1871. № 2. С. 25-53.
5. Монастырский Ю.Э. *Возмещение убытков в гражданском праве России: дис. ... д-ра юрид. наук*. Севастополь, 2020. 357 с.
6. Черданцев А.Ф. *Системообразующие связи* // Советское государство и право. 1974. № 8. С. 10-17. <https://elibrary.ru/wrlygw>
7. Славецкий Д.В. *Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора: дис. ... канд. юрид. наук*. Самара, 2004. 204 с.
8. Томтосов А.А. *Новые подходы к защите слабой стороны договора* // Свобода договора: сб. ст. Москва: Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина, 2016. С. 364-382. <https://elibrary.ru/xxoojb>
9. Морейн И.Б. *Перевод на другую работу*. Москва: Юридическая литература, 1965. 207 с.
10. Чернов К.А. *Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Казань, 2003. 33 с.
11. Гук П.А. *Толкование и конкретизация норм и принципов права судебными органами* // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 4 (56). С. 34-42. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-4-4>, <https://elibrary.ru/jmvuyt>
12. Гук П.А. *Судебное толкование норм права* // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 72-78. <https://doi.org/10.12737/20905>, <https://elibrary.ru/wgezhp>
13. Колосов Ю.М. *Ответственность в международном праве*. Москва: Статут, 2014. 221 с.

14. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. Москва: Зерцало, 1997. 607 с.
15. Покровский И.А. История римского права. Санкт-Петербург: Изд.-торг. дом «Летний сад», 1999. 532 с.
16. Муромцев С.А. Рецепция римского права на Западе. Москва: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1886. 159 с.
17. Юмашев Ю.М., Филимонов К.В. Европейский союз и международное частное право: истоки европейского частного права (школа глоссаторов) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 1. С. 1-20. <https://elibrary.ru/ixkoov>
18. Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л.Л. Кофанов. Москва: Статут, 2002. Т. 1. 584 с.
19. Новицкая А.А. Полисемантичесность термина *actum* в римском праве // Бизнес в законе. 2013. № 6. С. 32-36. <https://elibrary.ru/rsbwuj>
20. Винкель Л. К вопросу о классификации обязательств и о поименованных договорах в римском праве // Правоведение. 2013. № 3 (308). С. 148-168. <https://elibrary.ru/rdysgb>
21. Гроций Г. О праве войны и мира / пер. с лат. А.Л. Саккетти. Москва: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. 868 с.
22. Савельева М.В., Внуков А.В. Принцип «*pacta sunt servanda*» в гражданско-правовых отношениях // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 4. С. 139-142. <https://doi.org/10.26163/GIEF.2020.64.20.020>, <https://elibrary.ru/cxkgxo>
23. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 2. С. 5-26.
24. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок). Москва: Статут, 2015. 176 с.
25. Флейшиц Е.А. «Абсолютная» природа права собственности // Проблемы гражданского и административного права. Ленинград, 1962. С. 214-233.
26. Иоффе О.С. Обязательственное право. Москва, 1975. 880 с.
27. Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. Москва: Статут, 2005. 634 с.
28. Егоров А.В. Выделение самостоятельной сделки по передаче права. В чем преимущества принципа абстракции // Арбитражная практика для юристов. 2015. № 3. С. 54-65.
29. Монастырский Ю.Э. Задаток в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2021. Т. 21. № 5. С. 133-165. <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2021-21-5-133-165>, <https://elibrary.ru/bjimgw>

References

1. Batyrev G.T. (2020). *Pacta sunt servanda: evolution and ambiguity of internal content. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, no. 1, pp. 86-94. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oxdavr>
2. Poldnikov D.Yu. (2011). *Pacta sunt servanda: problems of succession in European private law. Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 3, pp. 67-75. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nqxywv>
3. Pokrovskii I.A. (1895). *The Role of Roman Law in the Legal History of Mankind and Modern Jurisprudence*. Moscow, 30 p. (In Russ.)
4. Lyapidevskii N.P. (1871). The meaning of Roman law. *Moskovskie universitetskie izvestiya = Moscow University News*, Bk. 2, pp. 42-68. (In Russ.)
5. Monastyrsky Yu.E. (2020). *Compensation of Damages in Russian Civil Law. Dr. Sci. (Law) diss.* Sevastopol, 357 p. (In Russ.)
6. Cherdantsev A.F. (1974). System-forming connections. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = The Soviet State and Law*, no. 8, pp. 10-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wrlygw>
7. Slavetskii D.V. (2004). *The Principle of Protecting the Weak Side of a Civil Contract. Cand. Sci. (Law) diss.* Samara, 204 p. (In Russ.)
8. Tomtosov A.A. (2016). New approaches to protecting the weak side of the contract. *Svoboda dogovora: sbornik statei = Freedom of Contract: a Collection of Articles*. Moscow, Kutafin Moscow State Law University Publ., pp. 364-382. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xxoojb>
9. Morein I.B. (1965). *Transfer to Another Job*. Moscow, Law literature Publ., 207 p. (In Russ.)
10. Chernov K.A. (2003). *The Principle of Equality as a General Legal Principle of Russian Law. Cand. Sci. (Law) diss. abstr.* Kazan, 33 p. (In Russ.)
11. Guk P.A. (2020). Interpretation and specification of law standards and principles by the judicial bodies. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, no. 4 (56), pp. 34-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2020-4-4>, <https://elibrary.ru/jmvuyt>

12. Guk P.A. (2016). Judicial interpretation of the law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, no. 8, pp. 72-78. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/20905>, <https://elibrary.ru/wgezhp>
13. Kolosov Yu.M. (2014). *Responsibility in International Law*. Moscow, Statut, 224 p. (In Russ.)
14. *Monuments of Roman law. Laws of the XII tables. Guy's institutions. Digests of Justinian*. Moscow, Zertsalo, 1997, 608 p. (In Russ.)
15. Pokrovskii I.A. (1999). *History of Roman law*. Saint Petersburg, "Letnii sad" Publ., 560 p. (In Russ.)
16. Muromtsev S.A. (1886). *The Reception of Roman Law in the West*. Moscow, A.I. Mamontova & Ko printing house, 159 p. (In Russ.)
17. Yumashev Yu.M., Filimonov K.V. (2009). EU and international private law: the back ground of European private law (the school of glossators). *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, no. 1, pp. 3-20. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ixkoov>
18. Kofanov L.L. (ed.) (2002). *The Digests of Justinian*. Moscow, Statut Publ., vol. 1, 584 p. (In Russ.)
19. Novitskaya A.A. (2013). Polysemantic sense of the term pactum in the Roman law. *Biznes v zakone = Business in Law*, no. 6, pp. 32-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rsbwmmj>
20. Vinkel' L. (2013). Some notes on the classification of obligations and on contractus nominati in Roman law. *Pravovedenie = Legal Studies*, no. 3 (308), pp. 148-168. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rdysgb>
21. Grotii G. (1994). *On the Right of War and Peace*. Moscow, "Ladimir" Publ., 868 p. (In Russ.)
22. Savel'eva M.V., Vnukov A.V. (2020). Pacta sunt servanda principle in civil law relations. *Zhurnal pravovyykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal and Economic Studies*, no. 4, pp. 139-142. (In Russ.) <https://doi.org/10.26163/GIEF.2020.64.20.020>, <https://elibrary.ru/cxkgxo>
23. Sukhanov E.A. (2006). About the types of transactions in German and Russian civil law. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*, vol. 6, no 2, pp. 5-26. (In Russ.)
24. Sklovskii K.I. (2015). The transaction and its effect. Commentary of Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation (The concept, types and form of transactions. Invalidity of transactions). Moscow, Statut Publ., 176 p. (In Russ.)
25. Fleishits E.A. (1962). The "absolute" nature of property rights. *Problemy grazhdanskogo i administrativnogo prava = Problems of Civil and Administrative Law*, Leningrad, pp. 214-233. (In Russ.)
26. Ioffe O.S. (1975). *Law of Obligations*. Moscow, 466 p. (In Russ.)
27. Sarbash S.V. (2005). *Fulfillment of a Contractual Obligation*. Moscow, Statut Publ., 636 p. (In Russ.)
28. Egorov A.V. (2015). Allocation of an independent transfer transaction. What are the advantages of the abstraction principle. *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov = Arbitration Practice for Lawyers*, no. 3, pp. 54-65. (In Russ.)
29. Monastyrsky Yu.E. (2021). The earnest in the Russian civil law. *Vestnik grazhdanskogo prava = Bulletin of Civil Law*, vol. 21, no. 5, pp. 133-165. (In Russ.) <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2021-21-5-133-165>, <https://elibrary.ru/bjimgw>

Поступила в редакцию / Received 02.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 08.01.2025

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.77

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-56-62>

Шифр научной специальности 5.1.3

Границы допустимого использования воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций

Золотов Геннадий Борисович,

преподаватель кафедры управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности, аспирант, ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Российская Федерация, 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а, <https://orcid.org/0000-0003-3560-5467>, zolotov1753@yandex.ru

Аннотация

Целью исследования является определение границ допустимого использования воспроизведений музейных предметов и музейных коллекций с точки зрения музейного законодательства и законодательства в области авторского права. Ключевым исследовательским методом стал метод сравнительного анализа правовых режимов произведений искусства и музейных предметов и музейных коллекций для выявления проблемы, связанной с границами допустимого использования воспроизведения изображений культурных ценностей. Проведен анализ способов использования объектов авторского права, а именно воспроизведения и переработки с воспроизведением как способом использования изображений музейных предметов и коллекций. Также применялся метод аналогии для выявления возможностей введения оммажа в качестве нового способа использования. По итогам исследования сделан вывод о том, что понятие «воспроизведение» из музейного законодательства не является тождественным аналогичному способу использования объектов авторского права, так как под воспроизведением музейного предмета и музейной коллекции дополнительно подразумевают и переработку. Кроме того, оммаж не может являться новым способом для свободного использования произведений искусства, так как данный художественный прием затрагивает не только исключительное право на произведение, но и личное неимущественное право автора – право на неприкосновенность. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в раскрытии понятий «воспроизведение» и «переработка» как с точки зрения законодательства в области авторского права, так и музейного законодательства, а также на примерах музейных предметов и музейных коллекций проведен анализ применения оммажа при создании произведений искусства, на основе чего сделан вывод, что данный художественный прием не может являться основанием для свободного использования произведений.

Ключевые слова

авторское право, воспроизведение, музейные предметы и музейные коллекции, оммаж, переработка, право на неприкосновенность, свободное использование произведения

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

Г.Б. Золотов – идея исследования, поиск и анализ научной литературы, анализ нормативных документов, написание черновика рукописи, оформление рукописи статьи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Золотов Г.Б. Границы допустимого использования воспроизведения музейных предметов и музейных коллекций // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 56-62. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-56-62>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-56-62>

OECD 5.05; ASJC 3308

Limits of acceptable use of reproduction of museum objects and museum collections

Gennadii B. Zolotov,

lecturer at the Innovation Management and Intellectual Property Commercialization Department, Post-Graduate Student, Russian State Academy of Intellectual Property, 55a Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117279, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3560-5467>, zolotov1753@yandex.ru

Abstract

The purpose of the research is to define the boundaries of the acceptable use of reproductions of museum objects and museum collections from the point of view of museum legislation and legislation in the field of copyright. The method of comparative analysis of the legal regimes of works of art and museum objects and museum collections was the key research method used to identify the problem related to the boundaries of the acceptable use of reproduction of images of cultural values. The analysis of the ways of using copyright objects, namely reproduction and remake with reproduction as a way of using images of museum objects and collections, is carried out. The method of analogy was also used to identify the possibilities of introducing homage as a new method of use. Based on the results of the study, it was concluded that the concept of “reproduction” from museum legislation is not identical to a similar method of using copyright objects, since reproduction of a museum object and a museum collection additionally implies remake. In addition, homage cannot be a new way for the free use of works of art, since this artistic technique affects not only the exclusive right to the work, but also the personal non-property right of the author – the right to inviolability. The theoretical and practical significance of the work lies in the disclosure of the concepts of “reproduction” and “remake” both from the point of view of copyright legislation and museum legislation, as well as using examples of museum objects and museum collections to analyze the use of homage in the creation of works of art, on the basis of which it is concluded that this artistic technique can not be the basis for the free use of the works.

Keywords

copyright, reproduction, museum objects and museum collections, homage, remake, the right to inviolability, free use of the work

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

G.B. Zolotov – research idea, scientific literature research and analysis, normative documents analysis, manuscript draft writing, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Zolotov, G.B. (2025). Limits of acceptable use of reproduction of museum objects and museum collections. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 56-62. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-56-62>

Введение

Системный анализ законодательства, а также судебных актов по делам, связанным незаконным использованием изображений музейных предметов и коллекций, позволяет понять, что на текущий момент нет единого понимания, что такое «воспроизведение» [1, с. 12]. При этом суды нередко прибегают к анализу использования изображений культурных ценностей с позиции авторско-правового режима охраны, оперируя понятиями «воспроизведение» и «переработка». Также в музейной среде нередко возникают вопросы, связанные с определением правовой природы такого художественного приема как оммаж. В научной среде высказывалась точка зрения, что оммаж является новым способом свободного использования произведения, однако комплексный анализ правовых режимов произведений искусства и культурных ценностей раскрывает проблемы и коллизии, которые возникают на практике при подобном подходе.

Результаты исследования

Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»¹ закрепляет за музейными учреждениями их функции, а также определяет способ использования изображений музейных предметов и коллекций третьими лицами – их воспроизведение [2, с. 388]. При этом термин «воспроизведение» музейного законодательства не тождественен аналогичному способу «использование», характерному для объектов авторского права.

Примеров использования изображений культурных ценностей в коммерческих целях достаточно много, в частности интернет-магазин ifarfor² осуществляет продажу декоративных тарелок, на которых присутствуют воспроизведения известных полотен М.З. Шагала, И.И. Шишкина, П. Синьика и др. При исследовании произведений искусства и реестра музейных предметов и

коллекций Государственного каталога обнаружено, что картины названных художников находятся преимущественно в ФГБУК «Государственный Эрмитаж» и ФГБУК «Все-российское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея». Данное обстоятельство вызвано тем, что в оперативном управлении данных музеев находится большое количество предметов, которые представляют художественную и историческую ценность, а также являются известными широкому кругу лиц среди потребителей, что предопределяет востребованность среди хозяйствующих субъектов в получении разрешения от дирекции музейных учреждений.

Иначе определяется понятие воспроизведения в авторском праве. Так, под воспроизведением произведения понимают изготовление как минимум одного экземпляра произведения или его части в объективной форме выражения [3, с. 46]. В свою очередь музейное законодательство не дает определений данного способа использования, однако практика рассмотрения судами дел об использовании изображений музейных предметов и коллекций³ позволяет сделать вывод, что под воспроизведением понимается не только повторение (копирование), но и обработка, что по своей сути не меняет произведения и подпадает под такой способ использования, как переработка, то есть создание произведения, которое по своей форме очень близко к первоначальному или исходному произведению.

В качестве иллюстрации обратимся к нашумевшему в музейной сфере делу № А63-18468/2012. По факту производства в рамках дела судебной экспертизы было установлено, что используемое ответчиком изображение является именно воспроизведением картины Томаса Гейнсборо «Портрет дамы в голубом», находящейся в ФГБУК «Государственный Эрмитаж». Задачей эксперта было определение сходства внешних признаков объектов исследования (изобра-

¹ О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2591.

² Императорский фарфор: официальный магазин АО «ИФЗ». URL: <https://ifarfor.ru/> (дата обращения: 14.08.2024).

³ Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 12.05.2014 г. № А63-18468/2012. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9c2ce6ee-db60-443d-95e1-e55fdde5a661/116d29d2-465e-4986-9aa8-6791cf2ad3f9/A63-18468-2012_20140505_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.08.2024).

жения ответчика и непосредственно картины руки Т. Гейнсборо), а также определение, является ли рисунок ответчика воспроизведением или переработкой полотна мастера XVIII века.

Комплексный анализ музейного законодательства и законодательства в сфере авторского права позволяет сделать вывод, что на текущий момент оценка использования изображения картины осуществляется судами скорее с позиции способов использования объектов авторского права (воспроизведение, переработка), нежели чем по самостоятельной методике для предметов и коллекций музейных учреждений.

Дополнительно необходимо учитывать, что само по себе воспроизведение отсылает нас именно к копированию объекта, то есть повторению точь-в-точь. Но учитывая, что ответчик по делу также являлся заявителем по заявке на товарный знак № 2008724775 (дата поступления заявки: 04 августа 2008 г.), то сравнение обозначения по заявке с полотном «Портрет дамы в голубом» не позволяет сделать вывод об использовании именно воспроизведения; в данном случае ответчик осуществил переработку произведения, которая не влияет на качественное восприятие картины и в любом случае отсылает к творчеству Т. Гейнсборо.

Видится, что под воспроизведением с точки зрения музейного законодательства понимается не только аналогичный способ использования объектов авторского права, что также отмечалось Е. Смирновой [4, с. 19], но переработка произведения, которая приводит к созданию производного произведения.

Обсуждение

В контексте настоящего исследования интересной является точка зрения А.С. Егоровой, которая выделяет оммаж (в переводе с французского данный термин означает «дань уважения» или «признательность») в качестве самостоятельного способа свободного использования произведений [5, с. 70-71]. Действительно, использование такого художественного приема, как оммаж, в отношении произведений искусства способствует культурным, образовательным и научным целям. Однако думается, что использование данного приема для тех произведений,

которые являются музейными предметами и музейными коллекциями, вступает в противоречие с музейным законодательством, а также законодательством в сфере интеллектуальной собственности.

Такая «дань уважения» может существенно нарушать базовые интересы автора, связанные с правом на неприкосновенность, потому что техника оммажа хоть и по своей сути подразумевает создание нового объекта, но все же базируется на каком-то исходном и чаще всего известном широкому кругу лиц произведении искусства, что, в свою очередь, может быть расценено с точки зрения авторско-правовой охраны как производное произведение, которое по своим признакам приводит к нарушению интеллектуальных прав первоначального автора [6, с. 166]. Вышеизложенный пример подтверждает точку зрения С.А. Сударикова о том, что, несмотря на различные подходы к формулированию запрета на переработку произведения искусства, право на неприкосновенность по своей сути идентично праву на переработку [7, с. 82-83].

Почему же оммаж как способ использования не может являться основанием для свободного использования произведений? Во-первых, оммаж не всегда преследует культурные, образовательные или научные цели. Во-вторых, правовая природа оммажа близка к переработке, поэтому нет смысла выделять его в самостоятельный способ использования. В-третьих, оммаж, охватывая определенную сферу – преимущественно литературу и искусство, затрагивает не только личные интересы авторов и правообладателей, но и заинтересованных третьих лиц. В частности, такими лицами могут являться музейные учреждения.

Например, произведение искусства «Поцелуй. One way. (Оммаж Магритту)» (2023 г.) авторства А.Н. Федорова, находящееся в собрании БУ Чувашской Республики «Чувашский государственный художественный музей», представляет собой оммаж на картину Рене Магритта «Влюбленные» (1928 г., Нью-Йоркский музей современного искусства), что прямо следует из названия самой картины. Форма выражения картины А.Н. Федорова уникальна, несмотря на известный сюжет: изображен поцелуй двух

манекенов. Однако очевидной ассоциации с произведениями Р. Магритта нет, кроме того нет признаков воспроизведения или переработки произведения бельгийского художника. Только очевидное указание на то, что современная картина является оммажем уже известного музейного экспоната, заставляет пользователей исследовать картину с точки зрения повтора художественных и смысловых приемов.

Еще одним интересным примером являются созданные А.В. Чежиным в рамках серии «Кнопка и модернизм» фотографии. Все произведения (102 музейных предмета), входящие в Музейный фонд Российской Федерации, являются оммажами на работы П.Н. Филонова, М. Дюшана, Ж. Дюбюффе и др. Творческий талант и прием оммажа на работы известных искусствоведов позволяют создать свой собственный творческий замысел, но и, кроме того, привлечь внимание для целей коммерциализации интеллектуальных прав. Произведения российского фотографа А.В. Чежина являются частью собраний государственных музеев, частных коллекций и галерей.

Однако актуальным остается вопрос согласия первоначального художника для упоминания его имени в названии другого произведения и указания на то, что его концепция и форма выражения легли в основу для создания нового и уникального произведения.

Таким образом, оммаж произведения какого-либо художника требует качественной оценки таких критериев, как:

- 1) правомерность использования исходного произведения для его форменной обработки или, иначе говоря, переработки;
- 2) объем правомерного цитирования, если для включения используется какая-то часть ранее известного произведения, не подвергающаяся изменениям;
- 3) характер использования: используется ли произведение для целей, перечисленных в пункте 1 статьи 1274 ГК РФ⁴, является ли пародией или карикатурой ранее опубликованных произведений [8, с. 51];

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

4) согласие лица, чье произведение берется за основу для создания нового произведения (оммажа), быть упомянутым или иным образом указанным, в том числе с упоминанием названия конкретного произведения, для последующего использования.

При этом, по мнению автора, оценка степени уважительности подражания путем создания своего нового произведения носит субъективный характер, и в целом данный критерий не может учитываться для определения правомерности использования произведения или его части, так как приводит к размытию института авторского права и созданию практики одобрения и признания правомерным использования произведений «в обмен» уважению и признания авторства.

Несомненно, для современных авторов создание оммажей на произведения искусства признанных мастеров может быть хорошим творческим плацдармом, поскольку за счет упоминания имени или картины известного художника пользователи охотнее начнут интересоваться новым искусством. Но, в свою очередь, такое упоминание может носить недобросовестный характер, когда в произведении отсутствует как таковой творческий вклад, а вся концепция или идея произведения строится на параллелях с известными произведениями.

Как итог, с авторско-правовой точки зрения оммаж можно отнести к воспроизведению или переработке произведения как способам использования. Сам термин «оммаж» является неотъемлемой дефиницией, характерной именно для искусствоведения. Попытка признания уважительного подражания самостоятельным способом использования, в том числе основанием для свободного использования произведения требует тщательной оценки со стороны правоведов, в том числе таких художественных явлений, как авторский повтор, апроприация и эпигонство, так как выделение одного нового способа и его использование наравне с устоявшимися в судебной практике «воспроизведением» и «переработкой» приведёт к новым проблемам в оценке их использования и установления нарушения исключительного права.

В качестве иллюстрации освещаемых проблем интересной является ситуация, ко-

гда полотно существует не в одном экземпляре, а в нескольких. Миру искусства знакомо множество таких примеров, в частности: картины «Иван Грозный и сын его Иван» руки И.Е. Репина (первое полотно датировано 1885 г., находится в ФГБУК «Всероссийское музейное объединение «Государственная Третьяковская галерея», второе – 1909 г., местонахождение – ГБУК Воронежской области «Воронежский областной художественный музей им. И.Н. Крамского»), а также копия с картины И.Е. Репина «Иван Грозный с сыном» (период создания – 1930–1949 гг.) авторства М.Ф. Виноградова находится в Кологривском краеведческом музее им. Г.А. Ладыженского. Все эти картины входят в состав Музейного фонда РФ и, безусловно, представляют собой значительную духовную и художественную ценность, но и одновременно создают правовую коллизию, вызванную в первую очередь вопросом правомерности повтора М.Ф. Виноградовым известного сюжета, а также неопределенностью, связанной с получением разрешения на воспроизведение изображения музейного предмета. С одной стороны, закон не фиксирует каких-либо ограничений в правах музеев, а значит получить согласие нужно у каж-

дого учреждения [9, с. 57–58], в чьем оперативном управлении находится культурная ценность. С другой стороны, логично, что разрешение нужно получать у Государственной Третьяковской галереи, так как у нее находится исходник, который лег в основу создания авторского повтора и копий [10, с. 45–46].

Заключение

Анализ понятий «воспроизведение» и «переработка» позволил сделать вывод о том, что в музейном праве под воспроизведением культурной ценности понимают воспроизведение или переработку с точки зрения законодательства в области авторского права. Кроме того, оммаж как художественный прием, используемый для создания новых произведений, может затрагивать интеллектуальные права авторов первоначальных произведений: в данном случае новое произведение может являться воспроизведением или переработкой уже известного объекта авторского права. Также оммаж не может являться основанием для свободного использования произведений, так как подобная практика не учитывает интересы третьих лиц и способна нарушать право на неприкосновенность произведения.

Список источников

1. Камалетдинов Д.А. Воспроизведение музейного предмета: понятие и содержание // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 12-1 (63). С. 11–13. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-12-1-11-13>, <https://elibrary.ru/iaozuf>
2. Золотов Г.Б. Проблемы определения норм материального права в охране музейных предметов и музейных коллекций как объектов интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 3 (27). С. 386–394. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-386-394>, <https://elibrary.ru/ttudug>
3. Витко В.С. Комментарий правовых подходов, сформированных Судом по интеллектуальным правам по вопросам производных произведений // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41). С. 44–59. https://doi.org/10.58741/23134852_2023_3_5, <https://elibrary.ru/uoukdm>
4. Смирнова Е.А. Музеи против авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2013. № 11. С. 14–22.
5. Егорова А.С. Оммаж – новый способ свободного использования произведения // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 3 (41). С. 67–71. https://doi.org/10.58741/23134852_2023_3_7, <https://elibrary.ru/delmgo>
6. Драгунова С.А. Право на неприкосновенность произведения и право на его переработку // Социально-политические науки. 2019. № 3. С. 165–168. <https://elibrary.ru/tpoldi>
7. Сударикиев С.А. Право интеллектуальной собственности. Москва: Проспект, 2010. 367 с.
8. Демьяненко Е.В., Шпак А.В. К вопросу о свободном использовании произведений как объектов авторского права // Юрист-Правовед. 2023. № 1 (104). С. 48–53. <https://elibrary.ru/nwhwry>
9. Бурдова В.Д. Дуализм правовой природы музейных прав // Труды по интеллектуальной собственности. 2022. Т. 41. № 2. С. 54–59. <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14447>, <https://elibrary.ru/nvwnrp>

10. Витко В.С. О признаках понятия «производное произведение» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 9. С. 37-54. <https://elibrary.ru/rxzelt>

References

1. Kamaletdinov D.A. (2021). Reproduction of museum object: concept and content. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 12-1 (63), pp. 11-13. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-12-1-11-13>, <https://elibrary.ru/iaozuf>
2. Zolotov G.B. (2023). Problems in determining substantive law norms to protect museum objects and collections as intellectual property. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no 3 (27), pp. 386-394. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-3-386-394>, <https://elibrary.ru/ttudug>
3. Vitko V.S. (2023). Commentary on the legal approaches formed by the intellectual property rights court on derivative works. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = The Journal of the Intellectual Property Rights Court*, no. 3 (41), pp. 44-59. (In Russ.) https://doi.org/10.58741/23134852_2023_3_5, <https://elibrary.ru/uoukdm>
4. Smirnova E.A. (2013). Museums against copyright. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property*, no. 11, pp. 14-22. (In Russ.)
5. Egorova A.S. (2023). Homage is a new way of free use of the work. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = The Journal of the Intellectual Property Rights Court*, no. 3 (41), pp. 67-71. (In Russ.) https://doi.org/10.58741/23134852_2023_3_7, <https://elibrary.ru/delmgo>
6. Dragunova S.A. (2019). The right to the inviolability of the creative work and the right to recast it. *Sotsi-al'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*, no. 3, pp. 165-168. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tpoldi>
7. Sudarikov S. A. (2010). *Intellectual Property Law*. Moscow, Prospekt Publ., 367 p. (In Russ.)
8. Dem'yanenko E.V., Shpak A.V. (2023). To the issue of the free use of works as objects of copyright. *Yur-ist'-Pravoved' = Jurist-Pravoved*, no. 1 (104), pp. 48-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nwhwry>
9. Burdova V.D. (2022). Dualism of the legal nature of museum rights. *Trudy po intellektua'noi sobstvennosti = Works on Intellectual Property*, vol. 41, no. 2, pp. 54-59. (In Russ.) <https://doi.org/10.17323/tis.2022.14447>, <https://elibrary.ru/nvwnrp>
10. Vitko V.S. (2018). About the features of the concept of “derivative work”. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property*, no. 9, pp. 37-54. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rxzelt>

Поступила в редакцию / Received 24.09.2024

Поступила после рецензирования / Revised 22.12.2024

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.9

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-63-76>

Шифр научной специальности 5.1.3

Роль технологий искусственного интеллекта при отправлении правосудия: правовой и морально-этический аспект

Кочетков Александр Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, и. о. директора Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0009-0000-9020-6210>, kochetkov@tsutmb.ru

Воробьева Светлана Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0003-1059-2065>, vorob-sveta@yandex.ru

Аннотация

Актуальность рассматриваемой проблемы заключается в том, что в настоящее время успешное интегрирование технологии искусственного интеллекта в судебную деятельность требует усилий совместного взаимодействия экспертов в информационно-коммуникационной сфере, юристов, специалистов в области применения морально-этических норм и общества в целом, что подчеркивает особую значимость исследования данного направления в сфере юриспруденции. Целью исследования является рассмотрение морально-этических и правовых аспектов возможности использования искусственного интеллекта при отправлении правосудия. Используются такие общенаучные методы, как анализ специальной литературы и нормативных правовых актов по проблеме исследования, метод моделирования и системного структурирования. В контексте прогрессирующей цифровизации правовой сферы возникает ряд фундаментальных вопросов, касающихся перспектив сохранения и функционирования морально-этической составляющей и субъективных оценочных критериев в рамках судопроизводства. Произведен комплексный всесторонний анализ эффективности, безопасности, прозрачности правовых и морально-этических аспектов использования технологии искусственного интеллекта в осуществлении правосудия. Проанализированы имеющие место в российских судах элементы электронного правосудия, а также международный опыт применения технологии искусственного интеллекта. Изучены перспективы и риски использования технологии искусственного интеллекта в праве. Использование технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве может привести к глубоким изменениям в правовой системе, что потребует тщательного анализа и, возможно, пересмотра правовых норм с учетом новых технологий и необходимости сохранения основных гарантий правосудия. Сформулированы выводы о важности дальнейшей систематизации исследований по выявлению проблем использования искусственного интеллекта в сфере правосудия и урегулирование правовых аспектов применения технологий в юридической сфере.

Ключевые слова

искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, правосудие, этические стандарты, судопроизводство, когнитивные функции человека, технологический прогресс, проблемы применения искусственного интеллекта

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов

А.В. Кочетков – разработка концепции исследования, обзор современных исследований по проблеме, разработка методологии.

С.В. Воробьева – анализ специальной литературы и нормативных правовых актов, проведение исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Кочетков А.В. является членом редакционной коллегии журнала «Актуальные проблемы государства и права», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для цитирования

Кочетков А.В., Воробьева С.В. Роль технологий искусственного интеллекта при отправлении правосудия: правовой и морально-этический аспект // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 63-76. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-63-76>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-63-76>

OECD 5.05; ASJC 3308

The role of artificial intelligence technologies in the administration of justice: legal, moral and ethical aspects

Alexander V. Kochetkov,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Acting Director of the Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0000-9020-6210>, kochetkov@tsutmb.ru

Svetlana V. Vorobyeva,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Disciplines Department Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1059-2065>, vorob-sveta@yandex.ru

Abstract

The relevance of the problem under consideration lies in the fact that at present, the successful integration of artificial intelligence technology into judicial activities requires the joint efforts of experts in the information and communication field, lawyers, specialists in the application of moral and ethical norms and society as a whole, which underlines the special importance of research in this area in the field of jurisprudence. The purpose of the study is to consider the moral, ethical and legal aspects of the possibility of using artificial intelligence in the administration of justice. Such general scientific methods as the analysis of special literature and regulatory legal acts on the research problem, the method of modeling and system structuring are used. In the context of the progressive digitalization of the legal sphere, a number of fundamental questions arise regarding the prospects for the preservation and functioning of the moral and ethical component and subjective evaluation criteria in the framework of legal proceedings. A comprehensive all-encompassing analysis of the effectiveness, safety, transparency of the legal and moral and ethical aspects of the use of artificial intelligence technology in the administration of justice has been carried out. The elements of electronic justice that take place in Russian courts, as well as international experience in the use of artificial intelligence technology, are analyzed. The prospects and risks of using artificial intelligence technology in law are studied. The use of artificial intelligence technology in legal proceedings can lead to profound changes in the legal system, which will require a thorough analysis and, possibly, revision of legal norms, taking into account new technologies and the need to preserve the basic guarantees of justice. Conclusions are drawn about the importance of further systematization of research to identify the problems of using artificial intelligence in the field of justice and the regulation of legal aspects of the use of technology in the legal field.

Keywords

artificial intelligence, artificial intelligence technologies, justice, ethical standards, judicial proceedings, human cognitive functions, technological progress, issues of artificial intelligence application

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

A.V. Kochetkov – conceptualization, review of modern research on the issue, methodology development.

S.V. Vorobyeva – specialized literature and normative legal documents analysis, conducting research, manuscript draft writing.

Conflict of interests

Kochetkov A.V. is a member of the Editorial Board of the journal “Current Issues of the State and Law”, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has undergone the peer-review procedure adopted by the journal. The authors declare no other conflicts of interest.

For citation

Kochetkov, A.V., & Vorobyeva, S.V. (2025). The role of artificial intelligence technologies in the administration of justice: legal, moral and ethical aspects. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 63-76. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-63-76>

Введение

В век информатизации искусственный интеллект (ИИ) все быстрее проникает во все сферы жизнедеятельности человека. Разработанное специалистами программное обеспечение облегчает труд человека, упрощая его рабочие задачи. В современном мире право и этика тесно взаимосвязаны, подход к решению юридических задач осуществляется в том числе и через морально-этическое восприятие проблемы.

Не обходят стороной системы искусственного интеллекта и сферу юриспруденции, в частности, осуществление правосудия. Огромный объем информации, поступающий в судебную систему, и большая загруженность судей требуют развития новых технологий ИИ с целью обеспечения правильного и своевременного отправления правосудия.

Повсеместное внедрение технологий может повлиять на содержание и реализацию принципа доступности правосудия, закрепленного в статье 46 Конституции РФ¹, так как могут быть ограничены традиционные способы обращения в суд, такие как подача документов на бумажных носителях. Кроме того, может измениться принцип состязательности сторон, включающий право

быть выслушанным, а также роль суда в управлении процессом, включая содействие в примирении сторон. Принципы гласности и устности судебных разбирательств также могут потерять свою актуальность в условиях технологизации.

Особого внимания заслуживают работы ученых в сфере юриспруденции, имеющих познания в сфере и причинно-следственных основах применения искусственного интеллекта в сфере осуществления правосудия. Требуется должной обоснованности комплексный подход к решению обозначенной проблемы с учетом познаний психологии и этики, выявлен институциональный аспект в использовании технологии искусственного интеллекта в гражданском, уголовном судопроизводстве.

Особую значимость исследуемый вопрос приобретает в призма рассмотрения социального аспекта, отражающего готовность (или не готовность) граждан РФ положиться на систему технологии искусственного интеллекта, влияющего на степень доверия к вынесенным решениям, и как следствие, отражающего шкалу доверия к системе правосудия в частности и к органам власти в целом.

Цель исследования – произвести комплексный всесторонний анализ эффективности, безопасности, прозрачности правовых и морально-этических аспектов использования

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

технологии искусственного интеллекта в осуществлении правосудия.

В заключении сформулированы выводы о важности дальнейшей систематизации исследований по выявлению проблем использования технологии искусственного интеллекта в сфере правосудия и урегулирование правовых аспектов применения технологий в юридической сфере.

Применение технологии ИИ в юридической сфере, в сфере отправления правосудия вызывает важные вопросы о прозрачности алгоритмов, ответственности за ошибки и соблюдении этических стандартов в контексте принятия решений, влияющих на права и свободы граждан. Для перехода на цифровое правосудие требуются глубокие преобразования как в социальной, экономической, этической сфере, так и глобальные изменения в правовой системе страны.

Практическая значимость заключается в том, что эффективное применение технологии искусственного интеллекта в судебной деятельности возможно в рамках делопроизводства и общих вопросах судопроизводства («цифровые» протоколы, сохранность цифровых данных, «цифровые» исполнительные листы), при оценке доказательств и установлении юридически значимых обстоятельств по конкретным спорам. Также автоматизация исполнения машиночитаемого комплекса норм позволит сократить число судебных споров (техническая невозможность нарушить закон или договор, автоматическое рассмотрение споров с незначительной суммой иска и др.). Помимо этого, перспективным становится онлайн-судопроизводство.

При информировании сторон в судебном процессе или/и оказания им поддержки в ходе судебного разбирательства возможно использование чат-ботов, которые при информировании обеспечат высокий уровень персонализации.

В качестве базовой методологии нами использованы такие общенаучные методы, как анализ специальной литературы и нормативных правовых актов по проблеме исследования; использованы метод моделирования и системного структурирования современных методик использования технологии искусственного интеллекта на эффективность отправления правосудия.

Результаты исследования

14 октября 2019 г. Президент РФ издал Указ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», в соответствии с которым «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»².

Если соотнести указанное определение технологии ИИ с деятельностью судьи, то трудно представить, как именно программное изделие будет «имитировать когнитивные функции» судьи при принятии решения в силу индивидуальности каждого дела и высоких требований к кандидатам на должность судьи. Однако ряд стран уже приступили к радикальному реформированию системы правосудия в соответствующем направлении.

А.В. Баннов отмечает, что «одна из ключевых возможностей ИИ в судебной системе – это автоматизация рутинных и повторяющихся операций, которые отнимают значительное количество времени у судей, адвокатов и административного персонала. Среди таких задач: обработка и анализ судебных документов. ИИ может автоматически сортировать, структурировать и проверять юридические документы на наличие ошибок» [1, с. 242].

Для рассмотрения дела с помощью ИИ участникам процесса необходимо внести в специализированную электронную систему исковое заявление и все сопутствующие документы, на основе анализа которых иску-

² О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700.

ственный интеллект формирует свое решение по существу рассматриваемых вопросов. Стоит подчеркнуть, что на начальном этапе внедрения этой инновационной системы все решения, вынесенные ИИ, подвергаются проверке со стороны профессиональных судей для подтверждения надежности и эффективности работы искусственного интеллекта. Также предусмотрена возможность оспаривания решений ИИ в апелляционном порядке с участием судьи-человека.

Опыт применения технологии ИИ, применяемый в Австрии, повествует о том, что возможность его использования доступна, например, при анализе входящего массива корреспонденции (документу автоматизировано присваивается категория; при анализе документации, где содержатся данные расследования с извлечением информационной составляющей по выявлению преступных схем, коррупционных элементов; для зашифровки персональных данных участников процесса и т. п.)³.

В 2017 г. Аргентина представила инновационное приложение Prometea. «Робот-судья» способен за 10 секунд проанализировать 300 000 судебных решений и 2000 постановлений, прогнозируя вероятный исход конкретного дела⁴. Уникальность Prometea подтверждается ее высокой эффективностью: все 33 решения, предложенные системой во время тестирования, были одобрены профессиональными судьями. Успех проекта привлек международное внимание, демонстрируя потенциал ИИ в оптимизации судебных процессов.

В этом же году Китай инициировал масштабное тестирование технологии искусственного интеллекта для решения различных гражданских споров онлайн через популярный мессенджер WeChat. Проект бы-

стро перешел на стадию активного использования для реальных дел, и уже к 2019 г. с его помощью было рассмотрено три миллиона судебных дел, связанных с онлайн-торговлей, защитой авторских прав и электронными правонарушениями⁵.

В Литве существует специальный онлайн-портал, через который граждане могут направлять документы в суд в цифровом виде. При этом для стимулирования использования такого способа подачи исков предусмотрена существенная скидка на уплату государственной пошлины – до 25 % от стандартного размера. Если исковое заявление поступает в электронном формате, то дальнейшее рассмотрение дела также ведется с применением цифровых технологий без необходимости личного присутствия сторон⁶.

Стоит сказать, что и в отечественной судебной системе уже имеются различного рода вспомогательные технологии электронного правосудия. Так, в системе федеральных судов общей юрисдикции, в системе арбитражных судов существует процедура подачи искового заявления и всех приложенных документов в форме электронного документа. Порядок подачи электронного документа для судов общей юрисдикции утвержден приказом Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251⁷. В соответствии с данным приказом электронный документ заполняется по форме, указанной на сайте конкретного суда в сети Интернет, и должен быть подписан электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью, осуществить данные алгоритмы действий можно через ЕСИА «Единая сис-

³ Mag. Georg Stawa. Artificial Intelligence. How is Austria approaching AI integration into judicial policies // Federal Ministry of Constitutional Affairs, Reforms, Deregulation and Justice. Vienna, 2018. 22 June. URL: <https://rm.coe.int/how-is-austria-approaching-ai-integration-into-judicial-policies-/16808e4d81> (accessed: 24.08.2024).

⁴ Решения робота-судьи полностью устраивают служащих Фемиды // Рамблер-новости. 29.10.2018. URL: <https://news.rambler.ru/other/41152942-resheniya-robota-sudji-polnostyu-ustraiwayutsluzhiteley-femidy/> (дата обращения: 24.08.2024).

⁵ Шок от искусственного интеллекта: Китай представляет «киберсуд» с судьями ИИ и выносит вердикты через чат-приложение // Express. Новости. 06.12.2019. URL: <https://www.express.co.uk/news/science/1214019/ai-china-cyber-court-artificialintelligence-judges-verdicts-chat-app> (дата обращения: 24.08.2024).

⁶ Как пользоваться электронными услугами судов Литвы // Radio R. 25.05.2021. URL: <https://radiator.lt/kak-polzovatsja-jelektronnyimi-uslugami-sudov-litvy/> (дата обращения: 24.08.2024).

⁷ Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа: Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 27.12.2016 № 251 (ред. от 23.01.2024) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

тема идентификации и аутентификации». Порядок подачи электронного документа в арбитражные суды РФ осуществляется посредством личного кабинета, созданного в информационной системе «Мой арбитр»⁸.

Внедрение электронного судопроизводства стало важным фактором оптимизации работы судебной системы. Это нововведение значительно повысило эффективность судебного делопроизводства, в том числе в судах вышестоящих инстанций, что в свою очередь способствовало общему улучшению функционирования всей судебной системы. Несмотря на переход к цифровому формату, судьи сохраняют право требовать от участников процесса предоставления оригиналов документов. В частности, это касается материалов, которые необходимо представить в письменной форме, нотариально заверенных документов и др. Такой подход помогает сохранить баланс между удобством электронной подачи документов и необходимостью проверки их подлинности⁹.

Значимым нововведением стала возможность уведомления участников судебного процесса через Интернет при условии надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте первого судебного заседания (начавшемся судебном процессе). Информация о судебных заседаниях, перерывах в судебных заседаниях размещаются на официальных сайтах судов, что удобно для участников процесса.

Тенденция к цифровизации привела и к размещению в сети Интернет судебных актов с изъятием из них персональной и некоторой иной информации. При этом решения судов обязательно изготавливаются на бумажном носителе.

⁸ Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (вместе с «Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»): Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 28.12.2016 № 252 (ред. от 20.02.2018) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 2.

⁹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 4.

Продолжая курс на модернизацию судопроизводства, законодатель предусмотрел, в том числе, возможность подачи в электронном формате проектов мировых соглашений. Тем не менее, утверждение мирового соглашения все еще требует проведения очного судебного заседания, что подчеркивает вспомогательную роль цифровых технологий на данном этапе развития цивилистического судопроизводства.

Активное использование видео-конференц-связи и веб-конференций в судах России также можно отнести к вспомогательным технологиям электронного правосудия.

Интересна и обоснована позиция А.П. Суходолова и А.М. Бычкова, которые полагают, что необходима «разработка современных моделей противодействия преступности, ее прогнозирования и предупреждения с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта, использование современных технологий в расследовании и предупреждении преступлений» [2, с. 753].

Большинство названных отечественных и зарубежных специальных программ осуществляют функции помощников для участников судопроизводства, но не призваны заменить их. Однако технологии ИИ по своему определению призваны не только выполнять вспомогательные функции, а в перспективе – заменить человека в процессе судопроизводства.

Так, высказываются отдельные мнения, что разработка «электронного» судьи позволит исключить личную заинтересованность судьи, конфликты интересов, обеспечит строгое соблюдение норм законов. Однако такой электронный организм будет лишен морально-этических критериев и внутреннего убеждения судьи, играющего большую роль при оценке доказательств и вынесении решений, поэтому о роли ИИ при отправлении правосудия ведутся активные дискуссии в научном юридическом сообществе всего мира.

Среди отечественных правоведов превагирует мнение, что участие искусственного интеллекта непосредственно в процессе отправления правосудия вызывает сомнения, поскольку суд обладает властными полномочиями и принимает решения, опираясь на собственное внутреннее убеждение, поэтому

ИИ не может заменить полностью работу судьи. Авторы солидаризируются с указанной позицией.

В контексте прогрессирующей цифровизации правовой сферы возникает ряд фундаментальных вопросов, касающихся перспектив сохранения и функционирования морально-этических концепций и субъективных оценочных критериев в цивилистическом процессе. Данные элементы, глубоко интегрированные в правовую парадигму, играют ключевую роль в обеспечении принципа справедливости и индивидуализации подхода при рассмотрении юридических споров.

В гражданском судопроизводстве к числу таких элементов относятся такие базовые правовые конструкции, как «добросовестность» и «злоупотребление правом», закрепленные в статье 10 ГК РФ, интерпретация которых требует глубокого анализа человеческого поведения и мотивации. Более того, концепция «компенсации морального вреда», регламентированная статьей 151 ГК РФ, предполагает квалификацию субъективных психоэмоциональных состояний, что представляет собой значительную сложность в контексте алгоритмизации правоприменительной практики. «Степень заботливости и осмотрительности», упомянутая в статье 401 ГК РФ, также требует учета множества факторов, включая индивидуальные обстоятельства дела и общественные ожидания¹⁰.

Таким образом, применение данных концепций требует не только глубокого знания нормативно-правовой базы, но и комплексного понимания социокультурного контекста.

Н.Н. Косиненко отмечает, что «информационные технологии в судебной деятельности могут применяться как в делопроизводстве суда, так и, непосредственно, при практическом осуществлении процессуальных действий» [3, с. 126].

В отличие от ГПК РФ уголовный процессуальный закон к критериям внутреннего убеждения относит еще и совесть, не подвластную языкам программирования. ИИ лишен нравственных качеств и способности

быть носителем правосознания, что принципиальным образом отличает его от человека.

Учитывая указанную ограниченность ИИ, международное сообщество также признает необходимость сохранения человеческого контроля над судебными решениями.

Так, Европейская этическая хартия об использовании ИИ в судебных системах закрепляет принцип пользовательского контроля, позволяющего судье не соглашаться с решением ИИ, и предоставляющий право на обращение в суд, осуществляющий правосудие без использования ИИ¹¹.

Для внедрения электронных судей в правовое пространство РФ существуют и нормативные (законодательные) препятствия. Во-первых, проблематичным является соотношение технологий ИИ с принципами судопроизводства. Статья 1 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» говорит о независимости и самостоятельности судей¹². Рассматривая данную норму применительно к технологиям ИИ, нельзя точно утверждать о «независимости и самостоятельности» таких изделий, так как они разрабатываются человеком, что предполагает технологическую зависимость от третьих лиц.

Процедура оценки доказательств, основанная на взаимодействии суда с участниками процесса и судебском усмотрении, также может измениться, особенно в части определения относимости, допустимости и достоверности доказательств. Немаловажным является и принцип «разумного срока судопроизводства», который подразумевает достижение оптимального баланса между процессуальной эффективностью и всесторонностью рассмотрения дела. Таким образом,

¹¹ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (СЕРЕJ(2018)14) (Вместе с «Углубленным исследованием вопроса...», «Видами использования», «Глоссарием», «Контрольным перечнем вопросов...», «Пояснительной запиской») (Принята в г. Страсбурге 03.12.2018 – 04.12.2018 на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия) // Прецеденты Европейского суда по правам человека: электронное периодическое издание. Специальный выпуск. 2021. № 10 (56).

¹² О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

автоматизация принятия судебных решений может поставить под сомнение указанные и иные ключевые принципы судопроизводства, в том числе осуществление правосудия только судом, сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения дел. Это особенно важно, учитывая, что судебные акты выносятся именем Российской Федерации.

Использование технологии искусственного интеллекта в судопроизводстве может привести к глубоким изменениям в правовой системе, что потребует тщательного анализа и, возможно, пересмотра правовых норм с учетом новых технологий и необходимости сохранения основных гарантий правосудия. Данный тезис говорит о том, что для включения технологий искусственного интеллекта в систему российского правосудия потребуется трансформация большого массива правовых норм, в том числе закрепленных в Конституции РФ. Речь идет о трансформации сопоставимой с судебно-правовой реформой, проведенной в России в 90-х гг. XX века из-за смены общественно-экономической формации. Такие преобразования кажутся невозможными, в том числе в силу больших материальных затрат. Поэтому, по мнению авторов, полная замена судей на ИИ невозможна, но внедрение тех или иных технологий цифровизации в судопроизводстве необходимо в качестве вспомогательных механизмов.

Следует также учитывать, что источниками права в РФ являются нормативно-правовые акты, так как правовая система России тяготеет к романо-германской правовой семье. Это означает, что правовая система РФ не позволяет использование судебных решений других судов в качестве источника права даже при осуществлении правосудия искусственным интеллектом. ИИ же обобщает уже имеющиеся базы данных судебных актов, осуществляет поиск подходящих документов и соотносит их с исходными данными конкретного дела с целью вынесения правильного решения.

Тем не менее, видится возможным применение указанных «электронных судей» в производствах гражданского процесса бесспорного характера. Другими словами, речь идет о приказном производстве в граж-

данском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве.

Идея использования технологии искусственного интеллекта в приказном производстве судопроизводства находит поддержку, учитывая его технический характер и отсутствие необходимости в глубоком анализе правоотношений.

В приказном производстве не вызываются стороны и не проводится судебное разбирательство, а заявленные требования являются бесспорными (заведомое отсутствие спора) и малозначительными (установлены «пороговые» значения размера требования)¹³. Технологии ИИ могут эффективно автоматизировать их обработку. Такой подход позволяет оптимизировать процесс выдачи судебных приказов и минимизировать участие человека в решении рутинных задач.

Обобщая исследование, отметим, что наблюдаются две тенденции внедрения цифровых технологий в судопроизводство. Первая тенденция заключается в применении цифровых инструментов в роли помощника – для повышения эффективности работы судебного персонала, включая судей.

Так, использование технологий ИИ было бы полезно в делопроизводстве. Делопроизводство занимает наибольшую часть рабочего времени работников аппарата суда и судей. Оптимизация данных трудовых задач с помощью цифровых технологий существенно разгрузила бы нагрузку, связанную с бумажной работой, в том числе с учетом корреспонденции, судебных извещений, ведением судебной статистики и пр. Использование такого программного изделия для автоматического поиска решений по аналогичным делам также будет способствовать скорейшему разрешению дела.

Кроме того, специализированное программное обеспечение обладает способностью выполнять ряд административных задач с эффективностью, значительно превосходящей человеческие возможности. Например, оно может оперативно генерировать и отправлять судебные уведомления, автоматически сортировать входящие электрон-

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

ные документы по соответствующим цифровым папкам, а также мгновенно совершать множество других рутинных операций. Автоматизация этих процессов существенно превосходит возможности секретаря судебного заседания как в скорости, так и в эффективности обработки информации. Возможность разработки ИИ в качестве партнера-помощника судьи позволит осуществлять функции информационно-аналитического центра, а также проверки проектов решений, разработанных судьей, на предмет их соответствия нормам материального и процессуального права.

Вторая тенденция предполагает более глубокую интеграцию, а именно замещение человека-судьи системами искусственного интеллекта, что ведет к автоматизации судопроизводства, где цифровизация выступает в качестве альтернативы.

Обе тенденции имеют свои преимущества и вызовы. Использование технологий в роли поддержки позволяет сохранить человеческий фактор в процессе принятия решений, одновременно повышая производительность судебной системы. Полная автоматизация, в свою очередь, может обеспечить более быстрое и, возможно, более беспристрастное рассмотрение дел, но при этом поднимает вопросы о значимости человеческого суждения и этических аспектах в сфере правосудия.

Анализируя законодательство РФ, мы пришли к выводу о возможности применения «цифрового» судьи в гражданском процессе по делам бесспорного характера (приказное производство), но возможно ли применение технологии ИИ в уголовном процессуальном праве? В уголовном процессе применение технологии искусственного интеллекта имеет ограниченный потенциал из-за специфики данной сферы. Огромный объем работы проводится как на досудебной стадии уголовного процесса, так и непосредственно в зале суда. Уголовная процессуальная ответственность является наиболее строгой среди видов юридической ответственности и предполагает всеобъемлющий анализ критериев ее применения, который не может основываться только на формализованных нормах права. От принятого судьей решения зависит дальнейшая

судьба подсудимого, каждое дело имеет свои особенности, к анализу которых способен только человек.

Типизация решений, принимаемых роботом на основе сопоставления конкретного дела с базой данных судебных решений, неизбежно приведет к судебным ошибкам, нанесет необратимый ущерб тем или иным лицам, совершившим (не совершившим) преступные деяния. Одна из целей наказания – «восстановление социальной справедливости» – будет нарушена.

Еще в недавнем прошлом цифровизация уголовного судопроизводства казалась чем-то невообразимым и трудно воплотимым в реальной жизни, однако опыт внедрения цифровизации в другие виды судопроизводства, в частности, в гражданские, а также положительный опыт зарубежных стран заставляет задуматься о модернизации уголовного процесса и внедрения в него цифровых технологий.

В научной среде к цифровизации уголовного судопроизводства и направлениям ее внедрения в процесс ученые не сформировали определенного единого мнения.

О.В. Качалова и Ю.А. Цветков считают, что цифровизация должна внедряться сразу в нескольких направлениях уголовно-процессуальной деятельности: «во-первых, в направлении внедрения новых информационных технологий, способствующих повышению открытости, доступности и оперативности правосудия, а во-вторых, в направлении усовершенствования самого процесса посредством снижения его избыточного формализма» [4, с. 97].

В.В. Мамонов обоснованно считает, что «искусственный интеллект не может стать гарантом защиты прав и свобод человека и обеспечить справедливое и гуманное правосудие. Поэтому его применение возможно только в ограниченном виде, с четко определенными рамками и правилами. Такая технология может быть использована для рассмотрения гражданских и административных дел по бесспорным требованиям, то есть там, где принятие решения не связано с анализом правоотношений сторон и в большей степени имеет технический характер» [5, с. 190].

Неоднозначен подход к проблемам по обеспечению справедливости судебных решений и минимизации этических рисков. Т.С. Заплата в этой связи акцентирует внимание на следующих аспектах: «С практической точки зрения, ИИ может помочь в изучении всей широты и глубины закона, но люди, в конечном счете, выберут то, что они считают морально превосходящей интерпретацией» [6, с. 166].

Д.В. Бахтеев в своем монографическом исследовании также обращается к проблеме, затрагивающей правосубъектность и юридическую ответственность при использовании технологии ИИ в отправлении правосудия [7, с. 132].

М.Ю. Прохоров подчеркивает также такой аспект, что «использование ИИ почти наверняка сделает судопроизводство формальным, лишенным возможности учета при вынесении судебных решений или определений индивидуальных специфических условий и обстоятельств дела, которые могли бы повлиять на принимаемые судебные решения, что в свою очередь может повлечь социальную напряженность, повышение недоверия к судебной деятельности и негативное отношение к использованию ИИ как такового» [8, с. 178].

По мнению Е.В. Марковичевой «обязательны оценка рисков, которые несет цифровизация уголовного процесса, и последующее принятие превентивных мер к их снижению. Например, внедрение обсуждаемых технологий закономерно ведет к удорожанию процесса, нередко требует привлечения дополнительных работников. Существует риск несанкционированного доступа к данным предварительного расследования или судебного разбирательства, в том числе и к персональным данным» [9, с. 95].

К.Р. Адещенко выделяет в отдельную группу рисков «правовые риски использования искусственного интеллекта, которые делятся на риски обучения (защита персональных данных) и риски эксплуатации (ответственность за деликты, ответственность за использование программ, принадлежность исключительных прав)» [10, с. 707].

Прослеживаются позитивные оценки внедрения технологий ИИ в систему правосудия. В.И. Качалов, О.В. Качалова, Е.В. Мар-

ковичева полагают, что «искусственные интеллектуальные системы, сделают отправление правосудия более персонифицированным и соответственно обеспечат новый уровень защиты как публичных, так и частных интересов» [11, с. 227].

Часть современного научного сообщества видит в цифровизации не просто модернизацию определенных направлений уголовного процесса, а целую революцию. Вопрос цифровизации уголовного судопроизводства актуален не только в Российской Федерации, данная тема волнует все развитые страны мира. Обсуждая возможности использования цифровых технологий в отдельных направлениях уголовного процесса и риски, связанные с их применением, зарубежные ученые также исследуют цифровую революцию».

Заключение

Выявлена необходимость урегулирования правовых аспектов применения технологий ИИ в юридической сфере. Обоснован комплексный подход к внедрению технологий ИИ в сферу правосудия с учетом морально-нравственных аспектов.

Рассмотрев различные теории, концепции, мнения, доводы ученых и практикующих юристов, можно обозначить области уголовного правосудия, в которых на данном этапе развития отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства могли бы применяться технологии ИИ.

1. Автоматизация расчетов временных промежутков, связанных с различными процессуальными сроками и вопросами исполнения наказания. Искусственный интеллект может быть эффективно использован при рассмотрении дел об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора. Такая система упростит расчет зачета времени, проведенного под стражей или в медицинском учреждении.

2. Анализ изменений в уголовном законодательстве, имеющих обратную силу в соответствии со статьей 10 УК РФ¹⁴. На основе такого анализа ИИ может формировать

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

предварительные проекты судебных актов об освобождении от наказания или его смягчении, как это предусмотрено пунктом 13 статьи 397 УПК РФ¹⁵.

3. Рассмотрение вопросов об освобождении от наказания по состоянию здоровья. При наличии у осужденного заболевания из утвержденного Правительством перечня, технологии ИИ могут автоматически формировать проект судебного акта об освобождении¹⁶.

4. Разрешение вопроса об условно-досрочном освобождении. Технологии ИИ могли бы осуществлять всесторонний анализ поведения осужденного, основываясь на формализованных критериях, включающих соблюдение режима, отношение к труду и обучению, уровень раскаяния и компенсацию ущерба. Обработав значительный массив информации о деятельности осужденного, его поведении, вовлеченности в общественную жизнь и других показателях, система сформирует предварительное заключение о степени исправления. Алгоритмы также могли бы использоваться для оценки вероятности повторного совершения преступлений.

5. Цифровизация вышедшей из уголовно-процессуального права криминалистики в направлении профилирования подозреваемых, использования цифровых технологий в раскрытии преступлений и в прогнозировании рисков рецидива и дальнейшей криминализации.

6. Оптимизация повседневных процессов, в частности, использование искусственного интеллекта обеспечит ведение электронной базы данных, способной вмещать большие массивы информации, а также осуществить переход бумажных документов в электронный формат, упростить документооборот. Цифровые технологии способны сократить время, расходуемое на личное обращение граждан в суд и их присутствие в

зале судебного разбирательства, посредством использования систем онлайн-сервисов (веб-конференции) и видео-конференц-связи.

Говоря о соотношении системы правосудия и технологий ИИ, можно отметить и такое взаимодействие, как автоматическое создание стенограмм аудиопротоколов и создание электронных исковых заявлений.

Внедрение аудиопроотолирования в судебную систему, хотя и является значительным шагом вперед, создает определенные сложности для судей вышестоящих инстанций. При пересмотре дел им теперь необходимо не только изучать письменные протоколы, но и прослушивать аудиозаписи заседаний, что существенно увеличивает временные затраты. Для решения этой проблемы предлагается использовать технологии искусственного интеллекта для автоматического создания стенограмм аудиопротоколов. Системы распознавания речи могут значительно ускорить и упростить этот процесс, облегчая работу секретарей судебных заседаний и помощников судей. Однако внедрение таких технологий сопряжено с рядом вызовов.

Во-первых, это необходимость обучения сотрудников суда работе с новым программным обеспечением. Во-вторых, требуются значительные финансовые вложения для приобретения и установки соответствующего оборудования. Кроме того, крайне важно обеспечить надежную и бесперебойную работу систем ИИ, поскольку сбои могут привести к потере аудиозаписей или их части, что негативно повлияет на рассмотрение дела.

Электронные исковые заявления касаются в большей части модернизации гражданских процессов, однако конструкция применима и в уголовном судопроизводстве посредством предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Тем не менее, это нововведение вызывает неоднозначную реакцию в профессиональном сообществе. Критики использования электронных исков указывают на творческий характер соответствующей работы. Они подчеркивают, что каждое исковое заявление уникально, поскольку содержит индивидуальные данные участников процесса, а также специфическое обоснование их требований и возраже-

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

¹⁶ О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью: Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (ред. от 03.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 7. Ст. 524.

ний. Это создает определенные трудности для применения искусственного интеллекта, который склонен генерировать однотипные документы.

Обобщая вышеописанные предложения, выделим основные возможные преимущества и проблемные аспекты использования технологии ИИ для осуществления правосудия в Российской Федерации.

Основным доводом в пользу применения технологии искусственного интеллекта в судебной системе является его высокая эффективность, так как он может значительно быстрее принимать судебные решения. Однако при оценке эффективности следует учитывать не только скорость работы ИИ в отдельных случаях, но и общие затраты на разработку, внедрение и управление такой системой, включая финансовые и законодательные аспекты. Кроме того, остается открытым вопрос о необходимости проверки решений, принятых с помощью технологии ИИ, и их утверждения судьей, что может свести на нет временные преимущества автоматизации и поставить под сомнение общую эффективность системы.

Еще одно предполагаемое преимущество внедрения технологии ИИ – это снижение уровня коррупции. Однако этот тезис вызывает сомнения, так как ИИ, будучи продуктом человеческого творчества, может отражать предвзятости своих создателей. Даже если результат окажется объективным, остается риск того, что разработчики могут оказывать влияние на его работу в корыстных целях. Следовательно, использование технологии ИИ в судопроизводстве как инструмента для борьбы с коррупцией остается под вопросом и требует дальнейшего исследования с позиции технико-юридического аспекта.

Предикативное правосудие представляет собой многообещающее направление в использовании искусственного интеллекта в судебной системе. Эта форма аналитики, основанная на обработке больших массивов судебных актов, позволяет выявлять ключевые факторы, влияющие на принятие судебных решений. Внедрение такой технологии не только облегчит судам процесс вынесения решений, но и сможет существенно снизить нагрузку на суды за счет

уменьшения количества дел, поступающих на рассмотрение.

Если программы предикативной аналитики станут доступными для заинтересованных сторон до подачи иска, это может способствовать урегулированию споров на досудебной стадии. Предварительная оценка вероятного исхода дела позволит сторонам более объективно оценить свои позиции и, возможно, избежать судебных разбирательств. Таким образом, предикативное правосудие обладает потенциалом не только для повышения эффективности судопроизводства, но и для увеличения числа досудебных соглашений, что в конечном счете поспособствует оптимизации работы судебной системы в целом.

Несмотря на то, что в настоящее время идеи внедрения технологий ИИ глубоко проникли в правосознание общества, получили закрепление в национальных программах и стратегиях развития, полная замена человека в процессе отправления правосудия вряд ли возможна. Для полного перехода на цифровое правосудие требуются глубокие преобразования как в социальной, экономической сфере, так и глобальные изменения в правовой системе страны.

Социальный аспект отражает готовность (или не готовность) граждан РФ положиться на системы искусственного интеллекта, влияет на степень доверия к вынесенным решениям, и как следствие отражает шкалу доверия к системе правосудия в частности и к органам публичной власти в целом. Еще одним убедительным фактом неготовности населения к цифровизации процесса правосудия является наличие пожилого населения, не способного в силу возраста понять и разобраться в технологиях XXI века. Здесь необходимо затронуть и этическую составляющую данного вопроса, так как социоцентрическая направленность при применении ИИ в отправлении акта правосудия отсутствует. В связи с этим можно предположить, что акт правосудия не сможет отвечать критериям обоснованности, мотивированности и иным характеристикам.

Экономический аспект можно поделить на две взаимосвязанные составляющие. Первая составляющая показывает готовность государства обеспечить здания судов необхо-

димым материально-техническим оборудованием, а также организовать поступление большого количества бюджетных средств на разработку и улучшение программных изделий. Кроме того, государство при переходе на электронное правосудие должно гарантировать его безопасность и сохранность личной, конфиденциальной информации, передаваемой ИИ посредством сети Интернет.

Вторая составляющая экономического аспекта затрагивает материальное положение граждан РФ. Несмотря на прогрессирующее влияние информационных технологий на жизнь большинства жителей России, все равно остается слой населения, не способный преодолеть «порог» стоимости техники, необходимой для организации цифрового правосудия (например, для участия в судебных заседаниях онлайн).

Полноформатное цифровое правосудие возможно только в результате глобального изменения правовой системы РФ. Основной нормативный правовой акт – Конституция РФ, должна претерпеть существенные коренные изменения, модернизирующие как принципы правосудия, так и главу, посвященную органам судебной власти. Это крайне маловероятно, учитывая нормы,

обеспечивающие стабильность Конституции России, затрудняя ее пересмотр.

В настоящее время Россия не готова к полной цифровизации судопроизводства, и это, по мнению авторов, объективно не требуется.

Нужна модернизация ряда направлений осуществления правосудия. Этот процесс уже начался и активно развивается. Роль технологии ИИ на данном этапе сводится к вспомогательным функциям, облегчающим нагрузку на органы правосудия и их должностных лиц.

В завершение рассмотрения данной проблемы следует отметить и тот факт, что камнем преткновения в вопросах внедрения технологии искусственного интеллекта в сферу правосудия являются и морально-этические аспекты. В частности, определение субъекта ответственности за ошибочные решения технологии ИИ, вопрос о признании систем ИИ источником повышенной опасности, проблемы обеспечения справедливости судебных решений и минимизации этических рисков, вопрос о выявлении скрытых создателем систем ИИ дискриминационных компонентов (расовых, гендерных, религиозных и др.).

Список источников

1. Баннов А.В. Искусственный интеллект в судебной системе Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. № 52 (551). С. 242-246. <https://elibrary.ru/omoxvx>
2. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 753-766. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(6\).753-766](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766), <https://elibrary.ru/yystvr>
3. Косиненко Н.Н., Зеленская Л.А. Отдельные вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. С. 123-129. <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.27.49.012>, <https://elibrary.ru/yzpddw>
4. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2 (106). С. 95-101. <https://elibrary.ru/uabvrp>
5. Момотов В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5 (81). С. 188-191. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>, <https://elibrary.ru/xpexpm>
6. Заплатина Т.С. Искусственный интеллект в вопросе вынесения судебных решений, или ИИ-судья // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 4 (56). С. 160-168. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.56.4.160-168>, <https://elibrary.ru/utetid>
7. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы. Москва: Проспект, 2021. 176 с. <https://doi.org/10.31085/9785392334131-2021-176>, <https://elibrary.ru/tzmpri>
8. Прохоров М.Ю. Искусственный интеллект в судебной деятельности: баланс инновации и этики // Криминалист. 2024. № 2 (47). С. 173-180. <https://elibrary.ru/konepe>
9. Марковичева Е.В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие. 2020. № 3. С.86-99. <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2020.3.86-99>, <https://elibrary.ru/rlppeo>

10. Адещенко К.Р. Возможности искусственного интеллекта в гражданском процессе // Экономика. Информатика. 2023. Т. 50. № 3. С. 704-711. <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2023-50-3-704-711>, <https://elibrary.ru/rlstkd>
11. Качалов В.И., Качалова О.В., Марковичева Е.В. Возможности применения информационных технологий при принятии судом процессуальных решений по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 477. С. 222-229. <https://doi.org/10.17223/15617793/477/25>, <https://elibrary.ru/jjbdac>

References

1. Bannov A.V. (2024). Artificial intelligence in the judicial system of the Russian Federation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, no. 52 (551), pp. 242-246. (In Russ.) <https://elibrary.ru/omoxvx>
2. Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. (2018). Artificial intelligence in crime counteraction, prediction, prevention and evolution. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, vol. 12, no. 6, pp. 753-766. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(6\).753-766](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766), <https://elibrary.ru/yystvr>
3. Kosinenko N.N., Zelenskaya L.A. (2023). Some issues of the use of artificial intelligence in civil proceedings. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, no. 8, pp. 123-129. (In Russ.) <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.27.49.012>, <https://elibrary.ru/yzpddw>
4. Kachalova O.V., Tsvetkov Yu.A. (2015). Electronic criminal case as a tool for development of criminal proceedings. *Rossiiskoe pravosudie = Russian Justice*, no. 2 (106), pp. 95-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uabvrp>
5. Momotov V.V. (2021). Artificial intelligence in litigation: state and prospects for use. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 5 (81), pp. 188-191. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.81.5.188-191>, <https://elibrary.ru/xpexpm>
6. Zaplatina T.S. (2019). Artificial intellect in the passing sentences issues or AI judge. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 4, pp. 160-168. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.56.4.160-168>, <https://elibrary.ru/utetid>
7. Bakhteev D.V. (2021). *Artificial Intelligence: Ethical and Legal Foundations*. Moscow, Prospekt Publ., 176 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.31085/9785392334131-2021-176>, <https://elibrary.ru/tzmpri>
8. Prokhorov M.Yu. (2024). Artificial intelligence in the judicial process: balancing innovation and ethics. *Kriminalist = Criminalist*, no. 2 (47), pp. 173-180. (In Russ.) <https://elibrary.ru/konepe>
9. Markovicheva E. V. (2020). Digital transformation of Russian criminal proceedings. *Pravosudie = Justice*, no. 3, pp. 86-99. (In Russ.) <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2020.3.86-99>, <https://elibrary.ru/rlppeo>
10. Adeshchenko K.R. (2023). The possibilities of artificial intelligence in the civil process. *Ekonomika. Informatika = Economics. Information Technologies*, vol. 50, no. 3, pp. 704-711. (In Russ.) <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2023-50-3-704-711>, <https://elibrary.ru/rlstkd>
11. Kachalov V.I., Kachalova O.V., Markovicheva E.V. (2022). Possibilities of using information technologies when making procedural decisions by the court in a criminal case. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 477, pp. 222-229. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/477/25>, <https://elibrary.ru/jjbdac>

Для контактов:

Воробьева Светлана Викторовна, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

Corresponding author:

Svetlana V. Vorobyeva, e-mail: vorob-sveta@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 01.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 29.12.2024

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 349.6

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-77-85>

Шифр научной специальности 5.1.2

Природные достопримечательности как особо охраняемые природные территории местного значения: теория и практика

Демичев Алексей Андреевич,

доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3; главный научный сотрудник научного центра, Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46, <https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>, aadem@bk.ru

Аннотация

Проанализировано региональное законодательство Российской Федерации, в котором предусматривается существование природных достопримечательностей как категории особо охраняемых территорий местного значения. Установлено, что только в шести субъектах Российской Федерации (в Республике Дагестан, Республике Крым, Республике Северная Осетия – Алания, Краснодарском крае, Волгоградской области и Кемеровской области – Кузбассе) предусматривается такая категория особо охраняемых природных территорий местного значения, как природные достопримечательности. Установлено, что в законах шести названных субъектов имеются дефиниции природных достопримечательностей, а также ряд других норм, их касающихся. Сделан вывод, что в целом нормативная база в сфере природных достопримечательностей достаточно разработана для ее успешной реализации на практике. Однако в реальности только в Краснодарском крае реально существуют природные достопримечательности. Причем в настоящее время функционирует их всего пять. Причины низкой востребованности природных достопримечательностей как категории особо охраняемых территорий местного значения видятся в том, что органы местного самоуправления в Российской Федерации в целом не стремятся создавать особо охраняемые территории местного значения, а также в том, что региональный законодатель понимает под природными достопримечательностями, во многом совпадает с пониманием памятников природы в федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях».

Ключевые слова

особо охраняемые природные территории местного значения, природные достопримечательности, экологическое законодательство субъектов Российской Федерации

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

А.А. Демичев – идея исследования, анализ нормативных документов, оформление рукописи статьи в соответствии с требованиями редакции, написание черновика рукописи, окончательное редактирование.

Конфликт интересов

Автор статьи является членом редакционной коллегии журнала «Актуальные проблемы государства и права», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Для цитирования

Демичев А.А. Природные достопримечательности как особо охраняемые природные территории местного значения: теория и практика // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 77-85. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-77-85>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-77-85>

OECD 5.05; ASJC 3308

Natural attractions as specially protected natural areas of local importance: theory and practice

Alexey A. Demichev,

Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (History), Professor, Professor of the Civil Law and Procedure Department, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 3 Ankudinovskoe Rte., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; Chief Researcher of the Science Center, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 46 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>, aadem@bk.ru

Abstract

The regional legislation of the Russian Federation, which provides for the existence of natural attractions as a category of specially protected areas of local significance, is analyzed. It is established that only six subjects of the Russian Federation (the Republic of Dagestan, the Republic of Crimea, the Republic of North Ossetia – Alania, Krasnodar Krai, Volgograd Oblast and Kemerovo Oblast – Kuzbass) provide for such a category of specially protected natural areas of local significance as natural attractions. It is established that the laws of the six named subjects contain definitions of natural attractions, as well as a number of other norms concerning them. It is concluded that, in general, the regulatory framework in the field of natural attractions is sufficiently developed for its successful implementation in practice. However, in reality, only in Krasnodar Krai do natural attractions actually exist. Moreover, at present, only five of them are functioning. The reasons for the low demand for natural attractions as a category of specially protected areas of local significance are seen in the fact that local governments in the Russian Federation as a whole do not seek to create specially protected areas of local significance, and also in the fact that what the regional legislator understands by natural attractions largely coincides with the understanding of natural monuments in the federal law “On specially protected natural areas”.

Keywords

specially protected natural territories of local importance, natural attractions, environmental legislation of the subjects of the Russian Federation

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

A.A. Demichev – research idea, normative documents analysis, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements, writing the initial draft, final editing.

Conflict of interests

The author of the article is a member of the Editorial Board of the journal “Current Issues of the State and Law”, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has undergone the peer-review procedure adopted by the journal. The author declares no other conflicts of interest.

For citation

Demichev, A.A. (2025). Natural attractions as specially protected natural areas of local importance: theory and practice. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 77-85. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-77-85>

Введение

В соответствии с частью 4 статьи 2 федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»¹ особо охраняемые природные территории (далее – ООПТ) могут иметь федеральное, региональное и местное значение. В названном нормативном правовом акте устанавливается шесть категорий ООПТ федерального и регионального значения, однако субъекты РФ наделяются правом устанавливать иные категории ООПТ регионального и местного значения.

Непосредственно создание ООПТ местного значения находится в компетенции органов местного самоуправления и возможно исключительно на земельных участках, находящихся в собственности конкретного муниципального образования.

В Государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году»² содержатся сведения, что в 2023 г. в России функционировало 12,3 тыс. ООПТ федерального, регионального и местного значения общей площадью 244,4 млн га. ООПТ местного значения было 1225 и занимали они территорию общей площадью 45,4 млн га [1, с. 144, 145]. По сравнению с 2022 г. количество ООПТ местного значения возросло на 219 единиц (в 2022 г. их было 1006 [2, с. 146]), однако площадь ООПТ местного значения сократилась на 1,9 млн га (в 2022 г. – 47,4 млн га [2, с. 146]).

Ни в ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», ни в каких-либо иных нормативных правовых актах федерального уровня, ни в Государственных докладах об

охране окружающей среды не называются категории ООПТ местного значения. Анализ законодательства субъектов РФ об ООПТ привел нас к выводу, что только в законах 56-ти из 89-ти субъектов названы конкретные категории ООПТ местного значения. По нашим подсчетам таковых насчитывается не менее 90 [3].

Одну из категорий ООПТ местного значения составляют природные достопримечательности. Природные достопримечательности как ООПТ местного значения устанавливаются законодательством шести субъектов РФ (Республика Дагестан, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Краснодарский край, Волгоградская область и Кемеровская область – Кузбасс). Далее мы проанализируем нормы о природных достопримечательностях в законодательстве названных субъектов РФ, а также рассмотрим практику их реализации.

К сожалению, проблема природных достопримечательностей совершенно не исследована в юридической литературе. При этом следует отметить, что экологами, урбанистами, биологами, географами, специалистами в области туризма и прочими понятие «природные достопримечательности» используется достаточно часто, но оно размыто, не воспринимается как обозначающее самостоятельную категорию ООПТ, носит некий бытовой характер и совершенно не имеет юридического наполнения.

Результаты исследования

Природные достопримечательности в законодательстве субъектов Российской Федерации. В законах всех субъектов РФ, устанавливающих природные достопримечательности как категорию ООПТ местного значения, имеются соответствующие дефиниции. Это, на наш взгляд, свидетельствует о понимании региональным законодателем, что он вводит специфическую категорию ООПТ, аналога которой нет в федеральном законодательстве, и, следовательно, требуется сформировать четкое представление у

¹ Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1024.

² О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году: Государственный доклад // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <https://2023.ecology-gosdoklad.ru> (дата обращения: 20.09.2024).

правоприменителя о сущности природных достопримечательностей как ООПТ.

В законах об ООПТ четырех из шести субъектов РФ, в которых имеются нормы о природных достопримечательностях, дефиниции последних практически идентичны (Республика Дагестан, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Краснодарский край).

Первой по хронологии дефиниция природных достопримечательностей была закреплена во введенной Законом Краснодарского края от 2 июля 2014 г. № 2993-КЗ в Закон Краснодарского края от 31 декабря 2003 г. № 656-КЗ «Об особо охраняемых природных территориях Краснодарского края»³ статье 13(4) «Природные достопримечательности». В соответствии с частью 1 указанной статьи «Природными достопримечательностями являются территории, включающие уникальные, ценные в экологическом, научном, культурном и эстетическом отношении природные объекты (в том числе места массовых скоплений животных, размножения редких видов животных, массового произрастания видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Краснодарского края, деревья-долгожители, имеющие историко-мемориальное значение, деревья и лианы причудливых форм, холмы, валуны, водопады, родники, истоки рек, скалы, утесы, останцы, культовые объекты природного происхождения)». Практически идентичное определение содержится в части 1 статьи 26.2 «Общие положения» раздела VII.2 «Природные достопримечательности» Закона Республики Дагестан от 27 февраля 1992 г. «Об особо охраняемых природных территориях» (раздел был введен Законом Республики Дагестан от 29 декабря 2016 г. № 89)⁴.

³ Об особо охраняемых природных территориях Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 02 июля 2014 г. № 2993-КЗ // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 2014. № 20 (209).

⁴ Об особо охраняемых природных территориях: Закон Республики Дагестан от 29 декабря 2016 г. № 89 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/428517818?ysclid=m6dtjy4yde321833872> (дата обращения: 29.09.2024).

Единственным отличием, необходимость которого очевидна, является упоминание Красной книги Республики Дагестан вместо Красной книги Краснодарского края.

Отличие дефиниции природных достопримечательностей, содержащейся в части 1 статьи 23-2 «Статус и задачи природных достопримечательностей» Закона Республики Крым от 10 ноября 2014 г. № 5-ЗРК/2014 «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым», введенной Законом Республики Крым от 30 декабря 2016 г. № 351-ЗРК/2016⁵, заключается в упоминании Красной книги Республики Крым и в том, что региональный законодатель почему-то в сочетании «деревья и лианы причудливых форм» исключил «и лианы». Хотя, насколько нам известно, лианы, в том числе причудливых форм, произрастают в Крыму.

Наконец, отличие дефиниции природных достопримечательностей, закреплённой в части 1 статьи 18 «Природные достопримечательности» Закона Республики Северная Осетия – Алания от 15 октября 2015 г. № 33-РЗ «Об особо охраняемых природных территориях Республики Северная Осетия – Алания»⁶, заключается в том, что перечень объектов, которые могут быть признаны природными достопримечательностями, является открытым (за счет использования конструкции «и т. п.»). Также в указанной статье, что является логичным, упоминается Красная книга Республики Северная Осетия – Алания. В остальном она полностью совпадает с определением, имеющимся в Законах Краснодарского края и Республики Дагестан об ООПТ.

Итак, в соответствии с законами четырех субъектов РФ под природными достопримечательностями понимаются террито-

⁵ Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым: Закон Республики Крым от 30 декабря 2016 г. № 351-ЗРК/2016 (ред. от 09.01.2019) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/413918025> (дата обращения: 29.09.2024).

⁶ Об особо охраняемых природных территориях Республики Северная Осетия – Алания: Закон Республики Северная Осетия – Алания от 15 октября 2015 г. № 33-РЗ (ред. от 23.12.2021) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/430647980> (дата обращения: 29.09.2024).

рии, включающие природные объекты, обладающие определенной ценностью (экологической, научной, культурной, эстетической). Обратим внимание, что законодатель под природными достопримечательностями подразумевает не отдельные объекты, а именно территории, на которых соответствующие объекты расположены. Перечень таких объектов, как видим, достаточно широкий. Причем объекты могут иметь единичный обособленный характер (отдельное дерево или лиана причудливой формы, отдельный холм, валун, скала и т. д.) или же представлять собой место-территорию, где находятся массовые скопления животных, происходит размножение редких видов животных, массово произрастают растения, виды которых занесены в Красную книгу РФ или Красные книги соответствующих субъектов РФ. Также отметим, что ценность объекта, ставшего основой для признания территории природной достопримечательностью, может иметь как собственно природный характер, так и обуславливаться культурно-историческими факторами (историко-мемориальное значение, культовый характер объекта).

Иная дефиниция природных достопримечательностей содержится в статье 27.7 «Общие положения» раздела V.3 «Природные достопримечательности» Закона Волгоградской области от 7 декабря 2001 г. № 641-ОД «Об особо охраняемых природных территориях Волгоградской области» (данный раздел был введен Законом Волгоградской области от 04 декабря 2014 г. № 165-ОД)⁷.

Под природными достопримечательностями волгоградский законодатель понимает «уникальные комплексы и объекты природного и природно-антропогенного происхождения, в том числе одиночные объекты, представляющие собой особую научную, культурную и эстетическую ценность для муниципального образования». Таким образом, в отличие от ранее рассмотренного законодательства четырех субъектов РФ, в Законе Волгоградской области об ООПТ предпола-

гается, что природными достопримечательностями могут быть как комплексы (определенные территории), так и одиночные объекты, а не только территории, на которых находятся объекты, обладающие определенной ценностью.

К настоящему времени позже всех нормы о природных достопримечательностях нашли закрепление в законодательстве об ООПТ Кемеровской области – Кузбасса, когда Законом Кемеровской области – Кузбасса от 20 ноября 2020 г. № 129-ОЗ в Закон Кемеровской области от 04 января 2001 г. № 1-ОЗ «Об особо охраняемых природных территориях в Кемеровской области – Кузбассе»⁸ были внесены соответствующие положения. Хотя у законодателя этого субъекта РФ была возможность заимствовать нормы о природных достопримечательностях из законов других субъектов, он предпочел пойти своим путем.

В части 1 статьи 16-5 «Природные достопримечательности» устанавливается, что «Природные достопримечательности являются локальными уникальными или особо ценными природными объектами, имеющими особое природоохранное и эстетическое значение». Следовательно, природные достопримечательности – это объекты. Однако во второй части той же статьи указывается, что «природные достопримечательности являются особо охраняемыми природными территориями местного значения, создаются с целью их сохранения в естественном состоянии». Следовательно, природные достопримечательности – это территории. Отсюда вытекает, что кемеровский законодатель либо не видит разницы между объектом и территорией, либо, что более вероятно, указывает на двойственную сущность природных достопримечательностей (с одной стороны, это объект, с другой стороны, – территория ООПТ местного значения).

В части 3 статьи 16-5 Закона Кемеровской области – Кузбасса об ООПТ содер-

⁷ Об особо охраняемых природных территориях Волгоградской области: Закон Волгоградской области от 04 декабря 2014 г. № 165-ОД // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/423916903?marker=64U0IK> (дата обращения: 30.09.2024).

⁸ Об особо охраняемых природных территориях в Кемеровской области – Кузбассе: Закон Кемеровской области от 04 января 2001 г. № 1-ОЗ (ред. от 20.11.2020) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/571004845?marker=64U0IK> (дата обращения: 30.09.2024).

жится достаточно широкий перечень объектов, которые могут быть объявлены природными достопримечательностями. Обратим внимание, что этот перечень иной, чем перечень объектов, которые могут быть расположены на территориях природных достопримечательностей в Краснодарском крае, Республике Дагестан, Республике Крым и Республике Северная Осетия – Алания.

Итак, в Кемеровской области – Кузбассе могут быть объявлены природными достопримечательностями объекты, которые можно сгруппировать в следующие блоки:

- геологические объекты (пещеры, холмы, валуны, скалы, утесы, останцы);
- водные объекты (родники с их экосистемами, водопады, истоки рек, пруды, болота, минеральные источники);
- объекты, имеющие отношение к флоре (участки массового произрастания редких видов растений, деревья-долгожители, единичные экземпляры экзотов и реликтов, участки леса);
- объекты, имеющие отношение к фауне (колонии птиц или рукокрылых, отдельные гнезда крупных птиц, убежища млекопитающих, иные отдельные ценные зоологические объекты);
- культовые объекты природного происхождения;
- иные локальные уникальные или особо ценные природные объекты.

Как видим, данный перечень не только достаточно широк, но и имеет открытый характер.

Интересно, что законодатель Кемеровской области – Кузбасса в отличие от других регионов сделал акцент не только на природно-экологической составляющей природных достопримечательностей, но и на их использовании в образовательных и просветительских целях (часть 5 статьи 16-5 Закона Кемеровской области – Кузбасса об ООПТ).

Анализ регионального законодательства о природных достопримечательностях приводит нас к выводу, что данный вид ООПТ близок к памятникам природы, дефиниция которых закреплена в части 1 статьи 25 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Под памятниками природы понимаются «уникальные, невосполнимые, ценные в экологическом, научном, культурном и эс-

тетическом отношении природные комплексы, а также объекты естественного и искусственного происхождения». Часть 2 той же статьи прямо указывает, что памятники природы могут быть федерального, регионального значения.

Можно ли это рассматривать как запрет вводить такую категорию ООПТ на местном уровне? Теоретически органы местного самоуправления могут создавать памятники природы как ООПТ местного значения, исходя из смысла части 4 статьи 2 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Однако на практике они этого избегают, заменяя то, что по своей сути соответствует памятникам природы, другими категориями ООПТ. Одной из таких категорий-замен как раз и выступают природные достопримечательности.

Природные достопримечательности в практике субъектов Российской Федерации. Одной из специфических черт регионального законодательства об ООПТ является то, что многие категории ООПТ регионального и местного значения, в нем предусмотренные, в реальности не создаются. Видимо, принимая собственные нормативные правовые акты об ООПТ, законодатели субъектов РФ пытались закрепить не только существующую ситуацию с ООПТ, но и предусмотреть ее динамику в будущем. Отсюда и попытка ввести нормы об ООПТ местного значения «на перспективу», «на всякий случай».

Такая ситуация имеет место и применительно к природным достопримечательностям в пяти из шести субъектов РФ, в которых такая категория ООПТ предусмотрена. В Республике Дагестан, Республике Крым, Республике Северная Осетия – Алания, Волгоградской области и Кемеровской области – Кузбасса либо вообще не создано ООПТ местного значения, либо их общее количество незначительно (не более пяти). При этом на территориях пяти названных субъектов РФ не существует ни одной природной достопримечательности как ООПТ местного значения. По крайней мере, об этом нет официальной информации на сайтах региональных органов власти, в реестрах ООПТ местного значения и в Государственном докладе «О

состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году».

Исключение составляет Краснодарский край. В настоящее время в нем функционирует 95 ООПТ местного значения, из которых 90 – это природные рекреационные зоны, а 5 – природные достопримечательности. Три из них находятся непосредственно на территории города Новороссийска (Прилагунье, Мысхако, Урочище Восьмая щель), одна – на территории Ейского района (Остров Ейская коса) и одна – на территории Отраденского района (Лазорик). Общая площадь всех природных достопримечательностей Краснодарского края составляет почти 337 га (если более точно – 336,9987 га). Самую большую территорию занимает природная достопримечательность Урочище Восьмая щель (172,24 га, или 51,1 % от площади всех природных достопримечательностей Краснодарского края), на втором месте идет Остров Ейская коса (139,2947 га, или 41,3 %). Площади остальных трех природных достопримечательностей значительно меньше: Лазорик – 14,0222 га (4,1 %), Прилагунье – 8,4529 га (2,5 %) и Мысхако – 2,9889 га (0,9 %).

Естественно, все природные достопримечательности Краснодарского края являются, как это и предполагается Законом Краснодарского края об ООПТ, особо охраняемыми территориями местного значения. Каждая из них была создана постановлением (решением) соответствующего органа местного самоуправления и находится в ведении администрации муниципального образования, на территории которого она расположена.

Поскольку Краснодарский край является курортным регионом и обладает высоким туристическим потенциалом, совершенно оправдано, что все находящиеся в нем природные достопримечательности имеют рекреационный профиль. Однако это не означает, что данная категория ООПТ ориентирована, в первую очередь, на туризм и отдых населения. Напротив, как свидетельствует анализ принятых органами местного самоуправления Положений о природных достопримечательностях, рассматриваемых в данной работе, на этих территориях сделан акцент именно на их природоохранной функ-

ции. Во всех Положениях четко прописаны цели создания природных достопримечательностей, их функции, и, что, на наш взгляд, является не менее важным, устанавливается перечень запрещенных действий и видов деятельности.

О природоохранной, экологической направленности природных достопримечательностей, а также о выполняемой ими эколого-просветительской функции свидетельствует и то, что в трех местных Положениях о природных достопримечательностях (об Урочище Восьмая щель, о Прилагунье и об Острове Ейская коса) дается подробная характеристика животного и растительного мира территорий. Иногда даже возникает ощущение, что перед нами не правовой акт, а выдержка из справочника, энциклопедии или официального отчета. Обратим внимание, что в целом такой подход не характерен для Положений об ООПТ. Однако его, на наш взгляд, можно только приветствовать.

Следует отметить, что природные достопримечательности в России являются достаточно молодым явлением объективной реальности. Первой природной достопримечательностью на территории нашей страны как ООПТ местного значения стала ООПТ Прилагунье, созданная Решением городской Думы города Новороссийск № 129 от 20 декабря 2016 г.

Еще три природных достопримечательности были созданы только в 2022 г.: Мысхако – Решением городской Думы города Новороссийск от 24 мая 2022 г. № 271, Урочище Восьмая щель – Решением городской Думы муниципального образования города Новороссийск от 20 декабря 2022 г. № 328, Остров Ейская коса – Постановлением администрации Ейского городского поселения Ейского района от 29 декабря 2022 г. № 1405.

Наконец, самая последняя (на момент написания данной статьи) природная достопримечательность – Лазорик – была создана Решением Совета муниципального образования Отраденского района от 23 ноября 2023 г. № 358. При этом работа по созданию новых ООПТ местного значения в Краснодарском крае приобретает интенсивный характер. Насколько нам известно, планируется разработка схемы развития ООПТ Крас-

нодарского края на период 2027–2035 гг. И уже в настоящее время ведется работа по созданию почти 50 ООПТ местного значения в этом субъекте РФ.

Заключение

Природные достопримечательности как ООПТ местного значения представляют собой достаточно редкое явление как в законодательстве субъектов РФ, так и в правоприменительной практике. Из 89-ти субъектов РФ только в региональных законах 56-ти названы конкретные категории ООПТ местного значения, которые могут быть созданы на их территории. И только в законодательстве 6-ти из 56-ти регионов предусматривается такой вид ООПТ местного значения, как природные достопримечательности (Республика Дагестан, Республика Крым, Республика Северная Осетия – Алания, Краснодарский край, Волгоградская область и Кемеровская область – Кузбасс).

Учитывая, что в законах шести названных субъектов имеются достаточно четкие дефиниции природных достопримечательностей, а также ряд других норм, касающихся данной категории ООПТ, можно признать нормативную базу в соответствующей сфере вполне достаточной для ее успешной реализации на практике. Тем не менее в реальности только в Краснодарском крае реально существуют природные достопримечательности. Причем в настоящее время функционирует их всего пять. И все они – не единичные объекты, а территории.

Можно ли утверждать, что природные достопримечательности являются невостребованным видом ООПТ местного значения?

Наверное, да. Причины этого мы видим в следующем.

Во-первых, органы местного самоуправления в Российской Федерации в целом не стремятся создавать ООПТ местного значения. Скорее всего, это является следствием финансовых проблем (создание и содержание ООПТ местного значения осуществляется за счет местных бюджетов) и приоритета решения более насущных для жителей муниципального образования проблем.

Во-вторых, по сути то, что региональный законодатель понимает под природными достопримечательностями, во многом совпадает с пониманием памятников природы в ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». Однако такие совпадения с памятниками природы имеются и у других категорий ООПТ местного значения. В целом для многочисленных категорий ООПТ местного значения (всего их не менее 90) характерно перекрывание понятий, целей и функций между собой и с ООПТ, предусмотренных ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях». По этой причине возникает определенная конкуренция между различными категориями ООПТ местного значения как в плане нормативного закрепления, так и реального создания.

Полагаем, что невостребованность природных достопримечательностей как ООПТ местного значения – явление временное. Полагаем, что успешный опыт создания и функционирования природных достопримечательностей в Краснодарском крае может быть удачно распространен и на другие субъекты РФ.

Список источников

1. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2023 году. Государственный доклад. Москва: Минприроды России; ООО «Интеллектуальная аналитика»; ФГБУ «Дирекция НТП»; Фонд экологического мониторинга и международного технологического сотрудничества, 2024. 705 с.
2. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году. Государственный доклад. Москва: Минприроды России; МГУ им. М.В. Ломоносова, 2023. 686 с.
3. Демичев А.А. Особо охраняемые природные территории местного значения: общая характеристика законодательства и категории // Экологическое право. 2024. № 5. С. 8-13. <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2024-5-8-13>, <https://elibrary.ru/pzazjd>

References

1. *On the State and Protection of the Environment of the Russian Federation in 2023. State Report.* Moscow, Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation, LLC “Intelligent Analytics”, Di-

- rectorate of Scientific and Technical Programs, Environmental Monitoring and International Technological Cooperation Fund Publ., 2024, 705 p. (In Russ.)
2. *On the State and Protection of the Environment of the Russian Federation in 2022. State Report.* Moscow, Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation, Lomonosov Moscow State University Publ., 2023, 686 p. (In Russ.)
 3. Demichev A.A. (2024). Specially protected natural reservations of local significance: the general legal characteristic and categories. *Ekologicheskoe pravo = Environmental Law*, no. 5, pp. 8-13. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3775-2024-5-8-13>, <https://elibrary.ru/pzazjd>

Поступила в редакцию / Received 24.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 22.01.2025

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.76

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-86-92>

Шифр научной специальности 5.1.2

Проблемы ограничения прав и свобод иностранных граждан в субъектах Российской Федерации

Карпушкин Алексей Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, <https://orcid.org/0009-0000-8870-7788>, kistin.sergei@yandex.ru

Аннотация

Проведен анализ проблем правового регулирования ограничения прав иностранных граждан нормативными актами глав субъектов Российской Федерации. В течение последних лет в ряде субъектов РФ были приняты акты, ограничивающие осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в отдельных сферах, притом, что статьи 55 и 62 Конституции РФ предусматривают ограничения прав и свобод только федеральным законом. В этой связи целью исследования является выяснение конституционности указанных ограничений на уровне субъектов РФ. Для достижения этой цели решались задачи по анализу норм Конституции РФ, федерального и регионального законодательства с применением общенаучных и специально-юридических методов исследования. Основными выводами являются установление рамочности отдельных норм федерального законодательства и наличия опосредованного ограничения прав иностранных граждан, через введение запретов на их найм хозяйствующими субъектами, что с формально-юридической точки зрения не противоречит Конституции РФ. Теоретические выводы статьи могут быть использованы при разработке нормативно-правового регулирования в схожих областях применения, касающихся ограничения прав граждан.

Ключевые слова

Конституция РФ, права и свободы, ограничения прав, иностранные граждане, субъекты РФ

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

А.В. Карпушкин – идея исследования, анализ нормативных документов, оформление рукописи статьи в соответствии с требованиями редакции, написание черновика рукописи, окончательное редактирование.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Карпушкин А.В. Проблемы ограничения прав и свобод иностранных граждан в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 86-92. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-86-92>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-86-92>

OECD 5.05; ASJC 3308

Problems of restricting the rights and freedoms of foreign citizens in the constituent entities of the Russian Federation

Alexey V. Karpushkin,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor of State Legal Disciplines Department, Penza State University,
40 Krasnaya St., Penza, 440026, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0000-8870-7788>,
kistin.sergei@yandex.ru

Abstract

The analysis of the problems of legal regulation of restrictions on the rights of foreign citizens by normative act of the heads of the constituent entities of the Russian Federation is carried out. In recent years, a number of constituent entities of the Russian Federation have adopted acts restricting the employment of foreign citizens in certain areas, despite the fact that articles 55 and 62 of the Constitution of the Russian Federation provide for restrictions on rights and freedoms only by federal law. In this regard, the purpose of the study is to clarify the constitutionality of these restrictions at the level of the constituent entities of the Russian Federation. To achieve this goal, the tasks of analyzing the norms of the Constitution of the Russian Federation, federal and regional legislation were solved using general scientific and special legal research methods. The main conclusions are the establishment of a framework for certain norms of federal legislation and the presence of indirect restrictions on the rights of foreign citizens through the introduction of bans on their employment by business entities, which, from a formal and legal point of view, does not contradict the Constitution of the Russian Federation. The theoretical conclusions of the study can be used in the development of regulatory and legal regulation in similar areas of application related to the restriction of citizens' rights.

Keywords

Constitution of the Russian Federation, rights and freedoms, rights restrictions, foreign citizens, constituent entities of the Russian Federation

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

A.V. Karpushkin – research idea, normative documents analysis, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements, writing the initial draft, final editing.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Karpushkin, A.V. (2025). Problems of restricting the rights and freedoms of foreign citizens in the constituent entities of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 86-92. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-86-92>

Введение

В соответствии с частью 3 статьи 62 Конституции РФ иностранные граждане обладают в России такими же правами и обязанностями, как и граждане России, за исключением случаев, предусмотренных международным договором или законом. Ограничительные меры в отношении иностранцев, как справедливо указывает большинство исследователей, обусловлены повышенными угрозами и рисками, которые таят в себе ми-

грационные процессы [1, с. 192; 2, с. 200; 3, с. 56]. Отдельное беспокойство вызывают криминалистические аспекты проблемы, на что в юридической литературе обращается особое внимание [4; 5]. Кроме того, миграционные процессы оказывают влияние на рынок труда, что требует защиты социальных и экономических интересов граждан России [6].

Данные обстоятельства сподвигли ввести новые или продлить уже существующие

ограничения на занятие трудовой деятельностью иностранцев в ряде субъектов Российской Федерации. Так, указом Губернатора Воронежской области был установлен запрет на привлечение иностранных граждан к трудовой деятельности в таких сферах, как торговля, общепит, транспорт¹. Аналогичные ограничения были введены в Амурской области², продлены в Челябинской, Новосибирской, Калужской и других областях.

Вместе с тем, исходя из части 3 статьи 62, а также части 3 статьи 55 Конституции РФ, ограничение прав человека возможно только федеральным законом, что ставит вопрос о конституционности нормативных актов региональных властей, ограничивающих трудовые права иностранных граждан.

Методы

Рассмотрение конституционности ограничений отдельных прав иностранных граждан требует выявления сути регуляторного механизма, воздействующего на права человека. Поэтому методологическую основу исследования составили такие общенаучные методы, как логический, включающий анализ, абстрагирование, обобщение, специальные методы, в том числе формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, структурно-функциональный и другие, на основе которых дается оценка правовых норм в их системном и нормативном единстве, исходя из фундаментальных положений, закрепляющих основы конституционного строя и определяющих пределы компетенции органов государственной власти различного уровня.

Результаты

Особенностями правового статуса иностранных граждан является то, что иностранцы имеют юридическую связь со своим государством, в отсутствие таковой с Россией, что обуславливает установление в отношении них определенных дополнительных ограничений. Так, наличие другого граждан-

ства выступает препятствием для поступления на государственную службу, вступления в политическую партию, участия в выборах в качестве кандидатов в органы государственной власти и ряд других ограничений политических прав, что направлено на защиту государственного суверенитета [7, с. 49]. Будучи связанным с другим государством, человек может действовать в его интересе, поэтому даже одновременное наличие у него российского гражданства не может выступать основанием для допуска бипатридов до участия в принятии политических решений, от которых может зависеть государственная безопасность.

Помимо политической сферы, иностранцы ограничены в свободе беспрепятственного въезда в Россию, а длительное пребывание на ее территории требует оформления специального разрешения. В социально-экономической сфере к иностранным гражданам предъявляются дополнительные требования и устанавливаются некоторые запреты, имеющие целью обеспечение национальных интересов России в области миграционных процессов и защиты социально-трудовых прав граждан Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», временно проживающие в России иностранцы должны иметь специальное разрешение или патент на занятие трудовой деятельностью, а также они не могут осуществлять эту деятельность вне того субъекта федерации, в котором получили разрешение на проживание. Согласно статье 14 этого закона им запрещено быть командирами воздушных судов и членами экипажа российских морских судов³.

Если запреты на определенные виды деятельности обусловлены необходимостью обеспечения суверенитета и безопасности страны, то к трудовой деятельности, которая не несет потенциальных угроз национальным интересам, в законодательстве предусмотрен более гибкий подход, позволяющий отдельным категориям иностранцев трудить-

¹ Указ Губернатора Воронежской области от 19 декабря 2023 г. № 484-у (в ред. от 16 августа 2024 г.) // Официальный портал органов власти Воронежской области. URL: <http://www.govvrn.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

² Постановление губернатора Амурской области от 12 апреля 2024 г. № 84 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2024).

³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (в ред. от 9 ноября 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

ся без оформления разрешения или патента, что представляется вполне обоснованным, так как позволяет учесть особенности правового статуса беженцев, журналистов, специалистов в области информационных технологий, приглашенных научных работников и др.

Любое государство в мире предусматривает в своем законодательстве ограничения прав иностранных граждан, что, как уже указывалось, направлено на защиту национальных интересов и государственной безопасности. Различия лишь в степени и объеме ограничений, зависящих от конкретной миграционной ситуации в той или иной стране [8, с. 255]. Россия является частью мирового сообщества, и типичные для многих стран миграционные проблемы характерны и для нее, поэтому в России на конституционном уровне предусмотрена возможность ограничения прав иностранцев, реализуемая через текущее законодательство.

Таким образом, сам факт ограничений прав иностранных граждан не противоречит Конституции РФ и соответствует общемировой практике. Вместе с тем, согласно части 3 статьи 55 и корреспондирующей ей части 3 статьи 62 Конституции, права любого человека, включая и иностранцев, могут ограничиваться только федеральным законом. На это указывает и пункт «в» статьи 71 Конституции РФ, согласно которому регулирование прав человека относится к исключительному ведению федерации, тогда как, в соответствии с пунктом «б» статьи 72 Конституции РФ, к совместному ведению федерации и ее субъектов относится только защита прав и свобод. То есть регулирование прав, подразумевающее изменение объема меры возможного поведения гражданина, является прерогативой федеральных органов государственной власти.

Кроме того, языковая конструкция части 3 статьи 55 и части 3 статьи 62 Конституции РФ указывает на возможность ограничения прав не любым законом, а только федеральным законом, что исключает возможность установления каких-либо ограничений прав человека нормативными актами на уровне субъектов федерации. Из этого следует, что акты глав Воронежской, Амурской и иных областей, затрагивающие данную сферу, ну-

ждаются в рассмотрении с точки зрения их соответствия конституционным установлениям. Мы можем согласиться с мнением о том, что миграционные потоки в разных субъектах федерации неравномерны, вследствие чего требуется адресный подход к решению проблемы, который должен зависеть от миграционной нагрузки каждого конкретного региона. В этой связи региональная донастройка нормативного регулирования прав иностранных граждан является более эффективной, чем централизованное унифицированное регулирование, хуже учитывающее местные особенности [9, с. 119]. Однако в правовом государстве, каковым в соответствии со статьей 1 Конституции РФ является Россия, законность стоит выше целесообразности, что не позволяет решать ситуационные, либо даже долговременные задачи в обход фундаментального принципа верховенства Конституции РФ, устанавливающей только федеральное регулирование прав человека.

Исходя из общих правил ограничения прав человека, установленных частью 3 статьи 55 Конституции РФ, права могут быть ограничены федеральным законом для достижения конституционно значимых целей и лишь в той мере, в какой это необходимо для указанных целей. Ограничение прав законом, то есть актом, принимаемым только парламентом, направлено на исключение произвола со стороны исполнительной власти, которая должна реализовывать законодательные нормы и при этом не может изменить их. Такое распределение полномочий между законодательной и исполнительной властями позволяет сохранять баланс, при котором правоприменитель связан рамками закона. Указание на федеральный уровень закона, ограничивающего права человека, вытекает из конституционного принципа единого стандарта прав и свобод на всей территории государства. Для защиты граждан от возможного произвола уже со стороны законодательной власти, Конституция РФ устанавливает, что ограничения прав нуждаются в обосновании, причем сам объем ограничений должен быть соразмерен тем конституционно значимым целям, для достижения которых права ограничиваются.

Относительно целесообразности и соразмерности ограничения прав иностранных

граждан в конкретных субъектах федерации можно констатировать соответствие таких ограничений конституционным требованиям. Необходимость ограничения прав иностранцев, занятых в определенных секторах экономики отдельных регионов, вытекает из потребности обеспечить приоритетное трудоустройство граждан России в текущих обстоятельствах. Анализ рынка труда на примере Центрального федерального округа и влияния на него запретительных мер в отношении иностранной рабочей силы показывает, что такие меры могут быть эффективны [10, с. 143].

В то же время уровень правового регулирования ограничения прав может вызывать сомнения, так как ограничительные меры в области трудовой деятельности иностранцев на территории отдельных регионов установлены актами глав субъектов федерации. Однако губернаторы, издавшие такие акты, не присваивали себе федеральные полномочия, а руководствовались частью 6 статьи 18.1 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ», согласно которой высшее должностное лицо субъекта федерации наделено правом вводить запрет на использование хозяйствующими субъектами труда иностранных граждан, то есть федеральный законодатель делегировал губернаторам соответствующее полномочие, и его реализация основана не на волюнтаризме глав субъектов, а на норме федерального закона.

Из этого следует, что ограничение прав иностранных граждан в определенной сфере деятельности предусмотрено федеральным законом в рамочном порядке, а наполнение конкретным содержанием может производиться исходя из социально-трудовой обстановки в каждом отдельном субъекте федерации. Таким образом, возможность ограничения прав иностранцев, указание на характер ограничиваемых прав и цели таких ограничений содержатся в федеральном законе, что соответствует части 3 статьи 55 Конституции РФ. Главы субъектов федерации только реализуют предусмотренные законом ограничительные меры, производя более тонкую настройку правового регулирования экономических отношений, затрагивающих трудовые права иностранцев.

Кроме того, с формально-юридической точки зрения важным является и то, кому адресованы ограничительные меры. Принятие парламентом рамочных норм, допускающих ограничения прав, но делегирующих установление конкретных ограничений иному органу власти, может трактоваться как выход парламента за рамки своих конституционных полномочий. Правом ограничивать права и свободы Конституция РФ наделяет только федеральный парламент, который не может произвольно ни присваивать себе чужие полномочия, ни отказываться от тех, которыми Конституция РФ наделяет законодательную власть. Поэтому передача полномочий по прямому ограничению прав иностранных граждан все-таки видится сомнительной с точки зрения буквального толкования конституционных норм, регулирующих данную область.

Однако Конституция РФ не содержит запретов на региональное ограничение прав хозяйствующих субъектов, нанимающих работников. Адресация запретительных норм не иностранным гражданам, а хозяйствующим субъектам, сотрудничающим с ними, безусловно, затрагивает права иностранцев, так как опосредованно их ограничивает, но при этом, с формально-юридической точки зрения, не противоречит Конституции РФ. Поэтому нормы федерального закона в рассматриваемой сфере допускают установление запрета на привлечение иностранной рабочей силы именно хозяйствующими субъектами, а принимаемые в соответствии с законом акты глав субъектов федерации, устанавливающие соответствующие ограничения, формально не запрещают иностранцам трудиться, но при этом адресуют запретительные нормы их нанимателям.

Заключение

Рассмотрение ограничения прав иностранных граждан в субъектах федерации показывает, что неравномерность миграционной нагрузки на разные регионы не позволяет унифицировано регулировать отдельные права иностранных граждан в различных субъектах федерации, без потери эффективности такого регулирования. Решение проблем ограничения прав иностранцев требует гибкого подхода, что возможно через приня-

тие соответствующих нормативно-правовых актов регионального уровня. Вместе с тем повышение эффективности правового регулирования прав и свобод отдельных категорий граждан не должно вступать в противоречие с конституционными положениями о том, что права и свободы могут ограничиваться только федеральным законом. Как видно из проведенного исследования, данная проблема решается путем установления рамочных норм на уровне федерального за-

конодательства и переадресацией ограничительных мер с граждан на хозяйствующие субъекты, нанимающие иностранцев на работу. Таким образом, непосредственное ограничение прав замещается опосредованным, которое, с одной стороны, позволяет осуществлять более тонкую настройку правового регулирования хозяйственной жизни субъекта федерации, с другой стороны, не имеет формально-юридических противоречий нормам Конституции РФ.

Список источников

1. Лебедева Е.А. Административно-правовые механизмы обеспечения безопасности миграционных процессов // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 5 (117). С. 192-198. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.117.5.192-198>, <https://elibrary.ru/cumkoa>
2. Фойгель Е.И. Некоторые аспекты криминалистического обеспечения миграционной безопасности Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18. № 2. С. 200-209. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18\(2\).200-209](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18(2).200-209), <https://elibrary.ru/mamsjh>
3. Гончаров Д.Ю., Гончарова С.Г. Общественная опасность фиктивного миграционного учета иностранных граждан или лиц без гражданства // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3 (30). С. 56-59. <https://elibrary.ru/avggmx>
4. Гаджимуратов Ш.А. Современная оценка состояния миграционной преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 73-79. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-73-79>, <https://elibrary.ru/uhtwpx>
5. Решняк М.Г. Миграция как дестабилизирующий фактор национальной и международной безопасности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (105). С. 243-255. <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2023.31.60.021>, <https://elibrary.ru/woxprl>
6. Лурье А.А. Трудовая миграция и рынок труда в России // Социология. 2023. № 2. С. 49-52. <https://elibrary.ru/vrmciu>
7. Булатов Т.Р. Правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации: понятие и особенности // Закон и право. 2024. № 2. С. 49-52. <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2024-2-49-52>, <https://elibrary.ru/uktqhp>
8. Прудникова Т.А. Опыт зарубежных стран по регулированию миграционными процессами // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 255-258. <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10252>, <https://elibrary.ru/ahcfao>
9. Прудников А.С. Отдельные вопросы совершенствования мер по противодействию незаконной миграции // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 1. С. 119-122. <https://doi.org/10.24412/2073-3305-2024-1-119-122>, <https://elibrary.ru/qrmnpg>
10. Исповедников Д.Ю. Экономические и социальные последствия запрета на трудоустройство иностранных рабочих (пример ЦФО) // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 1. С. 143-158. <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.1.11>, <https://elibrary.ru/jnmqjt>

References

1. Lebedeva E.A. (2024). Administrative and legal mechanisms of ensuring the safety of migration processes. *Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 5 (117), pp. 192-198. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.117.5.192-198>, <https://elibrary.ru/cumkoa>
2. Foigel' E.I. (2024). Some aspects of criminalistic support of the migration security of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, vol. 18, no. 2, pp. 200-209. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18\(2\).200-209](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2024.18(2).200-209), <https://elibrary.ru/mamsjh>
3. Goncharov D.Yu., Goncharova S.G. (2021). Public danger fictitious migration registration foreign citizens or stateless persons. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal Order: History, Theory, Practice*, no. 3 (30), pp. 56-59. (In Russ.) <https://elibrary.ru/avggmx>

4. Gadzhimuradov Sh.A. (2023). Modern assessment of the state of migration crime. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1, pp. 73-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-73-79>, <https://elibrary.ru/uhtwpx>
5. Reshnyak M.G (2023). Migration as destabilizing factor of national and international security. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, no. 2 (105), pp. 243-255. (In Russ.) <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2023.31.60.021>, <https://elibrary.ru/woxprl>
6. Lur'e A.A. (2023). labor migration and the Russian labor market. *Sotsiologiya = Sociology*, no. 2, pp. 49-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vrmciu>
7. Bulatov T.R. (2024). The legal status of foreign citizens in the Russian federation: the concept and features. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, no. 2, pp. 49-52. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2024-2-49-52>, <https://elibrary.ru/uktqhp>
8. Prudnikova T.A. (2019). Experience of foreign countries in regulating migration processes. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Vestnik of Economic Security*, no. 4, pp. 255-258. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2019-10252>, <https://elibrary.ru/ahcfao>
9. Prudnikov A.S. (2024). Individual issues of improving measures to counter illegal migration. *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Education. Science. Scientific Personnel*, no. 1, pp. 119-122. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-3305-2024-1-119-122>, <https://elibrary.ru/qrmnpg>
10. Ispovednikov D.Yu. (2023). Economic and social consequences of the ban on the employment of foreign workers (example of the central federal district). *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. Culture. Society*, vol. 29, no. 1, pp. 143-158. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.1.11>, <https://elibrary.ru/jnmqtj>

Поступила в редакцию / Received 10.11.2024

Поступила после рецензирования / Revised 20.01.2025

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.98

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-93-99>

Шифр научной специальности 5.1.4

Актуальные вопросы расследования легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконных путем

Гончаров Андрей Васильевич,

преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики, Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Российская Федерация, 355035, г. Ставрополь, просп. Кулакова, 43, gonchar-andr26@yandex.ru

Аннотация

Легализация денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем – сложное и многоаспектное преступное поведение, которое имеет не просто корыстные цели в виде получения прибыли, но и предполагает определенную вовлеченность в данное функционирование различных субъектов правомерной деятельности, что значительно осложняет процесс выявления и расследования вышеуказанных деяний. Несмотря на то, что в следственной практике уделяется пристальное внимание особенностям организации и производства следственных действий в рамках заявленной проблематики, динамика совершенствования преступных схем значительно опережает следственные возможности. В данном контексте принципиальное значение приобретает повышение эффективности деятельности следователей в процессе расследования легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем. В рамках представленного исследования проанализированы существующие практические подходы, получившие распространение в следственной практике. Отмечена актуальность проведения различных видов экспертиз в силу результативности и объемности получаемой доказательственной информации.

Ключевые слова

расследование, легализация полученных преступным путем денежных средств, следственные действия, личность преступника, тактические особенности

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

А.В. Гончаров – концепция исследования, поиск и анализ научной литературы, написание черновика рукописи, оформление рукописи статьи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Гончаров А.В. Актуальные вопросы расследования легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконных путем // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 93-99. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-93-99>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-93-99>

OECD 5.05; ASJC 3308

Current issues of investigating money laundering and legalization of other property acquired by illegal means

Andrei V. Goncharov,

Lecturer of Criminal Procedure and Criminalistics Department, Stavropol branch of Krasnodar university of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 43, Kulakov Ave., Stavropol, 355035, Russian Federation, gonchar-andr26@yandex.ru

Abstract

Money laundering and legalization of other property acquired by illegal means is a complex and multidimensional criminal behavior that has not only selfish goals in the form of profit making, but also implies a certain involvement in this functioning of various subjects of law, which significantly complicates the process of identifying and investigating the above-mentioned acts. Despite the fact that investigative practice pays close attention to the specifics of the organization and production of investigative actions within the framework of the stated issues, the evolution of criminal schemes far outpaces investigative capabilities. In this context, it is of fundamental importance to increase the effectiveness of investigators in the process of investigating money laundering and legalization of other property acquired illegally. Within the framework of the presented research, the existing practical approaches that have become widespread in investigative practice are analyzed. The relevance of conducting various types of examinations is noted due to the effectiveness and volume of the evidentiary information obtained.

Keywords

investigation, money laundering, investigative actions, identity of the criminal, tactical features

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

A.V. Goncharov – research concept, scientific literature research and analysis, manuscript draft writing, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Goncharov, A.V. (2025). Current issues of investigating money laundering and legalization of other property acquired by illegal means. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 93-99. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-93-99>

Введение

В процессе глобализации происходит рост экономических преступлений за счет увеличения количества трансграничных операций, появления новых технологий и финансовых инструментов, что, безусловно, снижает способность правоохранительных органов оказывать должное противодействие легализации незаконных доходов. Для современного этапа развития преступности в данной области характерно как существование нескольких подходов к выявлению и расследованию отмывания денежных средств, приобретенных незаконным путем,

так и высокий уровень латентности данных преступлений.

Актуальность научного исследования указанной проблемы обусловлена, в том числе, как значительным количеством данного рода преступлений, так и правовыми условиями организации современного мирового порядка. Отмывание денег представляет собой серьезный риск в современной экономике, проблему создают не только масштабы количества легализованных денежных средств, добытых преступным путем, но и преступления, в результате которых денежные средства были получены. На сегодняш-

ний день существует множество способов легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем, не поименованных нормативным способом, но обозначенных правоприменительной практикой, которые постоянно модернизируются, опираясь на пробелы в законодательстве [1]. Практически реализуемые схемы, форматы и способы легализации преступных имущественных благ отражают механизм преступления. Чем сложнее, многоэтапнее и ухищреннее разработана схема преступления, тем сложнее доказать непосредственную связь между предметом исходного преступления и имеющимися денежными средствами [2, с. 414].

Результаты исследования

Если рассмотреть и проанализировать лишь некоторые преступления исследуемой группы, то следует обратить внимание на то, что каждое из них в определенной степени имеет связь со следующим функционированием:

1) осуществление фиктивных финансовых операций и иных сделок с доходами, которые были получены в результате преступной деятельности, совершаемых с целью маскировки источников происхождения таких доходов, то есть придания им правомерного вида [3, с. 85]. Лицо, совершающее преступление данной категории, осознает, что источник получения соответствующих денежных средств является незаконным, однако использует их для проведения, на первый взгляд, законных действий. Следовательно, лицо обладает заранее незаконным умыслом;

2) использование подставных субъектов (прежде всего, юридических лиц) для реализации собственной преступной цели. Данный элемент не является обязательным, но наиболее показательно демонстрирует механизм преступления. К таким субъектам могут относиться: фирмы-«однодневки», онлайн кошельки, системы денежных переводов. Помимо этого, так же могут быть использованы объекты недвижимости, в том числе здания и земельные участки, ценные бумаги, драгоценные камни и др.

В настоящее время одним из наиболее распространенных способов узаконивания денежных средств и иного имущества, при-

обретенных преступным путем, становится использование преступной организацией бизнеса, организованного на легитимной основе и принадлежащего данной организации. Активность в развитии преступлений данного формата настолько высока, что требует от преступного мира постоянной модернизации способов отмывания незаконных доходов и механизмов финансирования противозаконной деятельности. Средства, полученные незаконным образом, обычно проходят три этапа установления – размещение, расслоение и интеграцию. Полноценное осознание и понимание прохождения указанных этапов имеет основополагающее значение для организации эффективной борьбы с отмыванием денег, поскольку именно в рамках реализации данных этапов у преступников появляется возможность скрыть их преступное происхождение, затруднить способы их отслеживания для правоохранителей и, как итог, у преступников появляется масса возможностей использовать деньги в незаконных целях.

Рассуждая о криминалистической правовой природе легализации преступных денежных средств, нельзя не отметить характерные особенности данного типа преступлений. Количество и типичные черты данного рода преступлений напрямую обусловлены конкретным способом или схемой совершения преступного деяния и количественным показателем вовлеченных в преступную деятельность лиц.

Нельзя не отметить, что в ходе расследования преступления устанавливаются две группы следов преступлений, которые впоследствии служат доказательствами по делу: материальные (в основном они являются косвенными) и идеальные (служащие как прямыми, так и косвенными доказательствами).

Первую группу следов принято определять как идеальные, и в данном случае речь идет о получении необходимой информации от свидетелей, очевидцев, потерпевших, а также и самих преступников [4, с. 157]. В данном случае в качестве свидетелей могут выступать должностные лица учреждений и организаций, ставшие одним из звеньев преступной схемы по роду исполнения своих полномочий (например, сотрудники банка, которые проводили операции с денежными

средствами при обращении конкретных клиентов, и др.).

Ко второй группе относятся денежные средства или иное имущество, явившиеся предметом первоначального преступления, которые подверглись или должны были подвергнуться легализации. Установление данных следов служит вещественными доказательствами в расследовании, так как в последующем при совершении финансовых операций идентификационные признаки предметов преступления утрачиваются. В качестве примера может служить объект недвижимости, приобретенный незаконным путем, который впоследствии выступает как денежный эквивалент, рассредоточенный по вкладам подставных лиц.

В связи с распространением электронных данных все более важным ранним шагом во многих расследованиях становится определение того, какая соответствующая информация существует, в какой форме (бумажной или электронной), где она находится (например, в локальном центре обработки данных, у сторонних поставщиков, в облаке), какие меры безопасности применяются в отношении данных и каковы стандартные политики и практики организации в области хранения и уничтожения записей. Процесс выявления, инвентаризации и сохранения соответствующих данных, которые могут быть полезны в расследовании, часто называют электронным обнаружением.

Невозможно переоценить значение документальных доказательств в деле расследования преступных деяний по отмыванию денежных средств. Свидетелям, не посвященным в тонкости преступного деяния, практически невозможно достоверно определить природу возникновения незаконных денежных средств, если не будет помощи информаторов, сотрудничающих свидетелей или оперативных сотрудников. Обезличенность денежных средств создает для следователей сложности в процессе идентификации законных и незаконных денежных средств.

Если обратиться к анализу исследуемой темы с позиции криминалистики, то процесс легализации преступных денежных средств или иного имущества находится в тесной зависимости от внешних и внутренних факто-

ров. Так, влияние оказывают личность преступника, его криминалистическая характеристика, а также поставленные перед ним цели и задачи. Надо отметить, что свои характерные особенности в организации и осуществлении легализации преступных доходов имеет характер взаимодействия субъектов, что не всегда в полной мере может быть учтено при выявлении и расследовании преступлений.

Субъектом легализации денежных средств признается лицо, которое в результате совершения преступного деяния приобрело денежные средства и иное имущество, используемое в дальнейшем в финансовой деятельности для придания законных оснований владения, пользования и распоряжения ими. Если рассматривать статистику преступлений, связанных с отмыванием денежных средств, добытых преступным путем, совершенных лицами в зависимости от их пола, то можно сделать вывод, что доля мужского пола значительно превышает женскую. Анализируя возрастные характеристики, следует отметить, что средний возраст лиц, совершающих рассматриваемое преступление, составляет 35–40 лет [3, с. 86]. Такой возрастной ценз объясняется тем, что указанное лицо может занимать руководящую должность, быть наделенным публично-властными или руководящими полномочиями, и, кроме того, обладать масштабными экономико-правовыми знаниями.

Как показывает статистика, преступления, связанные с отмыванием незаконных денежных средств, в преобладающем числе случаев совершаются лицами, которые имеют высшее экономическое или финансово-экономическое образование. Высокий образовательный уровень для данной категории преступников объясним тем, что для совершения преступного деяния в сфере легализации денежных средств необходим высокий уровень развития, серьезное осмысление цели, выбор наиболее оптимальных путей и средств. Чаще всего данная категория лиц работает в кредитно-финансовых и банковских учреждениях, является индивидуальными предпринимателями или работниками органов государственного управления. Из лиц женского пола для легализации денежных средств чаще всего традиционно при-

влекают женщин, занимающих должности бухгалтера или юриста.

Вышеназванные характеристики личности лиц, вовлекаемых в преступность анализируемой направленности, объективно обусловлены тем трудовым функционалом, которым они наделяются. Важно отметить, что в процессе легализации сами преступники четко осознают противоправность собственного поведения и тщательно прорабатывают схемы сокрытия преступных доходов. Но это не означает, что абсолютно все лица, осуществляющие те или иные действия в рамках данной схемы, в полной мере вовлечены в организацию данного преступления [5, с. 160].

В рамках представленного исследования также видится необходимым сконцентрировать внимание на отдельных этапах расследования анализируемого преступного деяния. Первоначальный этап расследования в рамках уголовного судопроизводства, связанного с легализацией денежных средств, подразумевает под собой осуществление следственных действий, таких как: различные виды осмотров, обыска, выемки, допросов, а также проведение экспертиз. Система перечисленных следственных действий именно на данной, начальной, стадии расследования ставит перед собой цель – получить необходимые сведения относительно финансовых операций, чтобы выявить все связи и подтверждение действий преступников. Только при получении следователем необходимой информации возможны выдвижение криминалистических версий, установление алгоритма действий, которые используют преступники и которые являются наиболее сложными для дальнейшего раскрытия и расследования преступления, а также проведение проверки достоверности всех полученных фактических данных, послуживших основой для возбуждения уголовного дела.

Для успешного расследования уголовных дел, связанных с легализацией, в большинстве случаев имеет значение получение неопровержимых доказательств, а именно установление факта того, что действия лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении, были направлены на придание право-

мерного происхождения всех преступных доходов.

При определении первоочередной тактики действий следователь на начальных стадиях расследования чаще всего использует фактор внезапности. С помощью данного фактора у следователя появляется возможность большего воздействия на психическое и эмоциональное состояние субъекта преступления. Однако многие ученые указывают на то, что целесообразнее будет совершение следователем таких действий, которые были бы направлены на получение первичной доказательной базы и изъятие денежных средств путем осуществления задержания подозреваемых лиц [6, с. 40].

Обычно обыск, как первоначальное следственное действие, назначается исключительно в тех случаях, когда точно известно о наличии необходимой документации у конкретного лица или в конкретной организации, однако информация об их настоящем месте нахождения у следователя отсутствует. Именно поэтому обыск чаще всего проводится на тех предприятиях и организациях, где были выявлены случаи или имеются конкретные сведения о том, что такая организация осуществляет фальсификацию финансовых документов учета. Сам по себе факт совершения преступлений, связанных с легализацией денежных средств или имущества, обусловлен тем, что лица, осуществившие данное преступление, будут тщательно принимать все возможные меры по сокрытию признаков своей преступной деятельности. Именно для выявления случаев активного сокрытия следов преступления возникает потребность в производстве обыска.

Выемка различной финансовой или иной документации имеет огромное значение для дальнейшего расследования преступления, связанного с отмыванием денежных средств. Важным тактическим действием, которое должен осуществить следователь, должно являться изъятие тех документов, посредством которых деньги или иные ценности приобрели правомерный характер. Именно поэтому следователь в таких случаях прибегает к маскировке производства выемки под какое-либо иное следственное действие. Например, документальная проверка или осуществление ревизии документов, ко-

торая не имеет связи с расследованием уголовного дела. Это делается для того, чтобы лица, осуществлявшие легализацию денежных средств или имущества, предоставили следователю всю имеющуюся у них в организации документацию, не скрывая свою финансовую или иную отчетность.

На основе полученных данных следователи проводят допросы. Важно отметить, что данное следственное действие актуально для различных лиц, не только для подозреваемых. Неверным представляется осуществление допроса только в отношении руководителей банков или их заместителей, так как данные лица редко обладают информацией, касающейся репутации их клиентов, объема и характера предоставляемых ими документов, суммы денежных транзакций и т. п. С большей вероятностью располагать информацией по факту отмывания денежных средств могут сотрудники различных отделов, напрямую связанные с функционалом, необходимым в преступных целях.

Помимо традиционных следственных действий, проводимых в рамках расследования анализируемых преступлений, особое значение в настоящее время приобретает экспертиза. Квалифицированные эксперты могут отслеживать движение незаконных средств, оценивать ущерб, возвращать незаконно «ушедшие» активы. Среди них можно выделить судебных бухгалтеров, которые используют методы бухгалтерского учета и аудита для анализа финансовых отчетов, экспертов по возмещению ущерба, которые измеряют финансовый ущерб, причиненный сокрытием незаконных средств и преступной деятельностью, а также сами следователи, которые просматривают публичные и внутренние записи, чтобы установить факты по каждому делу. Хотя методы судебной экспертизы обычно используются после обнаружения признаков финансовых преступлений и даже после предъявления

обвинений, выводы судебной экспертизы можно активно использовать для предотвращения дальнейшего поступления доходов от незаконной деятельности в финансовую систему.

Финансовая судебная экспертиза играет ключевую роль в определении убытков, когда финансовые учреждения сталкиваются с обвинениями в нарушениях требований законодательства о борьбе с отмыванием денег и санкциях. Данная экспертиза позволяет определить финансовое состояние организаций, определить источники и особенности использования фондов и товарооборота, объемы прибыли.

Однако важно отметить, что далеко не всегда следователи прибегают к помощи экспертов и специалистов, что значительно снижает эффективность проводимого расследования. В данном случае необходимо четко понимать, что такие преступления, как легализация доходов, полученных преступным путем, имеет достаточно сложную и многоаспектную организационную направленность, в связи с чем могут требоваться специальные технические и экономические знания и навыки, позволяющие в полной мере оценить масштаб и формат преступного поведения.

Заключение

На основе проведенного исследования следует сделать вывод о том, что в настоящее время пристальное внимание уделяется вопросам организации эффективного расследования легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем. Данное преступное поведение обладает качественной спецификой, в связи с чем тщательная проработка и организация следственных действий с учетом особенностей и актуальных тенденция распространения преступных идей и умыслов выступает залогом эффективного противодействия преступности подобной разновидности.

Список источников

1. Курин А.А., Евстифеева Е.П., Карданов Р.Р. Особенности выявления и расследования незаконных организаций и проведения азартных игр // Право и управление. 2023. № 5. С. 303-308. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-5-303-308>, <https://elibrary.ru/figbn>

2. Теохаров А.К., Максимов А.С., Бондарь А.Я. Способы легализации (отмывания) денежных средств, добытых преступным путем, и меры, направленные на их выявление // Евразийский юридический журнал. 2024. № 3 (190). С. 412-415. <https://elibrary.ru/fzdtmr>
3. Жамбалов Д.Б. Особенности криминалистической характеристики легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Сибирский юридический вестник. 2020. № 2 (89). С. 83-88. <https://elibrary.ru/oehtoc>
4. Губко А.А., Харченко О.В. Развитие методики проведения судебно-экономической экспертизы при расследовании преступлений о легализации доходов // Закон. Право. Государство. 2024. № 2 (42). С. 156-159. <https://elibrary.ru/dbkqab>
5. Закусило А.М. Регулирование взаимодействия следователя (дознателя) с организациями при расследовании легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем с использованием цифровой валюты // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 3-1. С. 153-162. <https://elibrary.ru/qzbjds>
6. Иванов И.И., Чудаков А.Ю. Проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 174 Уголовного кодекса Российской Федерации и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 37-48. <https://elibrary.ru/jmftky>

References

1. Kurin A.A., Evstifeeva E.P., Kardanov R.R. (2023). Features of detection and investigation of illegal organizations and conduct of gambling. *Pravo i upravlenie = Law and Management*, no. 5, pp. 303-308. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2023-5-303-308>, <https://elibrary.ru/figbn>
2. Teokharov A.K., Maksimov A.S., Bondar' A.Ya. (2024). Methods of legalization (laundering) of criminally obtained funds and measures aimed at their detection. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, no. 3 (190), pp. 412-415. <https://elibrary.ru/fzdtmr>
3. Zhambalov D.B. (2020). Peculiarities of criminalistic characteristics of legalization (laundering) of incomes received by criminal way. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*, no. 2 (89), pp. 83-88. <https://elibrary.ru/oehtoc>
4. Gubko A.A., Kharchenko O.V. (2024). Development of the methodology of conducting forensic economic expertise in the investigation of crimes of money laundering. *Zakon. Pravo. Gosudarstvo = Lex. Jus. Civitas*, no. 2 (42), pp. 156-159. <https://elibrary.ru/dbkqab>
5. Zakusilo A.M. (2024). Regulation of the interaction of the investigator (inquirer) with organizations in the investigation of the legalization of funds or other property acquired criminally using digital currency. *Vo-prosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, vol. 14, no. 3-1, pp. 153-162. <https://elibrary.ru/qzbjds>
6. Ivanov I.I., Chudakov A.Yu. (2024). Problems of disclosure, investigation and prevention of crimes under article 174 of the Criminal Code of the Russian Federation and 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii = Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops*, no. 1 (26), pp. 37-48. <https://elibrary.ru/jmftky>

Поступила в редакцию / Received 24.09.2024

Поступила после рецензирования / Revised 22.12.2024

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.9

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-100-110>

Шифр научной специальности 5.1.4

Современное состояние борьбы с контрабандными преступлениями

Козодаева Олеся Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0003-4177-3037>, tam_fon@mail.ru

Аннотация

На протяжении нескольких десятилетий контрабандные преступления остаются серьезной угрозой для экономической безопасности и стабильности, что накладывает отпечаток на развитие как внутренних государственных процессов, так и на выстраивание крепких международных связей. Отмечено, что контрабанда представляет собой сложное явление теневой экономики, контроль и предотвращение которого входят в компетенцию ряда правоохранительных органов. Рассмотрены виды контрабанд. Представлены статистические данные, примеры из практики. Сделаны выводы и даны предложения по противодействию контрабандных проявлений. Анализ законодательных положений о контрабанде позволяет установить, что подобные вопросы носят проблемный и во многом дискуссионный характер в рамках правовой доктрины и правоприменения, что подтверждает актуальность представленной тематики.

Ключевые слова

контрабандные преступления, таможенная граница, организованная преступность, экономическая безопасность

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

О.Н. Козодаева – поиск и анализ нормативно-правовой и научной литературы, разработка методологии, проведение исследования, интерпретация полученных данных, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Козодаева О.Н. Современное состояние борьбы с контрабандными преступлениями // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 100-110. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-100-110>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-100-110>

OECD 5.05; ASJC 3308

Current state of the fight against smuggling crimes

Olesya N. Kozodaeva,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Department at the Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4177-3037>, tam_fon@mail.ru

Abstract

For several decades, smuggling crimes have remained a serious threat to economic security and stability, which has an impact on the development of both internal government processes and the building of strong international relations. It is noted that smuggling is a complex phenomenon of the shadow economy, the control and prevention of which fall within the competence of a number of law enforcement agencies. The types of contraband are considered. Statistical data and practical examples are presented. Conclusions are drawn and suggestions are given on countering contraband manifestations. An analysis of the legislative provisions on smuggling makes it possible to establish that such issues are problematic and largely debatable in the framework of legal doctrine and law enforcement, which confirms the relevance of the presented topic.

Keywords

smuggling crimes, customs border, organized crime, economic security

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

O.N. Kozodaeva – regulatory, legal and scientific literature research and analysis, methodology development, conducting research, obtained data interpretation, manuscript draft writing.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Kozodaeva, O.N. (2025). Current state of the fight against smuggling crimes. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 100-110. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-100-110>

Введение

Контрабанда представляет собой одну из наиболее сложных вызовов для экономической безопасности стран. Ее последствия огромны, и борьба с ней требует целенаправленных усилий как на уровне отдельных государств, так и на международном уровне. Только комплексный подход к решению этой проблемы может обеспечить стабильное и безопасное экономическое будущее. Ситуация на сегодняшний день отличается усложнением геополитических отношений на глобальной арене и нарастанием социально-экономических противоречий, что, в свою очередь, неминуемо ведет к увеличению числа контрабандных преступлений [1].

Для построения должного уровня уголовно-правовой борьбы с проявлениями контрабанды важно иметь должное представление об эволюции ответственности за таможенные преступления в отечественном правовом пространстве, что помогает лучше уяснить суть данных преступных посягательств. Рассмотрение исторического пути становления и развития нормативно-правового регулирования контрабандной преступности находится во внимании ученых, которые исследуют вопросы должной квалификации соответствующих преступных посягательств в рассматриваемой области, анализируют проблемы современной регламентации общественных отношений, складывающихся в сфере контрабандной преступности [2]. Анализ в ретроспективе зако-

нодательных положений позволяет современным ученым многогранно изучить природу соответствующих преступных посягательств, выявить основания для сложившихся тенденций в нормативно-правовой регламентации их составов, а также причины современных проблем в этой области и произвести качественную разработку. Проблематику контрабандных преступлений в уголовном законе рассматривали в своих работах: Е.А. Абашева, В.И. Авдийский, В.К. Заиграева, С.П. Вавилова, А.П. Жеребцова, А.П. Исаева, Е.В. Кобзева, А.И. Кузнецова, К.Ю. Скрель, К.А. Софроненко, С.С. Новикова, Л.Ф. Стрельченко, С.Б. Топорова, Т.Д. Устинова, А.С. Рубцова, Е.О. Филиппова, В.Ф. Лапшин, О.П. Толкачева, Т.Г. Лепина, М.М. Шумилова и другие исследователи. Кроме того, беря в угол исследовательского взора именно российское государство, мы обнаружим, что история борьбы с контрабандой неразрывно связана с развитием таможенного дела. Впрочем, подобный путь развития контрабанды отражает общемировую тенденцию. Все это определяет контрабанду как один из древнейших видов преступной деятельности.

Недостаточный и неполный уголовно-правовой анализ данных преступлений, возникающих в различных сферах, порождает множество конкретных и острых трудностей как в их регламентации, так и в практике применения законодательства, особенно в квалификации, что требует должного внимания со стороны профессиональных специалистов, знающих межотраслевое законодательство.

Цели и задачи данного исследования определили необходимость применения разнообразного набора методов научного анализа. В частности, для изучения некоторых аспектов контрабандных преступлений был задействован диалектический подход, а также метод общетеоретического анализа, что позволило избежать ограничения узким отраслевым взглядом и расширить горизонты понимания темы. Кроме того, ключевую роль сыграли такие общенаучные методы, как системный, логический и диалектический подходы, наряду с частно-научными методами, такими как статистический ана-

лиз, сравнительно-правовой и технико-юридический анализ.

Результаты исследования

Контрабанда, будучи преступлением трансграничного характера, на современном этапе социально-экономического и политического развития подлежит включению в систему угроз национальной безопасности Российской Федерации в силу негативного воздействия на экономику страны и внушительные масштабы государственных финансовых потерь. В последнее десятилетие российское уголовное законодательство претерпело ряд существенных изменений, которые во многом изменили подход к пониманию такого состава преступления, как контрабанда. В современном глобализированном мире, где товары и услуги перемещаются через границы государств, вопрос о соблюдении законов, касающихся импорта и экспорта, становится особенно актуальным. На этом фоне выделяются два ключевых понятия – контрабандные преступления и таможенные преступления. Несмотря на то, что они часто используются как синонимы, между ними существуют важные различия. Контрабандные преступления подразумевают незаконное перемещение товаров через границу с целью избежать уплаты налогов или соблюдения специальных норм и регуляций, касающихся «специальных» товаров (нелегальный ввоз или вывоз товаров; перемещение предметов, подлежащих строгому контролю, например, наркотиков, оружия). Контрабанда наносит ущерб экономике страны, подрывая законные бизнесы и создавая дополнительные риски для потребителей.

Таможенные преступления, с другой стороны, относятся к деяниям, связанным непосредственно с таможенными процессами. Это может включать: предоставление недостоверной информации о стоимости товара (контрабанда в виде занижения цен); использование фиктивных документов; нарушение режимов таможенного регулирования. В отличие от контрабанд, таможенные преступления могут не всегда подразумевать намеренное уклонение от уплаты налогов, а часто связаны с техникой и процедурными ошибками. Несмотря на схожесть, между контрабандными и таможенными преступлениями есть ключевые отличия. Основная

цель контрабанды – избегание уплаты налогов и законодательных ограничений, тогда как цель таможенных преступлений часто заключается лишь в нарушении таможенных процедур. Контрабандные преступления чаще всего являются преступлениями, связанными с организованной преступностью, тогда как таможенные правонарушения могут совершаться как индивидуальными лицами, так и компаниями. Чтобы минимизировать риски, связанные с контрабандными и таможенными преступлениями, страны и компании должны: оптимизировать и автоматизировать таможенные процессы; укреплять международное сотрудничество в области контроля границ; обучать сотрудников и повышать осведомленность о правонарушениях [1].

Таможенные преступления имеют глубокие исторические корни и развивались на протяжении многих веков вместе с изменением глобальных торговых систем и юридических норм. Проблема нарушения таможенных правил стала актуальной на ранних этапах формирования торговых отношений между государствами и продолжает оставаться значимой в современном мире [2]. Институт контрабанды демонстрирует свою динамичность и хрупкость, подвержен влиянию разнообразных политических и экономических факторов. Например, в XVIII веке, с целью поддержки отечественных мануфактур, были введены строгие ограничения на ввоз определенных товаров. В разные исторические периоды, к примеру, в XIX веке, наблюдались значительные правовые изменения, касающиеся определения сути контрабанды и ответственности за ее совершение. В том числе были решены вопросы правовой процедуры по осуществлению правосудия в отношении контрабандных правонарушений. Ключевым фактором, определяющим эволюцию таможенного законодательства и института контрабанды, стала планово-административная экономика, а также внешнеполитические условия советской эпохи. В этот период контрабандные преступления получили официальное признание и были классифицированы как особая категория государственных преступлений. Безусловно, ключевым моментом в формировании таможенного законодатель-

ства стало возникновение новой российской государственности в 90-х гг. XX века, что совпало с переходом к рыночной экономике. Таможенная политика и регулирование были нацелены на выстраивание нормативно-правовой базы с государствами, ранее входившими в состав СССР, что способствовало экономической интеграции в межрегиональные объединения на международной арене. Эта тенденция нашла свое выражение в «создании Евразийского экономического союза, формировании таможенных правил этого союза и адаптации национальных норм к новым условиям» [3].

В рамках Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) разработаны нормы, предусматривающие дифференцированную уголовную ответственность за преступления, связанные с контрабандой. Эти нормы охватывают несколько ключевых направлений: защиту экономической безопасности (глава 22 УК РФ, статья 200.1), охрану общественной безопасности (глава 24 УК РФ, статья 226.1) и защиту здоровья населения (глава 25 УК РФ, статья 229.1) [4]. Важно отметить, что в рамках российского уголовного законодательства не существует единой нормы, которая бы однозначно регулировала ответственность за «экономическую контрабанду». Статья 188 УК РФ действовала в рамках уголовного закона до 2011 года, но позже была декриминализована. В научной и учебной литературе акцентируется внимание на своеобразии контрабандных посягательств, поскольку данный тип преступной активности создает предпосылки для международного терроризма и является средством для реализации незаконных операций с наркотическими и психотропными веществами, а также для нелегальной торговли оружием и фальшивыми деньгами. Более того, контрабанда также может быть связана с незаконным вывозом культурных ценностей за границу, что представляет собой серьезную угрозу для культурного наследия страны. Следует подчеркнуть, что контрабанда как состав преступления была впервые зафиксирована в изначальной версии УК РФ, принятого 13 июня 1996 г. В процессе его реформирования этот состав претерпел множество значительных изменений, в основном касающихся

формулировок. Тем не менее, суть контрабанды оставалась неизменной на протяжении всего развития уголовного законодательства, сосредоточиваясь на незаконном перемещении определенных объектов через границу страны. При этом важно отметить, что перечень этих предметов, перемещение которых подпадает под уголовную ответственность, со временем изменялся [5].

С 1 апреля 2024 г. в УК РФ произошли значимые изменения: статья 200.2 УК РФ, регулирующая «контрабанду алкогольной продукции», была декриминализована. Это решение вызвало широкий общественный отклик и стало предметом острых дискуссий среди правозащитников, экономистов и представителей власти. Отмена уголовной ответственности за контрабанду алкоголя может быть оценена с разных сторон. С одной стороны, такая мера может снизить нагрузку на судебную систему и улучшить возможности для более рационального использования ресурсов правоохранительных органов. Ведомства смогут сосредоточиться на более серьезных преступлениях, что может повысить общую эффективность борьбы с организованной преступностью. Кроме того, это может привести к уменьшению числа административных дел, связанных с контрабандой алкоголя, что, в свою очередь, снизит коррупцию и поборы [6].

С другой стороны, такая отмена может вызвать опасения по поводу возможного увеличения объемов контрабанды алкогольной продукции и, как следствие, роста нелегальной торговли. Это может негативно сказаться на легальных производителях, у которых могут возникнуть трудности в конкуренции с теневым рынком. Более того, увеличение доступности контрабандного алкоголя может привести к росту потребления ненадлежащей продукции, что может угрожать здоровью населения и негативно сказаться на общественном порядке. В процессе обсуждения этой темы важно учитывать и возможность введения альтернативных мер, таких как административные наказания или штрафы, которые могут быть более эффективными в регулировании данной сферы. Укрепление контроля за легальной продажей алкоголя, а также развитие просветительских программ о вреде алкогольной за-

висимости также могут стать положительными шагами в данном направлении. Таким образом, отмена статьи 200.2 УК РФ вызывает множество вопросов и может привести к различным последствиям, как положительным, так и отрицательным. Важно внимательно следить за ситуацией и мониторить ее развитие, чтобы вовремя вносить необходимые коррективы и обеспечивать безопасность и порядок в обществе [6]. Контрабанда, как правило, связана не только с уклонением от уплаты налогов, но и с угрозами экономической безопасности, что делает ее предметом особого внимания со стороны правоохранительных органов. Правовое регулирование, касающееся контрабанды, варьируется от страны к стране, однако большинство из них определяет четкие правовые рамки и наказания за подобные преступления. Наиболее распространенными мерами уголовной ответственности являются штрафы, лишение свободы, конфискация имущества. Так, по уголовному закону России, за совершение деяния по статье 226.1 УК РФ виновное лицо «наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок». За «незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза патогенных биологических агентов, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, его основных частей (стволы, затворы, барабаны, рамки, ствольной коробки), взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, виновное лицо наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до

одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового» [7].

В том случае, когда деяния совершены «лицом с использованием своего служебного положения», «с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль»; «группой лиц по предварительному сговору»; «в отношении оружия массового поражения или средств его доставки либо сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения или средств его доставки», то субъект преступления «наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового». Более того, если рассмотренные выше деяния совершены «организованной группой», то виновные «наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового» [8].

Современные технологические решения, такие как системы мониторинга и отслеживания границ, играют важную роль в предотвращении контрабандных операций. Однако, несмотря на усилия, остаются вызовы, связанные с постоянным эволюционированием методов, используемых контрабандистами, что требует гибкости и адаптивности от органов власти. Ключевыми методами, которые используются для борьбы с контрабандистами и их незаконной деятельностью, являются изъятие контрабандного груза, лишение прав на пересечение границы и заключение под стражу. Эти меры играют важную роль в правоприменительной практике в данной области. Они нацелены на противодействие контрабанды и имеют ре-

шающее значение для сохранения законности и общественного порядка, а также для защиты экономических интересов государства и безопасности его граждан [9]. Кроме рассмотренного выше состава преступления по статье 226.1 УК РФ, на сегодняшний день уголовная ответственность за контрабанду предусмотрена в статьях 200.1 и 229.1 УК РФ. Исходя из предмета, который является значимым в квалификации деяний, законодательство дифференцирует контрабанду:

– контрабанда «патогенных биологических агентов, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, взрывных устройств, боеприпасов, военной техники, сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей, особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов» [10];

– контрабанда «наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ»;

– контрабанда «наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» [11].

Большинство норм уголовного законодательства, относящихся к преступлениям контрабандного характера, носят бланкетный характер. Это объясняется необходимостью использования специализированных нормативных актов, которые детально регулируют различные аспекты общественных отношений, возникающих в рамках экономической деятельности. Для того чтобы правильно интерпретировать содержание уголовно-правовой нормы и идентифицировать признаки контрабандных преступлений, необходимы навыки в области гражданского, таможенного и административного законодательства. Очевидно, что нехватка чет-

ких и однозначных терминов в законодательных актах представляет собой значительный недостаток этих статей УК РФ, что, в свою очередь, создает преграды для привлечения правонарушителей к уголовной ответственности. Опасение вызывает рост организованной преступности в рассматриваемой сфере. Объединяя понятия контрабанды и организованной преступности, организованная контрабанда обладает признаками незаконной деятельности по перемещению товаров и иных материальных ценностей через границу определенной страны, осуществляемую организованной группой, состоящей из трех или более человек, разрабатывающей совместные планы, совместные усилия которых направлены на получение материальной выгоды. Исходя из этого, организованную контрабандную деятельность можно определить как экономическое преступление, связанное с незаконной перевозкой товаров или других предметов через государственную границу, совершаемое или осуществляемое организованной, иерархически контролируемой, жестко регулируемой и тесно связанной группой лиц, стремящихся к материальной выгоде [12].

Обратимся к официальным данным и проанализируем краткую характеристику состояния преступности в Российской Федерации¹:

Показатели выявленных преступлений	2022 г.	2023 г.	2024 г. янв./сент.
226.1 УК РФ	499	547	335
229.1 УК РФ	286	275	277

Статистика контрабандных преступлений является важным индикатором состояния безопасности в стране и эффективности правоприменительных органов. Она охватывает различные виды контрабанды, включая наркотики, наличные денежные средства, стратегически важные товары и ресурсы.

По данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации, до отмены статьи 200.2 УК РФ в стране наблюдалось

увеличение числа случаев контрабанды алкогольной продукции. В 2022 г. было зарегистрировано порядка 1,5 тыс. дел по данному направлению, что на 15 % больше по сравнению с 2021 г. Этот рост частично объясняется увеличением контроля за рынком и активной работой правоохранительных органов, однако также указывает на существующий теневой рынок. В современных реалиях наблюдается рост количества преступлений, квалифицируемых по статье 200.1 УК РФ.

Важно отметить, что выделяется значительный и весьма заметный рост – более чем в два раза – числа дел, связанных с контрабандой товаров стратегического назначения, которые имеют высокую важность и значимость для экономики страны. Возбуждаются уголовные дела, которые касаются преступлений, напрямую связанных с нелегальным перемещением военной продукции, а также фактов валютных операций. В ходе этих операций сумма переводов с использованием фальшивых документов составила впечатляющие 83 миллиона рублей, что также подчеркивает уровень высокой степени общественной опасности преступлений. Контрабанда культурных ценностей – отличительной особенностью этого преступления является его денежная оценка, которая акцентирует внимание на значимости культурных ценностей, которые, в свою очередь, являются важной составляющей наследия человечества. В научной литературе не раз обсуждался и анализировался вопрос о неоднозначности этого утверждения, что подчеркивает сложность данной проблемы. В частности, мнение по данному поводу высказывает известный ученый В.В. Лавринов, который акцентирует внимание на важных аспектах данной темы, так, «значимость культурных ценностей заключается именно в их отношении к культуре, а не в материальном эквиваленте, который в некоторых случаях не всегда возможно правильно определить в связи с уникальностью предмета».

По данным, представленным Федеральной Таможенной службой Российской Федерации, наиболее распространенной формой контрабанды, которая на «сегодняшний день наблюдается, является ввоз на российскую территорию запрещенных и

¹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел РФ: официальный сайт. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistic> (дата обращения: 12.09.2024).

опасных наркотических средств, а также вывоз древесины и пиломатериалов, что представляет собой значительные проблемы для экономики и экологии страны. С начала 2024 г. таможенные службы возбудили в общей сложности 863 уголовных дела² в отношении лиц, вовлеченных в сложные и разнообразные контрабандные схемы. Отметим, что 466 дел связано с незаконным вывозом товаров, тогда как 397 случаев – это нелегальный ввоз грузов на территорию Российской Федерации. За шесть лет было совершено более 4000 преступлений в рассматриваемой сфере. Для общего представления рассмотрим резонансные примеры из практики. «Сотрудниками Забайкальского ЛУ МВД России на транспорте совместно с Пограничным управлением ФСБ России по Забайкальскому краю задержаны шестеро жителей региона и один иностранный гражданин, которые в мае 2022 года совершили контрабанду драгоценного металла в крупном размере. Как установили правоохранители, сообщники, в числе которых были двое работников железнодорожной компании, имея общий криминальный план и исполняя различные роли, организовали незаконное перемещение золота через границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. За денежное вознаграждение в размере 500 тысяч рублей двое поделщиков на грузовом поезде вывезли драгоценный металл за пределы Российской Федерации. По предварительным оценкам, общая масса незаконно вывезенного золота составила более трех килограммов, а рыночная стоимость – 12,5 млн рублей. Следователями Забайкальского ЛУ МВД России на транспорте возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»³.

² Таможенники изъяли почти 22 тонны наркотиков и прекурсоров: итоги 2024 года // РСН МО. 24.01.2025. URL: <https://www.rsnmo.ru/index.php?id=76937&ysclid=m71kl4v86744384579> (дата обращения: 28.01.2025).

³ В Забайкалье транспортные полицейские выявили факт незаконного перемещения золота через таможенную границу // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 01.11.2024. URL: https://мвд.пф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_na_transporte/новости/item/5684207

«В Амурской области следствием Благовещенского ЛО МВД России на транспорте завершено расследование уголовного дела о контрабанде железнодорожным транспортом стратегически важных ресурсов в крупном размере. Обвинение в совершении преступления предъявлено гражданину одного из государств Восточной Азии, занимавшему должность директора по экономике региональной лесозаготовительной компании и отвечавшего за экспорт товаров. Как установили следователи транспортной полиции, летом 2019 г. 44-летний фигурант для получения личной прибыли переместил из Приамурья на территорию родной страны через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС свыше 1,6 тысячи кубических метров обрезного пиломатериала из лиственницы стоимостью более 14 млн рублей. При этом груз задекларировал как необработанную древесину, внося в документы недостоверные сведения о ее происхождении. Затем осенью 2019 г. обвиняемый таким же способом совершил контрабанду еще свыше 700 кубометров аналогичного товара стоимостью свыше 6 млн рублей. По материалам уголовного дела по части 1 статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, вместе с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлены в суд для рассмотрения по существу»⁴.

Заключение

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день правительства стран совместно с международными организациями, такими как Всемирная таможенная организация (ВТО), разрабатывают новые стратегии и внедряют технологии для повышения эффективности таможенного контроля. Современные технологические достижения открывают новые горизонты для анализа данных о товарных потоках, что позволяет заранее выявлять подозрительные схемы до их появления на границе. В этом контексте ме-

⁴ [7/?ysclid=m71l8ygdpg429282961](https://мвд.пф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_na_transporte/новости/item/54269626) (дата обращения: 11.01.2025).

⁴ Расследование контрабанды лесоматериалов на 20 млн рублей завершили следователи Забайкальского линейного управления // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 22.08.2024. URL: <https://зabaykalskoe.мвд.пф/новости/item/54269626> (дата обращения: 11.01.2025).

ждународное сотрудничество становится основополагающим фактором в борьбе с контрабандой, так как оно способствует обмену информации и координации усилий стран в этой сфере. Многие страны подписали соглашения и конвенции, которые способствуют обмену информацией и совместным операциям против преступных сетей, занимающихся контрабандой. Считаем это важным для борьбы с незаконным оборотом стратегически важных товаров и ресурсов. Кроме того, необходимо отметить, что контрабандные преступления существенно подрывают экономику страны, создавая нелегальную конкуренцию для добросовестных предпринимателей и увеличивая риски для потребителей. В этой связи правоохранные органы и специализированные структуры работают над повышением осведомленности общества о последствиях контрабанды и о необходимости легального оборота товаров. Считаем, что контрабанда создает угрозы не только экономическим показателям государств, но и социальной стабильности. Она способствует росту кор-

рупции, финансированию криминальных организаций и техническому прогрессу в производстве незаконных товаров. Большинство стран предпринимают активные шаги для борьбы с контрабандой, включая: ужесточение законодательств, создание совместных международных оперативных групп, использование современных технологий (дронов, систем сканирования) для пресечения контрабандных потоков.

Проанализировав с особым вниманием составы контрабанды наркотиков, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, которые квалифицируются как преступления против здоровья населения, удалось выявить и заметить важную взаимосвязь этой характерной категории контрабанды с другими различными преступлениями. Несомненно, именно должная теоретическая разработка вопросов квалификации контрабандных посягательств может способствовать укреплению экономической безопасности в целом и предупреждению экономических рисков и угроз.

Список источников

1. Невзгодова А.Э. Проблемы уголовной ответственности за таможенные преступления в России // Вестник науки. 2024. № 10 (79). С. 162-166. <https://elibrary.ru/pdxznq>
2. Филиппова Е.О. Контрабанда: история развития уголовно-правовых норм об ответственности за контрабанду в таможенной сфере и меры ее предупреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 183-186. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2019-0802-0040>, <https://elibrary.ru/iypduw>
3. Лапишин В.Ф., Кузнецова Н.В. Унификация норм об ответственности за контрабанду в уголовных законах стран Евразийского экономического союза // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 89-96. https://doi.org/10.51980/2542-1735_2021_2_89, <https://elibrary.ru/axeeth>
4. Толкачева О.П. Классификация контрабанды и оценка влияния правоохранительной деятельности на ее распространение // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2024. № 1 (63). С. 80-84. <https://elibrary.ru/nbzzpo>
5. Шляхов Е.Д., Тихонов И.В., Квасникова Т.В. Отдельные аспекты квалификации контрабанды // Образование и право. 2023. № 7. С. 358-361. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-7-358-361>, <https://elibrary.ru/wozxa0>
6. Кузнецова А.И. Особенности противодействия обороту контрафактной продукции, контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий на современном этапе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 162-168. <https://elibrary.ru/wmacoj>
7. Устинова Т.Д., Рубцова А.С. Развитие и состояние уголовного законодательства об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 11 (180). С. 77-91. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.077-091>, <https://elibrary.ru/tkcele>
8. Заиграева В.К. Отличительные особенности объекта контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 225-230. <https://doi.org/10.17223/15617793/466/27>, <https://elibrary.ru/ooaurj>

9. Воробьева С.В. Экономическая безопасность Российской Федерации в свете криминализации экономических отношений // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2 (26). С. 249-262. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-249-262>, <https://elibrary.ru/rpuyfb>
10. Воробьева С.В. Некоторые вопросы борьбы с таможенными преступлениями // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 281-295. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-281-295>, <https://elibrary.ru/qzafsv>
11. Лепина Т.Г. Уголовная ответственность за совершение контрабанды в зарубежных странах // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454. С. 226-232. <https://doi.org/10.17223/15617793/454/28>, <https://elibrary.ru/pnaozo>
12. Агамагомедова С.А. Профилактика нарушений обязательных требований при проведении таможенного контроля и надзора: теоретико-правовые аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2 (30). С. 155-165. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-155-165>, <https://elibrary.ru/jriezy>

References

1. Nevzgodova A.E. (2024). Problems of criminal liability for customs crimes in Russia. *Vestnik nauki = Science Bulletin*, no. 10 (79), pp.162-166. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pdxznq>
2. Filippova E.O. (2019). Smuggling: history of development of criminal legal norms of responsibility for smugglers in customs area and measures for its prevention. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, vol. 8, no. 2 (27), pp. 183-186. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/bgz3-2019-0802-0040>, <https://elibrary.ru/iypduw>
3. Lapshin V.F., Kuznetsova N.V. (2021). Unification of norms on liability for smuggling in the criminal laws of the countries of the Eurasian economic union. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*, no. 2 (43), pp. 89-96. (In Russ.) https://doi.org/10.51980/2542-1735_2021_2_89, <https://elibrary.ru/axeeth>
4. Tolkacheva O.P. (2024). Classification of smuggling and assessment of the impact of law enforcement activities on its distribution. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, no. 1 (63), pp. 80-84. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nbzzpo>
5. Shlyakhov E.D., Tikhonov I.V., Kvasnikova T.V. (2023). Certain aspects of qualification of smuggling. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, no. 7, pp. 358-361. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-7-358-361>, <https://elibrary.ru/wozxa0>
6. Kuznetsova A.I. (2016). Features of counter-trafficking in counterfeit goods, the smuggling of alcohol and tobacco at the present stage. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 3 (35), pp. 162-168. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wmacoj>
7. Ustinova T.D., Rubtsova A.S. (2021). The development and state of criminal legislation on responsibility for smuggling strategically important goods and resources. *Lex Russica (Russkii zakon) = Lex Russica (The Russian Law)*, vol. 74, no. 11 (180), pp. 77-91. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.180.11.077-091>, <https://elibrary.ru/tkcele>
8. Zaigraeva V.K. (2021). Distinctive features of the object of smuggling of strategically important goods and resources. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 466, pp. 225-230. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/466/27>, <https://elibrary.ru/ooaurj>
9. Vorob'eva S.V. (2023). Economic security of the Russian Federation in the light of criminalization of economic relations. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2 (26), pp. 249-262. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-249-262>, <https://elibrary.ru/rpuyfb>
10. Vorob'eva S.V. (2021). Certain issues of combating customs crimes. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 5, no. 18, pp. 281-295. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-18-281-295>, <https://elibrary.ru/qzafsv>
11. Lepina T.G. (2020). Criminal liability for smuggling in foreign countries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 454, pp. 226-232. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/454/28>, <https://elibrary.ru/pnaozo>
12. Agamagomedova S.A. (2024). Prevention of violations of mandatory requirements during customs control and supervision: theoretical and legal aspects. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of*

the State and Law, vol. 8, no. 2 (30), pp. 155-165. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-2-155-165>, <https://elibrary.ru/jriezy>

Поступила в редакцию / Received 30.01.2025

Поступила после рецензирования / Revised 19.02.2025

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.7

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-111-120>

Шифр научной специальности 5.1.4

Квалификация транспортных преступлений: анализ спорных случаев разграничения со смежными составами и административной ответственностью

Попова Елена Альбертовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0002-6903-1775>, elenap2672@yandex.ru

Ванина Анна Алексеевна,

специалист-эксперт отдела по делам некоммерческих организаций, Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Тамбовской области, Российская Федерация, 392036, г. Тамбов, ул. Карла Маркса, 142/10, <https://orcid.org/0009-0003-8677-3062>, hionia_anna@mail.ru

Аннотация

Раскрыты актуальные проблемы квалификации транспортных преступлений, обусловленные их спецификой и разнообразием, из-за чего зачастую возникают сложности в правоприменении. Особое внимание уделено отграничению транспортных преступлений от смежных составов, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, и административных правонарушений, ответственность за которые закреплена в Кодексе административных правонарушений Российской Федерации. Кроме того, в рамках данной статьи проведен анализ критериев, оказывающих помощь в разграничении транспортных преступлений от административных правонарушений, а также дифференцировании различных составов транспортных преступлений. Данный анализ проведен на основе конкретных примеров, иллюстрирующих спорные ситуации, связанные с нарушением Правил дорожного движения (далее – ПДД) и правил эксплуатации различных транспортных средств. Криминализация, о которой говорится в статье, представляет собой процесс, когда деяния, ранее рассматриваемые как административные правонарушения, становятся уголовными преступлениями. Это происходит тогда, когда появляются определенные условия, указывающие на значительное возрастание общественной опасности таких деяний. Результаты проведенного анализа становятся основой для рекомендаций, направленных на совершенствование правоприменительной практики и уточнение законодательных норм, которые закрепляют ответственность за нарушения законодательства в области эксплуатации транспортных средств. Выработка и воплощение научно обоснованных рекомендаций содействуют полноценной реализации принципов единообразия и справедливости при применении норм уголовного и административного законодательства в сфере использования и эксплуатации транспортных средств.

Ключевые слова

транспортные преступления, уголовная ответственность, административные правонарушения, смежные составы, правила дорожного движения, криминализация административных правонарушений, транспортные средства, общественная опасность

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад авторов

Е.А. Попова – постановка проблемы исследования, поиск и анализ научной литературы, научное руководство, формулировка выводов и результатов исследования.

А.А. Ванина – анализ нормативных документов, проведение исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Попова Е.А., Ванина А.А. Квалификация транспортных преступлений: анализ спорных случаев разграничения со смежными составами и административной ответственностью // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 111-120. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-111-120>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-111-120>

OECD 5.05; ASJC 3308

Classification of transport crimes: analysis of controversial cases of separation from related offences and administrative responsibility

Elena A. Popova,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law Disciplines Department of the Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6903-1775>, elenap2672@yandex.ru

Anna A. Vanina,

Specialist-Expert of the Department for Non-Profit Organizations, Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Tambov Region, 142/10 Karl Marx St., Tambov, 392036, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0003-8677-3062>, hionia_anna@mail.ru

Abstract

The article reveals current problems of the qualification of transport crimes, due to their specificity and diversity, which often causes difficulties in law enforcement. Special attention is paid to distinguishing transport crimes from related offences provided for by the Criminal Code of the Russian Federation and administrative offences, the responsibility for which is enshrined in the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. In addition, this article analyzes criteria that assist in distinguishing transport crimes from administrative offences, as well as differentiating between different types of transport crimes. This analysis is based on specific examples illustrating controversial situations related to violations of Traffic Regulations and the rules of operation of various vehicles. Criminalization, which is mentioned in the article, is a process when acts previously considered administrative offenses become criminal offenses. This happens when certain conditions appear that indicate a significant increase in the public danger of such acts. The results of the analysis become the basis for recommendations aimed at improving law enforcement practices and clarifying legislative norms that consolidate responsibility for violations of legislation in the field of vehicle operation. The development and implementation of scientifically based recommendations contributes to the full implementation of the principles of uniformity and fairness in the application of criminal and administrative legislation in the field of the use and operation of vehicles.

Keywords

transport crimes, criminal liability, administrative offenses, related offences, traffic rules, criminalization of administrative offenses, vehicles, public danger

Funding

This research received no external funding.

Authors' contribution

E.A. Popova – research problem statement, scientific literature research and analysis, scientific supervision, conclusions and research results formulation.

A.A. Vanina – normative documents analysis, conducting research, manuscript draft writing.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

For citation

Popova, E.A. & Vanina, A.A. (2025). Classification of transport crimes: analysis of controversial cases of separation from related structures and administrative responsibility. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 111-120. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-111-120>

Введение

Современное общество характеризуется развитой и многообразной транспортной системой. Бесспорно, средства передвижения и транспортировки играют важную роль в жизни людей, однако, использование любого вида транспорта несет в себе определенные риски. Именно поэтому строгое соблюдение правил безопасности и эксплуатации является не просто формальным требованием, а жизненной необходимостью для предотвращения наступления тяжелых и особо тяжких последствий, которые могут привести к человеческим жертвам и огромному материальному ущербу. Обеспечение безопасности дорожного движения становится одним из ключевых приоритетов государственной политики России, что обусловлено как масштабом и остротой проблемы аварийности на дорогах страны, так и ее многоаспектным негативным влиянием на социально-экономическое развитие, здоровье нации, обороноспособность и национальную безопасность государства.

В аспекте квалификации преступлений всегда актуальным является вопрос разграничения составов преступлений. В данном векторе выявление преступных деяний, которые связаны с нарушением установленных правил дорожного движения, а также использования транспортных средств, от смежных составов – это сложная юридическая задача, которая требует тщательного изучения всех обстоятельств дела и правильной юридической оценки действий. С практической точки зрения эта проблема возникает из-за того, что действия человека могут быть квалифицированы сразу по нескольким статьям уголовного кодекса.

Результаты исследования

Транспортные преступления могут иметь смежные составы как внутри одной главы, так и в совокупности с другими главами Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Рассмотрим некоторые смежные составы и различия между ними.

Для проведения анализа указанных правоотношений следует обратиться к статьям 264 и 268, размещенным в главе 27 УК РФ¹. Если обратиться к анализу нормативного закрепления положений статьи 264 УК РФ, то логично отметить, что уголовная ответственность предусмотрена законодателем либо за нарушение правил дорожного движения, либо за нелегитимную эксплуатацию транспортных средств. В свою очередь, нормативное положение статьи 268 УК РФ предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности на случай нарушения правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта.

Согласно положениям статьи 264 УК РФ ответственность распространяется на лицо, которое совершает действия по управлению транспортным средством. При этом важно отметить, что в статье 268 УК РФ задекларированы положения, которые предусматривают ответственность для особых категорий лиц, которые непосредственно не связаны с управлением транспортом, но при этом совершают значимые действия, которые нарушают правила по обеспечению его безопасной работы и, в целом, влияют на общую безопасность дорожного движения. Четкое понимание этих различий – залог

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

правильной квалификации преступлений. Статья 268 «подстраховывает» ситуации, когда в результате ДТП виновен не водитель, а другие лица, ответственные за безопасность работы транспорта.

В связи с тем, что статья 264 УК РФ применяется наиболее часто, уделим внимание ее разграничению со смежными составами преступлений.

Итак, приведем анализ правовых положений статьи 264 УК РФ и статьи 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). Учитывая тот факт, что обе указанные статьи в общем плане касаются преступлений, совершенных по неосторожности (при этом стоит упомянуть, что в статье 264 заявлены исключения), принципиальная разница правовых регламентаций заключается в том, что положения статьи 264 применяются лишь в той ситуации, когда тяжкий вред здоровью или смерть стали результатом нарушения ПДД. Статья 109, в свою очередь, используется, когда смерть по неосторожности наступила в обстоятельствах, не связанных с нарушением ПДД.

Статьи 264 и 111 УК РФ также имеют различия между собой. В данном случае при разграничении преступлений, предусмотренных статьями 264 и 111 УК РФ, ключевыми моментами являются форма вины и объект посягательства. Статья 264 регулирует неосторожные деяния в сфере дорожного движения, где основным фактором является нарушение правил, в то время как статья 111 охватывает умышленные преступления против здоровья, требующие доказательства умысла на причинение тяжкого вреда. В целях проведения правильной законодательно обоснованной квалификации каждая ситуация должна быть оценена и проанализирована тщательным образом с тем, чтобы точно и детально установить все обстоятельства по делу: характеристику совершенных действий, мотивы совершения установленных действий, форму вины.

При анализе разграничения составов преступлений, смежных со статьей 264 УК РФ, следует принимать во внимание статью 125 Уголовного кодекса Российской Федерации (оставление в опасности). В случае, когда водитель, причастный к дорожно-транспортному происшествию, покидает ме-

сто аварии, не предприняв мер по оказанию помощи пострадавшему, при наличии объективной возможности таковой, к нему может быть применена ответственность по статье 125 УК РФ.

Кроме того, в своей работе И.П. Кравец рассматривает отграничение статьи 264 УК РФ от составов статей 143 (Нарушение требований охраны труда), 109 (Причинение смерти по неосторожности) и 118 (Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) УК РФ: «Если транспортное средство использовалось в качестве механизма при хозяйственно-бытовых или производственных работах и при этом нарушены правила безопасности проведения таких работ – квалифицировать содеянное необходимо по статье 143 или статьям 109, 118 УК. Если же автомашина использовалась в качестве транспортного средства для перевозки людей или грузов, водитель обязан соблюдать требования правил движения и эксплуатации механического транспортного средствами независимо от места движения. Соответственно, в случае причинения тяжкого вреда здоровью или смерти в результате нарушения таких требований водитель должен нести ответственность по статье 264 УК» [1, с. 232].

Проанализировав правовое закрепление нормативной составляющей статьи 264 УК РФ, а также оценив возможные варианты активизации ее применения, можно отметить, что неправомерное поведение в части нарушения установленных правил дорожного движения и нелегитимная эксплуатация транспортных средств способны производить множество смежных составов преступления. Данный аспект требует должного внимания и изучения характерных критериев подобного разграничения.

Помимо статьи, рассмотренной ранее, глава 27 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит статью 267 (Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения), в отношении которой, по примеру других составов преступлений, необходимо провести аналитическую работу с последующим разграничением по смежным составам для полноценной квалификации.

Об этом упоминает М.Н. Ефарова: «Следует отличать действия, угрожающие

безопасной эксплуатации транспортных средств, совершаемые на том транспортном средстве, безопасность эксплуатации которого ставится под угрозу, от хулиганства на железнодорожном, водном, воздушном и ином транспорте общего пользования (пункт «в» части 1 статьи 213 УК РФ). Критерием разграничения является характер совершаемых виновным действий. Так, если пассажир на борту самолета начинает приставать к гражданам, высказываться нецензурной бранью в отношении других пассажиров и экипажа самолета, пытаться открыть эвакуационную дверь, демонстративно показывая свое «Я», тем самым грубо нарушать общественный порядок, выражая явное неуважение к присутствующим, содеянное следует квалифицировать по пункту «в» части 1 статьи 213 УК РФ, так как вред причиняется отношениям по охране общественного порядка на транспорте общего пользования. Если же пассажир проникает в кабину пилота, начинает хватать его за одежду и руки, пытаясь вырвать штурвал, нажимает на датчики управления самолетом, что ставит под угрозу состояние защищенности полета воздушного судна, его действия содержат признаки состава преступления, предусмотренного статьей 267.1 УК РФ, так как страдают отношения безопасной эксплуатации транспортных средств» [2, с. 166].

Таким образом, для того чтобы достоверно и уверенно разграничить преступления, направленные на подрыв безопасности движения и нарушение должной эксплуатации транспорта от смежных составов, необходимо руководствоваться следующими критериями: кто был участником движения (водитель или не водитель), какова была форма вины (неосторожность или умысел), и какова была цель действий (нарушение ПДД или угон). Таким образом, верная квалификация требует scrupulous анализа всех обстоятельств дела, формы вины и целей преступного деяния.

Разграничение уголовных преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и применением транспортных средств, от административных правонарушений является важной правовой проблемой. Хотя эти нарушения могут иметь схожие признаки, но характеристика

уровня степени общественной опасности существенно отличает их, разграничивая между собой. Так, по мнению Р.Ф. Хакимовой: «действующее законодательство РФ предусматривает, что отсутствие тяжких последствий при ДТП, как правило, включает причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, что подразумевает действия водителя как административное правонарушение. Говорить об отграничении преступления и административного правонарушения при ДТП через призму наступивших общественно-опасных последствий нельзя без учета категории общественной опасности как таковой. Общественная опасность включает в себя несколько элементов, которые определены законодательством Российской Федерации. Такое нормативное закрепление носит практический характер, что позволяет рассмотреть степень общественной опасности деяния» [3, с. 12].

На основании вышеуказанного можно подойти к обобщению проанализированных действий, которые квалифицируются как преступления против безопасности дорожного движения. Так, согласно положениям статей 264 и 268 УК РФ и других, подобные действия обладают высокой степенью общественной опасности ввиду того, что их совершение сопряжено с причинением или потенциальной возможностью причинения существенного вреда общественным отношениям, обеспечивающим безопасность дорожного движения, а именно: вреда здоровью (включая тяжкий, средний и легкий), смерти или значительного материального ущерба.

Административным правонарушением, перечисленным в главе 12 КоАП РФ², свойственна меньшая общественная опасность. Последствия таких нарушений, как правило, не столь серьезны и ограничиваются незначительным ущербом для здоровья, имущества или созданием риска его причинения.

Различие между транспортными преступлениями и административными правонарушениями не сводится только к степени общественной опасности, также учитывают-

² Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ся последствия действий, которые тесно связаны с этой степенью. Таким образом, последствиями транспортных преступлений являются: причинение здоровью человека тяжкого вреда; лишение жизни человека, а также двух и более лиц.

В то же время правонарушения в транспортной сфере, предусмотренные в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), предполагают такие последствия, как: незначительный вред здоровью (ушибы, ссадины); небольшой материальный ущерб; создание угрозы причинения вреда.

Согласно законодательным предписаниям КоАП РФ, ответственность предусмотрена за тот спектр действий, которые, прежде всего, не иницируют общественно опасные последствия, способные нанести ущерб охраняемым законом общественным отношениям, а, кроме того, если такие последствия все же есть, они не достигают уровня вреда, необходимого для квалификации деяния как преступления.

Преступления, связанные с использованием транспорта, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, в большинстве случаев совершены по неосторожности, но могут быть и умышленными. В отличие от них, административные правонарушения совершаются по неосторожности, однако, могут иметь формальный состав, в таком случае наступление каких-либо последствий не является обязательным условием.

Разграничение между преступлениями и административными правонарушениями основывается, в том числе, на отличительных особенностях, которыми обладают субъекты, несущие ответственность. Если обратиться к вопросу привлечения к уголовной ответственности, особенности привлечения к которой связаны с личной виной и наказанием, то субъектами в данном случае могут быть исключительно физические лица. Правовая доктрина обусловила данный подход к определению указанного вида юридической ответственности. Совершенно иной подход используется для привлечения к административной ответственности, которая применяется как к физическим, так и к юридическим лицам. Как видим, субъективный состав отличается в уголовной и администра-

тивной ответственности, что определяется правовой сущностью каждого их видов ответственности. Каждый вид ответственности сопровождается пакетом санкций в рамках привлечения к ответственности. В зависимости от негативных последствий, определяется интенсивность наказания.

И в части уголовной, и в части административной ответственности предусмотрены стандартные, на первый взгляд, формы наказаний – штрафные санкции или лишение специального права (в данном случае, лишение права управления транспортным средством). Данные формы ответственности настолько универсальны, что предусмотрены как на случай совершения преступления, так и в ситуации рассмотрения административного правонарушения. В аспекте рассматриваемого вопроса, принципиальная разница между указанными видами ответственности устанавливается в ракурсе строгости применяемых санкций.

Однако стоит отметить, что, исходя из правовой природы уголовной ответственности, за совершение преступлений, имеющих большую общественную опасность, санкции по рассматриваемой области правового регулирования общественных отношений варьируются вплоть до лишения свободы. В то время как административные правонарушения, кроме штрафов и лишения прав, дополняются, в частности, административным арестом, предупреждением, конфискацией орудия совершения преступления или предмета административного правонарушения. Это подчеркивает факт того, что уголовное право нацелено на борьбу с более опасными для общества деяниями.

Помимо всего вышеизложенного имеет место такое явление, как криминализация повторных административных нарушений, в частности ПДД. Заключается данный феномен в том, что действия, изначально квалифицируемые как административные правонарушения, при повторном совершении или наличииотячающих условий рассматриваются как деяния, характеризующиеся повышенной общественной опасностью и, следовательно, переходят в разряд уголовных преступлений. В исследовании, проведенном М.В. Баранчиковой, содержится аргументация в пользу криминализации повтор-

ных административных правонарушений, с особым вниманием к сфере ПДД, что, по мнению ученого, требует их включения в Уголовный кодекс Российской Федерации: «Существует прямое и нарастающее влияние кратности административных правонарушений, соответствующих основным факторам риска совершения дорожно-транспортных происшествий, на рост тяжести их вреда. Она формирует становление личности систематического нарушителя, относящегося к злостному типу» [4, с. 54].

Действительно, как показывает практика, подавляющее число виновников ДТП с криминальными последствиями – это лица, ранее допускавшие злостные и весьма опасные нарушения ПДД, данный факт является веским аргументом в пользу криминализации повторных административных правонарушений. Формулировка «лицо, подвергнутое административному наказанию» в уголовном законе ярко подчеркивает оправданность усиления ответственности за рецидив.

Исследуем самые распространенные примеры криминализации повторных нарушений ПДД, прописанные в Уголовном кодексе РФ. Первой на рассмотрение вынесем статью 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию». Согласно правовому регламенту, заключенному в указанной норме, к уголовной ответственности может быть привлечен субъект, в отношении которого ранее были применены нормы административного права. В частности, положения статьи 12.8 (Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения) или статьи 12.26 (Невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения) КоАП РФ. В.В. Афонин в своем исследовании обнаружил наличие коллизии в наименовании статьи 264.1 УК РФ: «полагаем, что отечественный законодатель при криминализации рассматриваемого деяния допустил коллизию между ее наименованием и содержанием, так как наименование только указывает на административную преюдицию, в то время как со-

держание говорит и о состоянии опьянения, и специальном рецидиве. Таким образом, проблема ПДД на сегодняшний день по-прежнему остается актуальной. На фоне роста количества ДТП существование статьи 264.1 УК РФ весьма уместно» [5, с. 177].

Совершение действий по управлению транспортным средством, находясь в измененном состоянии ввиду алкогольного опьянения, криминализировано, поскольку рецидив по совершению этого же деяния после того, как лицо привлекалось к административному наказанию, позволяет рассматривать его в ракурсе уголовных преступлений. Таким образом, ключевым фактором криминализации является повторность, обусловленная наличием ранее наложенного административного взыскания.

Некоторые ученые высказывают сомнения относительно целесообразности криминализации управления транспортным средством в состоянии опьянения, придерживаясь мнения, что степень общественной опасности при первом нарушении и при повторном является одинаковой [5, с. 38]. Однако стоит согласиться с позицией иных исследователей о том, что такой довод не выдерживает критики с точки зрения уголовного законодательства [6, с. 225]. Поскольку речь идет о повторном, умышленном нарушении правового запрета лицом, ранее уже подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость за аналогичное деяние, можно констатировать наличие более высокой степени общественной опасности по сравнению с первоначальным нарушением.

Соответственно, неэффективность прежних средств правового воздействия и наличие состава административной преюдиции, повышающей степень общественной опасности повторных нарушений, обусловили криминализацию управления транспортным средством в состоянии опьянения. Данный процесс был основан на глубоком анализе социально-правовых реалий и выявлении пробелов действующего законодательства. При этом наличие статьи 264.1 УК РФ не означает ослабления административно-правового регулирования отношений в сфере безопасности дорожного движения, а лишь дополняет его, обеспечивая усиленную

охрану наиболее значимых общественных отношений.

Несмотря на комплексный подход законодателя к правовой регламентации противодействия управлению транспортным средством в состоянии опьянения, включая установление уголовного запрета, статистика свидетельствует о сохранении проблемы на высоком уровне. Это ставит вопросы перед учеными и практиками не только о корректировке санкции статьи 264.1 УК РФ в сторону ужесточения наказания, но, прежде всего, о необходимости устранения причин и условий совершения подобных преступлений.

Помимо статьи 264.1 УК РФ, результатом криминализации является недавно введенная в Уголовный кодекс РФ статья 264.3 (Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость). Согласно требованиям отечественного законодательства, регулирующим сферу общественных отношений в области обеспечения безопасности дорожного движения, субъект, которому доверено управлять механическим транспортным средством, должен иметь законодательно предусмотренный формат подтверждения данного права (так, документом, подтверждающим указанный факт, является водительское удостоверение). При этом важно отметить, что водительское удостоверение не только подтверждает факт наличия права управления транспортным средством, но и устанавливает, каким именно транспортом субъект допущен управлять (в рамках открытых категорий).

Важно отметить, что к уголовной ответственности законодательно допустимо привлечь при стечении двух обстоятельств одновременно: во-первых, водитель управлял транспортным средством, не имея на то законных оснований, во-вторых, данному событию предшествовало привлечение к административной ответственности за управление транспортным средством согласно статье 12.7 КоАП РФ (Управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством).

Против криминализации управления транспортным средством лицом, лишенным прав, выдвигается ряд возражений, сводя-

щихся к трем основным пунктам. Во-первых, ставится под сомнение обоснованность уголовного наказания во всех случаях, поскольку не все ситуации лишения прав представляют одинаковую угрозу для общества. Во-вторых, высказываются опасения по поводу возможной перегрузки судебной системы из-за введения новой уголовной статьи. В-третьих, отмечаются практические трудности в применении законодательства, связанные с четким разграничением административной и уголовной ответственности.

Помимо вышеупомянутых статей Ю.П. Попова рассматривает проблему разграничения ответственности между статьей 267 УК РФ и некоторыми статьями главы 12 КоАП РФ: «Проблема возникает при разграничении преступления, описанного в статье 267 УК РФ, с проступком, закрепленным в части 1 статьи 11.1 КоАП РФ «Действия, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте и метрополитене». Повреждение железнодорожного пути, сооружений и устройств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования, сбрасывание на железнодорожные пути или оставление на них предметов, которые могут вызвать нарушение движения поездов, – все это создает реальную угрозу безопасности. Рассматривая вопрос обеспечения безопасности, мы должны иметь в виду и гарантию жизни человека, и сохранность имущества граждан, если речь идет о защите физических лиц. В отношении юридических лиц безопасность гарантируется с позиции сохранности имущества. И в первом, и во втором случае речь идет о наличии уголовно-наказуемого деяния согласно положениям статьи 267 УК РФ.

То же относится и к статье 12.33 КоАП РФ «Повреждение дорог, железнодорожных переездов или других дорожных сооружений» [7, с. 84].

Некоторые исследователи также обозначают проблему, обусловленную коллизиями внутри административного законодательства, которые, во-первых, сопрягаются с отсутствием легитимного закрепления активно используемых понятий «безопасные» и «опасные» условия движения по дорогам, с установкой их квалификационных призна-

ков, а во-вторых, уточнить трактовку понятия безопасность дорожного движения за счет расширения объекта правового регулирования, включив туда все возможные участки дорог, используемые для передвижения транспортных средств [8, с. 225].

Заключение

Правоприменители зачастую испытывают трудности при определении юридической квалификации действий, связанных с нарушениями в сфере транспорта. Для исправления ситуации законодателю следует организовать комплексный пересмотр правил, определяющих меры ответственности за подобные инциденты. Это подразумевает не только сведение воедино фрагментированных пунктов разнообразных законодательных актов (УК РФ, КоАП РФ и прочих), но и их согласование и приведение в соответствие с актуальными условиями.

Систематизация норм, регулирующих ответственность за транспортные правонарушения, невозможна без создания четких и

однозначных критериев разграничения преступлений от сходных составов и административных деликтов. Данные критерии должны учитывать как объективные, так и субъективные факторы: с одной стороны, размер причиненного ущерба и тяжесть вреда здоровью, с другой – форму вины и мотивы правонарушителя. Важно, чтобы критерии были конкретными и не допускали двусмысленных толкований, способствуя единообразному пониманию и применению законодательных положений всеми участниками правоприменительной деятельности, от правоохранительных органов до судей. Важно обеспечить возможность постоянного обновления и корректировки критериев в соответствии с изменениями в законодательстве и практике его применения, а также с учетом появления новых типов нарушений в сфере транспорта. Только такой подход позволит создать действенную систему квалификации, которая будет гарантировать законность, справедливость и неизбежность наказания.

Список источников

1. *Кравец И.П.* Правовое регулирование отграничения состава дорожно-транспортного преступления от смежных составов преступлений // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2016. № 46. С. 227-233. <https://elibrary.ru/vpbwbwj>
2. *Ефарова М.Н.* Уголовно-правовая характеристика действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1 (33). С. 164-167. <https://elibrary.ru/efbqzp>
3. *Хакимова Р.Ф.* Отграничение дорожно-транспортных преступлений от правонарушений // Перо науки. 2019. № 14 (14). С. 11-14. <https://elibrary.ru/gwwswt>
4. *Баранчикова М.В.* Административная наказанность как признак субъекта дорожно-транспортного преступления // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4 (39). С. 52-57. <https://doi.org/10.47475/2311-696X-2023-39-4-52-57>, <https://elibrary.ru/dijnvk>
5. *Афонин В.В.* Статья 264.1 УК РФ «Нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»: некоторые проблемные аспекты // Юрист-Правовед. 2021. № 2 (97). С. 175-178. <https://elibrary.ru/yawxrd>
6. *Непомнящая Т.В., Савин С.В.* Совершение преступления в состоянии опьянения как отягчающее наказание обстоятельство // Уголовное право. 2015. № 6. С. 36-39. <https://elibrary.ru/vgmhax>
7. *Попова Ю.П.* Как новая редакция статьи 267 Уголовного кодекса Российской Федерации повлияет на квалификацию правонарушений // Транспортное право и безопасность. 2021. № 1 (37). С. 82-90. <https://elibrary.ru/mdvoit>
8. *Боронина В.С.* Коллизии административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 221-226. <https://doi.org/10.17223/15617793/483/24>, <https://elibrary.ru/xswsyc>

References

1. Kravets I.P. (2016). The road traffic offences delimitation from the related offences legal regulation. *Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta = Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport*, no. 46, pp. 227-233. <https://elibrary.ru/vpbwbwj>

2. Efarova M.N. (2022). Criminal law characteristics of actions that threaten the safe operation of vehicles. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, no. 1 (33), pp. 164-167. <https://elibrary.ru/efbqzp>
3. Khakimova R.F. (2019). Delineation of traffic offences from offences. *Pero nauki = Feather of Science*, no. 14 (14), pp. 11-14. <https://elibrary.ru/gwwswt>
4. Baranchikova M.V. (2023). Administrative punishment as a sign of the subject of a traffic crime. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal Order: History, Theory, Practice*, no. 4 (39), pp. 52-57. <https://doi.org/10.47475/2311-696X-2023-39-4-52-57>, <https://elibrary.ru/dijnvk>
5. Afonin V.V. (2021). Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Violations of traffic rules by a person subjected to administrative punishment": some problematic aspects. *Yurist"-Pravoved" = Lawyer-Jurist*, no. 2 (97), pp. 175-178. <https://elibrary.ru/yawxrd>
6. Nepomnyashchaya T.V., Savin S.V. (2015). Commission of a crime in the state of alcohol intoxication as an aggravating circumstance for punishment. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, no. 6, pp. 36-39. <https://elibrary.ru/vgmhax>
7. Popova Yu.P. (2021). How the new edition of Article 267 of the Criminal Code of the Russian Federation will affect the qualification of offenses. *Transportnoe pravo i bezopasnost' = Transport Law and Security*, no. 1 (37), pp. 82-90. <https://elibrary.ru/mdvoit>
8. Boronina V.S. (2022). Collisions of administrative legislation on road safety in the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 483, pp. 221-226. <https://doi.org/10.17223/15617793/483/24>, <https://elibrary.ru/xswsyc>

Для контактов:

Попова Елена Альбертовна, e-mail: elenap2672@yandex.ru

Corresponding author:

Elena A. Popova, e-mail: elenap2672@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 24.09.2024

Поступила после рецензирования / Revised 22.12.2024

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-121-130>

Шифр научной специальности 5.1.4

Некоторые проблемы квалификации действий должностных лиц, совершивших преступления, посягающие на права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению благоустроенными жилыми помещениями по части 2 статьи 315 Уголовного кодекса РФ

Зиганшин Тимур Равильевич,

аспирант, факультет подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», Российская Федерация, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12, <https://orcid.org/0009-0001-1568-1473>, ztr.skrf@gmail.com

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена значительным количеством детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не обеспеченных благоустроенными жилыми помещениями, несмотря на наличие вступивших в силу судебных решений, которые до недавних пор рассматривались как безальтернативный способ сократить время ожидания получения жилья. Во многих субъектах Российской Федерации сироты, имеющие судебные решения, формируют параллельную очередь с другими сиротами из списка. Так, из почти 22 тысячи сирот, получивших жилье в 2023 г. (финансирование 2023 г.), свыше 9,6 тысячи были обеспечены на основании судебных решений. Так, на 1 января 2022 г. число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих неисполненные судебные решения о предоставлении им жилья, превысило 35,6 тысячи, на 1 января 2023 г. было свыше 34,1 тысячи, а на 1 января 2024 г. – около 28,7 тысячи. Несмотря на явную тенденцию к снижению, в течение 2023 г. судебные решения вступили в законную силу у практически 7300 сирот. Учитывая значительное количество уголовных дел по фактам не предоставления детям-сиротам жилья, целью исследования ставится изучение вопроса необходимости применения помимо основного состава преступного деяния обвинения лиц, причастных к совершению преступлений по части 2 статьи 315 УК РФ в части неисполнения вступивших в силу решений суда. Проанализирована имеющаяся судебная практика, вырабатывается комплекс мер по недопущению следственных ошибок, влекущих негативные последствия. Кроме того, дана оценка необходимости привлечения лиц по дополнительным преступным составам.

Ключевые слова

дети-сироты, жилое помещение, жилье, халатность, должностные лица, обязанность

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

Т.Р. Зиганшин – формулирование идеи исследования, сбор данных, анализ нормативно-правовой и научной литературы, проведение исследования, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Зиганшин Т.Р. Некоторые проблемы квалификации действий должностных лиц, совершивших преступления, посягающие на права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению благоустроенными жилыми помещениями по части 2 статьи 315 Уголовного кодекса РФ // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 121-130. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-121-130>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-121-130>

OECD 5.05; ASJC 3308

Some problems of qualification of actions of officials who have committed crimes infringing on the rights of orphaned children and children left without parental care to provide comfortable living quarters under Part 2 of Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation

Timur R. Ziganshin,

Post-Graduate Student, Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Scientific Research Work, Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 12 Vrubelya St., Moscow, 125080, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0001-1568-1473>, ztr.skrf@gmail.com

Abstract

The relevance of the study is due to the significant number of orphans and children left without parental care, who are not provided with comfortable residential premises, despite the existence of court decisions that have entered into force, which until recently were considered as an alternative way to reduce the waiting time for housing. In many regions of the Russian Federation, orphans who have court decisions form a parallel queue with other orphans on the list. So, out of almost 22 thousand orphans who received housing in 2023 (financing of 2023), over 9.6 thousand were secured on the basis of court decisions. Thus, as of January 1, 2022, the number of orphans and children left without parental care who have outstanding court decisions on providing them with housing exceeded 35.6 thousand, as of January 1, 2023 it was over 34.1 thousand, and as of January 1, 2024 – about 28.7 thousand. Despite the clear downward trend, court decisions entered into force for almost 7300 orphans in 2023. Given the significant number of criminal cases on the facts of not providing orphaned children with housing, the purpose of the research is to study the need to apply, in addition to the main component of the criminal act, charges against persons involved in the commission of crimes under Part 2 of Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the failure to comply with court decisions that have entered into force. The existing judicial practice is analyzed, and a set of measures is being developed to prevent investigative errors that lead to negative consequences. In addition, an assessment is given of the need to involve individuals in additional criminal structures.

Keywords

orphans, residential premises, housing, negligence, officials, duty

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

T.R. Ziganshin – formulating research idea, collecting data, regulatory and legal literature analysis, scientific literature analysis, conducting research, manuscript draft writing.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Ziganshin, T.R. (2025). Some problems of qualification of actions of officials who have committed crimes infringing on the rights of orphaned children and children left without parental care to provide comfortable living quarters under Part 2 of Article 315 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 121-130. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-121-130>

Введение

Согласно данным, полученным из открытых источников, в списочный состав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями, по состоянию на 1 января 2024 г. входит 281,1 тысячи лиц указанной категории.

При этом с учетом актуальности проблемы на государственном уровне принято решение отнести ее, в том числе, к ведению Следственного комитета Российской Федерации. Наряду с обеспечением уголовно-правовой защиты прав сирот на благоустроенное жилое помещение следственные органы активно взаимодействуют с органами власти уровня субъекта РФ и муниципалитета, что, несомненно, должно позитивно сказаться на эффективности принимаемых мер.

Следственные органы нацелены на использование позитивного потенциала в целях содействия в предоставлении квалифицированной юридической помощи в адрес детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для полноценного легитимного воплощения жилищных прав, включая не только консультации, но и разработку исковых заявлений. В целях защиты жилищных прав лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принимается также ряд мер уголовно-правового характера. Особенность данного рода мер характеризуется тем, что обязательно рассматривается система фактов, так или иначе связанных с нарушением жилищных прав сирот, в качестве сообщений о преступлениях и проведения соответствующих проверок в порядке, предусмотренном статьями 144–145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ), а также в случае принятия реше-

ния относительно возбуждения уголовных дел по ним.

В ходе предварительного следствия возникают определенные проблемы квалификации действий должностных лиц. Единственное разъяснение, которое может частично помочь следователям при квалификации, дал Верховный суд Российской Федерации в «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями»² от 23 декабря 2020 г. Пункт 10 указанного документа задекларировал положение о том, что обязанность по обеспечению рассматриваемой категории лиц жилыми помещениями не может оцениваться как надлежаще исполненная, если предоставленные им жилые помещения не отвечают требованиям, предъявленным к ним действующим законодательством.

Несмотря на это, судебная практика, даже после опубликования рассмотренного Обзора Верховного суда РФ, следовала в некоторых регионах другим путем. Так, например, 8 ноября 2021 г. в Кромском районном суде Орловской области был вынесен приговор по уголовному делу³. Приговор вынесен в отношении группы лиц: заместителя главы администрации Троснянского района, а также двух должностных лиц, которые по очереди в разное время занимали

² Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2021. № 6.

³ Вступил в законную силу приговор Кромского районного суда в отношении работников администрации Троснянского района по делу о превышении должностных полномочий // Прокуратура Орловской области: сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_57/mass-media/news?item=72703706 (дата обращения: 10.08.2024).

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

пост начальника отдела по управлению муниципальным имуществом. Суд признал указанных лиц виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ) (Превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий).

Важным представляется отметить, что в рамках следственных действий по указанному делу в сторону должностных лиц был адресован вопрос о необходимости привлечения лиц, которые причастны к совершению преступлений по части 2 статьи 315 УК РФ по фактам злостного уклонения от исполнения вступивших в законную силу решений суда о предоставлении жилых помещений из специализированных жилищных фондов субъектов Российской Федерации сиротам по исполнительным листам в рамках возбужденных исполнительных производств. В связи с этим, выявлена необходимость изучения данного вопроса в рамках научного исследования.

Результаты исследования

1. Следственные ситуации

Нестабильная геополитическая ситуация в мире и неразрывно связанный с этим событием экономический кризис планомерно формируют экономические условия, в рамках которых реальные доходы населения стремительно падают. Данная ситуация провоцирует возникновение социально-экономических проблем, которые влияют на быт, образ жизни и взаимоотношения российских семей. Отчасти социально-экономические негативные проявления влияют на ситуацию с увеличением количества детей-сирот и лиц, относящихся к категории детей, оставшихся без попечения родителей. Усугубляет ситуацию глобальное распространение деструктивных проявлений в обществе – игромании, наркомании, алкоголизма и т. д. На фоне общего кризиса традиционных семейных ценностей указанное асоциальное поведение содействует увеличению социального сиротства в современном российском обществе. Справедливости ради стоит отметить,

что государство не остается в стороне от указанной проблемы и разрабатывает ряд программ, нацеленных на социально-экономическую поддержку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предлагаемые государственные программы нацелены на разрешение фундаментальных проблем их жизнедеятельности, которые обусловлены низким уровнем социальной адаптации и практикой отсутствия условий, необходимых для реализации их законодательно закрепленных прав. В связи с этим особую актуальность имеют гарантии и защита жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Совокупность вышеуказанных проблем усугубляется тем фактором, что особенно остро стоит вопрос обеспечения жилыми помещениями указанной категории лиц, поскольку именно жилье рассматривается в качестве базовой потребности личности и определяет социальное благополучие каждого человека. Если рассматривать данный вопрос с позиции современного подхода, то с позиции оценки достойного образа жизни важно учитывать не только наличие жилья как такового, но и качество жилья, отвечающего современным представлениям о норме жилищных условий. Однако практика показывает, что в отношении реализации конституционных прав на жилище детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о качестве жилого помещения и комфортных условиях речь уже не идет, вопрос стоит лишь о его наличии и самой возможности своевременного предоставления жилища. Особым образом данная проблема касается ситуации, когда речь идет о выпуске из детских домов, ведь оперативного решения требует вопрос определения места проживания выпускника.

Как уже было сказано выше, право на жилище относится к числу конституционных прав и, соответственно, гарантируется положениями Конституции Российской Федерации⁵, согласно которым каждый имеет право на жилище (статья 40), и невозможно кого-либо без законных на то оснований

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁵ Конституция Российской Федерации: [Принята всенародным голосованием 12.12.1993] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 41. Ст. 6930.

лишить жилища. Реализации указанного права активно содействуют государственные и муниципальные органы власти, которые поощряют жилищное строительство, создавая тем самым условия для реализации права на жилище. При этом в современном государстве по сложившемуся правилу каждый человек реализует это право по собственному усмотрению и на возмездной основе. Однако социальная функция государства предписывает необходимость заботиться о малоимущих и иных, поименованных в законе граждан, нуждающихся в жилище. В данном случае жилье либо предоставляется бесплатно либо за доступную плату, выделяясь из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Конституционно закрепленное положение о праве на жилище не просто задекларировано, оно должно быть обеспечено должными средствами правовой защиты, как добровольного, так и принудительного характера. Особое место в составе способов защиты конституционных прав имеет судебная защита, которая закрепляет за человеком возможность обратиться в судебную инстанцию для восстановления нарушенных прав и свобод. Однако судебная защита не будет полноценной, если вынесенное решение суда не будет исполнено впоследствии, а на этом этапе чаще всего возникают проблемы.

Как отмечает А.Н. Аксенова, «Особая значимость общественных отношений, складывающихся в процессе исполнения судебного решения или иного акта судебной власти, подчеркивается тем, что указанная группа отношений обеспечивается уголовно-правовой охраной» [1, с. 124].

Массив судебной практики позволяет прийти к выводу о разнообразии таковой при расследовании указанных преступлений, о чем написано выше. Но, вместе с тем, помимо уголовно-правовых последствий судами Российской Федерации в принципиальном большинстве случаев по исковым заявлениям детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принимаются положительные решения об обеспечении их жильем. По мере вступления их в законную силу в случае не обеспечения необходимых

мер по ним органами ФССП возбуждаются исполнительные производства.

Однако надежность судебной защиты обусловлена основополагающими началами правосудия, такими как законность, справедливость, независимость, беспристрастность, непредубежденность при вынесении судебных решений по различным делам в целях защиты прав и восстановления нарушенных интересов граждан [2, с. 158]. В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁶, статьей 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁷, статьей 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁸, статьей 31.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁹ и статьей 392 УПК РФ вступившие в законную силу судебные акты обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Отступление от указанного требования рассматривается как грубейшее нарушение закона, а в определенных случаях – и как преступление, предусмотренное статьей 315 УК РФ.

Несмотря на то, что руководство Следственного комитета Российской Федерации внимательно следит за возбуждением головных дел по таким фактам и зачастую ставит их на контроль, по причине неразрешенности вопросов квалификации действий должностных лиц, по подобного рода уголовным делам возникают исследуемые трудности. Как известно, при анализе любого преступления

⁶ О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

⁷ Гражданский процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ведущее место занимает вопрос его квалификации, то есть выбор той правовой нормы, которая подлежит применению [3, с. 77]. «Квалификация преступлений состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного преступления, предусмотренного уголовным законом» [4, с. 4].

На первый взгляд, очевидно, что при наличии решения суда, ориентированного на законное закрепление обязанности по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благоустроенными жилыми помещениями должностные лица, причастные к совершению преступлений, дополнительно обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 УК РФ. Анализ данной статьи закона позволяет утверждать об отсутствии в ее содержании специальных положений, в соответствии с которыми решение суда или иной судебный акт подлежит исполнению [5].

Данный вывод при поверхностном изучении и стремлении изобличить лицо, которое так или иначе причастно к совершению преступления, является очевидным. На первый взгляд, исследуемое преступное деяние совершенно очевидно, особенно при наличии значительного количества доказательств в совершении другого преступления, связанного с не обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильем. Однако при более детальном исследовании вскрываются весьма негативные последствия и определенные сложности при установлении взаимосвязи между исследуемым преступлением и иными составами.

Таким образом, анализ содержания статьи 315 УК РФ дает возможность рассуждать о том, что в качестве предмета преступления следует рассматривать только судебные акты, приговоры и решения, которые вступили в законную силу. Для того чтобы признать решение суда обоснованным, необходимо, чтобы факты, являющиеся для дела определяющими, нашли подтверждение исследованным судом доказательствам [6]. Часть 2 статьи 315 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неисполнение решения суда для специальных субъектов: представитель власти, государственный служащий, муниципальный служащий,

служащий государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации.

2. Особенности применения нормы

Как уже говорилось ранее, несмотря на позицию Верховного суда РФ, практика весьма разнообразна. Анализируя решения судов Российской Федерации и уголовные дела, оконченные производством, зачастую можно сделать вывод, что в ряде случаев органами предварительного следствия должностные лица, ответственные в силу занимаемого служебного положения и разрешаемого круга вопросов, постоянно выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных учреждениях, обвиняются в злоупотреблениях своими должностными полномочиями, что влечет за собой существенное нарушение прав и законных интересов детей-сирот, охраняемых законом интересов общества и государства. Такие лица, имея обязанность, путем приобретения благоустроенных жилых помещений в специализированный жилищный фонд и посредством их передачи по договорам найма на лимиты бюджетных обязательств обеспечить жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно очередности, предусмотренной сформированным списком, действуют из иной личной заинтересованности, как правило, выражающейся в нежелании расходовать свои силы и время на производство большого объема работы, требующейся для осуществления закупочной деятельности по приобретению жилых помещений на всей территории субъектов Российской Федерации, при этом из побуждений карьеризма намереваясь искусственно увеличить количество организованных закупочных процедур путем их проведения только в крупных муниципальных образованиях региона, на рынках которого, как правило, имеется большее количество предложений о продаже квартир, а также желая скрыть свою некомпетентность в эффективном использовании доведенных до учреждений средств и выполнении всех плановых показателей деятельности, принимают решение не предпринимать должных мер по приобретению и дальнейшему обеспечению жилыми помещениями государственного

(специализированного) жилищного фонда региона детей-сирот, согласно очередности, предусмотренной сформированным списком, бездействуя и давая об этом незаконные указания подчиненным ему сотрудникам. Более того, должностные лица, решив не предпринимать должных мер по приобретению и дальнейшему обеспечению согласно очередности, предусмотренной сформированным списком, жилыми помещениями государственного (специализированного) жилищного фонда региона детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе лиц, в отношении которых вынесены вступившие в законную силу решения суда об обеспечении их жильем. По мнению следствия, должностные лица злостно не исполняли эти решения и воспрепятствовали их исполнению, бездействуя и давая об этом незаконные указания подчиненным им сотрудникам вверенного структурного подразделения, зная при этом об уголовно-правовых последствиях этих деяний. Таким образом, помимо злоупотребления должностными полномочиями, органами следствия должностные лица обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 УК РФ.

При всей очевидности следует в первую очередь анализировать установленные по делу фактические обстоятельства. Давать надлежащую оценку объективной возможности или невозможности освоения должностными лицами дополнительных лимитов, выделенных на закупку жилья. Тщательно исследовать наличие объективных причин, препятствовавших выполнению плановых показателей в полном объеме, освоения заключенных государственных контрактов на поставку жилья. Необходимо провести оценку количества таких контрактов и сумму денежных средств, которые фактически освоены. При значительном количестве заключенных контрактов на сумму, пусть и меньшую, чем общая сумма доведенных лимитов, полагается не вполне верным трактовать действия должностных лиц, как содержащие достаточные основания для вывода о злоупотреблении полномочиями.

В обвинении полагается целесообразным избегать расплывчатых формулировок, таких как «...в незначительных количествах...».

Указное словосочетание не позволяет сделать вывод о том, каким образом проведение закупочных процедур в таком количестве может повлиять на необеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Более того, такая норма в любой трактовке является оценочной, и законодательство не содержит норм о том, в каких случаях количество проведенных закупочных процедур следует считать «незначительным».

Само по себе признание не состоявшимися закупочных процедур при полном их соответствии предъявляемым требованиям и при не зависящим от действия должностного лица, организовавшего данный процесс, а ввиду, например, отсутствия заявок на участие не может быть доказательством использования должностных полномочий вопреки интересам службы.

Например, выбор тактики увеличения количества организованных закупочных процедур путем их проведения только в крупных муниципальных образованиях региона, на рынках которого имелось большее количество предложений о продаже квартир, может быть оценен судом как более правильный и рациональный для освоения доведенных лимитов.

При оценке действий лица в части совершения преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 УК РФ, следует досконально изучать и давать оценку умыслу лица на совершение противоправного деяния в контексте фактического объема выполняемых им служебных обязанностей, объему мер, принятых по исполнению судебных решений в рамках сформированной очередности. Кроме того, не следует недооценивать значимость и влияние объективных причин и факторов, по которым решения суда не могли быть исполнены в исследуемый временной промежуток. Сам по себе факт неисполнения судебных решений даже после вынесения предупреждений об уголовной ответственности по части 2 статьи 315 УК РФ не свидетельствует о наличии у лица умысла на неисполнение таковых.

Проанализируем данный момент более подробно. Полагается необходимым следственным путем установить обстоятельства взаимодействия обвиняемого лица с долж-

ностными лицами ФССП (в целях подтверждения или опровержения факта уклонения лица от исполнения обязанностей). Изучить полноту принимаемых мер по представлению всей запрашиваемой документации к исполнению судебных решений. Оценить принцип взаимодействия: проводились ли совместные совещания, посвященные проблемам исполнения решений, вырабатывались ли в ходе них пути решения, обсуждались ли объективные обстоятельства, препятствующие принятию мер, кто был инициатором организации взаимодействия. Более того, следует понимать, что процесс обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильем не является одномоментным, количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зависит от многих факторов, в том числе и геополитических, и, как следствие, количество положительных судебных решений, а впоследствии и исполнительных производств по ним постоянно увеличивается, причем в количестве, значительно превышающим бюджетные возможности субъектов Российской Федерации.

Важным моментом является оценка фактов принимаемых мер самими органами ФССП. Может сложиться такая ситуация, что в рамках заявлений взыскателей о привлечении лица к уголовной ответственности по части 2 статьи 315 УК РФ дознавателями ФССП в рамках проводимых в порядке статей 144–145 УПК РФ проверок принимались решения об отказе в возбуждении уголовных дел за отсутствием в деянии лица состава преступления. Также следует оценивать и фактическую дату вступления судебного решения в законную силу, в части совпадения ее с периодом осуществления лицом своих должностных обязанностей.

Требуется должным образом оценивать и достаточность идеальных доказательств, таких как показания потерпевших по делу, которые зачастую не доказывают совершение должностным лицом преступлений, а содержат лишь общие сведения о наличии у них, как у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, права на получение жилого помещения. Как известно, потерпевшим традиционно уделяется повышенное внимание в теории российского уго-

ловного права, равно как и на общенаучном уровне. В практике уголовного права юристы-правоприменители с большим недоверием расценивают показания потерпевшего, объясняя свою позицию субъективностью их происхождения. Вполне велик риск того, что данные показания могут существенно отличаться от реальной действительности, что имеет вполне логичное объяснение с позиции чувств, эмоций, желания отомстить преступника. В научном аспекте данная позиция разделяется в исследованиях Г.Е. Беседина [6], Д.В. Горбунова [7], а также Н.В. Осодоевой [8]. Однако законодатель четко определился со своим отношением к оценке показаний потерпевшего и напрямую закрепил за ними статус доказательств по уголовному делу. Однако практика предусматривает необходимость оценки данного вида доказательств, а законодательной основы под данным обстоятельством нет. В результате, правоприменитель вынужден опираться на правовой опыт, выработанный правоприменительной практикой.

Основываясь на вышеуказанном, показания свидетелей следует рассматривать с осторожностью, применяя их в качестве доказательств по делу исключительно в контексте изучения и анализа всех обстоятельств и в совокупности с иными сведениями, подтверждающими виновность лица. По мнению А.Е. Леднева, показания свидетеля – это устное сообщение физического лица об обстоятельствах дела, сделанное им на судебных допросах, а также на допросе в рамках досудебного производства¹⁰. В контексте исследуемой работы следует скептически относиться к показаниям свидетелей в части злостности характера неисполнения судебных решений. Такие показания могут быть даны без учета всех обстоятельств, установленных в ходе следствия, и не могут быть признаны судом, как заслуживающими внимания. Кроме того, показания свидетелей, подтверждающих вину лица, в дальнейшем могут опровергаться иными материалами дела, полученными в ходе следствия, являться субъективным мнением свиде-

¹⁰ Леднев А.Е. Показания свидетеля как уголовно-процессуальное доказательство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.

телей и опровергаться (не подтверждаться) достоверными данными.

Заключение

В научной сфере исследование взаимосвязей представляет гносеологический интерес, поскольку именно данный вектор рассмотрения позволяет составить целостное впечатление о самой системе, ее структурных элементах, а также параметров, находящихся в статике и динамике. Понятие «системности» в доктрине уголовного права рассматривается в качестве инструмента познавательных процедур, который возникает в процессе ее функционирования¹¹. Именно посредством системности возможно провести анализ уголовного права через призму отраслевых и межотраслевых взаимодействий, системных связей как внутри отрасли, так и вне ее. Осуществляя анализ в системе общей оценки, возможно выделить подсистемы, определить функционал, установить связи между элементами целостного явления, что позволяет наладить эффективное устойчивое функционирование в целом [10].

Установление системных связей является крайне важным для установления специфики и оценки эффективности мер уголовно-правового характера, определив их характерные особенности, оценить роль и позитивный потенциал в механизме уголовно-правового регулирования. Системная связь является крайне важной характеристикой эффективности и устойчивости функционирования механизма правового регулирования в целом, но примеры оценки системы отечественного законодательства свидетельствуют о значимости иерархических связей [11], что обеспечивает предупреждение кол-

лизий и правовых конфликтов в части уголовно-правового регулирования.

Таким образом, учитывая в данном контексте системность межотраслевых взаимодействий, становится ясно, что решение проблемы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями через призму уголовно-правовых мер считается не совсем верной.

Рассмотрение сообщения о преступлении, принятие решения о возбуждении уголовного дела, проведение следственных действий по добыче доказательств, процессуальных и иных действий, направленных на изобличение лица, причастного к совершению преступлений, сбора данных, подтверждающих его вину и вменения, казалось, очевидных преступных действий, следует осуществлять с особой осторожностью, с учетом многих фактических данных, на основе критического анализа всех доказательств и при изучении всех, казалось бы, очевидных сведений с особой тщательностью и при их строгом соответствии друг другу.

При внешней простоте обвинения лица в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 УК, следует с осторожностью проводить предварительное следствие. Учитывать максимальное количество взаимосвязанных процессов к контексте их относительности друг к другу.

В конкретном примере исследования предполагается преждевременным применение указанной нормы, а противном случае факторы, подтверждающие вину лица в совершении преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного управления, могут опровергать его виновность в совершении преступления против правосудия.

¹¹ Денисова А.В. Системность российского уголовного права: теория, закон, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2018.

Список источников

1. Аксенова А.Н. Социальное значение уголовной ответственности за неисполнение приговора суда, решения суда и иного судебного акта // Современное право. 2010. № 2. С. 124-128. <https://www.elibrary.ru/mtwfrj>
2. Бордакова А.Г. К вопросу о классификации специальных норм в российском праве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 71-73.
3. Минакова И. Проблемы квалификации и отграничения халатности от смежных составов преступлений // Закон и право. 2008. № 8. С. 77-78. <https://www.elibrary.ru/kckubl>
4. Герцензон А.А. Квалификация преступлений. Москва: РИО ВЮА, 1947. 25 с.

5. Манова Н.С., Пантелеева Е.В. О сущности процессуальных решений в уголовном судопроизводстве // Право: история и современность. 2020. № 2 (11). С. 100-111. <https://doi.org/10.17277/pravo.2020.02.pp.100-111>, <https://www.elibrary.ru/tydscr>
6. Шиханов В.Н. Конкуренция общей и специальной уголовно-правовой нормы // Законность. 2022. № 3 (1049). С. 26-32. <https://www.elibrary.ru/cnaevt>
7. Беседин Г.Е. Оглашение показаний свидетеля, потерпевшего и подсудимого в уголовном процессе России: история и современность // Российский судья. 2023. № 7. С. 56-60. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2023-7-56-60>, <https://www.elibrary.ru/okjwmv>
8. Горбунов Д.В. Показания потерпевшего в уголовном процессе // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 210-214. <https://www.elibrary.ru/sgtwop>
9. Осодоева Н.В. Что следует понимать под «существенными противоречиями» при оглашении показаний потерпевших (свидетелей) в судебном следствии по уголовным делам // Российский судья. 2021. № 9. С. 18-22. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-9-18-22>, <https://www.elibrary.ru/rfuvvw>
10. Мухсинова Л.Х. Исследование систем управления. Оренбург: Оренбург. гос. ун-т, 2013. 459 с.
11. Лебедев М.Е. Субординационные связи в системе российского законодательства // Российский юридический журнал. 2001. № 3 (31). С. 29-31. <https://www.elibrary.ru/enehrc>

References

1. Aksenova A.N. (2010). The social significance of criminal liability for non-enforcement of a court verdict, court decision, or other judicial act. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, no. 2, pp. 124-128. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/mtwfrj>
2. Bordakova A.G. (2000). To the question of the classification of special norms in Russian law. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*, no. 1 (181), p. 158. (In Russ.)
3. Minakova I. (2008). Issues of qualification and differentiation of negligence from related crimes. *Zakon i pravo = Legislation and Law*, no. 8, pp. 77-78. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/kckubl>
4. Gertsenzon A.A. (1947). *Qualification of Crimes*. Moscow, RIO VYuA Publ., 25 p. (In Russ.)
5. Manova N.S., Panteleeva E.V. (2020). On the essence of procedural decisions in criminal proceedings. *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: History and Modernity*, no. 2 (11), pp. 100-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.17277/pravo.2020.02.pp.100-111>, <https://www.elibrary.ru/tydscr>
6. Shikhanov V.N. (2022). Competition between general and special criminal law provisions. *Zakonnost' = Legality*, no. 3 (1049), pp. 26-32. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/cnaevt>
7. Besedin G.E. (2023). Disclosure of evidence of a witness, victim and convict in the Russian criminal procedure: history and modern times. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, no. 7, pp. 56-60. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2023-7-56-60>, <https://www.elibrary.ru/okjwmv>
8. Gorbunov D.V. (2014). Evidences of victim in criminal process. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, no. 2 (48), pp. 210-214. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/sgtwop>
9. Osodoeva N.V. (2021). What is to be understood as material discrepancies in the disclosure of testimony of the aggrieved (witnesses) in a criminal case trial. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, no. 9, pp. 18-22. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2021-9-18-22>, <https://www.elibrary.ru/rfuvvw>
10. Mukhsinova L.Kh. (2013). *Research of Control Systems*. Orenburg, Orenburg State University Publ., 459 p. (In Russ.)
11. Lebedev M.E. (2001). Subordination relations in the system of Russian legislation. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, no. 3 (31), pp. 29-31. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/enehrc>

Поступила в редакцию / Received 24.09.2024

Поступила после рецензирования / Revised 22.12.2024

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.15

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-131-137>

Шифр научной специальности 5.1.1

**Юридическая наука глазами молодых исследователей:
размышления о студенческой науке
(по итогам Пятой Всероссийской научной конференции курсантов,
студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей
«Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей»)**

Илюхина Вера Александровна,

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1; главный научный сотрудник Научного центра, Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Российская Федерация, 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>, eva3011@bk.ru

Аннотация

Представлен краткий обзор Пятой Всероссийской научной конференции курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей «Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей», прошедшей в Академии ФСИН России в городе Рязани 6 февраля 2025 г. Рассмотрены основные направления работы конференции, отмечены ее цели. Приведены статистические показатели, характеризующие динамику развития конференции за пять лет, начиная с 2021 г. Выделены такие тенденции развития данного научно-представительского мероприятия, как постоянное увеличение количества участников конференции; расширение географии и количества представляемых образовательных организаций; ежегодное увеличение объема сборников научных трудов, издаваемых по итогам конференции под редакцией В.А. Илюхиной. Изложены некоторые размышления автора о студенческой науке, сформулированные по итогам конференции.

Ключевые слова

юридическая наука, студенческая наука, молодые исследователи, конференция

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

В.А. Илюхина – обработка данных, формулировка итоговых выводов, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Илюхина В.А. Юридическая наука глазами молодых исследователей: размышления о студенческой науке (по итогам Пятой Всероссийской научной конференции курсантов, студентов, адъюнктов,

аспирантов и соискателей «Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей»)
// Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 131-137. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-131-137>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-131-137>

OECD 5.05; ASJC 3308

**Legal science through the eyes of young researchers:
reflections on student science
(based on the results of the Fifth All-Russian Scientific Conference of Cadets,
Students, Adjuncts, Post-Graduate Students and Applicants
“Current issues of legal science through the eyes of young researchers”)**

Vera A. Ilyukhina,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Theory of State and Law, International and European Law Department, The Academy of the FPS of Russia, 1 Sennaya St., Ryazan, 390000, Russian Federation; Leading Researcher, Research Center, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 46 Gagarina Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-7049-4593>, eva3011@bk.ru

Abstract

A brief overview of the Fifth All-Russian Scientific Conference of Cadets, Students, Adjuncts, Postgraduate Students and Applicants “Current issues of legal science through the eyes of young researchers”, held at the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in Ryazan on February 6, 2025, is presented. The main directions of the conference are considered and its goals are noted. Statistical indicators characterizing the dynamics of the conference’s development over five years, starting in 2021, are presented. Such trends in the development of this scientific and representative event as a constant increase in the number of conference participants; expansion of the geography and number of educational organizations represented; annual increase in the volume of collections of scientific papers published following the results of the conference edited by Vera A. Ilyukhina are highlighted. Some of the author’s reflections on student science, formulated following the results of the conference, are presented.

Keywords

legal science, student science, young researchers, conference

Funding

This research received no external funding.

Author’s contribution

V.A. Ilyukhina – data processing, final conclusions formulation, manuscript draft writing.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Ilyukhina, V.A. (2025). Legal science through the eyes of young researchers: reflections on student science (based on the results of the Fifth All-Russian Scientific Conference of Cadets, Students, Adjuncts, Post-Graduate Students and Applicants “Current issues of legal science through the eyes of young researchers”). *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* = *Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 131-137. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-131-137>

В последнее десятилетие активное развитие получает студенческая наука – регулярно проводятся конференции молодых ученых, во «взрослых» научно-представи-

тельских мероприятиях выделяются отдельные секции, публикуются сборники студенческих работ. Этот феномен, по нашему мнению, требует специального осмысления.

Ключевым же является вопрос, что представляет собой это явление: мы имеем дело с наукой, «наукой» или чем-то иным?

Каким бы ни был ответ на поставленный вопрос, полагаем, что проведение конференций, в которых молодые исследователи могут принять участие, весьма важно в плане формирования навыков научного общения, ведения грамотной дискуссии, умения формулировать научную проблему, обосновывать ее актуальность и, в силу своих возможностей, предлагать пути решения. При этом следует понимать, что методологически-когнитивный коллапс, ярко выраженный в истории и теории государства и права [1; 2, с. 10], характерен и для студенческой юридической науки в целом. И критерии научной новизны носят универсальный характер [3–6], независимо от того, кто является субъектом научной деятельности и где публикуются ее результаты.

Как и во многих других научных центрах Российской Федерации, в Академии ФСИН России большое внимание уделяется молодежной науке. Реализуя это направление научной деятельности, Академия ФСИН России придерживается политики преемственности поколений молодых ученых: к мероприятию привлекаются обучающиеся разных уровней и курсов (и студенты-первокурсники, и студенты старших курсов, и магистранты, и аспиранты, адъюнкты, соискатели). Естественно, качество работы студента первого курса и аспиранта третьего года обучения несопоставимо. Собственно говоря, работы последнего не должны по своему качеству и глубине изучаемой проблемы отличаться от работ исследователей, обладающих учеными степенями. Первокурсники же, как это не избито звучит, действительно делают первые шаги в науке.

Полагаем, что вращение в «академической толпе» (интересный и точный, на наш взгляд, термин, предложенный А.В. Чаяновым) [7, с. 368] стимулирует любого пребывающего в ней субъекта к умственной деятельности, в том числе и научного характера. Конечно, при этом не нужно ждать от молодых ученых «грандиозных свершений» и надеяться, что все участники молодежных конференций в дальнейшем свяжут свою жизнь с научной деятельностью. Однако

есть надежда, что участие в подобного рода мероприятиях хотя бы позволит познакомиться с научной этикой и прикоснуться к «большой» науке достаточно широкому кругу обучающихся. Даже если в ходе подготовки выступления и написания статьи молодые ученые проработают специальную научную литературу, выйдя за рамки учебных курсов, это уже даст положительный эффект для личностного развития.

6 февраля 2025 г. в Академии ФСИН России состоялась уже Пятая Всероссийская научная конференция курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей «Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей». Работа мероприятия проходила в уже ставшем не только для российской, но и мировой науки смешанном формате, сочетающим очное и дистанционное участие. Пять лет – достаточно большой срок, чтобы выявить определенные тенденции и перспективы развития. Далее мы дадим краткий обзор указанной конференции, а также приведем некоторые аналитические данные, в том числе в сравнении с четырьмя предыдущими конференциями.

Как и во всех ранее проведенных конференциях целью данного мероприятия было создание диалоговой площадки для обсуждения и обмена мнениями молодых исследователей по актуальным вопросам юридической науки и правоприменительной практики, формирование навыков научного общения молодых ученых, умений грамотно презентовать собственные научные разработки и вести корректную дискуссию.

Вела пленарное заседание, как и на всех предыдущих конференциях, автор данной статьи В.А. Илюхина.

По традиции открыл конференцию и обратился к участникам мероприятия руководитель образовательной организации и, одновременно, председатель Организационного комитета конференции начальник Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, генерал-лейтенант внутренней службы С.М. Никитюк.

Наряду с традиционными приветственными словами и пожеланием удачи, С.М. Никитюк привел ряд статистических выкладок и выделил несколько тенденций:

- постоянное увеличение количества участников конференции;
- расширение географии и количества представляемых образовательных организаций;
- ежегодное увеличение объема сборников научных трудов, издаваемых по итогам конференции под редакцией В.А. Илюхиной [8–10]. Сборники начались публиковаться, начиная со второй конференции. Все они размещены в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и индексируются в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ).

В Пятой конференции, ставшей если не самым крупным, то одним из крупнейших молодежных юридических форумов в Российской Федерации, приняли участие 315 молодых ученых. Для сравнения в первой конференции, проводившейся в 2021 г., участвовало 78 человек, во второй (2022 г.) – 111, в третьей (2024 г.) – 127, в четвертой (2024 г.) – 243 молодых ученых.

Расширение географии участников и увеличение количества образовательных организаций в течение пяти лет также очевидно. В первой конференции приняли участие представители 11 высших учебных заведений, во второй – 18, в третьей – 21, в четвертой – 30, а в пятой – уже 53.

В работе конференции участвовали молодые ученые из Академии социального образования (Казань), Академии управления МВД России, Академии ФСИН России (Рязань), Амурского государственного университета (Благовещенск), Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград), Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимирского филиала РАНХиГС, Владимирского юридического института ФСИН России, Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Киров), Волгоградского государственного университета, Воронежского государственного университета, Воронежского института МВД России, Ивановского филиала РАНХиГС, Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова

(Нальчик), Казанского (Приволжского) федерального университета, Казанского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, Казанского юридического института МВД России, Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, Курского государственного университета, Ленинградского государственного университет им. А.С. Пушкина (Санкт-Петербург), Международного института информатизации и государственного управления им. П.А. Столыпина (Москва), Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Нижний Новгород), Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Пермь), Нефтекамского филиала Уфимского университета науки и технологий, Нижегородской академии МВД России, Нижегородского государственного педагогического университета им. К. Минина, Нижегородского института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета, Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС, Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия (Нижний Новгород), Псковского филиала Университета ФСИН России, Российской государственной академии интеллектуальной собственности (Москва), Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Ростовского государственного экономического университета (Ростов-на-Дону), Рязанского государственного медицинского университета им. академика И.П. Павлова, Рязанского государственного университет им. С.А. Есенина, Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Самарского юридического института ФСИН России, Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербургского университета Государственной

противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, Саратовской государственной юридической академии, Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии РФ, Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, Северо-Западного института управления РАНХиГС, Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, Тамбовского филиала РАНХиГС, Уральского юридического института МВД России (Екатеринбург), Уфимского университета науки и технологий и Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

Таким образом, география участников конференции оказалась очень широкой: от Калининградской области на западе до Амурской области на востоке нашей страны. Всего в мероприятии приняли участие молодые ученые их 24 субъектов Российской Федерации.

После С.М. Никитюка с приветственными словами выступили приглашенные гости:

– Демичев А.А. – профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии МВД России, главный научный сотрудник научного центра Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, полковник полиции;

– Епихина Н.Л. – Уполномоченный по правам человека в Рязанской области;

– Загрина Н.А. – директор Мемориального комплекса музея-усадьбы Академика имени И.П. Павлова, заслуженный работник культуры РФ;

– Лапаева А.В. – главный редактор журнала «Актуальные проблемы государства и права», заведующий кафедрой теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им.

Г.Р. Державина, кандидат юридических наук, доцент;

– Ильина Т.Н. – декан юридического факультета Курского государственного университета, заместитель главного редактора журнала «Историко-правовые проблемы: Новый ракурс», кандидат юридических наук, доцент (онлайн);

– Баранова М.В. – заместитель декана юридического факультета по научной работе, профессор кафедры теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ (онлайн).

В выступлениях гостей был сделан акцент на том, что молодежь – это будущее России. Отмечалось значение молодежной науки в формировании личности обучающихся. Неоднократно выступающие обращали внимание на роль духовно-нравственных ценностей в развитии общества, государства и личности. При этом профессор А.А. Демичев отметил, что подобного рода мероприятия дают возможность обучающимся соприкоснуться с интеллектуальной элитой российского общества, костяк которой составляют ученые. Также на пленарном заседании звучали призывы к смелости в научных изысканиях и, одновременно, к скромности в оценке собственной роли на научном поприще.

Завершая пленарное заседание, заместитель Оргкомитета конференции доктор юридических наук, доцент В.А. Илюхина информировала присутствовавших о дальнейшем ходе мероприятия, напомнила о регламенте конференции и нормах научной этики, которых должны придерживаться участники молодежного форума.

После перерыва работа конференции продолжилась в секционном формате.

Первой секцией «Актуальные проблемы теоретико-исторических и публично-правовых (государственно-правовых) наук» традиционно руководила заместитель председателя Оргкомитета доктор юридических наук, доцент В.А. Илюхина, а соруководителями в этом году являлись доктор юридических наук, доцент С.М. Воробьев и кандидат юри-

дических наук, доцент А.В. Лапаева. Данная секция оказалась самой представительной – в ней было заявлено 134 доклада.

Вторая секция «Актуальные проблемы частно-правовых (цивилистических) и международно-правовых наук» проходила под руководством доктора юридических наук, профессора А.А. Демичева. Соруководителем являлась кандидат юридических наук, доцент К.В. Юнусова. В данной секции было заявлено 69 докладов.

Третьей секцией «Актуальные проблемы уголовно-правовых наук» руководили доктор юридических наук, профессор Н.И. Полищук и кандидат юридических наук С.А. Корнеев. В секции было заявлено 108 докладов.

В целом представленные на конференции доклады характеризовались многообразием тематики и актуальностью поставленных проблем. Многими выступающими уделялось внимание различным аспектам проблем национальной безопасности, сохранения и развития традиционных духовно-нравственных ценностей, цифровизации права и государственного управления, правовому регулированию информационных технологий, в том числе нейросетей, обеспечению прав личности в различных сферах

общественных отношений и ряду других значимых вопросов юридической науки и правоприменительной практики.

Завершился молодежный научный форум мастер-классом профессора А.А. Демичева, проведенным для очных участников мероприятия и направленным на активизацию и повышение качества научной деятельности курсантов и студентов. Во время непосредственного живого общения начинающие ученые получили ответы на интересующие их вопросы о юридической науке, тенденциях ее развития, отношении к неправомерным заимствованиям и самоцитированию, а также многим другим актуальным проблемам. Также А.А. Демичев поделился с присутствующими опытом формулирования тем научных статей, подбора источников, дал рекомендации методического и методологического характера по проведению научных исследований.

По итогам работы конференции планируется издание сборника научных трудов его участников, в который на основе конкурсного отбора войдут наиболее качественные исследования молодых ученых, выступивших с докладами.

Список источников

1. Демичев А.А. Методологически-когнитивный коллапс в современной истории государства и права // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 3 (77). С. 15-21. <https://doi.org/10.33184/pravgos-2024.3.2>, <https://elibrary.ru/icactm>
2. Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование). Москва: Директ-Медиа, 2024. 408 с. <https://elibrary.ru/gbumvc>
3. Демичев А.А. О научной новизне в историко-правовых исследованиях // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 16-21. <https://elibrary.ru/xeamvt>
4. Серова О.А. Проблемы новизны научных исследований // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст. Москва: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2016. С. 155-171. <https://elibrary.ru/zitwxh>
5. Зайцев В.В., Демиева А.Г. О некоторых проблемах научной новизны в цивилистических исследованиях (на примере диссертационных работ) // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 64-86. <https://elibrary.ru/gaeylq>
6. Александрова А.В., Лапаева А.В., Рыжова А.А., Серебрякова Е.А. Теоретические основы пенсионного законодательства: опыт сравнительного исследования // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (111). С. 20-31. <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2022-111-04-20-31>, <https://elibrary.ru/ztpapu>
7. Чаянов А.В. Методы высшего образования // Чаянов А.В. Избранные труды. Москва: Финансы и статистика, 1991. С. 366-375.
8. Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей: сб. ст. по итогам Второй Междунар. науч. конф. курсантов, студентов, адъюнктов и аспирантов / под общ. ред. В.А. Илюхиной. Москва: Постер–МГУ, 2022. 174 с. <https://elibrary.ru/yghjuy>

9. Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей: сб. ст. по итогам Третьей Всерос. науч. конф. курсантов и студентов / под ред. В.А. Илюхиной. Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2023. 190 с. <https://elibrary.ru/qvrxkn>
10. Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей: сб. ст. по итогам Четвертой Всерос. науч. конф. курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей / под ред. В.А. Илюхиной. Москва: Постер–М; Нижний Новгород: Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС, 2024. 392 с. <https://elibrary.ru/rkihxx>

References

1. Demichev A.A. (2024). Methodological-cognitive collapse in the modern history of state and law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, no. 3 (77), pp. 15-21. (In Russ.) <https://doi.org/10.33184/pravgos-2024.3.2>, <https://elibrary.ru/icactm>
2. Ilyukhina V.A. (2024). *Principles of Law in The National Legal Systems of the Russian Federation and the Republic of Armenia (Comparative Legal Study)*. Moscow, Direkt-Media Publ., 408 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gbumvc>
3. Demichev A.A. (2016). About the scientific novelty in historical-legal research. *Rossiiskii zhurnal pravovyykh issledovaniy = Russian Journal of Legal Studies (Moscow)*, no. 2 (7), pp. 16-21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xeamvt>
4. Serova O.A. (2016). The problem of novelty of research. *Methodological Problems of Civil Studies*. Moscow, LLC STATUT Publ., pp. 155-171. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zitwxh>
5. Zaitsev V.V., Demieva A.G. (2019). On some problems of scientific novelty in civil law studies (on example of thesis research). *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy = Methodological Problems of the Civil Law Researches*, no. 1, pp. 64-86. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gaeylq>
6. Aleksandrova A.V., Lapaeva A.V., Ryzhova A.A., Serebryakova E.A. (2022). Theoretical foundations of pension legislation: experience of comparative study. *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*, no. 4, pp. 20-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.22204/2587-8956-2022-111-04-20-31>, <https://elibrary.ru/ztpapu>
7. Chayanov A.V. (1991). Methods of higher education. In: Chayanov A.V. *Selected Works*. Moscow, Finance and Statistics Publ., pp. 366-375. (In Russ.)
8. Ilyukhina V.A. ed. (2022). *Current Issues of Legal Science Through the Eyes of Young Researchers: a Collection of Articles on the Results of the Second International Scientific Conference of Cadets, Students, Adjuncts and Postgraduates*. Moscow, Poster–MSU Publ., 174 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yghjuy>
9. Ilyukhina V.A. ed. (2023). *Current Issues of Legal Science Through the Eyes of Young Researchers: a Collection of Articles on the Results of the Third International Scientific Conference of Cadets, Students, Adjuncts and Postgraduates*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the RANEPa Publ., 190 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qvrxkn>
10. Ilyukhina V.A. ed. (2024). *Current Issues of Legal Science Through the Eyes of Young Researchers: a Collection of Articles on the Results of the Fourth International Scientific Conference of Cadets, Students, Adjuncts and Postgraduates*. Moscow, Poster–M Publ., Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Institute of Management – Branch of the RANEPa Publ., 392 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rkihxx>

Поступила в редакцию / Received 07.02.2025

Поступила после рецензирования / Revised 12.02.2025

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.12

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-138-148>

Шифр научной специальности 5.1.1

Историко-правовая наука: тенденции и перспективы (обзор-рецензия Историко-правового ежегодника – 2023 Ассоциации историков права)

Моисеева Ольга Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Российская Федерация, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7812>, moiseewaolga@yandex.ru

Аннотация

Проанализирован историко-правовой ежегодник Ассоциации историков права за 2023 год, представляющий собой специализированное научно-правовое издание, на страницах которого размещены исследования по основополагающим и актуальным правовым направлениям ведущих отечественных ученых. Второй выпуск историко-правового ежегодника – 2023 по сложившейся традиции разместил на своих страницах исследования ведущих российских ученых по фундаментальным и приоритетным направлениям развития историко-правовой науки, а также смежной проблематике. Ключевой целью подготовки настоящего коллективного труда стало осмысление на современном уровне историко-правовых процессов и явлений, сохранение правового наследия и защита исторической памяти, разработка концепции по охране исторической правды, а также развитие, распространение и популяризация достоверных научно обоснованных историко-правовых научных знаний. Особой темой историко-правового ежегодника – 2023 стала рукопись С.В. Юшкова на тему «Законы хана Тауке (Жеты-Жаргы)». Рецензируемое издание стало комфортной площадкой для аккумуляции усилий научного, практико-ориентированного и экспертного сообщества в сфере историко-правовой научной мысли на благо решения современных проблем социально-гуманитарного знания, где особое внимание уделяется достоверности интерпретации, толкования и разъяснения событий прошлого с позиции права.

Ключевые слова

Ассоциация историков права, историко-правовой ежегодник, труды историков права, историко-правовая наука, история государства и права, историческое просвещение, историко-правовое знание

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

О.В. Моисеева – анализ научно-правовых изданий, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов

Автор статьи является заместителем главного редактора журнала «Актуальные проблемы государства и права», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов автор не заявлял.

Для цитирования

Моисеева О.В. Историко-правовая наука: тенденции и перспективы (обзор-рецензия Историко-правового ежегодника – 2023 Ассоциации историков права) // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 1. С. 138-148. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-138-148>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-138-148>

OECD 5.05; ASJC 3308

**Historical and Legal Science: trends and prospects
(overview and review of the Historical and Legal Yearbook – 2023
of the Association of Legal Historians)**

Olga V. Moiseeva,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department of the Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6126-7812>, moiseewaolga@yandex.ru

Abstract

Historical and Legal Yearbook of the Association of Legal Historians for the year 2023 is analyzed. Yearbook is a specialized scientific and legal publication, on the pages of which the studies on the fundamental and current legal trends of leading Russian scientists are placed. The second issue of the Historical and Legal Yearbook – 2023 traditionally placed on its pages the studies of leading Russian scientists on fundamental and priority areas of development of historical and legal science, as well as related issues. The key objective of the preparation of this collective work was to comprehend historical and legal processes and phenomena at the modern level, to preserve legal heritage and protect historical memory, to develop a concept for the protection of historical truth, as well as to develop, disseminate and popularize reliable scientifically grounded historical and legal scientific knowledge. A special topic of the Historical and Legal Yearbook – 2023 was the manuscript of S.V. Yushkov on “Laws of Tauke Khan (Zheti Zhargy)”. The peer-reviewed edition has become a comfortable platform for accumulation of efforts of scientific, practice-oriented and expert community in the field of historical and legal scientific thought for the benefit of solving modern problems of socio-humanitarian knowledge, where special attention is paid to the reliability of interpretation, elucidation and explanation of past events from the position of law.

Keywords

Association of Legal Historians, legal historical yearbook, works of legal historians, legal historical science, history of the state and law, historical education, historical and legal knowledge

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

O.V. Moiseeva – scientific and legal literature analysis, manuscript draft writing.

Conflict of interests

The author of the article is a Deputy Editor-in-Chief of the journal “Current Issues of the State and Law”, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has undergone the peer-review procedure adopted by the journal. The author declares no other conflicts of interest.

For citation

Moiseeva, O.V. (2025). Historical and Legal Science: trends and prospects (overview and review of the Historical and Legal Yearbook – 2023 of the Association of Legal Historians). *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 1, pp. 138-148. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-1-138-148>

Введение

В 2024 г. вышел в свет второй Историко-правовой ежегодник – 2023 (далее – Ежегодник) [1; 2], который стал профессиональной специализированной площадкой для публикации научных трудов членов Ассоциации историков права. Презентация ежегодника прошла в рамках III Всероссийского форума историков права «Традиционные ценности, семья и общество в фокусе историко-правовой науки», проходившего 4–5 октября 2024 г. в Московском городском университете управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова. Презентацию Ежегодника провели председатель Президиума Ассоциации историков права, профессор кафедры юриспруденции Университета Правительства Москвы, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ *Д.А. Пашенцев* и главный ученый секретарь Ассоциации историков права, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидат юридических наук *М.В. Залоило*.

В рамках презентации Ежегодника было особенно подчеркнуто, что он направлен на осмысление и оценку историко-правовых процессов и явлений, охрану и защиту «исторической памяти и правового наследия, создание концептуального фундамента защиты исторической правды, развитие, распространение и популяризацию историко-правового знания» [3, с. 589]. Исследование исторических фактов развития государства, права, общества всегда актуально, а на современном этапе для полноценного изучения вопросов генезиса активно используются новейшие технологии [4], применение которых предоставило возможность исследовать даже известные факторы и обстоятельства, что, в свою очередь, дает возможность по-новому взглянуть на события прошлого, с течением времени дать объективную и беспристрастную оценку исторической действительности. Объективная оценка истории, извлечение исторических уроков, защита ис-

торической памяти – это ключевые цели и задачи современной политики государства в области исторического просвещения, согласно Указу Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»¹.

По сложившейся традиции в Ежегоднике опубликованы актуальные и интересные результаты научной деятельности авторитетных российских и зарубежных ученых ведущих российских вузов. В Ежегодник включены исследования по фундаментальным, приоритетным, актуальным направлениям современной историко-правовой науки, с использованием междисциплинарного подхода к рассмотрению исторической правовой действительности, освещением архивных материалов, анализом ведущих источников научной мысли в ракурсе творческого осмысления проблематики истории права.

Результаты исследования

Ежегодник структурно состоит из четырех тематических разделов.

Раздел I «Исследования общеконцептуальных, методологических и терминологических вопросов и тенденций историко-правовой науки».

Раздел II «Исследования отдельных дисциплинарных и междисциплинарных аспектов историко-правовой науки».

Раздел III «Исследования историко-правовых доктринальных позиций, научных школ и направлений».

Раздел IV «Историко-правовой архив».

Содержательно первый раздел Ежегодника включает статьи в области общеконцептуальных, методологических и терминологических вопросов и тенденций историко-правовой науки.

Профессор кафедры истории государства и права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федера-

¹ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: Указ Президента РФ от 8 мая 2024 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2587.

ции, член Ассоциации историков права *Н.В. Михайлова* предложила исследование на тему «Историософия – методологическая основа постижения истории государства и права». Автор рассматривает историософию как методологическую основу постижения истории государства и права. Особенно интересны размышления о содержательных особенностях терминов «философия истории» и «историософия», в рамках чего определены линии взаимосвязи и отличительные черты. Отмечается необходимость использования историософией широкого спектра методов как гуманитарных, так и естественных дисциплин. В рамках указанного направления автор уже проводил научные изыскания [5; 6], заложившие фундамент для исследования историософии как методологической основы для изучения государства и права.

В рамках своей публикации профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязева, доктор исторических наук, доцент, член Ассоциации историков права *А.В. Скоробогатов* затронул тему «Предметное поле историко-правового познания». Историко-правовое познание рассматривается как совокупность исторического и правового познания социальной реальности, где необходимо учитывать объективный и субъективный элемент в исследовании прошлого. Данный аспект был исследован и в других работах автора [7].

Статья главного научного сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессора Московского городского педагогического университета и Университета Правительства Москвы, доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы России, председателя Президиума Ассоциации историков права *Д.А. Пашенцева* посвящена теме «Лингвистический поворот в историко-правовых исследованиях». В публикации автор рассматривает правовую природу лингвистического поворота, анализирует роль интерпретации правовых текстов в соотношении с правосознанием и правосприятием их адресатов. Автор проводит системные

исследования в области историко-правовой науки, рассматривая, в том числе, эволюцию концептуальных оснований отечественной историко-правовой науки [8].

Ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, главный ученый секретарь, член правления Ассоциации историков права *М.В. Залоило* исследовал тему «Циклично-волновая модель интерпретации истории права на основе теории технологических укладов», где автор продолжил рассмотрение ранее сформулированной концепции нелинейной интерпретации и периодизации истории права [9, с. 48], рассматривая данное развитие определенным технологическим циклам и волнам. Вопросы истории права в ракурсе технологических аспектов не впервые становятся предметом исследования автора [10].

В.Н. Синюков, проректор по научно-исследовательской деятельности, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Ассоциации историков права, рассмотрел тему «Эзотерическая тенденция в развитии Российского государства и права в XVIII–XX вв.». В рамках публикации автор поднял вопрос влияния на российское право, государственность, культуру эзотерических аспектов и оценил особенности и интенсивность такого влияния. Автор не впервые обращается к теме исследования факторов и условий, оказывающих влияние на развитие права в историческом контексте [11].

Профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор *И.Б. Ломакина* опубликовала статью на тему «К вопросу о необходимости преодоления европоцентризма в историко-правовой науке». Сложно отрицать, что европейские традиции в российском праве занимали значительное место, многие правовые институты были заимствованы из европейской правовой системы. Длительный период времени

отечественная юриспруденция ориентировалась на европейскую научную мысль в исследовании историко-правовых явлений, категорий, институтов. Однако автор справедливо отмечает, что европоцентризм в современной правовой системе утрачивает силу, и научные деятели находятся в поиске новых векторов для развития научной мысли. Автор неоднократно возвращается к теме исследования правовых традиций, рассматривая с различных научных позиций возможности историко-правовой науки [12].

Завершает раздел публикация профессора кафедры теории права и сравнительного правоведения Московского государственного института международных отношений (университета Министерства иностранных дел Российской Федерации), доктора юридических наук, доцента *Д.Ю. Полдникова* на тему «Правовая культура и правовая традиция как предмет сравнительной истории права». Автор с позиции сравнительного правоведения устанавливает соотношения и взаимосвязи между правом, правовой культурой, правовой традицией, цивилизацией. В рамках исследования автор предлагает аналитическую модель правовой традиции, указывая ее структурный состав. Являясь специалистом в области исследования европейской правовой традиции и сравнительного правоведения, автор уточняет предмет историко-правового исследования с позиции компаративистики [13].

Второй раздел включает исследования отдельных дисциплинарных и междисциплинарных аспектов историко-правовой науки. Заведующий кафедрой истории государства и права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный член Ассоциации историков права *И.А. Исаев*, раскрывая тему «Закон в истории и космосе: из опыта политической мифологии» предпринял попытку связать различные элементы культуры в ракурсе исторического развития с иными элементами (религиозными, природными, эстетическими и др.) в рамках единой среды политической мифологии. Данное направление не впервые попадает под пристальное вни-

мание автора, где он представляет доктринальную позицию [14].

Заведующий кафедрой гражданского и трудового права Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент *Н.В. Разуваев* изложил научную мысль на тему «Философско-методологические основания правовой науки Древнего Рима», продолжая тему исследования западно-европейских историко-правовых аспектов. Римская юриспруденция, без сомнения, оказала огромное воздействие на формирование современного облика отечественного права. В свете указанного, исследование исторических и методологических аспектов позволит не просто составить представление о целостном восприятии правовой науки Древнего Рима, но и оценить позитивный потенциал развития современных правовых систем [15].

Идея поиска методологии историко-правовой науки прослеживается и в научной публикации *Е.Ю. Калининой*, доцента кафедры теории права и гражданско-правового образования Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктора юридических наук, доцента, на тему «История реальная и воображаемая: память, миф, образ в историко-правовых исследованиях». В рамках публикации историко-правовая наука предстает перед читателем как многоаспектный феномен, в рамках которого возможно установить особенности конструирования образов и мифов исторического знания через становление правосознания. Автор отмечает взаимообусловленное воздействие субъекта на формирование истории, где история, в свою очередь, оказывает широкое воздействие на развитие субъекта. Автор долгое время исследует особенности исторической памяти в ракурсе не только историко-правового знания, но и в векторе междисциплинарного подхода [17].

А.А. Дорская, заместитель директора по научной работе Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор,

заместитель председателя Президиума Ассоциации историков права, обратилась к «Проблеме субъективизма и объективизма толкования права в историко-правовых исследованиях». Толкование права, особенно в разрезе историко-правового материала, весьма трудоемкое и ответственное дело. Важным представляется проявить высокий уровень профессионализма с тем, чтобы не исказить правовую мысль. В данном аспекте вмешательство субъективного опыта, знаний, впечатлений и даже эмоций необратимо для последующей интерпретации историко-правового материала. Автор поднимает актуальную и, вместе с тем, важную тему как сложности баланс объективности и субъективности при интерпретации историко-правовых источников права, впоследствии применяя выработанный механизм в практической работе [18].

Профессор кафедры конституционного и международного права Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент *В.И. Павлов* в рамках исследования затронул тему «Первый уголовный кодекс Древней Руси как систематическая рецепция Титула XVII Византийской Эклоги». В данной публикации автор обращается к сравнительно-правовому аспекту в отношении древних памятников права, где рассматривается влияние норм уголовно-правового толка византийского источника Эклоги на аналогичные позиции правового регулирования Древней Руси. Как видим, взаимообусловленность не только современных, но и исторических памятников в правовом аспекте открывает новые векторы оценки и восприятия эволюции системы права [19].

Историко-правовое исследование на тему «Конституционная реформа 1936 года в Советском государстве: ее причины и смысл» предложил заведующий кафедрой истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор *В.А. Томсинов*. Ценность историко-правового знания всегда обусловлена обозрением и анализом архивных материалов и документальных источников, что на высоком научном уровне предложил автор статьи, открыв новые ас-

пекты конституционной реформы с позиции исторических фактов.

Тему «История унификации и гармонизации частного права» рассмотрела в публикации ведущий научный сотрудник центра частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук *Н.В. Власова*, где она оценивает способ унификации и гармонизации частного права через сближение правовых систем. Как видим, тема сравнительного правоведения в ракурсе взаимообусловленного влияния правовых процессов для оптимизации и повышения уровня эффективности межгосударственного взаимодействия весьма актуальна [20].

Доцент кафедры гражданского права и процесса Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин, теории и истории государства и права Института деловой карьеры, кандидат юридических наук, доцент, член Ассоциации историков права *А.В. Дашко* предложил к рассмотрению тему «Методологическая роль классической художественной литературы в историко-правовых исследованиях». Исследование представлено в междисциплинарном сегменте – на стыке истории, юриспруденции и филологии. Интересна мысль автора о том, что общественные отношения, находящиеся в эпицентре правового регулирования, находят свое отражение в литературных произведениях, что способствует точному осознанию и пониманию их характера для последующего использования полученного знания для эффективного правового регулирования.

Третий раздел посвящен исследованиям историко-правовых доктринальных позиций, научных школ и направлений, где собраны материалы, посвященные анализу, оценке и популяризации достижений доктрины права, а также обзоры и рецензии фундаментальных научных трудов в области историко-правовой науки.

Главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук, академик Российской академии наук, Заслуженный

деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор, почетный член Ассоциации историков права *В.И. Жуков* представил обзор фундаментального научного издания в пяти томах «Летопись российской юридической науки», оцененного автором как дань памяти выдающимся отечественным ученым-юристам. Тема исследования историко-правового материала, основополагающих достижений отечественной доктрины права, оценки вклада ученых-юристов в историко-правовое знание весьма актуальна и в прошлом, и в настоящем, и, мы полагаем, в будущем. Выходят в свет монографии, хрестоматии, сборники, систематизирующие и сохраняющие правовое наследие отечественной юриспруденции [21]. В представленном обзоре автор отметил и необычный жанр повествования – летопись, и масштаб обнародованных архивных материалов, и концентрированный характер презентации крупных авторитетных научных школ, что должно стать базой и для образовательного процесса, и для дальнейшего развития научной мысли.

Профессор кафедры публичной политики и истории государства и права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, профессор *М.Н. Немытина* в публикации на тему «Г.В. Мальцев об исторических путях развития общества, права и государства» представила широкому кругу читателей Ежегодника анализ творчества выдающегося отечественного ученого-правоведа Геннадия Васильевича Мальцева, который, как отмечает автор, выступал не только в традиционной для себя ипостаси – теоретика права, но и проявил себя в ракурсе исторического правоведения. Вклад Г.В. Мальцева в развитие отечественной правовой науки сложно переоценить, его научное наследие еще долгие годы будет оставаться площадкой, фундаментом, основой для исследований в области юридических и историко-правовых направлений.

М.А. Кожевина, профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный

работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, предложила к рассмотрению тему «Историческое познание в понимании А.И. Ракитова и современное историко-правовое знание: некоторые методологические зарисовки». Симбиоз истории и права очень органично сочетается в историко-правовом научном направлении, которое наполняет юридическую науку теоретическим осмыслением правовых явлений; методологией и технологией поиска и оценки научных знаний, сведениями в области источниковедения и историографии, что открывает новые перспективы развития и применения исторического познания [22].

Старший преподаватель кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук *В.А. Мун* рассмотрела тему «С.В. Юшков о методологических проблемах историко-правовой науки». Внимание к трудам Серафима Владимировича всегда было устойчиво высоким, поскольку, прежде всего, он является одним из основоположников истории отечественного государства и права, а его вклад в методологию правовой науки современные ученые оценивают как уникальное [23; 24].

К.В. Третьякова, аспирант юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, предложила «Соотношение концептов «право» и «закон» в творчестве святителя Иоанна Златоуста». Автор предложила в рамках публикации реконструкцию взгляда святителя Иоанна Златоуста на соотношение понятий «право» и «закон». Особый интерес вызывает настоящее исследование в свете соотношения земного закона с божественным законом, что открывает новые направления в области историко-правовых исследований.

Особое место в Ежегоднике отведено рецензиям на фундаментальные исследования. Академик Российской академии естественных наук, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник

высшего профессионального образования Российской Федерации, почетный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор *В.П. Сальников* и академик Российской академии естественных наук, профессор Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор *С.И. Захарцев* подробно исследовали и дали научную оценку положениям, изложенным в монографическом исследовании Я.В. Безносовой и В.Б. Романовской «Древнеиндийские дхармашастры», описывающим древнеиндийские правовые и социально-политические институты, соотнося смысловой контекст древних текстов с эволюционными изменениями правовой науки.

Т.Ф. Яцук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор, презентовала рецензию на монографию Д.А. Лукашевича «Юридические основы формирования рыночной экономики в СССР в период перестройки», в рамках которой дана высокая оценка монографическому исследованию и обозначена особая ценность для историко-правовой науки.

Четвертый раздел посвящен историко-правовым архивным документам, в рамках которого презентована рукопись основателя отечественной историко-правовой науки Серафима Владимировича Юшкова «Законы

хана Тауке (Жеты-Жаргы)», написанная им в период эвакуации в Алма-Ату в тяжелые годы Великой Отечественной войны, обнаруженная впоследствии в ходе изучения личного фонда ученого в Центральном архиве Академии наук Республики Казахстан и подготовленная к печати членами президиума Ассоциации историков права – Д.А. Пашенцевым, М.В. Залоило, А.А. Дорской [25].

Заключение

Историко-правовой ежегодник – 2023 Ассоциации историков права представляет собой фундаментальный тематический коллективный научный труд отечественных и зарубежных исследователей по наиболее актуальным историко-правовым вопросам. Публикация каждого автора представляет собой законченное, обоснованное, обстоятельное исследование, вводящее в научный оборот архивные материалы, документы, научные положения, которые не имели до настоящего времени широкого круга распространения. Большая ценность публикаций, включенных в Ежегодник, заключается также в том, что они носят междисциплинарный характер, открывая новые направления для применения историко-правовых научных знаний не только в юриспруденции, но и иных областях науки. Несмотря на то, что история Ежегодника насчитывает всего два выпуска, он уже зарекомендовал себя как серьезное научное издание, пользующееся уважением научного сообщества.

Список источников

1. Историко-правовой ежегодник – 2022 / ред. кол. Д.А. Пашенцев, А.А. Дорская, М.В. Залоило и др. Москва: Инфотропик Медиа, 2023. 308 с. <https://elibrary.ru/thtamn>
2. Историко-правовой ежегодник – 2023 / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. Москва: Ассоциация историков права; Инфотропик Медиа, 2024. 404 с. <https://elibrary.ru/oryfnt>
3. Залоило М.В. Традиционные ценности, семья и общество в фокусе историко-правовой науки: обзор III Всероссийского форума историков права // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 4 (32). С. 587-597. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-587-597>, <https://www.elibrary.ru/pkeueu>
4. Лонская С.В. Цифровая история права: начала методологии // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. Т. 2. № 1. С. 14-33. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.2>, <https://elibrary.ru/cfnahc>
5. Михайлова Н.В. Философия истории – фундамент вузовского изучения исторических и историко-правовых учебных дисциплин // Методология и логика социально-гуманитарных наук (памяти профессора Д.И. Грядового): сб. науч. тр. Всерос. круглого стола. Москва, 2023. С. 67-71. <https://elibrary.ru/ntkyhj>

6. Михайлова Н.В. Методологические критерии периодизации истории государства и права // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: сб. науч. ст. по итогам Всерос. форума историков права. Саратов, 2022. С. 64-73. <https://elibrary.ru/nwlkqc>
7. Скоробогатов А.В. Телеологическая парадигма историко-правового познания // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: сб. науч. ст. по итогам Всерос. форума историков права. Москва; Саратов: Саратовский источник, 2022. С. 87-96. <https://elibrary.ru/vhilec>
8. Пашенцев Д.А. Концептуальные основания историко-правовой науки: от классических традиций к современным новациям // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 9. С. 5-14. <https://doi.org/10.61205/S160565900031343-1>, <https://elibrary.ru/dnlarj>
9. Залоило М.В. Циклично-волновая модель интерпретации истории права на основе теории технологических укладов // Историко-правовой ежегодник – 2023. Москва, 2024. С. 48-72. <https://elibrary.ru/ietwnm>
10. Залоило М.В. История права и государства в фокусе парадигмы технологического развития // Историко-правовой ежегодник – 2022. Москва, 2023. С. 10-21. <https://elibrary.ru/vzzgic>
11. Синюков В.Н., Синюков С.В. М.М. Сперанский и развитие отечественной правовой государственности в XXI веке // Lex Russica (Русский закон). 2024. Т. 77. № 10 (215). С. 9-17. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.215.10.009-017>, <https://elibrary.ru/ifofpg>
12. Ломакина И.Б., Честнов И.Л. Правовая традиция как проблема постклассической юриспруденции // Российская юстиция. 2024. № 8. С. 7-13. https://doi.org/10.52433/01316761_2024_08_07, <https://elibrary.ru/gefqir>
13. Полдников Д.Ю. Правовая традиция как предмет компаративистики, теории и истории права // Байкальские компаративистские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2024. С. 237-244. <https://elibrary.ru/grfwhv>
14. Исаев И.А. Природа и закон в истории и космосе: из опыта политической мифологии // История государства и права. 2024. № 6. С. 2-12. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2024-6-2-12>, <https://elibrary.ru/fuxvjk>
15. Разуваев Н.В. Правовая наука Древнего Рима: от мифа к логосу // Российская юстиция. 2023. № 12. С. 19-26. https://doi.org/10.52433/01316761_2023_12_19, <https://elibrary.ru/ybimsg>
16. Калинина Е.Ю. Образы и парадоксы исторической памяти в процессе формирования правосознания: на примере конструирования мифа о Сиде Кампеадоре (Испания, XI в.) // Философия и методология истории: сб. науч. ст. X Всерос. науч. конф. Коломна, 2023. С. 104-110. <https://elibrary.ru/acekko>
17. Калинина Е.Ю. «Свои» и «чужие» на границах исторической памяти и забвения: на примере испанской средневековой эпической литературы и фольклора // Вестник культурологии. 2024. № 3 (110). С. 88-106. <https://doi.org/10.31249/hoc/2024.03.05>, <https://elibrary.ru/zffppt>
18. Дорская А.А. Приверженность правовым традициям как один из критериев эффективности правового регулирования и правоприменения (на примере Псковской судной грамоты) // От Псковской судной грамоты к принципам современного правосудия: традиции и новации в российском судопроизводстве: сб. науч. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2024. С. 10-17. <https://elibrary.ru/obqmjs>
19. Павлов В.И. Генезис модели человека в праве в эпоху нового времени: методологические возможности и ограничения в контексте утверждения классической рациональности // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 341-345. <https://elibrary.ru/pzkxlx>
20. Власова Н.В., Доронина Н.Г., Лазарева Т.П., Маковский А.Л., Марышева Н.И., Семилютин Н.Г., Сергеева О.В., Трахтенгерц Л.А., Хлестова И.О., Цирина М.А., Шестакова М.П., Щукин А.И. Проблемы унификации международного частного права. Москва, 2023. 669 с. <https://elibrary.ru/jktuxw>
21. Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений (памяти юристов-фронтовиков посвящается) / отв. ред. О.В. Моисеева, ред. Н.С. Ельцов, А.В. Лапаева. Тамбов: Издат. дом «Державинский», 2021. 356 с. <https://elibrary.ru/zojiqv>
22. Кожевина М.А., Яцук Т.Ф. Эволюция науки истории права и государства России (XVIII–XX вв.). Москва: Норма, 2023. 576 с. <https://doi.org/10.12737/1915630>, <https://elibrary.ru/ulejls>
23. Дорская А.А. Серафим Владимирович Юшков и дореволюционные традиции историко-правовой науки // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 9. С. 30-43. <https://doi.org/10.61205/S160565900031223-9>, <https://elibrary.ru/hplmgl>
24. Пашенцев Д.А., Залоило М.В. Профессор Серафим Владимирович Юшков – основоположник науки истории государства и права // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 8. С. 150-163. <https://doi.org/10.61205/jrp.2023.098>, <https://elibrary.ru/jxzojd>

25. Юшков С.В. Законы хана Тауке (Жеты-Жаргы) // Историко-правовой ежегодник – 2023 / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. Москва: Ассоциация историков права; Инфотропик Медиа, 2024. С. 366-378.

References

1. Pashentsev D.A., Dorskaya A.A., Zaloilo M.V. et al. (eds.) (2023). *Historical and Legal Yearbook – 2022*. Moscow, Infotropik Media Publ., 308 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/thtamn>
2. Pashentseva D.A., Zaloilo M.V. (gen. eds.) (2024). *Historical and Legal Yearbook – 2023*. Moscow, Legal Historians Association; Infotropik Media Publ., 404 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oryfnt>
3. Zaloilo M.V. (2024). Traditional values, family and society in focus of Historical and Legal science: review of the 3rd All-Russian Forum of Legal Historians. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 4 (32), pp. 587-597. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-587-597>, <https://www.elibrary.ru/pkeueu>
4. Lonskaya S.V. (2024). Digital history of law: principles of methodology. *Journal of Digital Technologies and Law*, vol. 2, no. 1, pp. 14-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.2>, <https://elibrary.ru/cfnahe>
5. Mikhailova N.V. (2023). Philosophy of history – the foundation of university study of historical and historical-legal academic disciplines. *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskogo kruglogo stola "Metodologiya i logika sotsial'no-gumanitarnykh nauk (pamyati professora D.I. Gryadovogo)" = Collection of works of All-Russian round table "Methodology and Logic of Social and Humanitarian Sciences (In Memory of Professor. D.I. Gryadovoy)"*. Moscow, pp. 67-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ntkyhj>
6. Mikhailova N.V. (2022). Methodological criteria for the periodizing the state and law history. *Sbornik nauchnykh statei po itogam Vserossiiskogo foruma istorikov prava "Istoriko-pravovaya nauka v usloviyakh sovremennykh sotsial'nykh transformatsii" = Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian Forum of legal historians "Historical and Legal Science in the Conditions of Modern Social Transformations"*. Saratov, pp. 64-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nwlkqc>
7. Skorobogatov A.V. (2022). Teleological paradigm of historical and legal cognition. *Sbornik nauchnykh statei po itogam Vserossiiskogo foruma istorikov prava "Istoriko-pravovaya nauka v usloviyakh sovremennykh sotsial'nykh transformatsii" = Collection of scientific articles based on the results of the All-Russian Forum of legal historians "Historical and Legal Science in the Conditions of Modern Social Transformations"*. Moscow, Saratov, Saratov Source Publ., pp. 87-96. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vhilec>
8. Pashentsev D.A. (2024). Conceptual foundations of historical and legal science: from classical traditions to modern innovations. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, vol. 28, no. 9, pp. 5-14. (In Russ.) <https://doi.org/10.61205/S160565900031343-1>, <https://elibrary.ru/dnlarj>
9. Zaloilo M.V. (2024). Cyclic-wave model of interpretation of the history of law based on the theory of technological structures. *Historical and Legal Yearbook – 2023*. Moscow, pp. 48-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ietwnm>
10. Zaloilo M.V. (2023). History of Law and State in the focus of the technological development paradigm. *Historical and Legal Yearbook – 2022*. Moscow, pp. 10-21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vzzgic>
11. Sinyukov V.N., Sinyukov S.V. (2024). Mikhail Mikhailovich Speransky and the development of Russian legal statehood in the 21st century. *Lex Russica (Russkii zakon) = Lex Russica (Russian Law)*, vol. 77, no. 10 (215), pp. 9-17. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2024.215.10.009-017>, <https://elibrary.ru/ifofpg>
12. Lomakina I.B., Chestnov I.L. (2024). Legal tradition as a problem of postclassical jurisprudence. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian justice*, no. 8, pp. 7-13. (In Russ.) https://doi.org/10.52433/01316761_2024_08_07, <https://elibrary.ru/gefqir>
13. Poldnikov D.Yu. (2024). Legal tradition as subject matter of comparative law, legal theory and legal history. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Baikal'skie komparativistskie chteniya" = Proceedings of International research and practice conference "Baikal Comparativist Readings"*. Irkutsk, pp. 237-244. (In Russ.) <https://elibrary.ru/grfwhv>
14. Isaev I.A. (2024). Nature and law in history and space: from the experience of political mythology. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the State and Law*, no. 6, pp. 2-12 (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2024-6-2-12>, <https://elibrary.ru/fuxvjk>
15. Razuvaev N.V. (2023). The legal science of Ancient Rome: from myth to logos. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, no. 12, pp. 19-26. (In Russ.) https://doi.org/10.52433/01316761_2023_12_19, <https://elibrary.ru/ybimsg>

16. Kalinina E.Yu. (2023). Images and paradoxes of historical memory in the process of formation of legal consciousness: the example of constructing the myth of Sid Campeador (Spain, 11th century). *Sbornik nauchnykh statei X Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii "Filosofiya i metodologiya istorii"* = *Collection of scientific articles of 10th All-Russian scientific conference "Philosophy and Methodology of History"*. Kolomna, pp. 104-110. (In Russ.) <https://elibrary.ru/acekko>
17. Kalinina E.Yu. (2024). Similarity and otherness on the borders of historical memory and oblivion: an example of Spanish medieval epic literature and folklore. *Vestnik kul'turologii* = *Herald of Culturology*, no. 3 (110), pp. 88-106. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/hoc/2024.03.05>, <https://elibrary.ru/zffppt>
18. Dorskaya A.A. (2024). Adherence to legal traditions as one of the criteria of effectiveness of legal regulation and law enforcement (on the example of the Pskov court charter). *Sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ot Pskovskoi sudnoi gramoty k printsipam sovremennogo pravosu-diya: traditsii i novatsii v rossiiskom sudoproizvodstve"* = *Collection of scientific articles of All-Russian scientific and practical conference "From the Pskov Court Charter to the Principles of Modern Justice: Traditions and Innovations in Russian Judicial Proceedings"*. Saint-Petersburg, pp. 10-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/obqmqjs>
19. Pavlov V.I. (2023). The genesis of the human model in law in the modern era: methodological possibilities and limitations in the context of the affirmation of classical rationality. *Yuridicheskaya tekhnika* = *Legal Technology*, no. 17, pp. 341-345. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pzkxllx>
20. Vlasova N.V., Doronina N.G., Lazareva T.P., Makovskii A.L., Marysheva N.I., Semilyutina N.G., Sergeeva O.V., Trakhtengerts L.A., Khlestova I.O., Tsirina M.A., Shestakova M.P., Shchukin A.I. (2023). *The Problems of the Unification of Private International Law*. Moscow, 669 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jktuxw>
21. Moiseeva O.V., El'tsov N.S., Lapaeva A.V. (eds.) (2021). *Formation and Development of the Legal Profession: The Legacy of Generations (To the Memory of Front-Line Lawyers)*. Tambov, Derzhavin Publ. House, 356 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zojjqv>
22. Kozhevina M.A., Yashchuk T.F. (2023). *The Evolution of the Science of the History of Law and States of Russia (18th–20th Centuries)*. Moscow, Norma Publ., 576 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/1915630>, <https://elibrary.ru/ulejls>
23. Dorskaya A.A. (2024). Serafim V. Yushkov and the pre-revolutionary traditions of historical and legal science. *Zhurnal rossiiskogo prava* = *Journal of Russian Law*, vol. 28, no. 9, pp. 30-43 (In Russ.) <https://doi.org/10.61205/S160565900031223-9>, <https://elibrary.ru/hplmgl>
24. Pashentsev D.A., Zaloilo M.V. (2023). Professor Serafim V. Yushkov as the founder of the science of the history of state and law. *Zhurnal rossiiskogo prava* = *Journal of Russian Law*, vol. 27, no. 8, pp. 150-163. (In Russ.) <https://doi.org/10.61205/jrp.2023.098>, <https://elibrary.ru/jxzojd>
25. Yushkov S.V. (2024). Laws of Tauke Khan (Zheti Zhargy). *Historical and Legal Yearbook – 2023*. Moscow, Legal Historians Association Publ., Infotropik Media Publ., pp. 366-378. (In Russ.)

Поступила в редакцию / Received 24.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 22.12.2024

Принята к публикации / Accepted 25.02.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author have read and approved the final manuscript.

